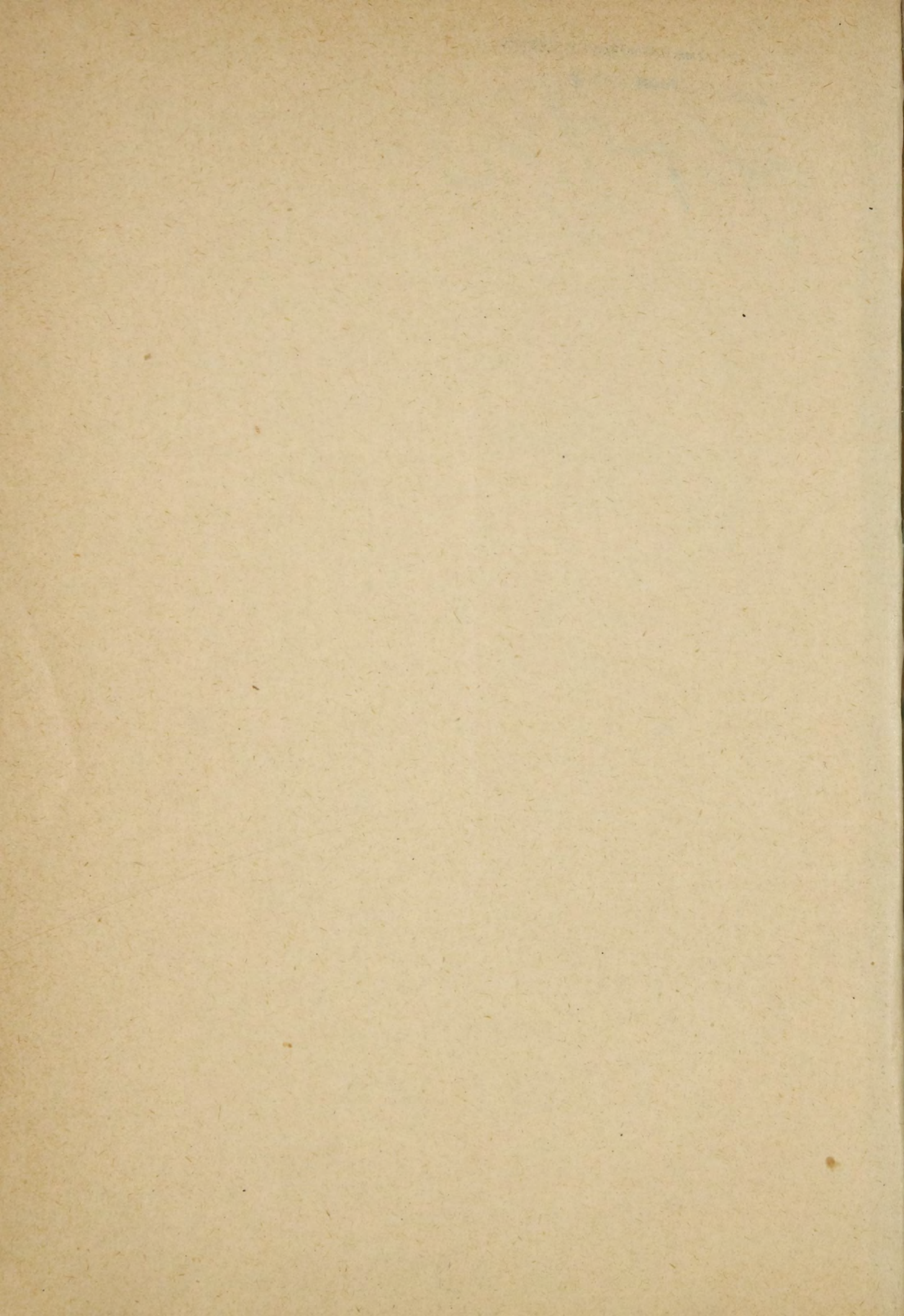

27403.

27403.

~~18013/10~~

27403

ГОРОДОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ.

ТОПОГОНОВЕ НОМЕРИ

27403

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННОЕ

16-го іюня 1870 г.

ГОРОДОВОЕ ПОЛОЖЕНІЕ

СЪ ОБЪЯСНЕНІЯМИ.

27403

Издание Хозяйств. Департ. М. В. Д.

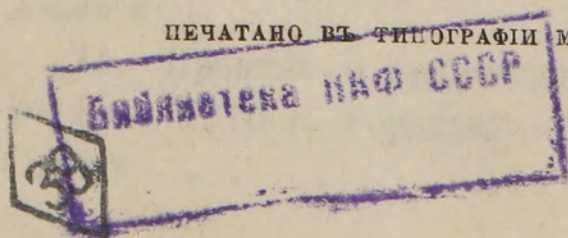
2

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ.

7212
7858

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФИИ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

1873.

ВЪСОУДЪ ИЛИ УПРАВЛЕНІЕ

1878 года

ТОРОДОВОЕ ПОЛОЖЕНІЕ

С. ПЕТЕРБУРГЪ

81948

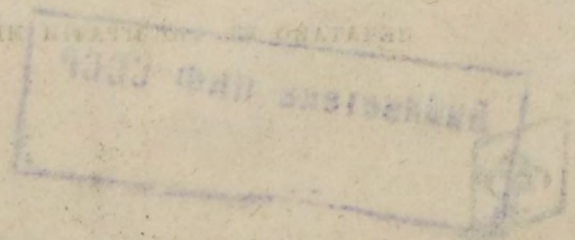
Изданіе Хозяиства. Департ. М. В. Д.

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ

С. ПЕТЕРБУРГЪ

Издательство Императорскаго Вѣдомства Народнаго Просвѣщенія

1878

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

	Стран.
1. Глава первая. Общія положенія	5
2. Глава вторая. Обь учрежденіяхъ городского общественнаго управленія	18
3. Отдѣленіе I. О городскихъ избирательныхъ собраніяхъ	19
4. Отдѣленіе II. О Городской Думѣ	51
5. Отдѣленіе III. О Городской Управѣ и исполнительныхъ Коммисіяхъ	66
6. Отдѣленіе IV. О порядкѣ замѣщенія должностей и условіяхъ городской общественной службы	76
7. Глава третья. Обь участіи городского общественнаго управленія въ дѣлахъ по благоустройству города	94
8. Глава четвертая. О городскихъ имуществвахъ и имущественныхъ дѣлахъ города	107
9. Глава пятая. О городскихъ сборахъ	115
10. Глава шестая. О городскихъ расходахъ и смѣтахъ, счетоводствѣ и отчетности	156
11. Глава седьмая. О порядкѣ обжалованія распоряженій городского общественнаго управленія и обь отвѣтственности должностныхъ лицъ онаго	172
12. Приложение къ Городовому Положенію. (<i>Приложеніе къ ст. 2 п. е</i>)	177
13. Указъ Правительствующему Сенату о приведеніи въ дѣйствіе Городоваго Положенія	189
14. Высочайше утвержденное 16 (28) Іюня 1870 года мнѣніе Государственнаго Совѣта по проекту Городоваго Положенія	193
15. Правила о примѣненіи Высочайше утвержденного 16 Іюня 1870 г. Городоваго Положенія къ столицамъ и г. Одессѣ	211

16. Высочайше утвержденное 20 Июня 1872 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта о примѣненіи Городоваго Положенія къ столицамъ и г. Одессѣ	255
17. Высочайшія повелѣнія по городскому общественному устройству, послѣдовавшія по изданіи Городоваго Положенія 16 Июня 1870 г.	263
18. Временныя правила по предметамъ городского благоустройства, имѣющія, по силѣ Высочайше утвержденного 26 Апрѣля 1871 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, дѣйствовать въ городахъ, гдѣ введено Городовое Положеніе, впредь до замѣны ихъ постановленіями Городскихъ Думъ, издаваемыми на основаніи сего Положенія (ст. 103 -108), а въ прочихъ городахъ—впредь до изданія для нихъ, съ утвержденія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, новыхъ по тѣмъ же предметамъ правилъ	273
19. Статьи строительнаго устава, указанные въ примѣч. 1-мъ къ ст. 114 Город. Полож.	293

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою
написано:

Быть по сему.

Въ Веймарѣ.

16-го (28-го) іюня 1870 г.

ГОРОДОВОЕ ПОЛОЖЕНІЕ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Общія положенія.

1. Попеченіе и распоряженія по городскому хозяйству и благоустройству предоставляются городскому общественному управленію, а надзоръ за законнымъ сего исполненіемъ — Губернатору, на точномъ основаніи правилъ настоящаго Положенія.

2. Къ предметамъ вѣдомства городского общественнаго управленія принадлежать:

а) дѣла по устройству сего управленія и по городскому хозяйству, на основаніи правилъ, въ настоящемъ Положеніи изложенныхъ;

б) дѣла по внѣшнему благоустройству города, а именно: попеченіе объ устроеніи города, согласно утвержденному плану; завѣдываніе, на основаніи правилъ ниже изложенныхъ (ст. 55-я п. 5-й, 103 — 108-я), устройствомъ и содержаніемъ улицъ, площадей, мостовыхъ, тротуаровъ, городскихъ общественныхъ садовъ, бульваровъ, водопроводовъ, сточныхъ трубъ, каналовъ, прудовъ,

канавъ и протоковъ, мостовъ, гатей и переправъ, а равно и освѣщеніемъ города;

в) дѣла, касающіяся благосостоянія городского населенія: мѣры къ обезпеченію народнаго продовольствія, устройство рынковъ и базаровъ; попеченіе въ предѣлахъ, закономъ указанныхъ (ст. 103—108-я и Уст. Пожарн. ст. 1-я, примѣч., по прод. 1863 г.), объ охраненіи народнаго здравія, о принятіи мѣръ предосторожности противъ пожаровъ и другихъ бѣдствій и объ обезпеченіи отъ причиняемыхъ ими убытковъ, попеченіе объ огражденіи развитіи мѣстной торговли и промышленности, объ устройствѣ пристаней, биржъ и кредитныхъ учрежденій (ст. 111, 112, 115-я и мн. Госуд. Совѣта 6-го февраля 1862 г. (37.950);

г) устройство на счетъ города благотворительныхъ заведеній и больницъ и завѣдываніе ими на основаніяхъ, указанныхъ для земскихъ учрежденій относительно подвѣдомственныхъ симъ послѣднимъ такого рода заведеній (ср. Пол. о земск. учр. ст. 2-я п. IV); участіе, на томъ же основаніи, въ попеченіи о народномъ образованіи (ср. Пол. о земск. учр. ст. 2-я п. VП), а также устройство театровъ, библиотекъ, музеевъ и другихъ подобнаго рода учрежденій;

д) представленіе Правительству свѣдѣній и заключеній по предметамъ, касающимся мѣстныхъ нуждъ и пользы города, и ходатайство по симъ предметамъ (ст. 54 и 55-я п. 14)—и

е) другія обязанности, возлагаемыя закономъ на общественное управленіе, съ дополненіями и измѣненіями въ приложеніи къ сей статьѣ указанными (прил. къ ст. 2-й, ст. 1, 5 — 10, 15 и 16-я).

Краткое и сколь возможно опредѣлительное указаніе предметовъ вѣдомства городского общественнаго управленія

въ одномъ общемъ очеркѣ, какъ это сдѣлано въ ст. 2 Положенія, признано необходимымъ въ тѣхъ преимущественно видахъ, чтобы, съ одной стороны, уяснить для самаго общественаго управленія тотъ кругъ дѣйствій, который обуславливается предоставляемыми управленію сему настоящимъ Положеніемъ новыми правами и обязанностями; съ другой— предупредить, въ возможной мѣрѣ, тѣ неудобства, затрудненія и пререканія съ другими общественными и правительственными учрежденіями, какія, — при недостаточной опредѣлительности существующихъ отношеній городского управленія къ симъ учрежденіямъ, въ особенности къ полиціи, и при маломъ знакомствѣ населенія въ нашихъ городахъ съ многими, разбросанными по разнымъ частямъ дѣйствующаго Свода, постановленіями, относящимися до городского управленія и хозяйства, — могли бы, на первыхъ порахъ, возникнуть, какъ для общественнаго управленія, такъ равно и для другихъ общественныхъ и правительственныхъ учреждений, дабы каждое изъ нихъ не впадало въ недоумѣнія касательно исполненія своихъ обязанностей, въ предѣлахъ предоставленной имъ власти. Въ частности по пп. б и в ст. 2-й Положенія надлежитъ пояснить, что выраженная въ этихъ пунктахъ мысль о предоставленіи городскому общественному управленію болѣе прямого и дѣятельнаго, чѣмъ допускаемо было доселѣ, участія въ попеченіи о благоустройствѣ города и благосостояніи его жителей, была вызвана слѣдующими соображеніями: разсмотрѣніе отдѣльныхъ, содержащихся въ Сводѣ Законовъ, правилъ, которыя относятся до сихъ предметовъ, показываетъ, въ какой степени польза этихъ правилъ зависитъ отъ обстоятельствъ мѣстныхъ и временныхъ. Только на мѣстахъ каждый разъ можетъ быть опредѣляемо, какимъ образомъ должны быть, въ томъ или другомъ городѣ, устроены и содержимы улицы и тротуары; какой долженъ быть распорядокъ на рынкахъ и ярмаркахъ; какія должны приниматься мѣры для предупрежденія пожаровъ, скотскихъ падежей, охраненія народнаго здравія и проч. Лишь предоставленіе права самому общественному управленію, или же, смотря по важности дѣла, мѣстной или высшей административной власти на изданіе, въ извѣстномъ порядкѣ, постановленій, по указаннымъ предметамъ, въ до-

полненіе и измѣненіе тѣхъ по онимъ правилъ Свода, примѣненіе коихъ зависитъ главнѣйше отъ условій чисто мѣстныхъ и которыя не могли бы, въ существѣ, составлять предмета положительнаго закона, — дастъ этому управленію средства принимать дѣйствительныя мѣры къ улучшенію внѣшняго городского благоустройства и благосостоянія. Независимо отъ сего, посредствомъ предоставленія такого права общественному управленію, постепенно должно будетъ совершиться отдѣленіе многихъ правилъ изъ области закона въ разрядъ административныхъ постановленій и инструкцій, примѣняемыхъ и измѣняемыхъ по условіямъ и особенностямъ каждаго городского населенія. Впрочемъ, болѣе подробныя, объ упомянутомъ правѣ городского управленія, объясненія изложены при статьяхъ 103—115 сего Положенія. Наконецъ, по п. е ст. 2 необходимо замѣтить, что многими правилами нынѣ дѣйствующаго Свода, касающимися предметовъ городского хозяйства, возлагаются на теперешнія Городскія Думы разнаго рода обязанности не только по дѣламъ собственно городскимъ, но также и по дѣламъ сословій купеческаго, мѣщанскаго и ремесленнаго, общественныя учрежденія коихъ состояли въ подчиненіи означенныхъ Думъ. То и другое обусловливалось и было доселѣ допускаемо во вниманіи къ тому, что, при настоящемъ устройствѣ городскихъ обществъ *), состоящихъ лишь изъ означенныхъ выше сословій, городское общественное управленіе было учрежденіемъ чисто сословнымъ. Въ новомъ Городовомъ Положеніи сословный принципъ устраняется и въ основаніе организаціи общественнаго устройства приняты начала, примѣненіе коихъ не можетъ

*) Въ устраненіе недоразумѣній, здѣсь необходимо замѣтить, что такъ какъ при составленіи «объясненій» къ Городовому Положенію для перваго изданія его еще повсемѣстно дѣйствовали прежнія узаконенія о городскомъ общественномъ управленіи въ городахъ и особыя Положенія о городскомъ управленіи въ С.-Петербургѣ, Москвѣ и Одессѣ, утвержденныя 13 февраля 1846, 20 марта 1862 и 30 апрѣля 1863 г. (а въ Одессѣ остается еще непреработаннымъ — фактически, въ окончательномъ видѣ, общественное управленіе и доселѣ); то встрѣчающіяся въ сихъ объясненіяхъ указанія, какъ въ данномъ случаѣ, на *настоящее* устройство городскихъ обществъ, и далѣе въ объясненіяхъ: къ статьѣ 25 (на стр. 30) на «*дѣйствующую*» систему выборовъ; къ статьямъ 22 (на стр. 28), ст. 25 (стр. 31), 31-й (стр. 39), 35-й (стр. 45), 82-й (стр. 77) на *производящіяся* выборы въ столицахъ и г. Одессѣ; къ статьямъ 48 (стр. 52), 67 (стр. 65) на *существующій* составъ общественнаго управленія въ столицахъ и г. Одессѣ; къ статьямъ: 75 (стр. 71) на *существующее* учрежденіе торговой полиціи и 17-й (стр. 23), 26 (стр. 36),

быть совмѣщаемо съ возложеніемъ на городское управленіе дѣлъ сословныхъ, а равно и съ подчиненіемъ оному сословныхъ учрежденій. Посему, дабы точнѣе распредѣлить предметы вѣдомства, сосредоточенные нынѣ какъ по городскому, такъ и по сословному управленію въ нынѣшнихъ Городскихъ Думахъ, между обще-городскимъ и сословнымъ управленіями, оказалось необходимымъ, во 1-хъ, поименовать опредѣлительно, какія именно дѣла, входящія въ кругъ вѣдомства Думъ, должны остаться въ вѣдѣніи учреждаемыхъ вновь Городскихъ Управъ и какія, съ введеніемъ сего Положенія въ дѣйствіе, должны перейти въ управленіе сословное; во 2-хъ, сдѣлать надлежащія поясненія о томъ, въ какія отношенія должны быть поставлены сословныя учрежденія со стороны правительственнаго надзора и какія преобразованія въ составѣ ихъ обусловливаются настоящею городскою реформою. Нужныя по сему указанія и поясненія помѣщены въ приложеніи къ ст. 2 п. е., а въ самомъ этомъ пунктѣ упомянуто лишь вообще объ обязанностяхъ, возлагаемыхъ закономъ на общественное управленіе.

3. На городское общественное управленіе возлагается обсужденіе, опредѣленіе и приведеніе, въ установленномъ порядкѣ, въ исполненіе законныхъ мѣръ, необходимыхъ для хода дѣлъ, вѣдѣнію сего управленія ввѣренныхъ.

4. Кругъ дѣйствій городского общественнаго управленія ограничивается предѣлами города и отведенныхъ ему земель.

5. Городское общественное управленіе, въ предѣлахъ предоставленной ему власти, дѣйствуетъ самостоятельно. Случаи и порядокъ, въ которыхъ дѣйствія и распоряженія сего управленія подлежатъ утвержденію и наблю-

37 (стр. 46), 40 (стр. 47), 54 (стр. 58), 57 (стр. 62), 61 — 63 (стр. 63), 78 (стр. 74), 80 (стр. 75), 82 (стр. 76—77), 86 (стр. 83), 87 (стр. 85), 92 (стр. 87), 94 (стр. 88) и 135 (стр. 147) на столичныя и Одесское особыя Городовыя Положенія, — должны быть относимы къ постановленіямъ, дѣйствовавшимъ до введенія Городоваго Положенія 16 іюня 1870 г. въ городахъ и до примѣненія сего Положенія, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 20 іюня 1872 г. правилъ, къ столицамъ и г. Одесѣ. Въ слѣдующее же затѣмъ изданіе «Городовое Положеніе съ объясненіями», если то потребуется, необходимыя въ указанномъ смыслѣ исправленія будутъ внесены въ самый текстъ объясненій.

денію правительственныхъ властей, указаны ниже (ст. 6, 11, 12, 56, 68, 71, 77, 80, 92, 103 — 106, 111 — 113, 121—124, 127, 143, 150—155 и 158-я).

Статьи 3—5 Городоваго Положенія соотвѣтствуютъ ст. 4, 3, 6 Положенія о земскихъ учрежденіяхъ.

6. Правительственныя установленія, земскія и сословныя учрежденія обязаны оказывать содѣйствіе къ исполненію законныхъ требованій городскаго общественнаго управленія, на которомъ лежитъ такая же обязанность въ отношеніи означенныхъ установленій и учрежденій. Въ случаѣ неисполненія съ той или другой стороны законныхъ требованій, недовольная сторона обращается къ Губернатору, который, по собраніи надлежащихъ свѣдѣній, въ дальнѣйшемъ ходѣ дѣла поступаетъ по статьямъ 8-й и 151-й.

7. Сверхъ сборовъ, устанавливаемыхъ подлежащими земскими, городскими или сословными учрежденіями, на основаніи изданныхъ для нихъ законоположеній, никакія подати, тягости или службы не могутъ быть налагаемы на городскихъ обывателей иначе, какъ въ порядкѣ законодательномъ.

8. Въ случаѣ наложенія на городъ неустановленныхъ закономъ податей, тягостей или службъ, а равно другихъ относящихся до города неправильныхъ распоряженій правительственныхъ, земскихъ и сословныхъ установленій, городское общественное управленіе можетъ обращаться къ Губернатору для принятія зависящихъ отъ него мѣръ къ восстановленію законнаго порядка; если же ходатайство его симъ путемъ не можетъ быть удовлетворено; а равно въ случаѣ неправильныхъ дѣйствій со стороны Губернатора или высшихъ административныхъ властей, ему предоставляется приносить жалобы непосредственно въ правительствующій Сенатъ

(по 1-му Департаменту). Срокъ для принесенія такихъ жалобъ полагается трехмѣсячный со дня полученія общественнымъ управленіемъ извѣщенія объ означенныхъ дѣйствіяхъ или объ отказѣ ему по ходатайству, представленному Губернатору.

Ст. 7—8 соотвѣтствуютъ ст. 536 Т. IX Закон. о состоян. и ст. 4455 ч. I Т. II Общ. учр. губ., Св. Зак. изд. 1857 г.; онѣ лишь значительно расширены, пополнены и выражены въ болѣе опредѣлительной формѣ. Помѣщеніе ихъ, въ этомъ видѣ, въ Городовомъ Положеніи, въ видахъ огражденія городскихъ жителей отъ неправильныхъ распоряженій правительственныхъ и общественныхъ учреждений, а также отъ незаконныхъ податей, тягостей и службъ, признано нужнымъ особенно въ виду того, что приведенныя узаконенія, въ первоначальномъ ихъ видѣ, основаны на такомъ важномъ для городовъ историческомъ законодательномъ актѣ, какъ Городовая Грамота 1785 г. Императрицы Екатерины II.

9. Городское общественное управленіе въ постановленіяхъ и распоряженіяхъ своихъ не можетъ выходить изъ круга указанныхъ ему дѣлъ. Всякое постановленіе его, въ противность сего состоявшееся, не дѣйствительно.

10. Городское общественное управленіе подвергается отвѣтственности (ст. 148 — 161-я) за превышеніе власти, за неисполненіе законныхъ требованій мѣстныхъ властей, за нарушеніе законныхъ правъ обществъ и частныхъ лицъ и за всякія вообще дѣйствія, противныя существующимъ законамъ.

Статьи 9—10 соотвѣтствуютъ ст. 7 и 8 Положенія о земскихъ учрежденіяхъ.

11. Для разсмотрѣнія, въ случаяхъ, ниже указанныхъ (ст. 12, 29, 45, 77, 80, 93, 150, 151 и 158-я), возникающихъ по жалобамъ, пререканіямъ или непосредственному усмотрѣнію Губернатора дѣлъ о незаконности опредѣленій городского общественного управленія, а равно для обсужденія составленныхъ Городскими Думами обязательныхъ для жителей постановленій, въ тѣхъ случаяхъ когда Губернаторъ встрѣтитъ препятствіе къ

изданію ихъ, или когда относительно изданія такихъ постановленій не состоится соглашенія между городскимъ общественнымъ и мѣстнымъ полицейскимъ управленіями (ст. 105-я и 106-я), учреждается въ каждой губерніи, подъ предсѣдательствомъ Губернатора, Губернское по городскимъ дѣламъ присутствіе изъ Вице-Губернатора, Управляющаго Казенною Палатою, Прокурора Окружнаго Суда, Предсѣдателя Мироваго Съѣзда, а за отсутствіемъ его — одного изъ членовъ Съѣзда (постановленіемъ Мироваго Съѣзда къ тому назначеннаго), Предсѣдателя Губернской Земской Управы и Городскаго Головы губернскаго города. Сверхъ того, при разсмотрѣніи пререканій между городскимъ управленіемъ и постороннимъ установленіемъ или вѣдомствомъ, приглашаются въ Присутствіе съ правомъ голоса: если пререканіе касается казеннаго или удѣльнаго вѣдомства, начальникъ того особаго управленія, до коего пререканіе, по роду своему, относится; если же пререканіе касается денежныхъ расчетовъ, то и Управляющій Контрольною Палатою. Дѣлопроизводство Присутствія возлагается на Городскаго Секретаря губернскаго города.

Примѣчаніе. Въ губерніяхъ, гдѣ не введены въ дѣйствіе Судебные Уставы или Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ, приглашаются въ составъ Присутствія, вмѣсто Прокурора Окружнаго Суда, Губернскій Прокуроръ, а вмѣсто Предсѣдателя Земской Управы членъ, по выборамъ, Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія.

Городовое Положеніе предоставляетъ всякому (ст. 148), чьи гражданскія права будутъ нарушены дѣйствіями городскаго управленія, искать на него судомъ; а въ случаяхъ, гражданскому суду неподвѣдомственныхъ, ввѣряется общій надзоръ за законностію распоряженій означеннаго управленія Губернатору (ст. 1), которому, съ этою цѣлію, должны представляться всѣ опредѣленія Городской Думы (ст. 68), для наблюденія, не содержится ли въ нихъ нарушенія законовъ; у Губернатора же будутъ сосредоточиваться жалобы частныхъ лицъ, заявленія правительственныхъ, земскихъ и сословныхъ установленій по пререканіямъ ихъ съ Думою, представленія самой Думы о нарушеніи кѣмъ-либо ея правъ, разногласія ея по дѣламъ городскаго благоустройства съ мѣстнымъ полицейскимъ управленіемъ, пререканія между Думою и Городскою Управою и т. п.

(ст. 11—12, 29, 45, 77, 93, 150—151, 158). Но затѣмъ возникаетъ вопросъ: какъ направлять далѣе всѣ эти дѣла, кому и въ какомъ порядкѣ предоставить ихъ разсмотрѣніе, дабы они были разрѣшаемы, по возможности, основательно, безпристрастно, съ сохраненіемъ силы закона, но безъ нарушенія даруемой городамъ хозяйственной самостоятельности, и притомъ безъ проволочекъ и медленности, столь пагубныхъ для хода управленія?

По сему предмету представлялось мнѣніе объ установленіи, примѣнительно къ Положенію о земскихъ учрежденіяхъ, такого порядка, что Губернаторъ, усмотрѣвъ незаконность распоряженія Городской Думы, обязанъ былъ бы, не измѣняя и не отмѣняя онаго, сообщать Городской Думѣ свои возраженія; что Дума, обсудивъ ихъ, постановляла бы вторичное заключеніе, которое можетъ входить въ силу и приводиться въ исполненіе; Губернатору же, если онъ не согласенъ съ этимъ вторичнымъ заключеніемъ, предоставлялось бы, подъ личною его отвѣтственностію, приостановить исполненіе онаго и перенести дѣло въ Сенатъ. Но, если принять во вниманіе свойство бѣльшей части дѣлъ о пререканіяхъ, обыкновенно сложныхъ, спорныхъ и допускающихъ возможность различнаго толкованія, то легко представить себѣ затруднительность положенія Губернатора, когда бы онъ обязанъ былъ единолично разрѣшать эти дѣла—тѣмъ болѣе, что если бы Дума не приняла его мнѣнія и онъ, по обстоятельствамъ дѣла, признавалъ бы необходимымъ перенести спорный вопросъ на разрѣшеніе Правительствующаго Сената, то ему приходилось бы приостанавливать на нѣсколько мѣсяцевъ,—ибо ранѣе не можетъ послѣдовать рѣшеніе Сената,—мѣру иногда безотлагательно нужную, но которая лишь въ одной какой-либо части признана Губернаторомъ незаконною. Понятно, къ какимъ дѣйствительнымъ неудобствамъ въ ходѣ дѣлъ могла бы вести такая приостановка. Далѣе, при примѣненіи порядка, означеннаго выше, частныя лица, пострадавшія отъ неправильныхъ какихъ-либо распоряженій Думы, во многихъ случаяхъ были бы лишены всякаго средства защиты, ибо веденіе дѣла въ Сенатъ, быть можетъ, за нѣсколько тысячъ верстъ наприм. для жителей городовъ Сибирскихъ), далеко не всѣмъ было бы доступно; во всякомъ

же случаѣ, было бы сопряжено съ многими затрудненіями. Наконецъ, и самъ Сенатъ немало былъ бы затрудненъ обязанностію разсматривать, въ качествѣ и первой и послѣдней инстанціи, дѣла мелкія, требующія знанія мѣстныхъ условій, которыя, притомъ, поступали бы безъ надлежащаго разъясненія сужденіями и мнѣніемъ мѣстнаго установленія. Опытъ земскихъ учрежденій не только не опровергаетъ указанныхъ выше опасеній, но напротивъ, можетъ служить подтвержденіемъ оныхъ. Бывшія между земскими учрежденіями и Начальниками губерній разногласія нерѣдко получали значеніе, неоправдывавшееся ни важностію, ни свойствомъ предмета, между прочимъ, потому именно, что не было законнаго пути къ безотлагательному на мѣстѣ разрѣшенію ихъ. Отношенія же къ городскимъ управленіямъ должны быть еще сложнѣе, ибо какъ по количеству, такъ и по свойству предоставляемыхъ имъ дѣлъ, столкновенія ихъ съ правительственными установленіями и съ интересами частныхъ лицъ могутъ случаться чаще; самыя засѣданія ихъ будутъ происходить въ теченіе всего года, а не разъ въ годъ, какъ засѣданія земскихъ собраній; сверхъ сего Губернаторъ долженъ по всѣмъ дѣламъ находиться въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ каждымъ городомъ отдѣльно, тогда какъ изъ дѣлъ по уѣзднымъ земскимъ учрежденіямъ нѣкоторыя, по закону, восходятъ на окончательное разрѣшеніе собранія губернскаго, облегчающаго для Губернатора предоставленный ему надзоръ.

Дабы предупредить вышеуказанныя неудобства и обезпечить правильный и успѣшный ходъ дѣлъ городского общественнаго управленія, признано совершенно необходимымъ, чтобы жалобы на распоряженія Городскихъ Думъ, пререканія ихъ съ другими установленіями и всѣ вообще дѣла объ отмѣнѣ ихъ опредѣленій, по незаконности оныхъ, разрѣшались безотлагательно, на мѣстахъ, такими учрежденіями, которыя представляли бы возможные ручательства въ безпристрастіи, знаніи законовъ и вѣрномъ пониманіи какъ общегосударственныхъ интересовъ, такъ и мѣстныхъ потребностей и нуждъ. Въ этихъ видахъ постановлено, что Губернаторъ всѣ поступающія къ нему дѣла вышеозначеннаго рода предлагаетъ на обсужденіе особаго, подъ своимъ предѣдательствомъ, совѣщанія или присутствія, съ обра-

зованіемъ онаго изъ представителей высшей губернской администраціи: Вице-Губернатора и Управляющаго Казенною Палатою; изъ чиновъ судебного вѣдомства: Прокурора и представителя Мироваго Съѣзда, какъ лицъ опытныхъ въ примѣненіи и толкованіи законовъ; равнымъ образомъ, изъ лицъ близко знакомыхъ съ условіями мѣстнаго хозяйственнаго управленія: Предсѣдателя Земской Управы и Головы губернскаго города. При разсмотрѣніи пререканій между городомъ и постороннимъ управленіемъ, въ это Присутствіе долженъ приглашаться, съ правомъ голоса, и начальникъ подлежащаго особаго управленія. Составленное такимъ образомъ Присутствіе имѣетъ право разрѣшать, по большинству голосовъ, вносимыя въ него дѣла, и рѣшенія его немедленно должны приводиться въ исполненіе, съ предоставленіемъ всякому, недовольному рѣшеніемъ, въ томъ числѣ и самому городскому управленію, а также Губернатору, при несогласіи его съ состоявшимся рѣшеніемъ, приносить отзывы Правительствующему Сенату, за которымъ, при этомъ, остается высшее вѣдѣніе дѣлъ сего рода; но онъ будетъ входить въ разсмотрѣніе лишь случаевъ наиболѣе важныхъ, сомнительныхъ и, по свойству своему, допускающихъ болѣе медленное движеніе.

Въ общемъ строѣ нашей администраціи, среди различныхъ исполнительныхъ и распорядительныхъ инстанцій, давно чувствуется недостатокъ въ такихъ мѣстныхъ учрежденіяхъ, которыя могли бы правильно, безпристрастно и безъ замедленія разрѣшать возникающіе по дѣламъ управленія споры, пререканія и всякіе вообще вопросы судебно-административнаго свойства (*contentieux administratif*). Часть эта, бывшая въ другихъ государствахъ предметомъ глубокаго изученія и вездѣ получившая болѣе или менѣе удовлетворительное устройство, у насъ не имѣетъ никакой стройной организаціи. Такой пробѣлъ дѣлается въ особенности ощутительнымъ съ введеніемъ у насъ самостоятельныхъ всесловныхъ выборныхъ учреждений, каковы земскія и устраиваемыя нынѣ городскія. Чѣмъ болѣе будетъ развиваться дѣятельность такихъ учреждений, тѣмъ болѣе, по неизбежному ходу вещей, должны размножаться возбуждаемые ихъ дѣйствіями споры, пререканія и т. п. Отсутствие удобнаго порядка разрѣшенія оныхъ сопровождалось бы

неминуемо крайними затрудненіями. Противъ сего не можетъ быть никакихъ возраженій; но замѣчаемо было, что учрежденія, поименованныя выше, должны быть образованы для всѣхъ вообще дѣлъ судебно-административныхъ, а не для однихъ только городскихъ; что, посему, вопроса о нихъ не слѣдуетъ предрѣшать теперь, и что устройство ихъ должно подлежать соображенію при обсужденіи общей административной реформы въ губерніяхъ. Нельзя, однакоже, по поводу сего, не высказать, что въ дѣлѣ устройства означенныхъ инстанцій, дѣлѣ новомъ и трудномъ, осторожнѣе дѣйствовать съ нѣкоторою постепенностію, образуя учрежденія для извѣстныхъ лишь дѣлъ и потомъ, сообразно съ указаніями опыта, расширяя кругъ ихъ дѣятельности. Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ не ввело подобныхъ установленій; но оно было первымъ у насъ опытомъ всесловныхъ выборныхъ учрежденій, и въ немъ, естественно, можно встрѣтить вышеобъясненный пробѣлъ.

Представлялось еще опасеніе, не будетъ ли Губернское по городскимъ дѣламъ Присутствіе стѣснять самостоятельность городского общественнаго управленія; но такое опасеніе могло бы имѣть основаніе въ томъ единственномъ случаѣ, если бы Присутствію было предоставлено входить въ подробности хозяйственныхъ распоряжковъ городовъ; между тѣмъ подобной власти ему не предоставляется; напротивъ, разсмотрѣнію Присутствія должны подлежать лишь вопросы *о законности* распоряженій Городскихъ Думъ и обязанность его заключается собственно въ пресѣченіи всякаго съ ихъ стороны *превышенія власти* или *нарушенія закона*. По одному только разряду дѣлъ, — объ изданіи обязательныхъ для городскихъ жителей постановленій (ст. 103), Присутствіе можетъ входить въ ближайшее разсмотрѣніе пользы и нужды городовъ (ст. 105); но сіе, по самому свойству Присутствія, съ полнымъ довѣріемъ могло бы быть ему предоставлено.

12. Если городскимъ общественнымъ управленіемъ не будетъ сдѣлано распоряженій къ исполненію тѣхъ повинностей, отправленіе которыхъ законъ признаетъ обязательнымъ для города, то Губернаторъ напоминаетъ

о томъ общественному управленію; при безуспѣшности же сей мѣры, приступаетъ, въ случаѣ необходимости, признанной Губернскимъ по городскимъ дѣламъ Присутствіемъ, къ непосредственнымъ исполнительнымъ распоряженіямъ на счетъ города и доводитъ о томъ безотлагательно до свѣдѣнія Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

Статья эта соотвѣтствуетъ ст. 10 Положенія о земскихъ учрежденіяхъ, съ тѣмъ существеннымъ различіемъ, что здѣсь къ непосредственнымъ, на счетъ города, распоряженіямъ по исполненію обязательныхъ для него повинностей приступается по признанной мѣстнымъ Губернскимъ по городскимъ дѣламъ Присутствіемъ необходимости, но не испрашивается предварительнаго на сіе разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, какъ по земскимъ учрежденіямъ; причемъ лишь доводится безотлагательно до свѣдѣнія Министра о сдѣланномъ, по настоящему предмету, со стороны губернской власти, распоряженіи.

8468
13. Представленіе городскимъ общественнымъ управленіемъ высшему Правительству свѣдѣній, заключеній и ходатайствъ по предметамъ, касающимся мѣстныхъ пользъ и нуждъ города, дѣлается чрезъ Губернатора, который о ходатайствѣ Городской Думы обязанъ представить высшему начальству съ своимъ заключеніемъ, не далѣе мѣсячнаго срока.

Статья сія соотвѣтствуетъ ст. 2 п. XII Положенія о земскихъ учрежденіяхъ, но съ тѣмъ важнымъ дополненіемъ, что ходатайство Городской Думы, требующее разрѣшенія высшаго начальства, во всякомъ случаѣ, должно быть предоставлено сему послѣднему, и притомъ въ срокъ, особо опредѣленный для того ст. 13.

14. Городу предоставляется имѣть печать съ городскимъ гербомъ.

Эта статья соотвѣтствуетъ ст. 504 п. 2 т. IX Зак. о сост. Свод. Зак., изд. 1857 г.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Объ учрежденіяхъ городского общественнаго управленія.

15. Учрежденія городского общественнаго управленія суть: 1) Городскія избирательныя собранія, 2) Городская Дума и 3) Городская Управа.

Городская Дума и Городская Управа соотвѣтствуютъ: въ Положеніи о земскихъ учрежденіяхъ Земскому Собранію и Земской Управѣ; въ столпчныхъ и Одесскомъ городскихъ Положеніяхъ — Думѣ Общей и Думѣ Распорядительной. Но, независимо отъ сего, въ С.-Петербургѣ, Москвѣ и Одессѣ имѣются: а) собранія избирателей, созываемыя по окончаніи каждаго выборнаго періода, собственно для избранія выборныхъ; и б) собранія выборныхъ, избирающія не только должностныхъ лицъ общественнаго управленія, но и гласныхъ Общей Думы. Какъ, однако же, сіи послѣднія собранія служатъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, совѣщательными органами сословнаго управленія, до котораго не касается настоящее Положеніе, то собранія выборныхъ уже не могли найти себѣ мѣста въ составѣ обще-городскихъ учрежденій, будучи замѣнены, по отношенію къ выбору гласныхъ, непосредственно собраніями избирателей; избраніе же должностныхъ лицъ перешло на Городскую Думу. Такимъ образомъ, по новому Городовому Положенію, составились: 1) Городскія избирательныя собранія; 2) Городская Дума; и 3) Городская Управа, — коимъ присвоено общее наименованіе «учрежденій городского общественнаго управленія» и постановленія о коихъ сгруппированы въ трехъ отдѣльныхъ главахъ. По характеру общиннаго устройства вообще, учрежденіями сими исчерпываются всѣ существенныя части такого устройства: избирательныя собранія, составляемыя періодически изъ наличнаго состава населенія, пользующагося, по особымъ правиламъ, правомъ голоса на выборахъ, избираютъ уполномоченныхъ отъ общества членовъ, коимъ ввѣряется общественное представительство въ обширнѣйшемъ значеніи этого слова; затѣмъ, въ силу сего, Городская

Дума, замѣняя собою цѣлое городское общество, дѣйствуетъ именемъ его во всѣхъ случаяхъ, требующихъ общественнаго постановленія или приговора; наконецъ, Городская Управа, съ состоящими при ней подчиненными учрежденіями и чинами, по полномочію Думы, завѣдываетъ непосредственно дѣлами городского хозяйства и общественнаго управленія.

Совѣщательный органъ городского управленія, замѣняющій нынѣ собраніе городского общества, названъ въ Положеніи Думою, а исполнительный — Управою (вмѣсто нынѣшней Городской Думы) въ виду того: 1) что наименованіе «Дума», по самому существу выраженнаго имъ понятія, всего ближе отвѣчаетъ характеру совѣщательнаго учрежденія; 2) что въ этомъ именно смыслѣ оно освящено у насъ историческими преданіями, ибо въ Городовомъ Положеніи Императрицы Екатерины II названіе «Общей Городской Думы» присвоено полному собранію гласныхъ, созываемыхъ для выбора гражданъ въ общественныя должности и вообще для дѣлъ, общихъ всѣмъ сословіямъ городскихъ обывателей; 3) что означенное наименованіе сохранено безъ всякаго измѣненія и въ дѣйствующемъ законѣ (ч. 1 т. II Общ. учр. губ. Св. Зак. изд. 1857 г. ст. 4433); 4) что присвоеніе сего наименованія исполнительному органу общественнаго управленія, не соотвѣтствуя назначенію онаго, представляется неудобнымъ въ томъ особенно отношеніи, что въ небольшихъ уѣздныхъ и безъуѣздныхъ городахъ, равно въ посадахъ предоставляется симъ Положеніемъ (ст. 71) городскому обществу, въ лицѣ Городской Думы, не учреждая особаго присутствія для веденія текущихъ исполнительныхъ дѣлъ, возлагать лежащія на ономъ обязанности единолично на Городскаго Голову; причемъ означенныя городскія поселенія не имѣли бы вовсе Управы.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

О ГОРОДСКИХЪ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХЪ СОБРАНІЯХЪ.

16. Городскія избирательныя собранія составляютъ единственно для избранія гласныхъ Городской Думы,

чрезъ каждые четыре года; время созванія ихъ опредѣляется Думою.

Содержащееся въ статьѣ сей условіе объ ограниченіи занятій избирательныхъ собраній исключительно выборами гласныхъ соотвѣтствуетъ ст. 40 настоящаго Положенія, подлежащимъ статьямъ столичныхъ и Одесскаго Городскихъ Положеній и ст. 49 врем. прав. о приведеніи въ дѣйствіе Положенія о земскихъ учрежденіяхъ; назначеніе ихъ чрезъ каждые четыре года находится въ связи съ четырехлѣтнимъ срокомъ службы должностныхъ лицъ общественнаго управленія (ст. 94). Что же касается самаго времени созыва городскихъ избирательныхъ собраній, то сіе признано возможнымъ и удобнѣйшимъ предоставить ближайшему усмотрѣнію Городской Думы, въ томъ вниманіи: 1) что такое назначеніе обуславливается главнѣйше мѣстными обстоятельствами, и 2) что списки лицъ, имѣющихъ право голоса на выборахъ, на основаніи ст. 28 и 55 п. 1, повѣряются и утверждаются Думою, въ сроки, назначенные ею самою, съ утвержденія лишь Губернатора (ст. 56).

17. Всякій городской обыватель, къ какому бы состоянію онъ ни принадлежалъ, имѣетъ право голоса въ избраніи гласныхъ, при слѣдующихъ условіяхъ: 1) если онъ Русскій подданный; 2) если ему не менѣе двадцати пяти лѣтъ отъ рожденія; 3) если онъ, при этихъ двухъ условіяхъ, владѣетъ въ городскихъ предѣлахъ (ст. 4-я), на правѣ собственности, недвижимымъ имуществомъ, подлежащимъ сбору въ пользу города, или содержитъ торговое или промышленное заведеніе по свидѣтельству купеческому, или же, проживъ въ городѣ въ теченіе двухъ лѣтъ сряду предъ производствомъ выборовъ, хотя бы и съ временными отлучками, уплачиваетъ въ пользу города установленный сборъ со свидѣтельствъ: купческаго или промысловаго на мелочной торгъ, или прикащичьяго 1-го разряда, или съ билетовъ на содер-

жаніе промышленныхъ заведеній, указанныхъ въ статьѣ 37-й Положенія о Пошлинахъ за право торговли (Уст. о Пошл. ст. 464-я прил., по прод. 1868 г.), и 4) если на немъ не числится недоимокъ по городскимъ сборамъ.

Пункты 1 и 2 ст. 17 соотвѣтствуютъ пп. а и г ст. 17 Положенія о земскихъ учрежденіяхъ. Содержащееся въ пун. 3 правило, въ связи въ ст. 18 и 24, служитъ однимъ изъ существенныхъ условій примѣненія тѣхъ новыхъ началъ, которыя приняты въ основаніе настоящаго Положенія. Подѣйствовавшимъ доселѣ постановленіямъ (которыя остаются въ своей силѣ по отношенію къ мѣстностямъ, сохраняющимъ пока прежнее общественное устройство), подъ именемъ городскихъ обывателей вообще разумѣются лица, имѣющія осѣдлость въ городѣ: по рожденію, по владѣнію недвижимою собственностію, по торгу и промыслу, по отбываемымъ повинностямъ. Городскими обывателями «въ особенности» признаются лица, носящія общее наименованіе «гражданъ» и подраздѣляются на нѣсколько званій или сословій: гильдейское купечество (мѣстное и иногородное), почетныхъ гражданъ, мѣщанъ или посадскихъ, ремесленниковъ (въ нѣкоторыхъ городахъ) и людей рабочихъ. Эти званія городскихъ жителей или соединяются по нѣскольку въ одну корпорацію, или составляютъ корпораціи отдѣльныя, или же, не составляя никакой корпораціи, считаются принадлежащими вообще къ составу городского общества. Причемъ въ составѣ почетныхъ гражданъ могутъ имѣть мѣсто, кромѣ лицъ купеческаго званія, лица другихъ свободныхъ состояній, по отличіямъ въ наукахъ и изящныхъ художествахъ, иностранные художники, торгующіе капиталисты и хозяева значительныхъ мануфактурныхъ и фабричныхъ заведеній, артисты Императорскихъ театровъ, зайсанги изъ калмыковъ, сыновья лицъ, именованныхъ мензелинскою шляхтою и проч., а въ разрядъ владѣльцевъ недвижимыхъ имуществъ, кромѣ дворянъ и лицъ духовнаго званія, входятъ разночинцы (въ томъ числѣ, между прочимъ, нижніе придворные служители, временно записанные въ цехи и т. п.), сельскіе обыватели и иностранцы. При такомъ разнообразномъ смѣ-

шеніи лицъ, принадлежащихъ къ разнымъ званіямъ городскихъ жителей, между ними нерѣдко являются лица, не имѣющія опредѣленныхъ средствъ къ жизни (наприм. мѣщане изъ дворовыхъ), даже люди, отвергнутые обществомъ («рабочіе изъ ссыльныхъ»). Между тѣмъ, — въ виду того, что составъ собственно городского общества, постановляющаго приговоры по общественнымъ дѣламъ и производящаго выборы въ городскія должности, опредѣляется исключительно правами состоянія и что въ составъ сей, независимо отъ лицъ купческаго званія, входятъ лишь тѣ изъ жителей города, которые приписаны къ податнымъ сословіямъ въ ономъ, — оказывается, что городская община обнимаетъ собою главнымъ образомъ низшіе слои населенія; члены же сей общины, какъ «обыватели въ особенности», признаются дѣйствительными гражданами, пользующимися преимущественнымъ правомъ городского представительства, а вмѣстѣ съ тѣмъ и правомъ участія въ дѣлахъ городского хозяйства и городского благоустройства; но значительное число лицъ, владѣющихъ въ городѣ недвижимою собственностію и отправляющихъ по оному разныя повинности, на самомъ дѣлѣ, почти вовсе устранено было отъ участія въ общественномъ устройствѣ. Такое положеніе домовладѣльцевъ не могло быть не признано, во 1-хъ, несправедливымъ, ибо они, не участвуя въ ходѣ общественныхъ дѣлъ и въ избраніи уполномоченныхъ представителей для распоряженія средствами города, несутъ самую большую часть тягостей на предметы городского благоустройства, поставленнаго, такимъ образомъ, нынѣ въ зависимость отъ лицъ, менѣе платящихъ, или даже ничего не платящихъ въ пользу города; во 2-хъ, вреднымъ для самихъ городскихъ обществъ, которыя, не имѣя въ своей средѣ достаточнаго числа образованныхъ людей, по неучастию въ общественномъ представительствѣ наиболее развитой части населенія, дѣйствуютъ безъ опредѣленной цѣли, системы и порядка, подъ разными вліяніями отдѣльныхъ лицъ; въ 3-хъ, несообразнымъ, въ томъ отношеніи, что мѣстные городскіе домовладѣльцы пользуются меньшими правами, чѣмъ даже иностранцы, ибо послѣдніе, если имѣютъ званіе личныхъ почетныхъ гражданъ и владѣютъ недвижимою собственностію, не лишены права участія въ городскихъ выборахъ.

Такимъ образомъ, внутреннее устройство городского общества, опредѣляющее собою условія общественнаго представительства, требовало существенныхъ измѣненій. Поэтому, въ Положеніяхъ объ общественномъ управленіи столицъ и г. Одессы приняты уже совершенно иныя условія для организаціи такого представительства. По симъ Положеніямъ, принадлежность къ составу общества и право участія въ избраніи представителей онаго опредѣляются не одною припискою къ городу, для отправленія повинностей, но и владѣніемъ недвижимыми имуществами въ чертѣ онаго; причемъ владѣльцы таковыхъ имуществъ поставлены въ условія, вполне обеспечивающія общественное ихъ представительство. Не смотря, однакоже, на сіе, преобразованія, совершенныя въ устройствѣ С.-Петербурга, Москвы и Одессы, не могли быть признаны законченными. Эта незаконченность, обуславливавшаяся обстоятельствами времени, выразилась въ томъ, что, наряду съ имущественнымъ представительствомъ, было допущено представительство сословное и, посему, не могло быть устранено вполне то существенное въ прежнемъ общественномъ устройствѣ неудобство, что жители, наиболѣе въ пользу города платящіе, не пользовались соотвѣтственнымъ вліяніемъ на дѣла. Впрочемъ, уже и до введенія земскихъ учрежденій Правительство стремилось къ возможному ослабленію сословной замкнутости, во 1-хъ, посредствомъ раздѣленія городскихъ сословій на меньшее число разрядовъ для организаціи общественнаго представительства, какъ въ Одессѣ; и во 2-хъ, посредствомъ допущенія избранія въ общественные представители отъ сословій не изъ среды только ихъ самихъ, но и изъ другихъ сословій, какъ въ Москвѣ и Одессѣ. Съ изданіемъ Положенія о земскихъ учрежденіяхъ, коимъ было установлено представительство исключительно имущественное, открылась возможность провести это начало и въ Городовое Положеніе, и притомъ, съ большею послѣдовательностію, въ томъ отношеніи, что избиратели раздѣляются на собранія или сѣзды не по сословіямъ, какъ опредѣлено Положеніемъ о земскихъ учрежденіяхъ, а по размѣру сборовъ, платимыхъ ими, съ имущества или промысла, въ пользу города. Исходя изъ того правильнаго основанія, что го-

родское благоустройство, составляющее главнѣйшій предметъ дѣятельности общественнаго управленія въ городѣ, можетъ поддерживаться и развиваться лишь съ помощію матеріальныхъ средствъ; средства же сіи образуются, независимо отъ доходовъ съ оброчныхъ статей и другихъ принадлежащихъ городу имуществъ, преимущественно посредствомъ уплачиваемыхъ жителями повинностей, съ ихъ недвижимыхъ имуществъ, съ торговъ и промысловъ.—Городовое Положеніе во главѣ городскихъ избирательныхъ собраній ставитъ владѣльцевъ недвижимыхъ имуществъ, могущихъ подлежать городскимъ сборамъ, и тѣхъ изъ торговцевъ и промышленниковъ, которые, по купеческимъ свидѣтельствамъ, содержатъ въ городѣ торговыя или промышленныя заведенія, внѣ всякой зависимости отъ того, къ какому званію или сословію они принадлежатъ и гдѣ состоятъ приписанными для отправленія государственныхъ повинностей. Лица эти, безъ сомнѣнія, и суть тѣ, наиболѣе платящіе, въ пользу города, жители, о которыхъ упомянуто выше и которые непосредственно связаны съ интересами и благосостояніемъ избраннаго ими для жительства или для постоянной торговли мѣста. Что же касается остальныхъ, затѣмъ, торговцевъ и промышленниковъ, которые, по условіямъ ихъ промысла, составляютъ населеніе болѣе или менѣе подвижное, то, въ устраненіе возможности предоставленія права голоса на выборахъ такимъ лицамъ, кои или только-что успѣли взять установленныя торговые документы въ городѣ, или давно оставили оный и кои, въ томъ и другомъ случаѣ, не могутъ считаться достаточно связанными съ интересами и дѣятельностію даннаго городского населенія, признано наиболѣе осторожнымъ помѣстить въ Положеніе ограниченіе, въ силу коего лица подобнаго рода могутъ быть равноправными въ составѣ избирательныхъ собраній при условіи проживанія ими въ городѣ и уплаты въ пользу онаго повинностей не менѣе двухъ лѣтъ предъ выборами. Ограниченіе сіе представляется тѣмъ болѣе необходимымъ, что, при отсутствіи онаго, пришлось бы допустить до завѣдыванія общественными дѣлами такихъ изъ торговцевъ, которые, сохраняя права своего состоянія (наприм. торгующіе по купеческимъ свидѣтель-

ствамъ крестьяне), выражаютъ связь свою съ городомъ тѣмъ лишь, что разъ или два въ годъ придутъ туда для пріобрѣтенія нужныхъ, на предметъ производства торговли въ уѣздѣ, документовъ. Съ введеніемъ же этихъ лицъ въ составъ городскихъ избирательныхъ собраній, могло бы быть одно изъ двухъ: или они подавали бы свой голосъ на выборахъ въ гласные въ пользу тѣхъ изъ жителей города, которыхъ мало или вовсе не знаютъ, или же, получивъ, до известной степени, способы вліять на направленіе выборовъ, стали бы дѣйствовать корпоративно, въ собственныхъ своихъ видахъ, посредствомъ выбора гласныхъ изъ среды себя. Въ первомъ случаѣ участіе означенныхъ лицъ не только не принесло бы пользы, но, напротивъ, имѣло бы ту важную невыгоду, что избранными въ званіе гласныхъ могли бы оказаться такіе обыватели, которые мѣстнымъ населеніемъ никогда не были бы удостоены избранія; въ послѣднемъ—вліяніе сказанныхъ лицъ направлялось бы прямо къ умаленію интересовъ постояннаго населенія, къ ослабленію той нравственной и экономической связи, которая должна лежать въ основѣ всякой правильно организованной общинной единицы. Но подобныя неблагопріятныя послѣдствія могли бы получить въ нѣкоторыхъ мѣстахъ довольно широкіе размѣры, а именно тамъ, гдѣ торговля сосредоточивается по преимуществу въ значительныхъ селахъ, гдѣ составъ собственно городского купечества невеликъ и гдѣ, слѣдовательно, преобладаніе оставалось бы не за симъ послѣднимъ, въ сравненіи съ сторонними торговцами.

Къ вышеизложенному представляется неизлишнимъ присовокупить, что, съ установленіемъ содержащагося въ п. 3 ст. 17 правила, существующія въ прежнемъ городскомъ устройствѣ (въ томъ числѣ и въ столицахъ съ Одессою) имущественныя цензовыя условія, необходимыя при словномъ представительствѣ, должны были нынѣ отпасть сами собою; посему и не дано имъ мѣста въ новомъ для городовъ Положеніи.

18. Изъ числа городскихъ жителей, имѣющихъ право голоса на выборахъ, лишаются онаго: 1) подвергшіе-

ся суду за преступленія и проступки, влекущіе за собою лишеніе или ограниченіе правъ состоянія или же исключеніе изъ службы, а равно за проступки, предусмотрѣнные въ статьяхъ 169—177-й Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями, когда они судебными приговорами не оправданы; 2) отрѣшенные отъ должности (въ-теченіе трехъ лѣтъ со времени отрѣшенія); 3) состоящіе подѣ слѣдствіемъ или судомъ по обвиненіямъ въ преступныхъ дѣйствіяхъ, означенныхъ въ п. 1-мъ, или влекущихъ за собою наказанія, указанные въ п. 2-мъ; 4) подвергшіеся несостоятельности, впредь до опредѣленія свойства ея, а изъ лицъ, о которыхъ дѣла сего рода приведены уже къ окончанію, — всѣ несостоятельные, кромѣ признанныхъ несчастными, и 5) лишенные духовнаго сана или званія за пороки, или же исключенные изъ среды обществъ и дворянскихъ собраній по приговорамъ тѣхъ сословій, къ которымъ они принадлежатъ.

Статья сія содержитъ въ себѣ Высочайше утвержденное, 4 Іюня 1870 года, мнѣніе Государственнаго Совѣта, постановленное, взаимно ст. 349—351, 353 и 354 т. III Уст. сл. по выб., для всѣхъ вообще городскихъ поселеній, независимо отъ введенія въ тѣхъ или другихъ изъ нихъ настоящаго Положенія.

19. Губернаторъ, члены Губернскаго по городскимъ дѣламъ Присутствія, исключая Городскаго Головы (ст. 11-я), члены Губернскаго Правленія и чины мѣстной полиціи, пока находятся въ сихъ должностяхъ, голосомъ при выборахъ не пользуются, хотя бы они и имѣли на него право по силѣ статьи 17-й.

20. За лицъ женскаго пола, за отсутствующихъ и за достигшихъ гражданскаго совершеннолѣтія (21-го

года), но неимѣющихъ положеннаго въ статьѣ 17-й возраста, могутъ участвовать въ выборахъ лица, снабженныя отъ нихъ довѣренностями, а за малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ — ихъ опекуны и попечители, если какъ повѣренные, такъ равно опекуны и попечители подходятъ подъ условія, для участія въ городскихъ выборахъ статьею 17-ю установленныя, и если къ допущенію ихъ къ этимъ выборамъ нѣтъ препятствій, указанныхъ въ статьяхъ 18-й и 19-й. Лица женскаго пола могутъ уполномочивать на участіе въ выборахъ своихъ отцовъ, мужей, сыновей, зятей и родныхъ братьевъ, даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда уполномочиваемые не соответствовали бы означеннымъ въ п. 3-мъ ст. 17-й условіямъ, если только къ допущенію ихъ къ городскимъ выборамъ не будетъ препятствія по статьямъ 18-й и 19-й. На семъ же основаніи неотдѣленные сыновья могутъ участвовать въ выборахъ вмѣсто своихъ отцовъ, по ихъ уполномочію.

Примѣчаніе. Упомянутыя въ сей статьѣ довѣренности на участіе въ городскихъ выборахъ пишутся на простой бумагѣ. Подписи вѣрителей, если оныя неизвѣстны Городской Управѣ, свидѣтельствуется: въ мѣстностяхъ, гдѣ дѣйствуетъ Положеніе о нотаріальной части (Зак. Гражд. ст. 708-я, прил. по прод. 1868 г.)—на основаніи онаго; въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ означенное Положеніе не введено,—въ подлежащихъ полицейскихъ управленіяхъ.

21. Разныя вѣдомства, учрежденія, общества, компаніи, товарищества, а равно монастыри и церкви, если владѣютъ въ городахъ недвижимыми имуществами, съ коихъ взимается въ пользу города сборъ, или уплачиваютъ въ пользу города установленные сборы съ документовъ за право торговли и промысловъ (ст. 17-я), пользуются правомъ голоса на городскихъ выборахъ

чрезъ своихъ представителей, назначаемыхъ съ соблюденіемъ условій, указанныхъ въ статьяхъ 17, 18 и 19-й.

Статья 19, 20 съ примѣч. и 21 соотвѣтствуютъ: первая—ст. 36, вторая—ст. 18 съ примѣч., послѣдняя—ст. 19 Положенія о земскихъ учрежденіяхъ.

22. Если нѣсколько частныхъ лицъ имѣютъ въ городѣ недвижимую собственность въ общемъ нераздѣльномъ владѣніи, то каждый изъ его участниковъ считается владѣльцемъ приходящейся на его долю части имущества и, согласно сему, пользуется правомъ голоса на городскихъ выборахъ въ томъ или другомъ избирательномъ собраніи (ст. 24-я). Изъ лицъ же, числящихся въ одномъ купеческомъ свидѣтельствѣ (Уст. о Пошл., ст. 464-я, прил. по прод. 1868 г. ст. 67-я), участіе въ выборахъ, на основаніи сего свидѣтельства, предоставляется только начальнику семейства, на имя коего свидѣтельство выдано, или, по его уполномочію, одному изъ лицъ, внесенныхъ въ то свидѣтельство.

На практикѣ, при городскихъ выборахъ въ столицахъ, имѣетъ право голоса каждый изъ участниковъ въ нераздѣльномъ владѣніи, на долю коего приходится цѣнность имущества, дающая, по закону, право голоса. Какъ порядокъ сей, представляясь, въ существѣ, вполне правильнымъ, не вызвалъ какихъ-либо неудобствъ и въ примѣненіи онаго,—то не представилось достаточнаго повода къ непринятію его и въ новомъ Городовомъ Положеніи,—тѣмъ болѣе, что владѣльцы недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, по характеру сего Положенія, должны составить собою главное основаніе для устройства городской общины, въ обновляемомъ составѣ оной. Что же касается ограниченія, постановленнаго относительно лицъ, числящихся въ одномъ купеческомъ свидѣтельствѣ,—ограниченія въ силу коего участіе въ выборахъ предоставляется одному начальнику семейства, на имя коего выдано свидѣтельство,

или, по его полномочію, одному изъ членовъ семейства, внесенныхъ въ оное,—то ограниченіе сіе признано необходимымъ главнѣйше во вниманіи къ значительности числа лицъ (малолѣтнихъ и взрослыхъ), обыкновенно записываемыхъ въ купеческія свидѣтельства, а равно и по примѣненію къ ст. 28 п. а Полож. о зем. учр. Притомъ очень многія изъ лицъ купеческаго сословія, имѣя торговыя свидѣтельства, состоятъ въ то же время, сверхъ сего, и мѣстными домовладѣльцами.

23. Никто изъ городскихъ жителей не можетъ имѣть на выборахъ болѣе двухъ голосовъ: одного за себя, другого—по довѣренности.

Статья сія соотвѣтствуетъ ст. 22 Положенія о земскихъ учрежденіяхъ.

24. Для производства выборовъ въ гласныя учреждаются въ каждомъ городѣ, изъ обывателей, имѣющихъ право голоса на выборахъ (ст. 17 — 22), три избирательныя собранія, изъ коихъ каждое выбираетъ одну треть всего числа гласныхъ (ст. 48-я). Для сего обыватели вносятся въ списокъ избирателей въ томъ порядкѣ, въ коемъ они слѣдуютъ по суммѣ причитающихся съ каждаго изъ нихъ въ доходъ города сборовъ, дающихъ право голоса на выборахъ (ст. 17-я); затѣмъ лица, внесенныя въ означенный списокъ, дѣлятся на три разряда или собранія такимъ образомъ: къ первому разряду причисляются тѣ изъ показанныхъ въ началѣ списка избиратели, которые, внося высшіе размѣры сборовъ, уплачиваютъ вмѣстѣ одну треть общей суммы сборовъ, платимыхъ всѣми избирателями; ко второму причисляются слѣдующіе за ними по списку избиратели, уплачивающіе вмѣстѣ также треть сборовъ; къ третьему — всѣ остальные избиратели. Составленный на изложен-

ныхъ основаніяхъ списокъ, съ раздѣленіемъ избирателей на разряды, утверждается Городскою Думою.

25. Если бы въ которомъ-либо изъ городовъ или посадовъ, по малочисленности избирателей или однородности ихъ состава, оказалось болѣе соотвѣтственнымъ раздѣлить избирателей, вмѣсто трехъ (ст. 24-я), на два разряда, то ходатайство о семъ Городской Думы разрѣшается Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

Въ отношеніи ст. 24—25, по непосредственной связи ихъ съ п. 3 ст. 17, надлежитъ разсмотрѣть особо, въ виду важности оныхъ и для болѣе обстоятельнаго ихъ разъясненія, три предмета: во 1-хъ, о необходимости раздѣленія городскихъ избирателей на разряды или отдѣльные избирательныя собранія; во 2-хъ, о количествѣ этихъ разрядовъ и въ 3-хъ, объ условіяхъ такого дѣленія.

1) Истекшій почти столѣтній опытъ существованія городского управленія, въ настоящемъ его видѣ, доказаль со всею неопровержимостію, что дѣйствующею нынѣ системою выборовъ, посредствомъ городского схода, не представляется никакой возможности, не смотря на всѣ мѣры, принимавшіяся доселѣ, ни ввести порядокъ въ выборы, съ внѣшней ихъ стороны, ни организовать правильныхъ собраній, съ устраненіемъ въ семъ случаѣ произвола вліятельныхъ и не всегда дѣйствующихъ въ интересахъ общества лицъ, руководящихъ, какъ нерѣдко бываетъ на дѣлѣ, сходомъ, ни, вообще, осуществить мысли, къ коей стремилось законодательство, начиная съ самаго изданія Городовой Грамоты Императрицы Екатерины II, — мысли о томъ, чтобы участіе въ завѣдываніи городскими общественными дѣлами не было замкнуто въ тѣсномъ кругѣ лицъ, принадлежащихъ къ промышленнымъ сословіямъ. Практика прошлаго привела къ полному признанію въ томъ, что устраненіе недостатковъ существующей выборной системы возможно лишь посредствомъ установленія такихъ основаній для организаціи выборовъ, которыя самымъ точнымъ и

опредѣлительнымъ образомъ упрочивали бы права каждаго на участіе въ избраніи представителей города, дабы, сколько возможно, меньше оставалось мѣста произволу и вліятельности отдѣльныхъ лицъ, въ собственныхъ ихъ видахъ. Въ столицахъ и г. Одессѣ права избирательнаго участія высшихъ классовъ общества обезпечиваются еще тѣмъ, что закономъ опредѣляется число выборныхъ представителей отъ нихъ, по сословіямъ. Настоящимъ Положеніемъ сословное устройство городского представительства, какъ объяснено выше, совершенно устраняется, по признанной въ томъ необходимости, и, вслѣдствіе того, выборная система должна получить иную организацію, соотвѣтственно измѣнившемуся составу городского общества. Затѣмъ, применяясь къ сему и развивая, съ надлежащею послѣдовательностію, то основное положеніе, что степень участія каждаго изъ отдѣльныхъ лицъ въ городскомъ общественномъ представительствѣ должна строго соразмѣряться съ количествомъ уплачиваемыхъ ими въ городскую кассу сборовъ и налоговъ, необходимо признать, что право такого соразмѣрнаго участія городскихъ жителей въ выборахъ могло бы считаться упроченнымъ только тогда, когда лица, обложенныя высшими налогами, имѣли бы большее (сравнительно съ количествомъ ихъ) число представителей изъ среды себя; лица же, несущія меньше тягостей по городу, давали бы отъ себя меньшее число и представителей. И, казалось бы, что всякая иная выборная система не могла бы достигнуть цѣли; можно сказать даже больше, что, съ оставленіемъ прежней системы выборовъ или при недостаточномъ опредѣленіи новой избирательной системы, въ видѣ положительнаго закона, — такъ, чтобы городское управленіе не могло измѣнять ее по своему усмотрѣнію, — преобразования по общественному управленію городовъ не въ состояніи были бы получить то широкое и плодотворное для общества значеніе и развитіе, которыя ожидались бы отъ примѣненія настоящей городской реформы, ибо перевѣсъ въ общественномъ представительствѣ остался бы, въ дѣйствительности, на сторонѣ тѣхъ же лицъ, которыя одни составляютъ нынѣ городское общество и которыя, слѣдовательно, были бы и впредь единственными, какъ теперь,

распорядителями въ городскомъ хозяйствѣ и благоустройствѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ, нельзя не принять въ соображеніе, что въ болѣе развитыхъ законодательствахъ иностранныхъ въ основаніе организаціи муниципальнаго устройства принята та самая система выборовъ, какая устанавливается симъ Положеніемъ и съ тою же самою цѣлю, какую указала практика и у насъ, — а именно «чтобы, съ одной стороны, устранить безпорядки, происходящіе въ многочисленныхъ собраніяхъ, съ другой — не допускать преобладанія большинства надъ меньшинствомъ, неизбежнаго при совокупной подачѣ голосовъ всѣми избирателями». По всѣмъ симъ соображеніямъ, раздѣленіе избирателей на разряды или отдѣльныя собранія признано дѣломъ самой настоятельной необходимости.

2) По разнообразной стоимости недвижимыхъ имуществъ въ болѣе значительныхъ городахъ, обуславливающей собою количество уплачиваемыхъ владельцами оныхъ сборовъ и степень того участія, какое, соотвѣтственно сему, должно быть предоставлено имъ въ городскомъ общественномъ представительствѣ, а также по разнохарактерности населенія въ такихъ городахъ, — признано вообще необходимымъ раздѣлить избирателей на три избирательныя собранія, такъ чтобы въ одномъ изъ нихъ были сосредоточены крупныя плательщики городскихъ сборовъ и налоговъ, въ другомъ — средніе и въ третьемъ — мелкіе; ибо, при меньшемъ количествѣ сихъ собраній, едва ли было бы возможно обезпечить равномерное распределеніе представителей городского общества между городскими жителями, по размѣрамъ слѣдующихъ съ нихъ повинностей, едва ли было бы возможно устранить преобладаніе менѣе платящаго большинства надъ образованнымъ меньшинствомъ, и тогда цѣль реформы не была бы вполне достигнута. Но, съ установленіемъ такого нормальнаго дѣленія городскихъ избирателей на разряды, не могло не быть принято въ соображеніе, что въ городахъ малолюдныхъ и незначительныхъ дѣленіе сіе оказалось бы не особенно необходимымъ и даже не вполне полезнымъ, по слѣдующимъ обстоятельствамъ: въ такихъ городахъ мѣстное населеніе, по степени состоятельности, нерѣдко распадается всего на двѣ группы; первую группу составляютъ купцы второй гильдіи и болѣе

зажиточные мѣщане; вторую—всѣ остальные жители; собственно же владѣльческой, неторгующей разрядъ обывателей представляется слишкомъ малымъ для того, чтобы образовать изъ него отдѣльное избирательное собраніе. Съ другой стороны, если въ значительныхъ городахъ первый (высшій) разрядъ избирателей имѣлъ бы въ своемъ основаніи представительство не только капитала, но и образованія,—какое представительство благотворно вліяло бы на весь составъ городского управленія, то, наоборотъ, въ городахъ небольшихъ, въ первомъ разрядѣ (при трехъ избирательныхъ собраніяхъ) явилось бы представительство исключительно капитала и притомъ въ лицѣ весьма немногихъ жителей, вліяніе коихъ, быть можетъ, не всегда соответствовало бы видамъ Правительства и интересамъ городского общества. Такъ, во многихъ мелкихъ городахъ, гдѣ число купцовъ первой гильдіи и владѣльцевъ значительныхъ домовъ слишкомъ мало и гдѣ сѣи два понятія обыкновенно совпадаютъ между собою, первая избирательная группа составлялась бы, очевидно, изъ двухъ-трехъ лицъ и чаще всего однихъ и тѣхъ же лицъ: значительныхъ торговцевъ, фабрикантовъ, капиталистовъ и т. п., которые уже и безъ того держатъ въ своемъ подчиненіи, по естественнымъ экономическимъ условіямъ, цѣлое населеніе, не выдѣляясь, въ то же время, изъ среды онаго, особеннымъ образованіемъ. При подобныхъ условіяхъ, непремѣнное составленіе трехъ избирательныхъ собраній могло бы еще болѣе усилить вліяніе означенныхъ лицъ и изъ одной крайности — нынѣшней беспорядочности выборовъ—могла бы явиться другая—закрѣпленіе за немногими богатыми людьми, силою закона, преобладающаго вліянія ихъ на дѣла. Посему-то и найдено необходимымъ: постановивъ общимъ нормальнымъ правиломъ раздѣленіе избирателей на три разряда, предоставить, однако же, обществамъ незначительныхъ городовъ, при введеніи новаго городского устройства, ходатайствовать о дозволеніи имъ образовать не три, а два избирательныя собранія, если то окажется, по мѣстнымъ даннымъ, полезнымъ и нужнымъ.

3) Какъ упомянуто выше, главнѣйшая и существенная цѣль раздѣленія городскихъ жителей на отдѣльныя

избирательныя собранія заключается въ томъ, чтобы изыскать способы къ соразмѣренію права участія каждаго въ городскомъ общественномъ представительствѣ съ количествомъ уплачиваемыхъ имъ въ доходъ города повинностей, къ положительному опредѣленію сего права и къ возможному обезпеченію онаго. Для достиженія этой цѣли были въ виду три предположенія: *Первое* изъ симъ предположеній имѣло исходною точкою ст. 28 Полож. о зем. учр. и обусловливалось, по преимуществу, опасеніемъ случайныхъ измѣненій въ составѣ избирательныхъ собраній. Согласно сему, полагалось устроить эти собранія такимъ образомъ, чтобы первыя два собранія соотвѣтствовали городскимъ избирательнымъ съѣздамъ для земскихъ выборовъ; но при ближайшемъ обсужденіи истребованныхъ отъ Губернскихъ Начальствъ свѣдѣній о стоимости недвижимыхъ имуществъ въ городахъ и количествѣ купцовъ первой и второй гильдій оказалось, что примѣненіе приведенной статьи Положенія о земскихъ учрежденіяхъ, по значительности установленнаго оною ценза, сдѣлало бы невозможнымъ образованіе въ значительномъ большинствѣ городскихъ поселеній не только перваго, но и втораго избирательныхъ разрядовъ. *Другое* предположеніе заключалось въ томъ, чтобы въ основаніе дѣленія избирателей на эти разряды были приняты тѣ числовыя, о стоимости недвижимыхъ имуществъ въ городскихъ поселеніяхъ, данныя, которыя были получены отъ Губернскихъ Начальствъ и которыя вызывали необходимость значительнаго пониженія указаннаго въ ст. 28 Положенія о зем. учр. ценза. Но въ виду того: а) что означенныя данныя, при надлежащей провѣркѣ оныхъ, оказались не на столько вѣрными, чтобы основать на нихъ законодательную мѣру; б) что, при неудовлетворительности существующей у насъ оцѣнки недвижимыхъ имуществъ вообще, не представляется возможнымъ получить болѣе обстоятельныя данныя, и в) что признавалось бы едва ли осторожнымъ и практически удобнымъ вводить въ законъ довольно сложную числовую регламентацію, которую потомъ пришлось бы измѣнять, для отдѣльныхъ городскихъ поселеній, въ законодательномъ порядкѣ, — было найдено не вполне удобнымъ и изъясненное выше второе предположе-

ніе. Наконецъ, *третье* предположеніе состоитъ въ томъ, чтобы въ законодательномъ порядкѣ опредѣлить лишь то, что избиратели дѣлятся на разряды такъ, чтобы каждый размѣръ образовался изъ лицъ, уплачивающихъ одну треть всѣхъ поступающихъ съ жителей, въ пользу города, повинностей, и чтобы каждый изъ сихъ разрядовъ выбиралъ при этомъ одинаковое число гласныхъ. Во вниманіи къ тому, что, съ осуществленіемъ сего предположенія, задуманная цѣль преобразования выборной системы была бы достигнута; что избиратели распредѣлялись бы по выборнымъ отдѣламъ наиболѣе равномерно; что, между тѣмъ, законъ избѣжалъ бы излишней, невызываемой необходимостью, регламентаціи и возможныхъ при семъ ошибокъ,—признано возможнымъ и правильнымъ остановиться на семъ послѣднемъ предположеніи, не опасаясь вредныхъ какихъ-либо отъ сего послѣдствій,—тѣмъ болѣе, что подобная выборная система уже испытана во многихъ иностранныхъ государствахъ, законодательствами коихъ опредѣляется лишь то, что каждый изъ выборныхъ разрядовъ, составленный въ послѣдовательномъ порядкѣ лицъ, по количеству уплачиваемыхъ повинностей, долженъ заключать въ себѣ такое число плательщиковъ, чтобы общая сумма упадающихъ на нихъ сборовъ равнялась суммѣ повинностей, отнесенныхъ къ другимъ разрядамъ избирателей.

26. Списки лицъ, имѣющихъ право голоса на выборахъ (ст. 17—22-я), должны быть содержимы Городскою Управою въ постоянной исправности, съ своевременными отмѣтками о перемѣнахъ, происшедшихъ въ составѣ избирателей; предъ наступленіемъ выборовъ, списки сіи Городскою Управою пересматриваются и исправляются, съ раздѣленіемъ избирателей на разряды, согласно статьѣ 24-й или 25-й, и, за два мѣсяца до производства выборовъ, объявляются во всеобщее свѣдѣніе тѣмъ способомъ, какой будетъ опредѣленъ Городскою Думою.

Такъ какъ въ упомянутыхъ спискахъ избирателей не

можетъ происходить внезапно большихъ перемѣнъ и, посему, не можетъ быть затруднительно для Городской Управы исправлять ихъ при каждомъ измѣненіи въ составѣ избирателей,—то найдено правильнымъ, не обязывая Управы предъ каждымъ выборами составлять, какъ принято въ столицахъ и г. Одессѣ, новые избирательные списки, вмѣнить ей лишь въ обязанность содержать оныя—во всегдашней исправности, съ своевременными отмѣтками о перемѣнахъ; предъ выборами же положено ихъ пересматривать, окончательно исправлять и заблаговременно публиковать во всеобщее свѣдѣніе, въ видахъ наибольшаго обезпеченія по охраненію правъ отдѣльныхъ лицъ въ отношеніи участія въ выборахъ,—какъ то принято въ Москвѣ (ст. 70 мѣстн. Полож.) и Одессѣ (ст. 65 мѣстн. Полож.). Объясненіе сіе относится также къ ст. 27—29 Положенія.

По дѣйствующимъ нынѣ постановленіямъ, «дабы доставить каждому гражданину свое достояніе отъ отца къ сыну, внуку, правнуку и ихъ наслѣдію», въ каждомъ городѣ должна вестись городская обывательская книга, въ которую опредѣлено вносить не только имѣющихъ въ городѣ недвижимую собственность, но и личныхъ дворянъ, почетныхъ гражданъ, а равно записанныхъ въ гильдію или цехъ или же имѣющихъ мѣщанскій промыселъ (Зак. о сост. ст. 1661—1662 т. IX Св. Зак. изд. 1857 г.). Книга эта служитъ актомъ состоянія городскихъ жителей, кромѣ дворянъ, для которыхъ актомъ состоянія служитъ родословная, дворянская книга,—почему послѣдніе, по владѣемой ими недвижимой собственности, вносятся въ обывательскую книгу только съ означеніемъ именъ ихъ, фамилій и чиновъ, тогда какъ прочіе обыватели записываются въ нее съ показаніемъ ихъ семействъ, промысловъ, службъ и проч. (тамъ же ст. 1664 и 1666). При запискѣ въ обывательскую книгу, всѣ жители раздѣляются на шесть разрядовъ: 1) владѣльцевъ недвижимой собственности; 2) вписавшихся въ купеческую гильдію; 3) вписавшихся въ ремесленные цехи; 4) иногородныхъ и иностранныхъ гостей; 5) личныхъ дворянъ и почетныхъ гражданъ; 6) посадскихъ или мѣщанъ въ особенности (тамъ же ст. 1666) Вмѣстѣ съ тѣмъ, записка въ обывательскую книгу обуславливаетъ

собою право купцовъ, мѣщанъ и цеховыхъ на участіе въ собраніяхъ городского общества для выборовъ (Уст. сл. выб. ст. 345 т. III Св. Зак. изд. 1857 г.).

Съ примѣненіемъ нынѣ новыхъ началъ для организаціи городского представительства, въ основаніе коего положена не личная, а имущественная заинтересованность въ устройствѣ города со стороны жителей онаго, внѣ всякой зависимости отъ принадлежности ихъ къ тому или другому состоянію въ государствѣ, обывательская книга, какъ «актъ состоянія» для городскихъ обывателей, уже не можетъ, конечно, сохранять за собою, въ системѣ городского устройства, того значенія, какое усвоено ей закономъ. Съ другой стороны, упомянутые въ ст. 26 избирательные списки, при правильномъ веденіи коихъ только и возможенъ устанавливаемый Городовымъ Положеніемъ порядокъ общественнаго представительства, дѣлаютъ обывательскую книгу совершенно ненужною и бесполезною. Посему, и въ видахъ устраненія для городского управленія обязанности, исполненіе коей послужило бы лишь излишнимъ бременемъ для него, признано вполне соответственнымъ отмѣнить на будущее время веденіе обывательской книги, — тѣмъ болѣе, что существующія на сей предметъ правила остаются, какъ извѣстно, въ большинствѣ случаевъ, и теперь мертвою буквою: обывательскія книги ведутся въ весьма немногихъ городахъ и притомъ совершенно неудовлетворительно, не смотря на довольно высокую плату, опредѣленную за записку въ означенную книгу, въ пользу городскихъ кассъ. Наконецъ, къ сказанному можно было бы присовокупить, что объ отмѣнѣ обывательской книги возникали ходатайства и со стороны самихъ городскихъ обществъ.

27. Въ теченіе двухъ недѣль со дня объявленія во всеобщее свѣдѣніе списковъ избирателей (ст. 26-я), городскіе обыватели имѣютъ право представлять въ Городскую Управу свои возраженія противъ неправильностей или неполноты списковъ. Затѣмъ Управа, по исправленіи списковъ, согласно признаннымъ ею основательными возраженіямъ, представляетъ ихъ, вмѣстѣ

съ заключеніемъ своимъ по тѣмъ возраженіямъ, которыя оставлены ею безъ уваженія, на разсмотрѣніе Думы.

28. Дума, разсмотрѣвъ и утвердивъ списки избирателей, передаетъ ихъ Городской Управѣ не позднѣе какъ за мѣсяць до выборовъ, для своевременнаго распорядженія о созваніи избирателей, и тогда же объявляетъ о сдѣланныхъ въ спискахъ измѣненіяхъ.

29. Недовольные опредѣленіемъ Думы (ст. 28-я) могутъ, въ семидневный со дня объявленія онаго срокъ, обращаться съ жалобами къ Губернатору, который передаетъ дѣло на разсмотрѣніе Губернскаго по городскимъ дѣламъ Присутствія (ст. 11-я). Если сіе послѣднее, по разсмотрѣніи жалобы, признаетъ оную уважительною, то о его рѣшеніи Губернаторъ даетъ немедленно знать Городской Управѣ, для соотвѣтственныхъ измѣненій въ списокѣ избирателей.

Примѣчаніе. Неразрѣшеніе дѣлъ, въ сей статьѣ означенныхъ, не останавливаетъ производства выборовъ.

30. Въ избирательныхъ собраніяхъ предсѣдательствуетъ Городской Голова. Въ помощь ему, при собраніи и счетѣ голосовъ, предоставляется каждому избирательному собранію, прежде начатія выборовъ, назначать изъ своей среды отъ двухъ до шести лицъ.

Было въ виду первоначально предположеніе, чтобы въ избирательныхъ собраніяхъ, для производства выборовъ, предсѣдательствовали гласные Городской Думы, по старшинству полученныхъ ими избирательныхъ голосовъ. Но, при ближайшемъ обсужденіи сего предположенія, въ практическомъ его примѣненіи, оказалось, что изъ сего могли бы возникнуть затрудненія, въ томъ, наприм., случаѣ, когда нѣсколько гласныхъ имѣли бы равное число голосовъ; сверхъ сего, изъ гласныхъ, старшихъ по количеству изби-

рательныхъ голосовъ, нѣкоторые могли бы быть недостаточно способными къ исполненію обязанностей предсѣдателя и даже вовсе неграматными; наконецъ, предсѣдательство гласныхъ въ избирательныхъ собраніяхъ было бы неудобно въ томъ вниманіи, что статьею 44 Положенія жалобы на неправильное избраніе отдѣльныхъ лицъ предоставлено разрѣшать Городской Думѣ, представляющей собою собраніе гласныхъ. По симъ обстоятельствамъ, признано возможнымъ и удобнѣйшимъ возложить предсѣдательство въ означенныхъ собраніяхъ на Городскаго Голову, съ тѣмъ, чтобы, въ помощь Головѣ, для собранія и счета голосовъ, были выбираемы избирательными собраніями, изъ среды себя, особыя лица; самыя же эти собранія могутъ быть назначаемы не одновременно, а послѣдовательно одно за другимъ.

31. Выборы производятся закрытою подачею голосовъ, посредствомъ баллотировки шарами.

Въ С.-Петербургѣ и Москвѣ выборы производятся посредствомъ баллотированія; въ Одессѣ — посредствомъ записокъ, которыя, въ назначенный для выборовъ день, представляются каждымъ избирателемъ лично предсѣдателю собранія и на которыхъ избиратель долженъ написать имена всѣхъ кандидатовъ какъ при избраніи выборныхъ, такъ и при избраніи сими послѣдними должностныхъ лицъ; причемъ, въ первомъ случаѣ, записки подписываются избирателями; въ послѣднемъ — подписаніе оныхъ необязательно. Такимъ образомъ, въ Одессѣ установлена открытая подача голосовъ — при избраніи выборныхъ и закрытая — при избраніи должностныхъ лицъ. Въ Положеніи же о земскихъ учрежденіяхъ содержится слѣдующее по настоящему предмету правило (ст. 88): «выборы и рѣшеніе объ устраненіи отъ должности или о преданіи суду членовъ земскихъ учреждений производятся закрытою подачею голосовъ, а рѣшенія по прочимъ вопросамъ — открытою подачею голосовъ. Порядокъ подачи голосовъ, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, опредѣляется самими собраніями».

Изъ имѣющихся въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ свѣдѣній о выборахъ какъ городскихъ, такъ и дворянскихъ, производящихся баллотировкою шарами, видно, что, при

этомъ способѣ избранія, большинство часто бываетъ слѣдствіемъ случайныхъ комбинацій. Нерѣдко кладутъ шаръ на право не для того, чтобы баллотированный былъ избранъ, а только для того, чтобы онъ не подвергнулся забаллотированію, всегда оскорбляющему самолюбіе и порождающему личные неудовольствія. Оттого, по большей части, избиратель владеть бѣлые шары не одному исключительно лицу, которое онъ желаетъ избрать, а всѣмъ, кого не желаетъ подвергнуть неудовольствію забаллотированія; слѣдовательно, истинное мнѣніе избирателей здѣсь, по необходимости, маскируется, и часто большинство избирательныхъ шаровъ, противъ всякаго ожиданія, оказывается на сторонѣ такого лица, котораго сами избиратели никакъ не считывали выбрать. Въ особенности часто происходятъ неожиданные и, можно сказать, прямо—ошибочные результаты отъ необходимости избирать къ должностному лицу еще и кандидата. Здѣсь очень трудно соразмѣрить число шаровъ такъ, чтобы не составилось случайнаго большинства въ пользу лица, котораго никто и не думалъ избирать для дѣйствительнаго занятія должности, и которое должно получить не менѣе такого-то числа шаровъ, чтобы не быть забаллотированнымъ, и, въ то же время, не превзойти числомъ шаровъ лицо, назначаемое для дѣйствительнаго занятія должности. Только открытое соглашеніе можетъ помочь въ этомъ затрудненіи; но подобное соглашеніе прямо противорѣчитъ значенію баллотированія. Съ другой стороны, опасеніе быть забаллотированнымъ такъ чувствительно для cadaго, что немногіе рѣшаются баллотироваться, не увѣрившись напередъ, изъ расположенія партій, что они не подвергнутся забаллотированію, непріятность котораго преувеличивается дѣйствіемъ, впрочемъ, весьма естественнымъ, ложнаго стыда. Оттого многіе достойные люди уклоняются отъ службы по выборамъ, или, считая недостойнымъ себя снизойти до участія въ интригахъ партій, или не желая подвергать свое имя случайностямъ обманчивыхъ комбинацій. Всѣ эти недостатки существующаго порядка выборовъ устраняются баллотированіемъ посредствомъ записокъ, гдѣ дѣло рѣшается просто и безошибочно и гдѣ никто не провозглашается баллотировавшимся, слѣдовательно никому нѣтъ повода считать себя забаллотированнымъ.

Въ представленіи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ Государственному Совѣту (отъ 8 января 1863 г.) о преобразованіи общественнаго управленія въ г. Одессѣ, послѣ изложенія сущности системы отрицательной подачи голосовъ или баллотированія шарами, изложено слѣдующее: «очевидно, что въ настоящемъ случаѣ (когда выборы производятся посредствомъ баллотированія) избиратели, съ одной стороны, весьма обременяются длинною процедурою положенія шаровъ при объявленіи по-одиночкѣ каждаго изъ показанныхъ въ спискѣ кандидатовъ именъ; процедура эта, особенно, если число избирателей и кандидатовъ значительно, не можетъ не быть утомительною, почему обыкновенно избиратели спѣшатъ бросать свои шары, лишь бы поскорѣе покончить возложенную на нихъ операцію. Съ другой стороны, каждый избиратель поставленъ въ затруднительное положеніе: обвиномъ кандидатъ онъ не могъ составить себѣ мнѣнія, способенъ ли онъ или неспособенъ, а между тѣмъ вынужденъ рѣшительно его одобрить или опорочить, тогда какъ онъ знаетъ лицо, по его мнѣнію, болѣе способное исполнять извѣстныя обязанности, но лишень возможности подать за него голосъ потому, что лицо это, можетъ быть, не будетъ предложено. Кромѣ того, избиратель, имѣя предъ собою двухъ или болѣе предложенныхъ кандидатовъ, способныхъ къ занятію извѣстной должности, подаетъ свой положительный голосъ за каждаго изъ нихъ и предоставляет, такимъ образомъ, рѣшеніе тѣмъ, которые подадутъ голосъ отрицательный. Наконецъ, при этой формѣ выборовъ, сами избираемые поставляются въ весьма щекотливое положеніе въ тѣхъ случаяхъ, когда отъ ихъ согласія зависить принять или не принять извѣстную должность. Соглашаясь подвергнуться баллотированію, каждый избираемый, тѣмъ самымъ, долженъ выразить свое рѣшительное желаніе быть избраннымъ, между тѣмъ какъ неизвѣстно еще, будетъ ли одобрено его кандидатство большинствомъ избирателей или нѣтъ. Такое положеніе избираемаго, если онъ и желаетъ быть избраннымъ, вынуждаетъ его обыкновенно къ притворному отказу, чтобы слишкомъ скорымъ изъявленіемъ согласія не показать назойливости и тѣмъ не повредить своему выбору; сверхъ сего, избиратели, зная напередъ, что предлагаемый

кандидатъ навѣрно откажется, изъ приличія, нерѣдко обращаются къ нему съ мнимою просьбою о баллотированіи. Это обстоятельство, вызывающее обоюдное лицемеріе, имѣетъ то весьма невыгодное послѣдствіе, что люди прямые, скромные и добросовѣстные весьма часто удаляются не только отъ избранія, но и отъ самаго участія въ выборахъ. Система положительной подачи голосовъ, неоспоримо, представляетъ несравненно простѣйшую и самую легкую форму выборовъ, но, что всего важнѣе, она даетъ каждому избирателю возможность обдуманно и съ сознаниемъ прямо назвать извѣстное ему лицо, признаваемое наиболѣе способнымъ и достойнымъ, не оскорбляя ничьего самолюбія, такъ какъ въ настоящемъ случаѣ онъ не поставляется въ необходимость дѣлать оцѣнку предлагаемыхъ ему кандидатовъ; равнымъ образомъ и избираемое лицо, если отъ согласія его зависитъ принятіе или непринятіе должности, получая возможность отказаться отъ нея уже тогда, когда оно дѣйствительно избрано, не имѣетъ болѣе надобности прибѣгать къ притворному отказу, къ которому вынуждало его опасеніе быть забаллотированнымъ, что дѣйствительно бросало бы на него невыгодную тѣнь. Такимъ образомъ, при этой системѣ, обезпечивающей полную свободу избирателей, совершенно устраняется указанное выше вредное для общественной нравственности обстоятельство, которое заключается въ неизбѣжности лицемерія, — неизбѣжности, имѣющей послѣдствіемъ охлажденіе къ общественнымъ интересамъ людей, наиболѣе способныхъ и достойныхъ». Соображенія эти Государственнымъ Совѣтомъ единогласно были признаны уважительными.

Сообразно сему, и нѣкоторыя изъ мѣстныхъ комиссій въ городахъ, на которыя было возложено въ 1862 году составленіе предположеній о преобразованіяхъ въ городскомъ общественномъ устройствѣ, высказали, что избраніе записками гораздо удобнѣе и быстрѣе, чѣмъ баллотированіе шарами, и притомъ — что самое главное — способъ сей избавляетъ забаллотированныхъ лицъ отъ насмѣшекъ, часто незаслуженныхъ.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ, въ первоначальномъ проектѣ общаго Положенія объ общественномъ управленіи городовъ, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ полагало примѣнить и къ прочимъ городамъ порядокъ, установленный для

г. Одессы. Между тѣмъ, вызванные для разсмотрѣнія этого проекта эксперты заявили, что допущеніе на выборахъ подачи голосовъ записками, при безграмотности многихъ избирателей въ нашихъ городахъ, могло бы вызвать на практикѣ затрудненія, едва ли до времени устранимыя, которыя, между тѣмъ, повлекли бы за собою немаловажныя неудобства; что открытая подача гражданами голоса за то или другое лицо можетъ нерѣдко разстроить личныя ихъ отношенія и сопровождаться другими невыгодными для нихъ послѣдствіями, и что, въ виду этого, не многіе избиратели выказываютъ достаточно твердости и гражданской честности, чтобы подать голосъ свой по совѣсти и убѣжденію, не стѣсняясь послѣдствіями и не подчиняясь чьему-либо вліянію. При этомъ также было заявлено, что четырехлѣтній опытъ существованія въ Одессѣ способа избранія записками привелъ къ полному признанію несостоятельности онаго, при настоящемъ положеніи дѣла, такъ что въ Одесской Общей Думѣ возникло предположеніе объ отмѣнѣ означеннаго способа, съ замѣною его общепринятою подачею голосовъ, посредствомъ баллотировки шарами.

Въ виду такихъ заявленій, признано было нужнымъ сохранить для городскихъ выборовъ тотъ же порядокъ, который установленъ въ 1864 г. для производства выборовъ по земству.

32. Способъ удостовѣренія въ личности избирателей предоставляется усмотрѣнію Городскаго Головы. Повѣренные, уполномоченные для участія въ избирательномъ собраніи родителями, лицами женскаго пола и отсутствующими, а также и различными вѣдомствами, учрежденіями и обществами (ст. 21-я), допускаются къ участию въ выборахъ по предъявленіи Головѣ довѣренности или уполномочій, установленныхъ примѣчаніемъ къ ст. 20-й, а опекуны и попечители—по предъявленіи ему указовъ опекунскихъ учрежденій объ утвержденіи ихъ въ семь званій.

Статья эта находится въ связи съ ст. 20—21 сего Положенія и соотвѣтствуетъ ст. 41 и 34 Врем. Прав. о приведеніи въ дѣйствіе Полож. о зем. учрежд., съ тѣмъ различіемъ, что по земскимъ учрежденіямъ удостовѣреніе въ личности избирателей предоставляется усмотрѣнію избирательныхъ съѣздовъ, а по городскимъ учрежденіямъ, примѣнительно къ закону 1867 года, о порядкѣ производства дѣлъ въ общественныхъ, городскихъ, земскихъ и сословныхъ собраніяхъ, способъ такого удостовѣренія предоставляется усмотрѣнію Городскаго Головы, какъ предсѣдателя избирательнаго собранія.

33. О возрастѣ (ст. 17-я п. 2-й), равно какъ объ условіяхъ, лишающихъ права голоса (ст. 18-я), никакихъ особыхъ удостовѣреній не требуется, но до начатія выборовъ прочитываются пунктъ 2-й статьи 17-й и статья 18 настоящаго Положенія, съ объясненіемъ избирателямъ, что незаконно принявшіе участіе въ выборахъ подвергнутся наказаніямъ, указаннымъ въ ст. 1434-й Уложенія о Наказаніяхъ (по Прод. 1868 г.).

34. Нарушители установленнаго порядка по производству выборовъ, за причиненные ими безпорядки и злоупотребленія, подлежатъ наказаніямъ, указаннымъ въ статьяхъ 1425 и 1434-й (по Прод. 1868 г.) Уложенія о Наказаніяхъ и въ ст. 39-й Устава о Наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями.

Эти статьи соотвѣтствуютъ ст. 41 съ примѣч. Врем. Прав. о приведеніи въ дѣйствіе Полож. о зем. учрежд. Включеніе въ Городовое Положеніе изложенныхъ въ статьяхъ сихъ правилъ признано со стороны представителей столичныхъ и Одесскаго городского обществъ практически весьма полезнымъ.

35. Въ гласные Городской Думы можетъ быть избираемъ каждый, имѣющій право голоса на выборахъ

(ст. 17-я пп. 1—3-й, 18, 19, 22-я), считая въ томъ числѣ и лица, которыя получили это право по довѣренности (ст. 20 и 21-я). Число гласныхъ изъ нехристіанъ не должно превышать одной трети общаго числа гласныхъ.

Первая половина сей статьи находится въ связи, какъ указано въ оной, съ ст. 17, 18, 19—22; вторая же—соотвѣтствуетъ ст. 524 Т. III Уст. о сл. по выб. Участіе въ выборахъ лицъ, имѣющихъ избирательное право по довѣренности, допускается какъ дѣйствующими въ столицахъ и г. Одессѣ правилами, такъ и Земскимъ Положеніемъ.

При опредѣленіи условій, которыя должны соединять въ себѣ лица, избираемая въ гласные Городской Думы, а равно и въ должности по общественному управленію (правила о чемъ изложены ниже), признано излишнимъ и несогласнымъ съ даруемою городскимъ обществамъ самостоятельностью, по завѣдыванію общественно-хозяйственными дѣлами, устанавливать какое-либо различіе въ семъ отношеніи между избирателями и избираемыми,—каковое различіе существуетъ въ столицахъ и г. Одессѣ,—такъ какъ самый фактъ избранія служитъ доказательствомъ довѣрія избирателей къ избранному ими представителю. Вмѣстѣ съ тѣмъ, найдено нужнымъ оговорить, что въ числѣ избираемыхъ должны считаться и лица, получившія право голоса на выборахъ по уполномочію, дабы (между прочимъ) устранить возможные затрудненія въ замѣщеніи общественныхъ званій и должностей,—затрудненія, имѣвшія мѣсто какъ въ столицахъ, такъ и въ г. Одессѣ, для которыхъ также былъ изданъ въ недавнее время подобный законъ.

36. Каждому собранію или разряду избирателей предоставляется выбирать гласныхъ какъ изъ собственной среды, такъ и изъ числа избирателей, принадлежащихъ къ другимъ собраніямъ или разрядамъ (ст. 24-я).

37. Къ избранію допускается каждый, имѣющій по закону право быть избраннымъ въ гласные (ст. 35, 36-я),

если онъ изъявить на то желаніе, или будетъ предложень кѣмъ-либо изъ избирателей.

Ст. 36 соотвѣтствуетъ ст. 48 п. 6 Московскаго и 43 п. 7 Одесскаго Городскихъ Положеній, а также ст. 37—44 Врем. Прав. о привед. въ дѣйствіе Полож. о зем. учр.

38. Избранными въ гласные признаются лица, получившія въ собраніи (ст. 24-я) наиболѣе голосовъ, и притомъ болѣе половины голосовъ всѣхъ наличныхъ избирателей. Если избранныхъ такимъ образомъ гласныхъ окажется менѣе числа, подлежащаго избранію, то, для выбора недостающаго числа, составляется изъ лицъ, получившихъ наиболѣе голосовъ послѣ избранныхъ, списокъ кандидатовъ, не болѣе какъ въ двойномъ числѣ противъ подлежащихъ еще избранію гласныхъ, и затѣмъ, производится новая баллотировка только означенныхъ лицъ, по которой получившіе наибольшее число голосовъ считаются избранными, хотя бы оно и не достигало половины всѣхъ поданныхъ голосовъ. Между лицами, получившими равное число голосовъ, выборъ рѣшается посредствомъ жребія, котораго порядокъ устанавливается Городскимъ Головою.

Первая половина сей статьи соотвѣтствуетъ ст. 47 Прав. о прив. въ дѣйствіе Полож. о зем. учрежд.; вторая же половина оной обусловливается отсутствіемъ въ Городовомъ Положеніи правила, подобнаго тому, какое содержится въ ст. 34 Земскаго Положенія, по силѣ коей «еслибы на съѣздѣ число избирателей оказалось менѣе числа подлежащихъ избранію гласныхъ, то выборы не производятся, а всѣ наличные избиратели признаются гласными». Этому правилу не было дано мѣста въ Городовомъ Положеніи главнѣйше въ видахъ охраненія, по городскимъ учрежденіямъ, выборнаго начала, какъ кореннаго условія для всякаго, правильно организованнаго, общественнаго управленія. Хотя по земскимъ учрежденіямъ и допущено

отступление отъ этого основнаго начала, но отступление сіе вызвано исключительными обстоятельствами, которыхъ не можетъ быть въ городахъ (при примѣненіи ст. 24—25 настоящаго Положенія), а именно совершеннымъ недостаткомъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, землевладѣльцевъ, для составленія избирательнаго сѣзда въ числѣ, соотвѣтствующемъ количеству подлежащихъ избранію гласныхъ. Такихъ обстоятельствъ нельзя было не предвидѣть по нѣкоторымъ уѣздамъ, наприм., Пермской и другихъ подобныхъ губерній, гдѣ почти вовсе нѣтъ среднихъ и мелкихъ землевладѣльцевъ, а самая большая часть земель въ уѣздѣ принадлежитъ или казнѣ, или немногимъ крупнымъ землевладѣльцамъ, такъ что не представляется никакой возможности къ составленію уѣзднаго земскаго собранія инымъ способомъ, кромѣ указаннаго въ ст. 34 Полож. о зем. учр. Такимъ образомъ, допущенное этою статьею для земскихъ учрежденій отступление отъ выборнаго начала есть не болѣе, какъ неизбежная уступка необходимости, которой, какъ сказано, не можетъ быть въ городахъ. Съ другой стороны, земскіе избиратели, сѣзжаясь изъ разныхъ мѣстъ уѣзда для производства выборовъ, были бы слишкомъ стѣняемы невозможностью окончить выборы въ назначенный для нихъ срокъ.

39. Послѣдствія произведенныхъ выборовъ отмѣчаются въ особомъ выборномъ листѣ, который, по окончаніи выборовъ, читается избирательному собранію и подписывается Головою и участвовавшими въ выборахъ наличными избирателями.

40. Избирательныя собранія не имѣютъ права давать избраннымъ гласнымъ никакихъ инструкцій.

Ст. 39—40 соотвѣтствуютъ ст. 48—49 Врем. Прав. о прив. въ дѣйствіе Полож. о зем. учр. Независимо отъ сего, правило, подобное содержащемуся въ ст. 39, имѣется также и въ Одесскомъ Городскомъ Положеніи (ст. 70); правило же, изъясненное въ ст. 40, имѣетъ соотвѣтствующую

шія постановленія какъ въ Одесскомъ, такъ и въ обоихъ столичныхъ Положеніяхъ.

41. Собраніе считается дѣйствительнымъ, когда въ немъ участвуетъ число избирателей, превышающее число подлежащихъ избранію гласныхъ. Если такого числа избирателей въ собраніе не явится, то назначается, не ближе, впрочемъ, семи дней, новое собраніе, которое приступаетъ къ выборамъ въ какомъ бы на этотъ разъ числѣ ни собрались избиратели, о чемъ лица, имѣющія право участвовать въ выборахъ, поставляются въ извѣстность при самомъ объявленіи имъ о предстоящемъ собраніи.

Во вниманіи къ тому важному значенію, какое должны имѣть выборы для правильнаго устройства и веденія общественнаго управленія и хозяйства вообще, ввѣряемыхъ избраннымъ отъ городского общества представителямъ на болѣе или менѣе продолжительный періодъ времени, нельзя не выразить желанія видѣть возможно большій составъ избирательныхъ собраній для производства выборовъ, дабы общественное представительство состояло дѣйствительно изъ лицъ, пользующихся довѣріемъ большинства городскихъ обывателей, интересы коихъ поручаются его заботливости. Но, съ другой стороны, требованіе обязательнаго составленія сихъ собраній непременно въ опредѣленномъ значительномъ числѣ могло бы нерѣдко ставить, какъ показываетъ опытъ столицъ и г. Одессы, собранія избирателей въ весьма затруднительное положеніе, ибо, при семъ условіи, избирательныя собранія могли бы объявляться несостоявшимися потому только, что до полнаго состава ихъ не достааетъ двухъ - трехъ избирателей, и симъ послѣднимъ пришлось бы по нѣскольку разъ вновь являться на выборы, — что, независимо отъ многихъ практическихъ неудобствъ, представлялось бы несправедливымъ къ тѣмъ изъ городскихъ избирателей, которые, дорожа правильнымъ устройствомъ общественнаго представительства, не захотѣли бы оставлять выборы на произволь случайностей.

Притомъ надлежало бы принять въ настоящемъ случаѣ въ особенное соображеніе то обстоятельство, что ограниченія подобнаго рода, не соотвѣтствуя даруемому городскимъ обществамъ расширенію власти и круга вѣдомства, въ указанныхъ настоящимъ Положеніемъ предѣлахъ, едва ли могли бы, сами по себѣ, содѣйствовать обезпеченію правильного пониманія общественныхъ интересовъ, безъ собственной инициативы самого городского населенія въ данной мѣстности. Въ виду сего, признано наиболѣе удобнымъ и обстоятельствамъ дѣла соотвѣтственнымъ постановить лишь, что «собраніе считается дѣйствительнымъ, когда въ немъ участвуетъ число избирателей, превышающее число подлежащихъ избранію гласныхъ», съ тѣмъ, что если такого числа не окажется на лицо, то это первое собраніе объявляется несостоявшимся; но вторичное собраніе, во всякомъ случаѣ, приступаетъ къ выборамъ, съ предупрежденіемъ лишь о томъ, послѣ перваго собранія, избирателей. Затѣмъ, если бы и послѣ сего, по равнодушію избирателей къ предоставленному имъ праву и собственнымъ интересамъ, выборы оказались бы неудачными, то на нихъ прежде всего и должны будутъ обратиться послѣдствія такого равнодушія.

42. По окончаніи выборовъ избирательныя собранія закрываются, а выборные листы (ст. 39-я) передаются въ подлинникъ въ Городскую Управу, не позже какъ чрезъ сутки по окончаніи выборовъ. Изъ переданныхъ въ Управу выборныхъ листовъ ею составляется особый списокъ избранныхъ гласныхъ, который и объявляется во всеобщее свѣдѣніе.

Статья эта соотвѣтствуетъ ст. 50 и 58 Врем. прав. о прив. въ дѣйствіе Полож. о зем. учр.

43. Жалобы на допущенныя при городскихъ выборахъ неправильности могутъ быть приносимы въ Городскую Управу въ теченіе семи дней со времени окончанія тѣхъ выборовъ.

44. Жалобы на неправильное избраніе отдѣльныхъ лицъ разсматриваются и разрѣшаются окончательно вновь избранною Думою безъ участія тѣхъ лицъ, правильность избранія коихъ подлежитъ обсужденію.

45. Жалобы на нарушеніе вообще установленнаго для выборовъ порядка представляются Городскимъ Головою, вмѣстѣ съ его объясненіемъ, не далѣе семи дней по полученіи ихъ, Губернатору, который передаетъ оныя на разсмотрѣніе Губернскаго по городскимъ дѣламъ Присутствія (ст. 11-я).

46. Если при разсмотрѣніи жалобы обнаружится, что при производствѣ выборовъ дѣйствительно допущены частныя неправильности или нарушенъ вообще установленный для выборовъ порядокъ, то Городская Дума (ст. 44-я) или Губернское по городскимъ дѣламъ Присутствіе (ст. 45-я) постановляетъ опредѣленіе о производствѣ новыхъ выборовъ, взамѣнъ признанныхъ неправильными.

47. Если въ теченіе семи дней со времени окончанія выборовъ не подано въ Управу жалобы на нарушеніе вообще установленнаго для производства выборовъ порядка (ст. 45-я), или же поданная по сему предмету жалоба признана Губернскимъ по городскимъ дѣламъ Присутствіемъ неосновательною, то избранные гласные приступаютъ къ отправленію своихъ обязанностей.

Вслѣдъ за ст. 42 помѣщены прямо статьи, опредѣляющія порядокъ обжалованія выборовъ, безъ предварительной повѣрки правильности избирательныхъ списковъ и выборныхъ листовъ, по слѣдующимъ соображеніямъ: во 1-хъ, повѣрка сія со стороны Городской Управы, при предсѣдательствѣ Головы въ избирательныхъ собраніяхъ, была бы

одною лишь формальностію; для Городской Думы представляла бы затрудненіе въ томъ отношеніи, что могло бы оказаться необходимымъ или собирать собственно для этого Думу или ожидать засѣданія оной для обсужденія другихъ дѣлъ и, кромѣ того, задерживала бы выбытіе гласныхъ, окончившихъ срокъ своего служенія; для Губернскаго по городскимъ дѣламъ Присутствія, если бы непосредственно туда представляемы были выборные листы, означенная повѣрка была бы неудобна потому, что выборные листы, сами по себѣ, не заключали бы въ себѣ достаточныхъ данныхъ для сужденія о правильности произведенныхъ выборовъ; и во 2-хъ, такъ какъ повѣрка выборныхъ листовъ имѣетъ цѣлю собственно устраненіе неправильностей при производствѣ выборовъ; отсутствіе же, въ семъ случаѣ, какихъ-либо жалобъ отъ городскихъ жителей служило бы яснымъ удостовѣреніемъ, что существенныхъ неправильностей допущено не было, — то, для достиженія упомянутой цѣли, нужно установленіе правилъ не столько для повѣрки выборныхъ листовъ, сколько для обстоятельнаго разсмотрѣнія сказанныхъ жалобъ, — что и сдѣлано въ ст. 43—47 сего Положенія.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

о Городской Думѣ.

48. Городская Дума составляется, подъ предсѣдательствомъ Городскаго Головы, изъ гласныхъ, избираемыхъ на четыре года (ст. 16-я), въ числѣ, соотвѣтствующемъ числу лицъ, пользующихся правомъ голоса на выборахъ. Въ мѣстностяхъ, гдѣ число жителей, пользующихся правомъ голоса, не превышаетъ трехсотъ, въ Городской Думѣ должно быть тридцать гласныхъ. Тамъ же, гдѣ число избирателей болѣе трехсотъ, на каждые сто пятьдесятъ человѣкъ свыше этого числа прибавляет-

ся по шести гласныхъ, до тѣхъ поръ, пока общее число гласныхъ достигнетъ семидесяти двухъ.

Такъ какъ въ городахъ сосредоточивается болѣе или менѣе значительное населеніе, по роду занятій разнообразное и разнохарактерное, то, въ видахъ лучшаго устройства въ нихъ общественнаго управленія, нашимъ законодательствомъ, по отношенію къ столицамъ и г. Одессѣ, уже принято то начало, что постановленіе приговоровъ по общественнымъ дѣламъ предоставляется опредѣленному, небольшому—сравнительно, числу уполномоченныхъ представителей общества. Примѣнительно къ сему, и по новому Городовому Положенію, опредѣленное число такихъ представителей или гласныхъ должно составлять собою Городскую Думу; причемъ наименьшій составъ Думы опредѣляется въ 30 гласныхъ, наибольшій—въ 72. Что сіе послѣднее число представляется вполне достаточнымъ для самыхъ значительныхъ городовъ, кромѣ столицъ, доказательствомъ можетъ служить, наприм. г. Одесса, гдѣ Общая Дума составляетъ всего изъ 75 гласныхъ. Въ томъ же, что число гласныхъ нигдѣ не можетъ быть менѣе 30, легко убѣдиться изъ соображенія, что и при такомъ числѣ гласныхъ, для дѣйствительности собранія, состоящаго изъ $\frac{1}{3}$ гласныхъ, дѣла будутъ рѣшаться большинствомъ 6 голосовъ. Числа 30 и 72 взяты собственно для той цѣли, чтобы каждое изъ нихъ могло дѣлиться безъ остатка на 2 и на 3, соотвѣтственно образованію въ разныхъ городскихъ поселеніяхъ двухъ или трехъ избирательныхъ собраній (ст. 24—25).

По вопросу о предсѣдательствѣ въ Городской Думѣ были выражены, при предварительномъ обсужденіи онаго, два мнѣнія: первое изъ нихъ заключается въ томъ, что въ предсѣдатели Думы должно быть избираемо особое лицо, на срокъ болѣе или менѣе краткій, наприм. на полгода, на три мѣсяца или даже на каждое засѣданіе; по мнѣнію второму, предсѣдательство какъ въ Думѣ, такъ и въ Управѣ должно быть предоставлено одному Городскому Головѣ.

Въ виду различныхъ обязанностей предсѣдателя Городской Думы и Городскаго Головы, разъединеніе обѣихъ этихъ должностей хотя имѣло бы основаніе съ теоретической

собственно точки зрѣнія; но нельзя, съ другой стороны, не остановиться на весьма важныхъ практическихъ доводахъ, представленныхъ противъ такого разъединенія большинствомъ вызывавшихся для участія въ разработкѣ настоящаго Положенія экспертовъ.

Дѣйствительно, при ближайшемъ соображеніи, нельзя не согласиться, что устраненіе Городскаго Головы отъ предсѣдательствованія въ Думѣ, вводя начало, чуждое существующему порядку городскаго общественнаго управленія, повело бы къ вреднымъ послѣдствіямъ, которыя далеко превысили бы признаваемые за такимъ порядкомъ выгоды. Основная черта городскаго нашего общественнаго устройства, которую желательно бы сохранить тѣмъ болѣе, что она находитъ себѣ опору и въ примѣрѣ всѣхъ почти иностранныхъ муниципальныхъ учрежденій, заключается въ томъ, что главнымъ распорядителемъ всего городскаго управленія и хозяйства является одно лицо—Городской Голова. Со стороны практической, правильность сего довода едва ли можно оспаривать, ибо раздвоеніе власти не можетъ не порождать различнаго рода столкновеній и пререканій; а извѣстно, какъ губительно такія столкновенія всегда отражаются на ходѣ хозяйственныхъ дѣлъ. Въ вѣроятности же столкновеній и пререканій убѣждаетъ сопоставленіе слѣдующихъ, на примѣръ, правилъ Положенія:

По точному смыслу статей 72, 108 и 150, состоящая подъ предсѣдательствомъ Городскаго Головы Управа дѣйствуетъ на основаніи правилъ и указаній, преподанныхъ ей Городскою Думою, которой приносятся и жалобы на неправильныя распоряженія Городской Управы и Городскаго Головы. Такимъ образомъ, Городской Голова будетъ находиться въ прямой зависимости отъ Думы, а слѣдовательно и отъ ея предсѣдателя. Напротивъ того, по ст. 81 всѣ сношенія общественнаго управленія съ Правительствомъ производятся не иначе, какъ чрезъ Городскаго Голову. Но удобно ли и свойственно ли существу дѣла, чтобы представителемъ города передъ Правительствомъ было лицо подчиненное, неимѣющее дѣйствительной инициативы и вліянія на ходъ его дѣлъ?

По силѣ указанныхъ въ ст. 69 особыхъ правилъ о производствѣ дѣлъ въ общественныхъ и сословныхъ собраніяхъ, отвѣтственность за законность постановленій Думы возлагается прямо и исключительно на предсѣдателя; между тѣмъ, по ст. 80 Городской Управы предоставляется право останавливать и представлять Губернатору тѣ постановленія Думы, которыя признаны будутъ ею незаконными. Отсюда нескончаемый источникъ пререканій между предсѣдателемъ Думы и Городскимъ Головою.

Далѣе на основаніи ст. 56, засѣданія Городской Думы назначаются, между прочимъ, по усмотрѣнію Городскаго Головы; за силою же ст. 57, распоряженія о созваніи Думы дѣлаются предсѣдателемъ, отъ котораго, слѣдовательно, зависитъ и время назначенія онаго, болѣе или менѣе близкое или отдаленное.

Наконецъ, въ ст. 79 постановлено, что, въ случаѣ затрудненій или неудобствъ въ исполненіи постановленія Думы, Городской Управы предоставляется пріостановить исполненіе онаго и представить Думѣ объ оказавшихся затрудненіяхъ. Затѣмъ, хотя въ той же статьѣ и говорится, что при подтвержденіи Думою своего постановленія, Управа обязана его исполнить, но, при различіи взглядовъ и проистекающихъ отъ того частыхъ пріостановкахъ и вообще при несочувственномъ исполненіи распоряженій Думы, можно ли ожидать дѣйствительно полезныхъ результатовъ?

Изъ соображенія всѣхъ приведенныхъ правилъ нельзя не вывести того положительнаго заключенія, что, при назначеніи въ Городскую Думу особаго предсѣдателя, въ городѣ было бы, въ сущности, двѣ власти, два начальства, которыя находились бы въ самомъ неопредѣленномъ относительно другъ друга положеніи, и что ходъ городского управленія существенно зависѣлъ бы отъ тѣхъ случайныхъ отношеній, которыя между ними установятся. При несогласіи ихъ между собою, каждый имѣлъ бы возможность совершенно парализовать дѣятельность другого, и никто изъ нихъ не несъ бы прямой, за неуспѣшный ходъ городскихъ дѣлъ, отвѣтственности. Въ виду же пререканій и

раздоровъ между двумя главными дѣятелями, и самое общество неминуемо раздѣлялось бы на враждебныя одна другой партіи.

Большая часть городовъ нашихъ въ настоящее время находится въ разстройствѣ, а дѣла ихъ въ упадкѣ, преимущественно отъ равнодушія и бездѣйствія городскихъ общественныхъ властей и отъ того, что лучшіе обыватели частію устранены закономъ, частію же и сами устраняются отъ дѣятельнаго участія въ городскомъ управленіи. Посему, новый законъ долженъ имѣть цѣлію вызвать живую энергическую дѣятельность городскихъ управленій. Но первое для сего условіе—утвердить единство въ управленіи: дѣла могутъ идти успѣшно лишь тогда, когда оба городскія учрежденія—Городская Дума и Управа—будутъ органами одной власти, одушевленными одною мыслію и стремящимися къ одной цѣли. Средствомъ къ поддержанію такого единства и представляется назначеніе въ нихъ одного предсѣдателя, въ лицѣ Городскаго Головы, какъ главнаго представителя города и главнаго распорядителя его дѣлъ. Съ другой стороны, ни обширныя права, ни самостоятельность, нынѣ предоставляемыя городамъ, не поведутъ къ полезнымъ послѣдствіямъ, если впредь не будутъ привлекаться къ завѣдыванію городскими дѣлами и въ особенности къ занятію должности Городскаго Головы люди наиболѣе уважаемые, способные и дѣятельные; но многіе ли изъ такихъ лицъ согласятся принять на себя труды, заботы и отвѣтственность, сопряженныя съ этою должностію, если Голова утратитъ нынѣшнее первенствующее значеніе свое, сдѣлается простымъ исполнителемъ чужихъ указаній, а сущность правъ и власти его перейдетъ къ другому лицу?

Нельзя, конечно, отрицать, что предсѣдатель каждаго коллегіальнаго учрежденія можетъ, до извѣстной степени, вліять на направленіе въ немъ дѣлъ; сіе, въ видахъ единства и послѣдовательности распоряженій собранія, даже и желательно. Но преобладающаго вліянія предсѣдателя на окончательное рѣшеніе никакъ нельзя опасаться; ибо это значило бы отвергать всякую пользу совѣщательныхъ со-

браній. Предсѣдательство Городскаго Головы въ Городской Думѣ было бы неблаговидно и неудобно въ тѣхъ только случаяхъ, когда возбуждаются вопросы объ отвѣтственности его самого или членовъ Управы, или же когда разсматриваются представленные Управою, отчеты; но на случаи подобнаго рода въ Положеніи устанавливается специальное правило, по которому мѣсто Городскаго Головы, какъ предсѣдателя Думы, заступаетъ тогда другое лицо (ст. 53).

Взключеніе представляется неизлишнимъ замѣтить, что неудобства, возникшія, вслѣдствіе случайныхъ, можетъ быть обстоятельствъ, въ нѣкоторыхъ Земскихъ Управахъ отъ избранія предсѣдателями въ нихъ Предводителей дворянства, которые, по закону, предсѣдательствуютъ и въ земскихъ собраніяхъ, не могутъ служить достаточнымъ основаніемъ къ раздвоенію предсѣдательства въ городскихъ собственно учрежденіяхъ, находящихся въ совершенно иныхъ условіяхъ. Земскія собранія созываются обыкновенно лишь одинъ разъ въ годъ и засѣдаютъ весьма недолго; напротивъ того, городскія, собираясь постоянно, по мѣрѣ надобности, въ теченіе цѣлаго года, будутъ имѣть гораздо болѣе близкое и непосредственное участіе въ ходѣ дѣлъ. Посему, по земскимъ учрежденіямъ предсѣдатель и члены Управы остаются настоящими дѣйствительными хозяевами всего дѣла, и предсѣдатель земскаго собранія, исполняющій свои обязанности лишь въ теченіе немногихъ дней въ году, не можетъ уменьшить ихъ значенія. Въ городахъ дѣйствительнымъ хозяиномъ будетъ Дума и, слѣдовательно, первенствовать будетъ въ сущности тотъ, который будетъ руководить ея преніями. Поэтому, невозможны почти въ земскихъ учрежденіяхъ пререканія и столкновенія между предсѣдателями Собранія и Управы, угрожають во всей силѣ по отношенію къ городскимъ общественнымъ управленіямъ.

49. Въ случаѣ совершеннаго выбытія гласнаго изъ состава общественнаго управленія прежде окончанія срока, на который онъ избранъ, его замѣняетъ лицо, получившее въ одномъ съ нимъ избирательномъ собраніи

наибольшее, послѣ избранныхъ гласныхъ, число голосовъ, если притомъ въ пользу избранія этого лица было подано на выборахъ не менѣе половины голосовъ наличныхъ избирателей.

Содержащееся въ статьѣ сей правило, въ видахъ упрощенія выборовъ, постановлено взаимно особаго избранія кандидатовъ къ гласнымъ, какъ то дѣлается нынѣ на основаніи Высочайшихъ повелѣній 12-го Декабря 1866 и 18-го Декабря 1867 года, въ Москвѣ и Одессѣ.

50. Члены Городской Управы присутствуютъ въ засѣданіяхъ Думы, участвуютъ въ преніяхъ и представляютъ объясненія по обсуждаемымъ дѣламъ, но пользуются правомъ голоса лишь въ томъ случаѣ, если они гласные (ст. 86-я).

Какъ, на основаніи ст. 86 Положенія, Городскія Думы могутъ избирать въ Городскіе Головы и члены Управы не только гласныхъ, но и всѣхъ жителей, имѣющихъ голосъ на городскихъ выборахъ, то предоставленіе права голоса въ Думѣ Головѣ и членамъ Управы въ тѣхъ случаяхъ, когда они не гласные, дало бы возможность Думѣ, до нѣкоторой степени, самой дополнять составъ свой, безъ участія избирателей. Посему, признано наиболѣе правильнымъ опредѣлить, что Голова и члены Управы имѣютъ голосъ въ Думѣ только въ томъ случаѣ, если они гласные; не будучи же гласными, они присутствуютъ въ засѣданіяхъ Городской Думы, для представленія объясненій по обсуждаемымъ дѣламъ.

51. При постановленіи Думою опредѣленій объ отвѣтственности Городскаго Головы или членовъ Городской Управы, тѣ лица, о коихъ постановляется опредѣленіе, не принимаютъ въ немъ участія и оставляютъ собраніе.

52. При разсмотрѣніи Думою отчетовъ Городской Управы (ст. 55-я п. 9-й) и при обсужденіи вопросовъ

о назначеніи или размѣрѣ содержанія лицамъ общественнаго управленія (ст. 55 п. 2) Голова присутствуетъ въ Думѣ, но не предсѣдательствуетъ въ ней.

53. Когда, въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 51 и 52-й, Городской Голова или заступающій его мѣсто, на основаніи ст. 83-й, не можетъ руководить преніями Думы, тогда его замѣняетъ присутствующій въ Думѣ старшій по числу избирательныхъ шаровъ гласный изъ числа избранныхъ первымъ собраніемъ или разрядомъ городскихъ избирателей (ст. 24-я).

О необходимости устраненія Городскаго Головы отъ предсѣдательства въ Городской Думѣ въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 51—52, уже оговорено при ст. 48 сего Положенія.

54. Городская Дума представляетъ собою все городское общество. На семь основаніи, она входитъ въ обсужденіе дѣлъ, касающихся всего городского общества и дѣйствуетъ его именемъ во всѣхъ случаяхъ, когда законъ требуетъ по симъ дѣламъ общественнаго постановленія или приговора.

Статья эта соотвѣтствуетъ подлежащимъ статьямъ С.-Петербургскаго, Московскаго и Одесскаго Городскихъ Положеній (Т. II, ч. I, Св. Зак. изд. 1857 г., ст. 4474; прил. къ ст. 4429 прим. I. (по Прод. 1863 г.) ст. 7; прил. къ той же статьѣ (по Прод. 1864 г.) ст. 7.

55. Городской Думѣ предоставляются:

1) назначеніе выборныхъ должностныхъ лицъ и дѣла общественнаго устройства, присвоенныя Думѣ настоящимъ Положеніемъ (ст. 16, 24—28, 44, 46, 64, 73, 74, 76, 82, 83, 85, 95, 97, 111 и 112-я);

2) назначеніе содержанія должностнымъ лицамъ городского общественнаго управленія и опредѣленіе размѣра онаго;

3) установленіе, увеличеніе и уменьшеніе городскихъ сборовъ и налоговъ, въ предѣлахъ, ниже указанныхъ (ст. 128—135 и 137-я);

4) сложеніе недоимокъ по городскимъ сборамъ;

5) отнесеніе содержанія мостовыхъ и тротуаровъ и чистки улицъ на общія средства города, и вообще переложеніе натуральныхъ повинностей въ денжныя, съ оставленіемъ оныхъ на общей города отвѣтственности;

6) разрѣшеніе предположеній о займахъ и иныхъ обязательствахъ отъ имени города, съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ статьяхъ 67 и 124-й;

7) принятіе въ пользу города пожертвованій;

8) опредѣленіе предметовъ городскихъ расходовъ, а равно разсмотрѣніе и утвержденіе городскихъ смѣтъ (ст. 139—142, 144 и 145-я);

9) разсмотрѣніе и утвержденіе отчетовъ о сборѣ и употребленіи городскихъ суммъ, о завѣдываніи городскими имуществами и вообще о дѣйствіяхъ исполнительной власти городского общественнаго управленія;

10) установленіе правилъ для завѣдыванія городскими имуществами и сооружеціями, а равно и состоящими въ вѣдѣніи общественнаго управленія благотворительными и иными общепользными заведеніями (ст. 2-я п. г.);

11) опредѣленіе общаго порядка дѣйствій исполнительной общественной власти и снабженіе ея инструкціями о завѣдываніи ввѣряемыми ей дѣлами.

12) утверждение постановлений по указаннымъ въ ст. 103-й предметамъ городского благоустройства;

13) представление объ утверженіи измѣненій въ планѣ города (ст. 113-я)—и

14) постановление опредѣленій о ходатайствѣ отъ имени города предъ высшимъ Правительствомъ о мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ.

По силѣ сего Положенія (ст. 72 и др.), отъ самой Городской Думы зависитъ вообще, въ предѣлахъ предоставляемой общественному управленію въ городахъ власти, дать исполнительному органу сего управленія полномочіе на принятіе тѣхъ или другихъ мѣръ, установить тотъ или другой порядокъ въ отношеніи завѣдыванія дѣлами по предметамъ вѣдомства онаго, указаннымъ въ ст. 2 Положенія. Но тѣ дѣла, которыя поименованы въ настоящей статьѣ, не могутъ быть поручаемы Думою Городской Управѣ, а должны быть разрѣшаемы непременно постановленіями первой; посему, дѣла эти и перечислены въ особой статьѣ, какъ ближайшіе предметы вѣдомства Городской Думы.

56. Засѣданія Городской Думы назначаются: или а) по усмотрѣнію Городскаго Головы, или б) по требованію Губернатора, или наконецъ в) по желанію не менѣе одной пятой части гласныхъ, заявленному Городскому Головѣ. Для разсмотрѣнія росписей городскимъ доходамъ и расходамъ (ст. 141-я) и отчетовъ Городской Управы (ст. 147-я) должно быть не менѣе двухъ засѣданій въ годъ, въ сроки, назначаемые опредѣленіями Думы, съ утвержденія Губернатора.

Предметы вѣдомства городского общественнаго управленія такъ многочисленны и разнообразны, потребности же города такъ много зависятъ отъ разныхъ мѣстныхъ, и, нерѣдко, непредвидѣнныхъ обстоятельствъ, что устанавливать для засѣданія Городскихъ Думъ какіе-либо опредѣленные

сроки представлялось бы положительно неудобнымъ, сколько въ видахъ пользы дѣла, столько же и въ видахъ устраненія совершенно безцѣльныхъ въ семь случаѣ стѣсненій для общественнаго управленія. Представителямъ земства приходится съѣзжаться изъ отдаленныхъ мѣстъ уѣзда и губерній, — почему, для засѣданій ихъ и назначены опредѣленные періоды—сессіи, въ которыя разсматриваются всѣ накопившіяся въ теченіе года дѣла. Гласные же Городской Думы, какъ постоянные осѣдлые жители города могутъ быть безъ затрудненій собраны, для составленія законнаго засѣданія, во всякое время. Наконецъ, и практика показываетъ, что собранія представителей городского общества составляются, безъ ограниченія ихъ какими-либо сроками, по усмотрѣнной въ томъ надобности. Посему, въ приведенной статьѣ Положенія признано вообще излишнимъ устанавливать сроки особыхъ сессій для Городской Думы. Но для обсужденія нѣкоторыхъ предметовъ необходимо предварительное назначеніе сроковъ для засѣданій, по важности и срочности этихъ предметовъ, вызывающей необходимость своевременнаго, со стороны Думы, обсужденія оныхъ. Предметы сіи суть: разсмотрѣніе росписи доходовъ и расходовъ, а также отчетовъ Городской Думы, повѣрка и утвержденіе (передъ выборами) списковъ лицъ, имѣющихъ право голоса въ общественныхъ избирательныхъ собраніяхъ. Назначеніе сроковъ для такихъ засѣданій предположено предоставить самимъ Городскимъ Думамъ, но съ утвержденія Губернатора, которому, такимъ образомъ, дается возможность наблюдать, чтобы упомянутыя собранія не совпадали съ земскими и не отвлекали отъ участія въ оныхъ лицъ, соединяющихъ въ себѣ представительство въ городскихъ и земскихъ собраніяхъ, чтобы заблаговременно утверждена была городская роспись и т. п. Затѣмъ, въ настоящей статьѣ найдено необходимымъ указать, по чьей инициативѣ могутъ быть созываемы Городскія Думы.

57. Распоряженія о созваніи Городской Думы (ст. 56-я), съ указаніемъ притомъ предметовъ совѣщаній, дѣлаются Городскимъ Головою, который вмѣстѣ съ тѣмъ

доводить до свѣдѣнія Губернатора какъ о времени засѣданія, такъ и о предположенныхъ въ ономъ предметахъ совѣщаній.

Статья сія соотвѣтствуетъ ст. 8 Положенія объ общественномъ управленіи въ г. Одессѣ (Общ. учр. губ. ст. 4429 прил. по Прод. 1864 г.).

58. Городская Дума приступаетъ къ разсмотрѣнію подлежащихъ вѣдомству ея дѣлъ: а) по предложеніямъ Городскаго Головы или гласныхъ; б) по представленіямъ Городской Управы; в) по предложеніямъ, требованіямъ и заявленіямъ правительственныхъ установленій; г) по просьбамъ и жалобамъ частныхъ лицъ.

Соотвѣтствуетъ ст. 83 Положенія о земскихъ учрежденіяхъ.

59. Доклады по дѣламъ, назначаемымъ къ слушанію въ Городской Думѣ, могутъ быть печатаемы подъ личною отвѣтственностію Городскаго Головы.

60. Гласный, имѣющій намѣреніе сдѣлать въ засѣданіи Городской Думы предложеніе (ст. 58-я п. а), обязанъ извѣстить Городскаго Голову о предметѣ своего предложенія за три дня до засѣданія. По предложенію же, сдѣланному безъ соблюденія сего правила, хотя и могутъ быть допущены пренія, но съ отсрочкою окончательнаго рѣшенія до одного изъ слѣдующихъ засѣданій.

Предварительное извѣщеніе Городскаго Головы о предполагаемыхъ гласными предложеніяхъ Городской Думѣ необходимо въ видахъ: а) предоставленія Головѣ возможности приготовиться заблаговременно къ представленію Думѣ всѣхъ, касающихся того или другого предмета, данныхъ и объясненій, необходимыхъ для обсужденія онаго, и б) предупреденія другихъ гласныхъ, при разсылкѣ повѣстокъ, о всѣхъ имѣющихъ быть предложенными Думѣ предметахъ

совѣщаній; а также в) для извѣщенія объ оныхъ Губернатора, согласно ст. 57 Положенія. Но представлялось бы, однако, неудобнымъ безусловно запрещать гласнымъ предлагать, и во время самыхъ засѣданій Думы, вопросы, о коихъ не было сдѣлано своевременнаго заявленія, ибо новый предметъ для обсужденія можетъ возникнуть изъ хода преній. Такія предложенія и не воспрещаются; но для обезпеченія возможности представленія объясненій по предложеніямъ подобнаго рода со стороны Городской Управы, до разрѣшенія оныхъ Думою, равно для обезпеченія наибольшей обдуманности въ ихъ разрѣшеніи, постановлено правило, содержащееся во второй половинѣ настоящей статьи.

61. Предварительное разсмотрѣніе росписей, отчетовъ и другихъ дѣлъ Городская Дума можетъ возлагать на особыя подготовительныя коммисіи, составляемыя изъ гласныхъ по ея назначенію.

Изъясненное въ статьѣ сей правило заимствовано изъ столичныхъ и Одесскаго Городскихъ Положеній, какъ признанное, по указаніямъ опыта, существенно полезнымъ для успѣховъ городского хозяйства.

62. Городская Дума можетъ приглашать чрезъ посредство Городскаго Головы, въ свои засѣданія (однако безъ права голоса) лица постороннія, отъ коихъ, по ея мнѣнію можно ожидать полезныхъ объясненій.

Соотвѣтствуетъ ст. 10 Положенія объ общественномъ управленіи въ г. Одессѣ.

63. Если въ собраніи Думы, законнымъ порядкомъ созванномъ, присутствуетъ не менѣе одной трети всего числа гласныхъ, то, за исключеніемъ случаевъ, въ статьѣ 67-й указанныхъ, оно считается состоявшимся.

Подобное правило имѣется какъ въ столичныхъ и Одесскомъ Городскихъ Положеніяхъ, такъ и въ Положеніи о земскихъ учрежденіяхъ.

64. Никто не может имѣть въ Городской Думѣ болѣе одного голоса. Право голоса въ Думѣ есть личное и не можетъ быть передаваемо другому. Способъ подачи голосовъ опредѣляется самою Думою, съ соблюденіемъ указаннаго въ статьѣ 65-й правила.

Соотвѣтствуетъ ст. 86, 87 и концу 88 Положенія о земскихъ учрежденіяхъ.

65. Выборы должностныхъ лицъ и кандидатовъ къ нимъ (ст. 73, 82—85), а равно рѣшенія объ устраненіи ихъ отъ должностей и о преданіи ихъ суду производятся закрытою подачею голосовъ. Выборы въ члены подготовительныхъ коммисій (ст. 61-я) производятся, по усмотрѣнію Думы, закрытою или открытою подачею голосовъ.

Соотвѣтствуетъ ст. 88 Положенія о земскихъ учрежденіяхъ.

66. Дѣла въ Городской Думѣ, кромѣ указанныхъ въ статьѣ 67-й, рѣшаются простымъ большинствомъ голосовъ; при равенствѣ ихъ, голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ.

Соотвѣтствуетъ ст. 89 Положенія о земскихъ учрежденіяхъ.

67. Для дѣйствительности опредѣленій: а) о пріобрѣтеніи въ пользу города недвижимыхъ имуществъ, или объ отчужденіи оныхъ; б) о займахъ, поручительствахъ или гарантіяхъ отъ имени города; в) о переложеніяхъ натуральныхъ повинностей въ денежные и г) объ устраненіи должностныхъ лицъ городского общественнаго управленія отъ должности и о преданіи ихъ суду, требуется присутствіе не менѣе поло-

вины всего числа гласныхъ и принятіе рѣшенія большинствомъ не менѣе двухъ третей наличныхъ голосовъ.

Требованіе, согласно ст. 63 и 66 Положенія, присутствія въ засѣданіяхъ Городской Думы одной трети гласныхъ и постановленія приговоровъ оной простымъ большинствомъ наличныхъ голосовъ, какъ принято въ столицахъ и по Земскому Положенію, представляется совершенно достаточнымъ для рѣшенія менѣе важныхъ городскихъ дѣлъ; но для обсужденія такихъ дѣлъ, которыя поименованы въ ст. 67-й, было бы неосторожно примѣнять то же самое правило, ибо а) приобрѣтеніе въ пользу города недвижимыхъ имуществъ могло бы потребовать отъ жителей онаго довольно значительныхъ, при извѣстныхъ условіяхъ, матеріальныхъ жертвъ; отчужденіе же подобныхъ имуществъ важно уже по тому одному, что составляетъ наслѣдіе города отъ прежнихъ поколѣній; б) поспѣшное и не всесторонне обдуманное заключеніе отъ имени города займовъ, принятіе поручительствъ или гарантій могло бы лечь бременемъ не только на настоящее, но и на будущія поколѣнія жителей города; и в) гарантированіе должностныхъ лицъ общественнаго управленія отъ случайностей пристрастнаго приговора относительно преданія ихъ суду, — приговора, который неполнѣ соответствовалъ бы дѣйствительному мнѣнію городского общества, представляется также существенно необходимымъ.

68. Копіи со всѣхъ опредѣленій Городской Думы безотлагательно представляются Городскимъ Головою Губернатору, который, если не усмотритъ въ оныхъ нарушенія законовъ (ст. 151), передаетъ ихъ для напечатанія въ губернскихъ вѣдомостяхъ. Независимо отъ сего, опредѣленія Думы печатаются въ особомъ изданіи, если общественное управленіе признаетъ возможнымъ, съ надлежащаго разрѣшенія, предпринять таковое.

Первая половина сей статьи соответствуетъ ст. 1-й настоящаго Положенія, а также ст. 93 Полож. о зем. учр.;

что же касается печатанія приговоровъ Городской Думы, то таковое признано полезнымъ въ видахъ ближайшаго ознакомленія съ дѣятельностію общественнаго управленія какъ жителей города, такъ и другихъ общественныхъ управленій, которыя будутъ постепенно открываться на основаніи сего Положенія.

69. Порядокъ производства дѣлъ въ Городской Думѣ опредѣляется ею самою, съ соблюденіемъ притомъ правилъ о производствѣ дѣлъ въ земскихъ, дворянскихъ и городскихъ общественныхъ и сословныхъ собраніяхъ (Общ. учр. губ., особое прил., по Прод. 1868 г., Полож. о зем. учр. ст. 84 прилож.).

ОТДѢЛЕНІЕ III.

О ГОРОДСКОЙ УПРАВѢ И ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХЪ КОММИСИЯХЪ.

70. Городская Управа состоитъ подъ предсѣдательствомъ Городскаго Головы. Число членовъ Управы опредѣляется Городскою Думою и можетъ быть ею же измѣняемо, но не должно быть менѣе двухъ, сверхъ предсѣдателя.

Опредѣленіе числа членовъ Городской Управы въ каждомъ городѣ зависитъ отъ причинъ чисто мѣстныхъ, а иногда временныхъ: отъ имѣющихся въ виду дѣлъ по общественному управленію; отъ состоящихъ на лицо людей, способныхъ и желающихъ быть членами Управы; наконецъ, въ извѣстной мѣрѣ, отъ денежныхъ средствъ города. Какъ причины эти могутъ быть хорошо извѣстны и правильно оцѣнены только самою Городскою Думою; то, по указаніи наименьшихъ предѣловъ для числа членовъ Управы, и постановлено правило, изъясненное во второй половинѣ ст. 70. Наименьшее же число членовъ взято по примѣненію къ ст. 32 Т. II ч. I.

71. Въ небольшихъ уѣздныхъ и безуѣздныхъ городахъ, а также въ посадахъ, предоставляется Городскимъ Думамъ, не учреждая Городской Управы, лежащія на одной обязанности (ст. 72, 114 и 115) возлагать единолично на Городскаго Голову. Постановленія о семьъ Городскихъ Думъ подлежатъ утвержденію Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

Эта статья была выработана въ связи съ ст. 91. При обсужденіи вопроса о составѣ Городской Управы, заявлено было мнѣніе, что для городовъ небольшихъ, при ограниченности ихъ хозяйства и при недостаткѣ денежныхъ средствъ оныхъ, представлялось бы, быть можетъ, обременительнымъ содержать, безъ настоящей въ томъ надобности, коллегіальное управленіе для завѣдыванія дѣлами города; и что засимъ, въ видахъ упрощенія организациі этого управленія, можно было бы замѣнить Городскія Управы въ такихъ городахъ мѣстными уѣздными Земскими Управы, дабы обойтись въ обоихъ учрежденіяхъ меньшимъ числомъ способныхъ людей, недостатокъ въ коихъ иногда бываетъ слишкомъ ощутителенъ, при внезапномъ большомъ требованіи на нихъ по разнымъ отраслямъ управленія и промышленности. Въ виду того: а) что было бы неудобно имѣть одинъ исполнительный органъ для двухъ самостоятельныхъ учрежденій, между которыми допускается необходимость соглашеній (ст. 139 п. г примѣч.) и возможность пререканій (ст. 11 и 151); и б) что, съ допущеніемъ подобнаго предположенія, завѣдываніе дѣлами общественнаго управленія могло бы попасть въ руки лицъ, которыя, не принадлежа къ составу общества, не уплачиваютъ ничего въ городскую кассу и не имѣютъ права быть избранными ни въ званіе гласныхъ, ни въ общественныя должности, — каковое обстоятельство повело бы къ нарушенію основныхъ началъ Городоваго Положенія, — означенное мнѣніе, въ заявленномъ видѣ, принято не было. Но нельзя было, съ другой стороны, не остановиться на соображеніи, что заявленіе о затруднительности для небольшихъ городовъ найти достаточное число способныхъ лю-

дей для избранія въ коллегіальное учрежденіе, завѣдывающее дѣлами города, заслуживаетъ полнаго вниманія и что, въ устраненіе сего, необходимо заранѣе опредѣлить мѣры. Самою же дѣйствительною и наиболѣе соотвѣтственною изъ сихъ мѣръ была признана та, которая указана въ ст. 71-й, — тѣмъ болѣе, что она допускается уже и нынѣ дѣйствующими узаконеніями (ст. 133 Т. II ч. 2. Св. Зак. изд. 1857 г.; ст. 4429 примѣ. 4 по Прод. 1868 г.). Независимо отъ сего, найдено возможнымъ осуществить и первоначальное мнѣніе по настоящему предмету, при нѣкоторомъ видоизмѣненіи онаго, а именно при поставленіи правила, что городскимъ обществамъ не воспрещается избирать должностныхъ лицъ и изъ числа членовъ Земской Управы, а равно и изъ лицъ, завѣдывающихъ дѣлами отдѣльныхъ сословій, если они удовлетворяютъ условіямъ выбора въ городскія должности. Въ ст. 91-й Положенія мысль эта и выражена.

72. На Городскую Управу возлагается непосредственное завѣдываніе дѣлами городского хозяйства и общественнаго управленія, на основаніи настоящаго Положенія и согласно правиламъ и указаніямъ, преподаваемымъ Городскою Думою. Управа ведетъ текущія дѣла по городскому хозяйству, изыскиваетъ мѣры къ его улучшенію, исполняетъ опредѣленія Думы, собираетъ нужныя ей свѣдѣнія, составляетъ проекты городскихъ смѣтъ (росписей), взимаетъ и расходуетъ городскіе сборы на установленныхъ Думою основаніяхъ, и представляетъ, въ назначенные Думою сроки, отчеты о своей дѣятельности и состояніи подвѣдомственныхъ ей частей. Составляемые Управою отчеты, вмѣстѣ съ послѣдовавшимъ по онимъ заключеніемъ Думы, печатаются, для всеобщаго свѣдѣнія, указаннымъ въ ст. 68-й порядкомъ.

Хотя Городская Управа, какъ исполнительный органъ общественнаго управленія, должна дѣйствовать по указаніямъ и инструкціямъ Городской Думы, представляющей

собою все городское общество; но, тѣмъ не менѣе, законъ не могъ не очертить опредѣленнаго, въ общихъ положеніяхъ, круга дѣятельности для Управы, изъ предѣловъ коего не могли бы выходить и преподаваемые Думою правила; не могъ не указать даже прямо на нѣкоторыя обязанности, необходимость исполненія коихъ обусловливается правильнымъ веденіемъ всякаго хозяйства, — къ каковымъ относится, прежде всего, безъ сомнѣнія, составленіе проектовъ городскихъ смѣтъ и отчетовъ о дѣятельности Управы.

73. Для принятія соотвѣтственныхъ мѣръ въ случаяхъ чрезвычайныхъ, а также для ближайшаго завѣдыванія отдѣльными отраслями городского хозяйства и общественнаго управленія, Дума можетъ, по представленію Городской Управы, учреждать особыя исполнительныя комисіи, временныя или постоянныя, составляемыя изъ нѣсколькихъ лицъ по назначенію Думы.

Примѣчаніе. Если Городская Дума найдетъ, что какая-либо отдѣльная часть можетъ быть съ удобствомъ поручена кому-либо единолично, то для завѣдыванія такою частію Городская Дума можетъ, не учреждая комисіи, назначить особое лицо.

74. Упомянутыя, въ предшедшей статьѣ и въ примѣчаніи къ ней, комисіи и лица подчиняются Городской Управѣ и дѣйствуютъ на основаніи составленныхъ ею и Думою утвержденныхъ инструкцій.

75. Исполнительныя комисіи (ст. 73) состоятъ подъ предсѣдательствомъ одного изъ членовъ Городской Управы, по назначенію ея присутствія. Если, по представленію Управы, Дума признаетъ болѣе полезнымъ избрать въ предсѣдатели комисіи особое лицо, то лицо это поступаетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ число членовъ Городской Управы.

Необходимость и польза учрежденія особыхъ исполнительныхъ комиссій, какъ для завѣдыванія отдѣльными отраслями городского хозяйства и общественнаго управленія, при обширности оныхъ (наприм. для завѣдыванія уличнымъ освѣщеніемъ, устройствомъ и содержаніемъ въ исправности мостовыхъ, строительною частію, общественными пожарными командами, наблюденіемъ за правильностію торговли и проч.), такъ равно и для случаевъ чрезвычайныхъ (наприм. при появленіи повальныхъ болѣзней и другихъ общественныхъ бѣдствій), уже достаточно доказаны опытомъ столицъ, г. Одессы и г. Риги. Но, по указаніямъ того же опыта, оказалось необходимымъ опредѣлить въ законѣ условія, коими обезпечивалась бы правильная дѣятельность означенныхъ комиссій и которыя содѣйствовали бы охраненію необходимаго въ управленіи единства. Отдѣленіе совѣщательной власти общественнаго управленія отъ исполнительной составляетъ, по Городовому Положенію, одно изъ основныхъ началъ организаціи сего управленія. Между тѣмъ, если бы Городской Думѣ было разрѣшено учреждать самостоятельные исполнительные органы, отъ Управы независимые, то подобнымъ разрѣшеніемъ дана была бы Думѣ возможность измѣнять, по своему усмотрѣнію, коренныя основанія изданнаго объ общественномъ управленіи закона, отнимая у Городской Управы тѣ или другія части принадлежащей ей, по сему закону, исполнительной власти, посредствомъ передачи оныхъ отдѣльнымъ комиссіямъ. А какъ мѣра власти этихъ комиссій и степень зависимости отъ Городской Думы опредѣлялись бы лишь сею послѣднею, то этимъ способомъ, вопреки положительному требованію закона, въ Думу могла бы, въ сущности, перейти вся исполнительная власть, — что едва ли имѣло бы полезное вліяніе на ходъ городского хозяйства. Подробности примѣненія закона, наприм. все, относящееся до числа комиссій, предметовъ ихъ вѣдомства, состава, порядка дѣлопроизводства и т. п., могли бы не только безъ неудобства, но даже съ пользою для дѣла, быть опредѣляемы непосредственно Городскою Думою; но, какъ ни желательна, для успѣха городского хозяйства, зна-

чительная степень самостоятельности мѣстныхъ учреждений, невозможно, однако же, предоставить Думѣ право давать упомянутымъ комисіямъ такое устройство, коимъ нарушались бы основныя начала устанавливаемого закономъ порядка для завѣдыванія общественными дѣлами. Посему и постановлено, что всѣ исполнительныя комисіи, учреждаемыя Городскою Думою для завѣдыванія отдѣльными отраслями общественнаго хозяйства и управленія, подчиняются Городской Управѣ (какъ то уже и существуетъ въ г. Ригѣ) и что предсѣдатели оныхъ назначаются, по опредѣленіямъ присутствія сей послѣдней, изъ числа ея членовъ, или же, въ случаѣ назначенія Думою, по представленію Управы, предсѣдателей не изъ членовъ Управы, предсѣдатели эти поступаютъ въ составъ оной, наряду съ другими ея членами. Впрочемъ, правило сіе не можетъ относиться до комисій совѣщательныхъ, составляемыхъ Городскою Думою, изъ своей среды, для предварительнаго разсмотрѣнія отдѣльныхъ вопросовъ, поступающихъ на ея обсужденіе (см. выше ст. 61).

При разсмотрѣніи состава исполнительныхъ комисій, было заявлено еще слѣдующее:

По существующему нынѣ учрежденію торговой полиціи, чины оной (торговые и базарные смотрители) принадлежатъ къ разряду выборныхъ общественныхъ должностей. На практикѣ это оказывается совершенно неудобнымъ. Не говоря уже о томъ, что строгое примѣненіе выборнаго начала къ чисто-исполнительнымъ органамъ общественнаго управленія, — каковы въ особенности чины торговой полиціи, — едва ли можетъ достигать благопріятныхъ результатовъ, надлежитъ принять въ соображеніе два важныя въ семъ случаѣ обстоятельства. Во 1-хъ, существенныя обязанности торговыхъ и базарныхъ смотрителей заключаются въ наблюденіи за правильностью и порядкомъ торговли на рынкахъ и площадяхъ. Избираются же эти лица, какъ всегда бываетъ на дѣлѣ, изъ среды тѣхъ самыхъ торговцевъ, которые подлежатъ ихъ наблюденію и повѣркѣ. Такимъ образомъ, производя торговлю сами, находясь въ постоянныхъ торговыхъ сношеніяхъ съ своими избирателями и будучи

связаны одними съ ними интересами, чины торговой полиціи, по своему положенію, не могутъ дѣйствовать съ успѣхомъ по исполненію возложенныхъ на нихъ обязанностей, опасаясь или указанія на допускаемыя ими самими неправильности по торговлѣ, или удаленія отъ должностей и лишенія, вмѣстѣ съ тѣмъ, получаемаго отъ города содержанія — въ случаѣ, если бы честною, неослабною своею дѣятельностію возбудили недовольство торговцевъ,—или же, наконецъ, придирчивости со стороны тѣхъ лицъ, которымъ должны уступить свое мѣсто, по окончаніи выборнаго періода. Во 2-хъ, означенные выше исполнительные чины хотя и подчинены Городской Думѣ (Распорядительной въ столицахъ и г. Одессѣ), которая можетъ давать имъ наставленія, инструкціи и проч. и преслѣдовать за неисполнительность, но въ дѣйствительности такое подчиненіе является только номинальнымъ, а преслѣдованіе — непримѣнимымъ. Лица, избранныя въ свои должности также, какъ и Городской Голова съ членами Думы, черезъ посредство представителей городского общества, убѣждены нравственно, что они состоятъ въ зависимости лишь отъ сего послѣдняго и посему, на подчиненіе Думѣ смотрятъ какъ на простую формальность, не имѣющую никакого существеннаго значенія. Что касается преслѣдованія неисполнительности, допускаемой упомянутыми лицами, то въ семъ отношеніи достаточно упомянуть о томъ, что служащія по городскимъ выборамъ лица предаются отвѣтственности не иначе, какъ по суду; между тѣмъ, оставляя уже въ сторонѣ медленность судебного процесса, преслѣдовать судомъ постоянныя и нерѣдко неуловимыя для фактическаго доказательства злоупотребленія въ такой мелкой дѣятельности, какъ дѣятельность торговыхъ смотрителей, едва ли представляется возможнымъ и даже полезнымъ, въ виду того, что признанныя неудовлетворительными эти лица будутъ замѣнены другими такими же. По симъ соображеніямъ, казалось бы, что чины торговой полиціи должны быть назначаемы прямо Городскою Управою, съ предоставленіемъ оной и удаленія ихъ отъ исполненія обязанностей, въ случаѣ замѣченныхъ неисправностей; и что засимъ означенныхъ чиновъ не слѣдовало бы упоми-

нать въ числѣ лицъ, замѣщаемыхъ по выбору Городской Думы.

Какъ изъясненное мнѣніе было принято, то чины торговой полиціи исключены изъ состава выборныхъ общественныхъ должностей (ст. 85).

76. Порядокъ занятій Городской Управы, а равно указаніе дѣлъ, подлежащихъ коллегіальному обсужденію Управы или единоличнымъ распоряженіямъ Городскаго Головы или членовъ Управы, опредѣляются инструкціями Думы, а распредѣленіе дѣлъ между членами Управы—распоряженіями самой Управы.

Содержащееся въ статьѣ сей правило само собою вытекаетъ изъ установленныхъ Городовымъ Положеніемъ отношеній совѣщательнаго и исполнительнаго органовъ городскихъ учрежденій.

77. Дѣла, подлежащія коллегіальному обсужденію Городской Управы (ст. 76), рѣшаются по большинству голосовъ. Если, однако, Голова найдетъ, что опредѣленіе большинства противно законамъ, то онъ останавливаетъ исполненіе онаго, но обязанъ при этомъ немедленно представить дѣло Губернатору, который передаетъ его на разрѣшеніе Губернскаго по городскимъ дѣламъ Присутствія (ст. 11).

78. Въ случаяхъ чрезвычайныхъ и нетерпящихъ отлагательства, Голова въ правѣ самъ принимать мѣры, предоставленныя коллегіальному обсужденію Городской Управы (ст. 76), но обязанъ доводить о своихъ дѣйствіяхъ до свѣдѣнія Управы въ первое, затѣмъ, ея засѣданіе.

Права и обязанности Городскаго Головы, какъ председателя Управы, указанные въ ст. 77 и 78-й, согласованы съ Высочайше утвержденными 13 Іюня 1867 г. правилами

о порядкѣ производства дѣлъ въ земскихъ, дворянскихъ и городскихъ общественныхъ и сословныхъ собраніяхъ. Предоставленіе же Головѣ упомянутого въ ст. 78-й права уже допущено въ Московскомъ (ст. 15) и Одесскомъ (ст. 16) Городскихъ Положеніяхъ, въ видахъ устраненія неизбежной иногда, а между тѣмъ совершенно неудобной въ экстренныхъ случаяхъ, медленности, какая могла бы имѣть мѣсто при обсужденіи дѣлъ коллегіальнымъ порядкомъ. Независимо отъ сего, въ отношеніи ст. 77-й, надлежитъ принять въ соображеніе, что съ освобожденіемъ городского общественнаго управленія отъ той подчиненности, въ которой оно находилось доселѣ со стороны мѣстной администраціи, необходимо, вмѣстѣ съ тѣмъ, предупредить возможные случаи неправильныхъ дѣйствій исполнительнаго органа означеннаго управленія; цѣль же эта лучше всего можетъ быть достигнута предоставленіемъ Городскому Головѣ, какъ отвѣтственному передъ Правительствомъ предсѣдателю Управы, права приостанавливать исполненіе ея постановленій, когда онъ признаетъ ихъ незаконными. Нѣтъ сомнѣнія, что Голова, дорожа довѣріемъ къ нему общества, не будетъ злоупотреблять этимъ правомъ, а между тѣмъ оно послужитъ средствомъ къ своевременному устраненію несоотвѣтствующихъ закону распоряженій, которыя, въ случаѣ исполненія ихъ, могли бы нарушить общественный порядокъ, возбудить жалобы и потребовать какъ отмѣны оныхъ, такъ и законнаго преслѣдованія лицъ, виновныхъ въ неправильныхъ дѣйствіяхъ.

79. Въ случаѣ затрудненій или неудобствъ въ исполненіи опредѣленія Городской Думы, Городской Управѣ предоставляется, по заключенію большинства членовъ полного ея присутствія, приостановиться исполненіемъ того опредѣленія, и представить Думѣ объ оказавшихся затрудненіяхъ. При подтвержденіи Думою своего опредѣленія, Управа обязана его исполнить.

80. Если Городская Управа большинствомъ членовъ полного ея присутствія признаетъ опредѣленіе Городской

Думы противозаконнымъ, то, не приводя онаго въ исполненіе, представляетъ о семъ Думѣ, и, засимъ, въ случаѣ неустраненія разногласія между Думою и Управою, вноситъ дѣло къ Губернатору, который передаетъ оное на разрѣшеніе Губернскаго по городскимъ дѣламъ Присутствія (ст. 11).

Правила, содержащіяся въ ст. 79—80 Городоваго Положенія и соотвѣтствующія подлежащимъ статьямъ дѣйствующихъ Положеній въ столицахъ и Одессѣ (ст. 4479 ч. I. Т. II. Св. Зак. изд. 1857 г., ст. 11 Москов. и 13 Одесс. Пол.), постановлены главнѣйше въ видахъ: а) предоставленія Городской Управѣ, коей принадлежитъ постоянное и ближайшее завѣдываніе дѣлами общественнаго управленія, необходимаго на ходъ этихъ дѣлъ вліянія; и б) устраненія возможности рѣшеній, недостаточно обдуманыхъ, каковыя иногда принимаются въ многочисленныхъ собраніяхъ, вслѣдствіе увеличенія или случайно образовавшагося большинства; а также во вниманіе къ тому, в) что неблагопріятныя послѣдствія состоявшихся въ Городской Думѣ постановленій могутъ нерѣдко обнаружиться только при самомъ принятіи мѣръ къ ихъ исполненію. Какъ, однакоже, Городская Дума, представляющая собою цѣлое городское общество, есть главный судья о томъ, что для города наиболѣе полезно, то исполненіе подтвержденныхъ Думою постановленій, по выслушаніи заявленій Управы, должно быть обязательнымъ для нея. Но въ томъ случаѣ, когда возраженія Городской Управы противъ постановленія Думы происходятъ не отъ различнаго пониманія пользы и нужды города, а отъ признанія постановленій незаконными, тогда возникшее между Городскими Думою и Управою пререканіе должно подлежать разрѣшенію тѣмъ же порядкомъ, какой установленъ для разсмотрѣнія дѣлъ по пререканіямъ между городскими, правительственными, земскими и сословными учрежденіями. Подобное правило представляется важнымъ и нужнымъ потому особенно: а) что на Городской Управѣ лежитъ значительная доля обязанностей, сопряженныхъ съ правитель-

ственнымъ интересомъ; и б) что какъ по исполненію этихъ обязанностей Управа поставлена въ отвѣтственное передъ Правительствомъ положеніе, независимо отъ того, какого рода постановленіе состоится въ отношеніи ихъ въ Городской Думѣ, то было бы непослѣдовательно безусловно подчинять Управу Думѣ, дѣлая ее непрекословной исполнительницею приговоровъ оной.

81. Сношенія городского общественнаго управленія съ губернскимъ начальствомъ производятся не иначе, какъ чрезъ посредство Городскаго Головы, а съ другими установленіями—чрезъ посредство или также Головы, или члена Городской Управы.

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

О ПОРЯДКѢ ЗАМѢЩЕНІЯ ДОЛЖНОСТЕЙ И УСЛОВІЯХЪ ГОРОДСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ.

82. Должности Городскаго Головы, членовъ Городской Управы и городского секретаря (секретаря Думы) замѣщаются по выбору Городской Думы.

По столичнымъ и Одесскому Городскимъ Положеніямъ должности Городскаго Головы и членовъ Распорядительной Думы замѣщаются по избранію собраній выборныхъ отъ сословій. Какъ, между тѣмъ, съ устраненіемъ, настоящимъ Положеніемъ, сословнаго устройства въ городскомъ общественномъ управленіи, подобное правило было бы непримѣнимо, то образованная на изложенныхъ въ семъ Положеніи основаніяхъ Городская Дума, совмѣщая къ себѣ представительство цѣлаго общества, и должна замѣнить собою, въ семъ случаѣ, вполнѣ сословныя собранія выборныхъ, существующія въ столицахъ и Одессѣ. Ср. объясн. при ст. 15 Положенія.

При обсужденіи выраженнаго въ ст. 82 правила, было заявлено, между прочимъ, что избраніе Городскаго Головы

надлежало бы предоставить не Городской Думѣ, а непосредственно собраніямъ избирателей, подобно тому, какъ нынѣ въ столицахъ Голова избирается не Общею Думою, а собраніемъ выборныхъ. Въ подкрѣпленіе сего, было приведено то главное соображеніе, что какъ Городской Голова есть уполномоченный представитель всѣхъ сословіи городского общества и власть не подчиненная, а параллельная Общей Думѣ (въ столицахъ), то заключать избраніе его въ тѣсный кружокъ Городской Думы представлялось бы едва ли послѣдовательнымъ, — тѣмъ болѣе: а) что этотъ порядокъ избранія и, истекающая изъ онаго, зависимость Головы отъ Думы могли бы ставить его, какъ руководителя и предсѣдателя оной, въ недостаточно правильныя къ ней отношенія; и б) что устанавливаемое ст. 82 избраніе Головы Городекою Думою оказалось бы неудобнымъ особенно въ небольшихъ городахъ, въ которыхъ допускается составъ Думы всего въ количествѣ 32 лицъ, и затѣмъ могло бы случиться, что Голова былъ бы выбранъ всего 10—15 гласными, принадлежащими въ одной какой-либо партіи.

Но противъ такого мнѣнія было представлено возраженіе, что изданныя для столицъ и г. Одессы особыя Положенія объ общественномъ управленіи сдѣлали изъ Городскихъ Думъ, бывшихъ до того учрежденіями, такъ сказать, *двухсословными*, учрежденія *всесословныя*, въ которыхъ обыватели всѣхъ сословіи получили право имѣть своихъ представителей, не слившихся, однако, вполне, такъ какъ каждое сословіе избираетъ отдѣльно изъ среды себя свое собраніе выборныхъ; собранія же эти, въ свою очередь, избираютъ, также изъ своей среды, какъ гласныхъ въ Общую Думу, такъ и членовъ въ Думу Распорядительную, въ равномъ отъ каждаго сословія числѣ. Между тѣмъ, по Городовому Положенію, органы общественнаго управленія являются учрежденіями *безсословными*, — учрежденіями, въ которыя обыватели, къ какому бы состоянію они ни принадлежали, избираютъ своихъ представителей не по сословіямъ, такъ что ни въ Городской Думѣ, ни въ Городской Управѣ не будетъ вовсе существующаго въ столицахъ и г. Одессѣ раздѣленія по сословіямъ, которыя въ новомъ общественномъ устрой-

ствѣ совершенно исчезаютъ. Сіе-то различіе въ организаціи и характерѣ общественнаго управленія въ столицахъ и г. Одессѣ и объясняетъ существующій въ нихъ порядокъ избранія Городскаго Головы собраніями выборныхъ, ибо если собраніе выборныхъ отъ каждаго сословія отдѣльно избирало своихъ гласныхъ въ Общую Думу и своихъ членовъ въ Думу Распорядительную, то совершенно послѣдовательно, чтобы всѣ эти собранія выборныхъ совокупно избирали Городскаго Голову—предсѣдателя обѣихъ Думъ. Равнымъ образомъ, въ настоящемъ Положеніи проводится, съ полною послѣдовательностію, свое начало, свой принципъ, въ силу коего избиратели непосредственно, безъ всякаго различія въ сословіяхъ, избираютъ гласныхъ въ Городскую Думу, замѣняющую собою городское общество и, посему, Дума, избирая членовъ Городской Управы, должна выбирать въ ту же Управу и ея предсѣдателя—Городскаго Голову. Что же касается замѣченнаго неудобства избранія Головы такимъ тѣснымъ кружкомъ обывателей, какъ Городская Дума или, въ столицахъ, Общая Дума, то нельзя не замѣтить, что если не усматривается никакихъ существенныхъ неудобствъ въ предоставленіи Городской Думѣ избирать всѣхъ вообще должностныхъ лицъ общественнаго управленія, коихъ избирали доселѣ въ С.-Петербургѣ, Москвѣ и Одессѣ собранія выборныхъ, то едва ли представлялось бы основаніе дѣлать какое-либо въ семъ случаѣ изъятіе для Городскаго Головы; напротивъ, желательно, чтобы выборъ Головы производился именно Городскою Думою, ибо выборъ сей былъ бы тогда обдуманнѣе и сознательнѣе. Въ виду же того, что Дума замѣняетъ собою городское общество и дѣйствуетъ во всемъ его именемъ, избраніе онымъ Городскаго Головы не измѣнило бы, въ существѣ, характера избранія его, въ смыслѣ представительства Головы отъ имени общества. Наконецъ, опасеніе выбора Городскаго Головы меньшинствомъ гласныхъ, какою-либо партіею ихъ, едва ли имѣло бы, въ дѣйствительности, правильное основаніе, ибо практика показываетъ, что, при выборахъ Головы, бывають самыя многочисленныя собранія; между тѣмъ, сверхъ сего, избирательныя собранія едва ли представлялись бы для выбора Головы достаточно

компетентными, ибо многіе изъ избирателей, являясь только на выборы, не располагали бы необходимыми данными для оцѣнки лица, избираемаго въ столь важную должность, какъ должность Городскаго Головы. По симъ соображеніямъ, приведенное выше мнѣніе принято не было.

Было также заявляемо мнѣніе, что для правильнаго устройства исполнительной части, для дѣйствительнаго обезпеченія успѣха дѣятельности Городской Управы слѣдовало бы предоставить Городскому Головѣ самому выбирать членовъ Управы, съ представленіемъ лишь ихъ потомъ на утвержденіе Городской Думы. Затѣмъ, въ развитіе сего мнѣнія, было указано, съ одной стороны, на то, что Городской Голова, будучи предсѣдателемъ и руководителемъ Городской Думы, есть, въ то же время, главное отвѣтственное передъ нею лицо за успѣшное и правильное веденіе исполнительныхъ дѣлъ по городскому общественному управленію и хозяйству; съ другой—на то, что распорядительная дѣятельность исполнительнаго органа сего управленія, какъ показываетъ наприм. опытъ г. Одессы, не отвѣчаетъ предъявляемымъ къ нему требованіямъ оттого, главнымъ образомъ, что нынѣшніе исполнители не располагаютъ необходимою для таковой дѣятельности самостоятельностью. Независимо отъ сего, было объяснено: а) что успѣхъ исполнительной дѣятельности долженъ обуславливаться тѣмъ, чтобы исполнители дѣйствовали между собою съ полнымъ согласіемъ и взаимно поддерживали другъ друга и чтобы въ средѣ ихъ находились всѣ тѣ спеціальныя способности, какія требуются для завѣдыванія дѣлами разнообразнаго городского хозяйства; и б) что чѣмъ больше отвѣтственности, тѣмъ больше, по существу дѣла и по опыту всякой общественной дѣятельности, должно быть и средствъ. Въ виду сего, если на Городскомъ Головѣ должно лежать, преимущественно, бремя отвѣтственности передъ общественнымъ мнѣніемъ за успѣшную дѣятельность общественнаго управленія; если ему усвоено право постояннаго, живаго контроля, немедленно останавливающаго или предупреждающаго замѣченныя уклоненія отъ порядка, по разнымъ частямъ управленія,—то онъ долженъ имѣть всѣ нужные для того способы: долженъ знать,

кому съ наибольшою пользою можетъ быть поручено то или другое дѣло; долженъ строго оцѣнить способности опредѣленнаго для извѣстнаго назначенія лица; долженъ имѣть обезпеченіе и увѣренность, что указанія его не будутъ оставаться напрасными. Съ другой стороны, и для означенныхъ выше исполнителей слишкомъ важно убѣжденіе въ томъ, что, дѣйствуя въ предѣлахъ предоставляемаго имъ права, по общимъ указаніямъ Городскаго Головы, они всегда найдутъ себѣ поддержку въ немъ, не опасаясь неблагопріятныхъ послѣдствій. Но такого рода согласная дѣятельность была бы невозможна при случайномъ подборѣ людей, при ихъ разрозненности; инструкціи же Городской Думы, которыя могли бы выработаться по теоретическимъ иногда, быть можетъ, соображеніямъ, или подъ вліяніемъ настроенія въ данную минуту, едва ли когда-либо могутъ послужить достаточнымъ средствомъ къ упроченію необходимаго между исполнителями единства. Между тѣмъ, при отсутствіи сего единства, въ случаѣ неисполнительности тѣхъ или другихъ лицъ, Городскому Головѣ открывался бы одинъ исходъ—принести жалобу Городской Думѣ; но это, не сопровождаясь пользою для дѣла, породило бы только личности и показало бы безсиліе Головы, связаннаго случайно выбранными, въ помощь ему, людьми.

Изложенное мнѣніе не могло быть, однакоже, принято, по слѣдующимъ соображеніямъ:

1. Предоставленіе Городскому Головѣ, предсѣдательствующему въ Думѣ, самому дѣлать выборъ членовъ Городской Управы во 1-хъ) было бы совершеннымъ отступленіемъ отъ устанавливаемаго Положеніемъ выборнаго начала для организаціи всего общественнаго управленія; и во 2-хъ) ставило бы Голову въ неловкое положеніе въ тѣхъ случаяхъ, когда Городская Дума не нашла бы почему либо возможнымъ утвердить сдѣланный Городскимъ Головою выборъ.

2. Недостатки нынѣшней организаціи городского общественнаго управленія, условливающіеся дѣйствующею, въ настоящее время, системою выборовъ, проистекали не отъ того, что Голова не пользовался правомъ избранія членовъ

Управы (что нынѣ Дума), а оттого преимущественно, что городскіе выборы и вообще городское управленіе имѣли словное устройство, нынѣ устранимое.

3. Съ практической точки зрѣнія необходимо, чтобы Управа не составила изъ лицъ, которыя дѣйствовали бы въ личную угодливость Головъ, а не по сознанию общественной пользы, ибо тогда и сама Городская Дума утратила бы немаловажную долю предоставляемаго ей Положеніемъ значенія, подчинившись Городскому Головъ,—что было бы ощутительно въ тѣхъ особенно мѣстахъ, гдѣ уровень общественнаго развитія не высокъ.

4. Хотя и нельзя не согласиться, что Городской Голова болѣе, чѣмъ кто-либо, заинтересованъ въ хорошемъ выборѣ членовъ Управы, какъ непосредственныхъ его сотрудниковъ, и потому желательно, чтобы онъ пользовался извѣстною долей вліянія на избраніе кандидатовъ въ члены Городской Управы; но въ дѣйствительности, какъ показываетъ практика, мысль эта,—на столько, на сколько то возможно безъ отступленія отъ выборнаго начала, — осуществляется нынѣ другимъ способомъ, а именно предварительнымъ составленіемъ кандидатскихъ на означенныя должности списковъ, въ чемъ принимаетъ участіе и Городской Голова; но этотъ порядокъ, сложившійся самъ собою, относится къ внутренней собственности распорядительности и потому не можетъ быть предметомъ какого либо особаго узаконенія.

83. Если Городской Голова не можетъ временно исправлять своей должности по болѣзни или по другимъ причинамъ, а равно если онъ совершенно оставить должность въ теченіе послѣдняго года своей службы, то обязанности его исполняются членомъ Городской Управы, назначаемымъ Городскою Думою на сей случай, вслѣдъ за избраніемъ Городскаго Головы. О временномъ заступленіи такимъ лицомъ должности Городскаго Головы доводится всякій разъ до свѣдѣнія Губернатора. Въ случаѣ совершеннаго выбытія Городскаго Головы болѣе, чѣмъ за годъ до окончанія имъ

срока службы, должность его замѣщается по новому выбору, впредь до истеченія того срока, на который былъ выбранъ выбывшій Голова.

84. На должности членовъ Городской Управы избираются кандидаты, для замѣщенія этихъ должностей въ случаѣ временнаго отсутствія или совершеннаго, до окончанія срока службы, выбытія лицъ, занимающихъ оныя. Выборы въ кандидаты производятся отдѣльно, послѣ выбора должностныхъ лицъ.

Содержащееся въ статьѣ сей правило объ избраніи кандидатовъ къ должностнымъ лицамъ уже и нынѣ повсемѣстно дѣйствуетъ въ городахъ, а равно и по земскимъ учрежденіямъ. Постановленіе же относительно отдѣльнаго выбора должностныхъ лицъ отъ кандидатовъ необходимо въ томъ вниманіи, что, при допускаемомъ нынѣ совмѣстномъ избраніи тѣхъ и другихъ, нерѣдко, какъ показываетъ опытъ, бываетъ, что предназначаемое въ званіе кандидата лицо получаетъ случайно на выборахъ, сверхъ ожиданія самихъ избирателей, большее число голосовъ, чѣмъ то лицо, которое предположено къ избранію въ должность, и отсюда возникаютъ немаловажныя неудобства въ отношеніи къ правильности замѣщенія общественныхъ должностей. Ср. объясн. при ст. 31.

85. По выбору Думы назначаются также члены Торговой депутаціи, гдѣ таковая существуетъ, а равно предсѣдатель и члены коммисіи для оцѣнки недвижимыхъ имуществъ, гдѣ учрежденіе такой коммисіи Дума признаетъ нужнымъ.

86. Въ городскія общественныя должности, означенныя въ статьяхъ 82—85, могутъ быть избираемы не только гласные, но и другія лица, имѣющія право голоса на выборахъ какъ лично, такъ и по довѣренности, съ соблюденіемъ лишь условій и ограниченій,

въ нижеслѣдующихъ статьяхъ указанныхъ. Въ должность городского секретаря могутъ быть избираемы, сверхъ того, и лица, неудовлетворяющія условіямъ, установленнымъ въ пунктахъ 2-мъ и 3-мъ ст. 17 для права голоса на городскихъ выборахъ, если только къ участию ихъ въ общественномъ управленіи нѣтъ препятствій, предусмотрѣнныхъ въ статьяхъ 18 и 19.

Допущеніе къ избранію въ общественныя должности не только гласныхъ, но и другихъ лицъ, имѣющихъ право голоса на выборахъ—лично и по довѣренностямъ—разрѣшается дѣйствующими уже и нынѣ въ столицахъ и г. Одессѣ правилами; равнымъ образомъ (см. выше объясн. къ ст. 35) относительно избранія городского Секретаря надлежитъ замѣтить, что соблюденія содержавшагося въ ст. 17 п. 3 условія означенными правилами, также не требуется отъ него.

При предварительномъ обсужденіи условій для выбора городского Секретаря, было заявлено мнѣніе, въ связи съ разсужденіями о значеніи и дѣятельности Городскаго Головы, какъ предсѣдателя Городской Думы. Въ этихъ разсужденіяхъ было, между прочимъ, объяснено, что если предвидѣть возможность незаконныхъ постановленій въ собраніяхъ Думы, то таковыя могутъ послѣдовать не по задуманному заранѣ намѣренію гласныхъ, а или по незнанію, какъ ббльшею частію бываетъ, закона, или по неимѣнію въ виду Думы вѣрной справки, и что, посему, есть полное удобство предупреждать и не допускать подобныхъ постановленій; между тѣмъ, польза такого предупрежденія едва ли могла бы подлежать какому-либо сомнѣнію. Для достиженія же означенной цѣли, представлялось бы вполне достаточнымъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, существенно необходимымъ назначать городского Секретаря, по опредѣленію отъ Правительства, изъ лицъ, получившихъ полное юридическое образованіе и имѣющихъ право на вступленіе въ составъ присяжныхъ повѣренныхъ, возложивъ, затѣмъ, на отвѣтственность Секретаря вѣрность и полноту справки изъ закона, относящагося къ обсуждаемому дѣлу. Въ обществен-

номъ собраніи было бы то и важно, что, въ необходимыхъ случаяхъ, справка, по требованію предсѣдателя, немедленно давалась бы лицомъ вполне компетентнымъ и отвѣтственнымъ, ибо въ семь только случаѣ докладъ изъ закона получилъ-бы надлежащій авторитетъ и сопровождался бы дѣйствительнымъ значеніемъ. Между тѣмъ, отъ Городскаго Головы, предсѣдателя Городской Думы, нельзя было бы требовать достаточнаго юридическаго образованія. Хотя, какъ было замѣчено, по недостаточности въ настоящее время лицъ, имѣющихъ юридическое образованіе, на первыхъ порахъ и встрѣтились бы нѣкоторыя затрудненія въ замѣщеніи должности городскаго Секретаря; но затрудненія эти были бы временныя, которыя, по мѣрѣ распространенія новаго общественнаго устройства и по мѣрѣ накопленія лицъ, получившихъ означенное образованіе, постепенно устранялись бы, и затѣмъ, въ послѣдствіи, предлагаемое мнѣніе получило бы полное примѣненіе и принесло бы пользу особенно тамъ, гдѣ уровень развитія въ средѣ членовъ Городской Думы былъ бы недостаточно высокъ.

Но, съ другой стороны, было объяснено, что приведеніе въ дѣйствіе подобнаго предположенія едва ли могло бы быть возможнымъ и даже полезнымъ, такъ какъ: а) въ настоящее время, когда еще ни въ одномъ судебномъ округѣ нѣтъ достаточнаго числа присяжныхъ повѣренныхъ, не только малые, но и довольно значительные города не имѣли бы средствъ получить себѣ городскаго Секретаря изъ лицъ, получившихъ полное юридическое образованіе, хотя бы за довольно высокое вознагражденіе, не взирая на небогатство городской кассы; б) присутствіе въ составѣ Городской Думы такого юридически образованнаго лица было бы, въ существѣ, возстановленіемъ прокурорскаго, по отношенію къ общественному управленію, надзора, который признанъ несостоятельнымъ и отмѣненъ, по оказавшейся бесплодности онаго; в) при Секретарь-юристѣ, положеніе Городскаго Головы могло бы быть иногда довольно страннымъ, когда, наприм., Секретарь объявилъ бы, по предоставленному ему полномочію, незаконнымъ то, что представилъ бы непротиворѣчащимъ закону Голова; и г) засѣданіе въ Думѣ означеннаго юри-

ста, съ опредѣленными полномочіями и отвѣтственностію, слагало бы, въ противность правиламъ 1867 года, о порядкѣ производства дѣлъ въ общественныхъ собраніяхъ, съ Городскаго Головы, какъ предсѣдателя Думы, лежащую на немъ собственно отвѣтственность за соблюденіе законности и порядка въ собраніи оной.

По симъ основаніямъ, приведенное выше мнѣніе не было принято.

87. Членами Городской Управы не могутъ быть одновременно отецъ и сынъ, тестъ и зять, а также родные братья.

Ограниченіе подобнаго рода имѣется какъ въ столичныхъ, такъ и въ Одесскомъ Положеніяхъ, будучи распространено, притомъ, не только на указанныхъ въ ст. 87 лицъ, но и на дядей съ родными племянниками. Въ виду сего и изъ опасенія, что въ небольшихъ городахъ, гдѣ составъ общества незначителенъ, два—три семейства, при посредствѣ родственныхъ связей, могутъ совершенно захватить въ свои руки вліяніе на ходъ общественныхъ дѣлъ, а также во вниманіи къ тому, что въ означенныхъ городахъ возможно образованіе партій именно по родственнымъ, а не по инымъ какимъ-либо отношеніямъ,—было выражено, при предварительномъ обсужденіи приведеннаго правила, мнѣніе, что представлялось бы полезнымъ и нужнымъ примѣнить, въ извѣстной мѣрѣ, означенное ограниченіе не только къ должностнымъ лицамъ, но и къ гласнымъ Думы,—тѣмъ болѣе, что ограниченіе сіе существуетъ и въ нѣкоторыхъ иностранныхъ законодательствахъ. Противъ сего, однакоже, было замѣчено а) что, при довольно большомъ, сравнительно, численномъ составѣ Городской Думы, трудно предположить, чтобы родственныя связи могли оказывать дѣйствительное и особенно замѣтное вліяніе на правленіе и рѣшеніе дѣлъ по городскому управленію; б) что практика С.-Петербургскаго, Московскаго и Одесскаго общественныхъ управленій, въ коихъ постановлено, какъ упомянуто, ограниченіе лишь относительно должностныхъ лицъ, устраняетъ всякія въ семъ случаѣ опасенія отъ допущенія

въ составъ гласныхъ родственниковъ; в) что хотя въ нѣкоторыхъ иностранныхъ законодательствахъ дѣйствительно существуютъ ограниченія касательно совмѣстнаго служенія родственниковъ въ общинныхъ совѣтахъ (совѣщательныхъ органахъ); но необходимость и возможность такого правила въ городахъ Западной Европы объясняется, съ одной стороны, крайнею ограниченностію состава сихъ совѣтовъ (иногда не болѣе 6—7 человекъ), съ другой—тѣмъ, что тамъ нѣтъ, быть можетъ, такого недостатка въ людяхъ, который ощущается у насъ и при коемъ подобная мѣра могла бы имѣть вредное вліяніе на составъ Городской Думы, чрезъ удаленіе изъ оной способныхъ людей, связанныхъ родствомъ. По симъ, между прочимъ, соображеніямъ, признано излишнимъ устанавливать какія-либо ограниченія относительно совмѣстнаго служенія родственниковъ въ составѣ Думы, и, засимъ, ограниченія эти оставлены въ своей силѣ, и то по отношенію къ самымъ близкимъ степенямъ родства, лишь касательно членовъ Управы, въ виду ограниченнаго численнаго состава оной, особенно въ незначительныхъ городахъ.

88. Евреи не могутъ быть избираемы въ Городскіе Головы, ни исправлять ихъ должность. Число членовъ Городской Управы изъ нехристіанъ не должно превышать одной трети всего ея состава.

Соотвѣтствуетъ второй половинѣ ст. 35 сего Положенія, при которой сдѣлана ссылка на дѣйствующее, по настоящему предмету, относительно евреевъ, общее правило, изъясненное въ ст. 524 т. III уст. сл. по выб.

89. Въ должности по городской общественной службѣ, означенныя въ статьяхъ 82—85, не могутъ быть избираемы: а) духовныя лица; б) предсѣдатели и члены судебныхъ мѣстъ, за исключеніемъ почетныхъ Мировыхъ Судей; в) прокуроры и ихъ товарищи; и г) чиновники Казначействъ.

Соотвѣтствуетъ ст. 47 Полож. о зем. учр. и Высоч. утв., 9 мая 1866 г., мн. Госуд. Сов. (относительно допу-

щенія къ избранію въ члены Земскихъ Управъ почетныхъ Мировыхъ Судей).

90. Лица, состоящія на государственной службѣ, могутъ занимать городскія общественныя должности, означенныя въ статьяхъ 82—85, съ сохраненіемъ занимаемыхъ должностей по государственной службѣ, не иначе, какъ съ разрѣшенія ихъ начальствъ.

Соотвѣтствуетъ ст. 47 Положенія о земскихъ учрежденіяхъ.

91. Должности по городской общественной службѣ совмѣстимы съ должностями по земскимъ и сословнымъ учрежденіямъ.

См. объяснен. при ст. 71 сего Положенія.

92. Лица, избранныя въ должность Городскаго Головы, а также назначенныя для временнаго замѣщенія сей должности (ст. 83), утверждаются въ сихъ званіяхъ: въ губернскихъ городахъ — Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, а въ прочихъ городахъ — Губернаторомъ.

Изъ числа должностныхъ лицъ городского общественнаго управленія, Городской Голова есть главный представитель сего управленія передъ Правительствомъ, которое, въ свою очередь, не иначе обращается и къ обществу, какъ чрезъ его посредство. Поэтому, избранныхъ въ сію должность лицъ признано необходимымъ допускать къ исполненію обязанностей тогда лишь, когда Правительство не встрѣтитъ законныхъ къ тому препятствій. Утвержденіе въ должности Городскаго Головы въ губернскихъ городахъ предоставляется Министру Внутреннихъ Дѣлъ по примѣненію къ установленному порядку утвержденія Головы въ г. Одесѣ (въ столицахъ Головы утверждаются Высочайшею властію); въ прочихъ же городахъ Городскіе Головы утверждаются и нынѣ, повсемѣтно, Начальниками губерній или областей.

93. На вступленіе въ отправленіе обязанностей лицъ, избранныхъ въ прочія, кромѣ Головы, должности городского общественнаго управленія, разрѣшенія не испрашивается. Если, со стороны кого-либо изъ гласныхъ, возникнетъ жалоба на неправильность избранія должностнаго лица, и если, по разсмотрѣніи этой жалобы въ Губернскомъ по городскимъ дѣламъ Присутствіи (ст. 11), справедливость ея подтвердится, то означенное Присутствіе объявляетъ неправильный выборъ несостоявшимся и постановляетъ опредѣленіе о производствѣ новаго. Срокъ на принесеніе жалобы назначается семидневный со дня избранія. По истеченіи сего срока, необжалованные выборы признаются вошедшими въ законную силу.

Утвержденія въ поименованныхъ сею статьею должностяхъ не требуется со стороны Правительства и по Положенію о земскихъ учрежденіяхъ.

94. Срокъ служенія Городскаго Головы и членовъ Городской Управы—четырехлѣтній; чрезъ каждые два года, половина членовъ Управы выбываетъ по очереди и замѣщается вновь - избираемыми, которыми могутъ быть и выбывшіе.

Примѣчаніе. Чрезъ первые два года по введеніи въ дѣйствіе настоящаго Положенія, половина членовъ Управы выбываетъ по жребію.

Установленіе, по примѣненію къ столичнымъ и Одесскому Городскимъ Положеніямъ, четырехлѣтнихъ сроковъ службы для Городскаго Головы и членовъ Городской Управы находится, какъ замѣчено при ст. 16-й, въ связи съ сею послѣднею статьею, по силѣ коей городскія избирательныя собранія, для избранія гласныхъ, созываются также черезъ четыре года, и имѣетъ въ своемъ основаніи то сообщеніе, что какъ выборъ Головы и членовъ Управы предоставляется Городской Думѣ, то, само собою разумѣется,

она можетъ давать свое полномочіе на управленіе дѣлами города и должностнымъ лицамъ въ теченіи такого же періода времени, на какой составлена сама; въ противномъ случаѣ, наприм. при избраніи гласныхъ на меньшій (какъ было предположено, трехлѣтній) срокъ, могло бы быть то, что полномочіе Головы и вообще личнаго состава Управы продолжалось бы долѣе предоставленнаго имъ самимъ отъ избирателей полномочія; между тѣмъ, едва ли возможно допустить, въ видѣ общаго правила, чтобы всѣ должностныя лица общественнаго управленія, избранныя однимъ составомъ Думы, продолжали дѣйствовать и при новомъ ея составѣ. Въ практическомъ же примѣненіи назначеніе четырехлѣтнихъ сроковъ службы важно въ томъ отношеніи, что даетъ возможность смѣняться членамъ Управы черезъ каждые два года, дабы составъ Управы не измѣнялся весь одновременно, а одна половина членовъ онаго прежняго выбора переходила въ составъ и новаго городского управленія, имѣющаго своимъ предсѣдателемъ вновь избраннаго Городскаго Голову.

95. Срокъ служенія городского Секретаря опредѣляется Думою.

96. Лица, избранныя въ Городскіе Головы, въ гласныя Думы, въ члены Городской Управы и въ другія должности общественнаго управленія (ст. 73, 82 и 85), предъ вступленіемъ въ должность, приносятъ, каждый по своей вѣрѣ, присягу о добросовѣстномъ исполненіи принимаемыхъ ими на себя обязанностей; если вѣра кого-либо изъ избранныхъ лицъ не допускаетъ присяги, то отъ таковыхъ отбираются по сему предмету подписки.

Привесеніе избранными въ общественную службу лицами присяги въ добросовѣстномъ исполненіи возлагаемыхъ на нихъ обязанностей требуется дѣйствующими и нынѣ по общественному, городскому и земскому устройству постановленіями.

97. Должности въ канцеляріяхъ Городской Думы и Управы, за исключеніемъ Городскаго Секретаря, замѣ-

щаются по найму. Порядокъ назначенія на эти должности опредѣляется Думою.

Примѣчаніе. Означенныя въ сей статьѣ канцеляріи могутъ быть соединяемы въ одну; во всякомъ случаѣ, онѣ находятся въ завѣдываніи Городскаго Головы.

Городскія учрежденія, которыя организуются на основаніи настоящаго Положенія, уже не будутъ, какъ это допускалось доселѣ, состоять изъ лицъ, числящихся въ извѣстныхъ классахъ по занимаемымъ должностямъ, за исключеніемъ одного лишь Городскаго Головы (ст. 99). При семъ же условіи было бы, безъ сомнѣнія, неудобно допускать, чтобы учрежденія, члены коихъ, по своимъ общественнымъ должностямъ, не будутъ имѣть никакихъ правъ коронной службы, могли опредѣлять чиновниковъ съ правами сей послѣдней. Какъ затѣмъ, должности, какія оказались бы необходимыми въ канцеляріяхъ Городскихъ Думы и Управы, должны замѣщаться общественнымъ управленіемъ по найму, то отъ самой Думы, при учрежденіи такихъ должностей, и поставлено въ зависимость установленіе порядка ихъ замѣщенія.

98. Городскіе Головы, члены Городскихъ Управъ, исполнительныхъ комиссій (ст. 73), городскихъ оцѣночныхъ комиссій и Торговыхъ депутацій, а равно чины торговой и хозяйственной полиціи, при отправленіи своихъ обязанностей и въ торжественныхъ случаяхъ, носятъ особые знаки по Высочайше утвержденнымъ рисункамъ. Городскому Головѣ предоставляется, сверхъ того, мундиръ по особому, Высочайше утвержденному, образцу.

99. Должностнымъ лицамъ городского общественнаго управленія не присвоится правъ государственной службы, за исключеніемъ лишь городского въ губернскихъ городахъ Секретаря, который, по званію докладчика въ Губернскомъ по городскимъ дѣламъ Присут-

ствіи (ст. 11), пользуется означенными правами, съ причисленіемъ его по должности къ VIII классу, по мундиру къ VIII, а по пенсіи къ VI разряду.

При проектированіи содержащагося въ ст. 99 правила о неприсвоеніи вообще должностнымъ лицамъ городского управленія правъ государственной службы, были приняты въ соображеніе, прежде всего, заявленія, сдѣланныя со стороны нѣкоторыхъ изъ мѣстныхъ комисій, на кои возложено было въ 1862 году въ городахъ составленіе первоначальныхъ предположеній о преобразованіи общественнаго управленія, — заявленія о томъ, что почетныя отличія, присвоенныя должностямъ городского общественнаго управленія, которыя заключаются въ присвоенномъ имъ классѣ, соответствующемъ чину, и правѣ носить мундиръ опредѣленнаго разряда, весьма мало достигали той цѣли, для коей они главнѣйше были предназначены привлечь городскихъ жителей къ занятію общественныхъ должностей. Несмотря на эти отличія, затрудненія въ замѣщеніи сихъ должностей достойными и способными гражданами устранены не были, ибо они являются послѣдствіемъ причинъ, при дѣйствіи коихъ почетными отличіями трудно было достигнуть какихъ-либо замѣтныхъ результатовъ. Удаленіе самимъ закономъ отъ участія въ городскихъ общественныхъ дѣлахъ значительной части городскихъ жителей, не принадлежащихъ къ купеческому и мѣщанскому сословіямъ; строгая опека, которой правительство должно было, по обстоятельствамъ времени, подчинить хозяйственныя дѣла городскихъ обществъ, въ видахъ лучшаго ихъ устройства; неопредѣленность отношеній должностныхъ лицъ общественнаго управленія къ административнымъ властямъ, служащая нерѣдко поводомъ къ недоразумѣніямъ, пререкаціямъ и личной отвѣтственности; подчиненіе отчетности въ городскихъ суммахъ ревизіи общихъ контрольныхъ учрежденій, и нѣвѣщее послѣдствіемъ привлеченіе людей, иногда вполне добросовѣстныхъ, къ денежной отвѣтственности за упушеніе какихъ-либо формальностей и притомъ спустя много лѣтъ по окончаніи срока службы; наконецъ, неопредѣленность правилъ о городскихъ выборахъ, производившихся, большею ча-

стію, безъ должной обдуманности и строгаго безпристрастія, — все это мало способствовало пополненію личнаго состава городскаго общественнаго управленія лучшими гражданами. Съ приведеніемъ въ исполненіе мѣръ, указанныхъ въ новомъ Городовомъ Положеніи, въ видахъ улучшенія городскаго управленія означенныя неблагопріятныя причины не должны бы имѣть болѣе мѣста. Затѣмъ, нынѣ, когда дѣятельность должностныхъ лицъ этого управленія имѣетъ получить достаточный просторъ и когда расширятся тѣ тѣсныя предѣлы, въ которые заключенъ настоящій составъ городскихъ обществъ, можно твердо надѣяться, что не будетъ недостатка въ лицахъ, готовыхъ посвятить свою дѣятельность общественному дѣлу, не рассчитывая на отличія, какъ не имѣющія, въ сущности, важнаго значенія. Подтверженіемъ такой мысли можетъ служить опытъ утвержденія должности Мироваго Посредника, которой не присвоено ни класса, ни мундира; должность эта, несмотря на сіе, считается въ общественномъ мнѣніи весьма почетною, и ея не чуждаются многія лица, занимающія видное положеніе въ обществѣ. Притомъ едва ли было бы удобно въ настоящее время удержатъ за городскими должностями вообще соотвѣтствующіе чинамъ классы и мундиры, когда этихъ преимуществъ не предоставлено должностямъ по земскимъ учрежденіямъ, которыя, по свойству возлагаемыхъ на нихъ обязанностей, имѣютъ не менѣе важное значеніе, какъ и городскія общественныя должности. Что же касается предполагаемаго для сихъ послѣднихъ знака, то установленіе таковаго представлялось бы полезнымъ въ тѣхъ особенно видахъ, чтобы облегчить должностнымъ лицамъ публичное отправленіе обязанностей, ибо лица сіи не всѣмъ могутъ быть близко извѣстны въ городѣ.

Но, въ частности, относительно Городскаго Головы, было принято въ соображеніе, что однимъ изъ наиболѣе существенныхъ и важныхъ условій для успѣшнаго хода дѣлъ новаго общественнаго управленія, особенно въ первое, по преобразованіи онаго, время, является необходимость обезпечить за представителемъ всего городскаго общества видное и почетное положеніе въ средѣ мѣстныхъ властей. Съ сей же точки зрѣнія было признано неизлиш-

нимъ предоставить собственно Городскому Головѣ особое почетное отличіе, оставивъ за нимъ, дабы не дѣлать рѣзкаго перехода, — право ношенія мундира, что, содѣйствуя, до нѣкоторой степени, возвышенію означенной должности, быть можетъ, не осталось бы безъ пользы и для самаго дѣла.

100. Городской Голова можетъ отлучаться изъ города на время до двухъ мѣсяцевъ, доводя лишь о томъ своевременно до свѣдѣнія Губернатора; на болѣе продолжительныя отлучки онъ испрашиваетъ разрѣшеніе Губернатора. По возвращеніи, Голова обязанъ, въ обоихъ случаяхъ, о своемъ вступленіи въ должность довести до свѣдѣнія Губернатора.

Изъясненное въ статьѣ сей правило, относительно отлучекъ Городскаго Головы, признано необходимымъ установить во вниманіи къ тому, что Голова есть главный передъ Правительствомъ представитель городского общества и общественнаго управленія, къ которымъ обращается Начальникъ губерніи черезъ его посредство (ст. 81).

101. Гласные о своихъ отлучкахъ извѣщаютъ Городскаго Голову. Должностныя лица городского общественнаго управленія испрашиваютъ на отлучки свои разрѣшеніе Городскаго Головы.

102. Городскому Головѣ и членамъ Городской Управы воспрещается входить въ подряды и поставки по предметамъ городского хозяйства; но имъ не возбраняется участвовать въ торгахъ на отдачу въ содержаніе городскихъ имуществъ, съ тѣмъ, чтобы въ такомъ

случаѣ, взаменъ тѣхъ изъ означенныхъ должностныхъ лицъ, кои примутъ участіе въ торгахъ, къ присутствованію въ Управѣ приглашались ихъ кандидаты.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Объ участіи городского общественнаго управленія въ дѣлахъ по благоустройству города.

103. Городской Думѣ предоставляется о слѣдующихъ предметахъ городского благоустройства издавать, порядкомъ ниже указаннымъ, обязательныя для городскихъ жителей постановленія, съ тѣмъ, чтобы эти постановленія ни въ чемъ не противорѣчили существующимъ законамъ, именно:

а) о порядкѣ содержанія въ исправности и чистотѣ улицъ, площадей, мостовыхъ, тротуаровъ, мостовъ и гатей, а также сточныхъ трубъ, каналовъ, прудовъ, колодцевъ, канавъ и естественныхъ протоковъ, не исключая и тѣхъ, которые находятся на земляхъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ, учрежденіямъ и вѣдомствамъ;

б) о мѣрахъ къ охраненію цѣлости и чистоты и къ огражденію отъ поврежденій принадлежащихъ городу общественныхъ сооружений и памятниковъ, а равно садовъ, бульваровъ и другихъ общественныхъ мѣстъ;

в) объ устройствѣ пристаней, переправъ и перевозовъ, а также желѣзно-конныхъ и иныхъ усовершенствованныхъ путей, о порядкѣ ихъ содержанія и поль-

зованія ими, о производствѣ извознаго промысла, о городскихъ омнибусахъ и другихъ общественныхъ экипажахъ;

г) о чисткѣ дворовъ, объ устройствѣ и чисткѣ помойныхъ ямъ и отхожихъ мѣстъ;

д) объ устройствѣ и порядкѣ содержанія боенъ, и пользованія ими;

е) о мѣрахъ къ соблюденію чистоты въ помѣщеніяхъ для продажи съѣстныхъ припасовъ и напитковъ и къ обезпеченію безвредности оныхъ;

ж) о мѣрахъ предосторожности противъ порчи воды;

з) о внутреннемъ распорядкѣ на ярмаркахъ, рынкахъ и базарахъ;

и) объ устройствѣ кровель и объ устройствѣ, чисткѣ и осмотрѣ дымовыхъ трубъ и печей, и вообще о мѣрахъ предосторожности противъ пожаровъ;

і) о мѣрахъ, гдѣ не допускаются склады дровъ, сѣна, соломы, масла, спирта и другихъ легко-воспламеняющихся веществъ и о порядкѣ храненія этихъ веществъ;

к) о мѣрахъ предупрежденія и прекращенія заразныхъ, повальныхъ и мѣстныхъ болѣзней, а равно скотскихъ падежей;

л) о принятіи, для охраненія благочинія и порядка въ публичныхъ мѣстахъ, мѣръ, сопряженныхъ съ расходами или ограниченіями въ производствѣ торговли и промысловъ.

Примѣчаніе. Постаповленія, издаваемыя Думою на основаніи

сей статьи, не относятся къ тѣмъ ярмаркамъ, которыми завѣдываютъ особые комитеты, избираемые ярмарочнымъ купечествомъ.

Объясненіе по ст. 103 — 115 помѣщено ниже, вслѣдъ за ст. 115.

104. Проекты постановленій о предметахъ, въ предшедшей статьѣ указанныхъ, прежде окончательнаго утвержденія ихъ Думою, сообщаются Городскою Управою начальнику мѣстнаго Полицейскаго Управленія, который доставляетъ по нимъ свое заключеніе. Съ своей стороны, начальникъ мѣстнаго Полицейскаго Управленія вправѣ самъ сообщать городскому общественному управленію проекты такихъ постановленій, которыя, представляясь, по его мнѣнію, необходимыми для благоустройства города, могутъ, на основаніи предшедшей статьи, быть изданы Городскою Думою. Въ томъ же порядкѣ могутъ быть измѣняемы постановленія уже изданныя.

105. Если относительно предположенныхъ общественнымъ или полицейскимъ управленіемъ постановленій (ст. 104) не состоится между ними соглашенія, то дѣло, въ случаѣ требованія одной изъ сторонъ, поступаетъ на разрѣшеніе порядкомъ, указаннымъ въ статьѣ 11-й.

106. Состоявшіяся, на основаніи статей 103—105-й, постановленія сообщаются Губернатору, который, если не встрѣтитъ препятствій къ ихъ изданію, дѣлаетъ распоряженіе о напечатаніи оныхъ въ губернскихъ вѣдомостяхъ; въ противномъ же случаѣ, передаетъ оныя предварительно на обсужденіе Губернскаго по городскимъ дѣламъ Присутствія. Напечатанныя въ губернскихъ вѣдомостяхъ постановленія объявляются въ го-

родъ, для всеобщаго свѣдѣнія, тѣмъ способомъ, который будетъ опредѣленъ Городскою Думою.

107. Полицейскіе чины обязаны наблюдать за точнымъ исполненіемъ постановленій, на основаніи предшедшихъ статей изданныхъ, и принимать возложенныя на нихъ въ этомъ отношеніи мѣры.

108. Полиція о всѣхъ замѣченныхъ ею неисправностяхъ по какой-либо отрасли городского благоустройства, состоящей въ вѣдѣніи городского общественнаго управленія (ст. 103, 114, 139 п. *к* и *л*), своевременно заявляетъ сему управленію.

109. За нарушеніе изданныхъ, на основаніи статей 103—106, постановленій виновные подвергаются взысканію по статьѣ 29 Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мирowymi Судьями, если въ законѣ за подобнаго рода нарушенія не опредѣлено особаго наказанія.

110. Возбужденіе судебного преслѣдованія и обличеніе предъ судомъ виновныхъ въ нарушеніи постановленій, на основаніи статей 103—106 изданныхъ, предоставляется городскому общественному управленію на одинаковыхъ основаніяхъ съ административными властями (Уст. Угол. Суд. ст. 2 и 3).

111. Устройство торговой полиціи и порядокъ ея дѣйствій опредѣляются Городскими Думами, съ утвержденія: въ губернскихъ городахъ—Министра Внутреннихъ Дѣлъ, а въ остальныхъ городахъ и посадахъ—Губернатора.

112. Порядокъ дѣйствій Городскихъ Управъ и, гдѣ есть, Торговыхъ депутацій (ст. 85) по надзору за производствомъ торговли на основаніи Положенія о

пошлинахъ за право торговли и другихъ промысловъ (Уст. о пошл. ст. 464, прил. по Прод. 1868 г.), опредѣляется Городскими Думами, съ утвержденія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашеніи съ Министромъ Финансовъ.

113. Измѣненія въ утвержденныхъ для городовъ планахъ, а равно новые планы для городовъ, не имѣющихъ оныхъ, утверждаются, по опредѣленіямъ Городскихъ Думъ, для губернскихъ городовъ — Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, а для остальныхъ городовъ и для посадовъ — Губернаторомъ.

114. Утвержденіе плановъ и фасадовъ частныхъ зданій въ городѣ, выдача разрѣшеній на перестройки и наблюденіе за правильнымъ исполненіемъ построекъ принадлежатъ Городской Управѣ. Въ дѣлахъ сихъ она руководствуется правилами Устава Строительнаго и постановленій, издаваемыхъ на основаніи статьи 103.

Примѣчаніе 1-е. По введеніи въ городѣ настоящаго Положенія, статьи 312, 315—321, 374 и 375 Устава Строительнаго къ тому городу не примѣняются.

Примѣчаніе 2-е. Сущестующія въ нѣкоторыхъ городахъ должности городскихъ архитекторовъ причисляются къ составу городскихъ общественныхъ управленій. Городскимъ Думами предоставляется учреждать и вновь таковыя должности, съ распространеніемъ на оныя всѣхъ правъ службы, городскимъ архитекторамъ присвоенныхъ.

115. Городской Управѣ предоставляется разрѣшать устройство въ городѣ пристаней для причала судовъ и выгрузки товаровъ, общественныхъ купалень и бань, театровъ и другихъ зрѣлищъ, также фабрикъ, заводовъ и иныхъ промышленныхъ заведеній изъ разряда тѣхъ, которыя, по своей безвредности, могутъ быть допущены

повсемѣстно, а равно и газоваго въ сихъ заведеніяхъ освѣщенія, хотя бы самый городъ еще не былъ освѣщенъ газомъ. Списокъ фабрикъ, заводовъ и промышленныхъ заведеній, разрѣшеніе которыхъ выходитъ, на основаніи сей статьи, изъ предѣловъ власти общественнаго управленія, ежегодно публикуется Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашеніи съ Министромъ Финансовъ.

При ст. 2-й Положенія были изложены соображенія о необходимости точнаго наименованія предметовъ, подлежащихъ завѣдыванію городского общественнаго управленія, и въ особенности предметовъ, относящихся до городского благоустройства и благосостоянія, — примѣнительно къ тому, какъ сіе сдѣлано въ Положеніи о земскихъ учрежденіяхъ. Въ отношеніи завѣдыванія дѣлами по городскому благоустройству и благосостоянію, уже и нынѣ, частію въ силу прямыхъ указаній закона, частію по установившемуся порядку, допускается непосредственное участіе городскихъ управленій или требуется предварительное ихъ заключеніе, которое и принимается всегда во вниманіе при окончательномъ разрѣшеніи дѣла. По уѣздамъ означенныя дѣла, большею частію, уже переданы въ вѣдѣніе земскихъ учреждений, — а именно: дѣла по устройству и содержанію дорогъ, мостовъ, переправъ, бечевниковъ, пристаней, по обезпеченію продовольствія, открытію ярмарокъ, базаровъ, торговъ; попеченіе о развитіи мѣстной торговли и промышленности; участіе въ попеченіи о народномъ здоровіи и предупрежденіи скотскихъ падежей; взаимное страхованіе отъ огня и проч. Посему и въ виду того, что въ основаніе предположеній о преобразованіяхъ по городскому общественному устройству положены вообще тѣ начала, которыя уже приняты для земскихъ учреждений, не было встрѣчено препятствій къ передачѣ упомянутыхъ дѣлъ, до городовъ относящихся, въ вѣдѣніе городского общественнаго управленія.

Но оказалось необходимымъ опредѣлить ближе степень участія городского общественнаго управленія по завѣды-

ванію дѣлами, касающимися внѣшняго городского благоустройства и благосостоянія городскихъ обывателей. Въ этомъ отношеніи было принято на видъ слѣдующее:

1) Устройство и содержаніе *состоящихъ на отчетъ города* улицъ, площадей, мостовыхъ, тротуаровъ и всякаго рода сооружений, возводимыхъ на суммы городовъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго, 29 октября 1864 г., мнѣнія Государственнаго Совѣта, о преобразованіи гражданской строительной и дорожной части, подчиняются вѣдѣнію строительнаго въ губерніяхъ управленія лишь въ техническо-полицейскомъ отношеніи, на одинаковыхъ съ частными постройками основаніяхъ; посему, какъ предназначеніе строительныхъ работъ на суммы общественныя и составленіе на оныя проектовъ и смѣтъ, такъ и самое производство работъ предоставлено собственному усмотрѣнію городского общественнаго управленія. Хотя донинѣ самостоятельность городского управленія, касательно всякаго рода строительныхъ работъ, и была, въ значительной мѣрѣ, ограничена, въ томъ отношеніи, что оно не могло производить необходимыхъ на такія работы расходовъ, безъ надлежащаго разрѣшенія и соблюденія установленныхъ правилъ для производства торговъ; но какъ, съ изданіемъ Городоваго Положенія, существовавшія доселѣ по этимъ предметамъ ограниченія отмѣняются, то исчисленные предметы сами собою должны перейти въ полное самостоятельное завѣдываніе городскихъ управленій, съ сохраненіемъ лишь при этомъ общаго надзора мѣстныхъ начальствъ за исправнымъ содержаніемъ объясненныхъ устройствъ. Что касается улицъ, площадей и тротуаровъ, устраиваемыхъ и содержимыхъ домовладѣльцами, натуральною повинностію, и состоящихъ нынѣ въ завѣдываніи полиціи (Уст. Строит. ст. 280), то, примѣняясь къ Положенію о земскихъ учрежденіяхъ, на основаніи котораго вся вообще дорожная часть въ уѣздахъ, равно какъ и завѣдываніе натуральными повинностями перешли въ вѣдѣніе сихъ учрежденій, было признано возможнымъ передать въ вѣдѣніе городскихъ общественныхъ управленій и всѣ вообще сообщенія въ предѣлахъ городскихъ владѣній, съ предоставленіемъ этимъ управленіямъ перелagать лежа-

щую на обывателяхъ натуральную повинность по устройству и содержанию улицъ на деньги (ст. 55 п. 5), подобно тому, какъ сіе предоставлено уже земству (ст. 25 Врем. Прав. для земскихъ учреждений).

2) Равнымъ образомъ, очевидно, что принятіе мѣръ предосторожности противъ пожаровъ весьма близко касается интересовъ городскихъ обывателей, какъ средства для огражденія ихъ имуществъ отъ истребленія огнемъ, — почему городское общественное управленіе, будучи составлено изъ лицъ, избираемыхъ владѣльцами недвижимыхъ имуществъ въ городѣ и тѣми обывателями онаго, которые имѣютъ въ немъ свои торговыя или промышленныя заведенія, не можетъ не быть привлечено къ непосредственному участию какъ въ обсужденіи, такъ и установленіи сказанныхъ мѣръ, какія, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, признаются наиболѣе соотвѣтственными для достиженія цѣли — огражденія имуществъ отъ пожаровъ. Земскія учрежденія, на которыя возложено завѣдываніе взаимнымъ страхованіемъ имуществъ, встрѣчаютъ, на практикѣ, неодолимыя затрудненія въ удовлетворительномъ устройствѣ этой части, безъ соотвѣтственнаго участія ихъ въ принятіи мѣръ предосторожности противъ возникновенія и распространенія пожаровъ, — въ числѣ каковыхъ мѣръ главнѣйшее мѣсто занимаетъ самое устройство селеній, какъ относительно размѣщенія зданій, такъ и относительно возведенія сихъ послѣднихъ, въ особенности же относительно возведенія трубъ и кровель.

Въ виду такихъ указаній практики по земскимъ учрежденіямъ и сдѣланныхъ со стороны экспертовъ, вызывавшихся для обсужденія настоящаго дѣла, заявленій о томъ, что городскія общественныя управленія, столь близко заинтересованныя въ возможно-лучшемъ устройствѣ городовъ, едва ли правильно и согласно съ пользою для дѣла устранены отъ прямаго участія въ такомъ устройствѣ, — было найдено соотвѣтственнымъ передать въ завѣдываніе городского общественнаго управленія какъ разрѣшеніе на производство въ городѣ построекъ, съ соблюденіемъ правилъ въ Строительномъ Уставѣ постановленныхъ, такъ и принятіе другихъ мѣръ предосторожности противъ пожаровъ: по

устройству кровель, печей и дымовыхъ трубъ, очисткѣ и осмотрѣ послѣднихъ и т. п.

3) Въ силу тѣхъ же уваженій, т. е. того, что никто столь близко не заинтересованъ въ охраненіи народнаго здравія, какъ сами городскіе обыватели и избранныя ими городскія общественныя управленія, и примѣнительно къ Положенію о земскихъ учрежденіяхъ, положено передать въ завѣдываніе городского управленія и тѣ предметы, которые имѣютъ прямое или косвенное вліяніе на охраненіе народнаго здравія и, въ то же время, сопряжены съ расходами для городскихъ обывателей или ограниченіями въ производствѣ торговли и промысловъ, какъ то: очистку дворовъ, устройство и очистку помойныхъ ямъ и отхожихъ мѣсть, устройство и содержаніе боенъ; равно какъ принятіе мѣръ къ соблюденію чистоты въ помѣщеніяхъ для продажи съѣстныхъ припасовъ и напитковъ, мѣръ противъ порчи воды, противъ заразныхъ и поварныхъ болѣзней, скотскихъ надежей и проч.

Но, при такомъ положеніи дѣла, т. е. при убѣжденіи въ необходимости передать указанныя выше дѣла, по городскому благоустройству и благосостоянію, въ вѣдѣніе городскихъ общественныхъ управленій, уже нельзя было не остановиться на мысли, что одна эта передача не могла бы привести къ положительнымъ результатамъ, если бы, въ то же время, не было предоставлено городскимъ управленіямъ издавать обязательныя для обывателей города постановленія по означеннымъ предметамъ. Мѣра сія представляется тѣмъ болѣе полезною и нужною, что, съ одной стороны, въ дѣйствующихъ Уставахъ содержится, по означеннымъ предметамъ, слишкомъ мало точныхъ и опредѣлительныхъ правилъ, выраженныхъ притомъ, большею частію, лишь въ формѣ совѣтовъ, указаній, наставленій и т. п., почему судебныя установленія, когда до нихъ доходятъ жалобы на нарушеніе подобныхъ правилъ, встрѣчаютъ постоянныя затрудненія въ опредѣленіи взысканій и, по понятной отсюда причинѣ, предпочитаютъ скорѣе освобождать нарушителей отъ всякихъ наказаній, чѣмъ назначать таковыя въ несоизмѣрной степени, за неимѣніемъ положительнаго *обязательнаго* закона; съ другой — что упомянутыя правила, по

разнообразію мѣстныхъ условій, и не могли бы быть изда- ны законодательнымъ порядкомъ, въ формѣ общихъ для всѣхъ городовъ узаконеній, и, потому, въ Сводѣ то и дѣло помѣщаются самыя разнообразныя изъятія изъ дѣйствія общихъ правилъ, которыя, такимъ образомъ, какъ бы совер- шенно теряютъ характеръ общаго закона.

Во вниманіи, однако же, къ тому, а) что попеченіе о внѣшнемъ благоустройствѣ и благосостояніи городовъ нахо- дится въ связи съ ввѣреннымъ правительственной полиціи охраненіемъ безопасности; и б) что, посему, мѣры, относя- щіяся къ предметамъ этого рода, хотя и входятъ въ область городского хозяйства, не могли бы быть, тѣмъ не менѣе, предоставлены окончательному усмотрѣнію общественнаго управленія, на одинаковыхъ основаніяхъ съ хозяйственными распоряженіями касательно принадлежащихъ городу иму- ществъ, заключенія договоровъ по имущественнымъ дѣламъ и т. д., дѣла по сказаннымъ предметамъ упомянуты отдѣль- но, съ точными указаніями тѣхъ особыхъ условій, въ кото- рыхъ ставится городское управленіе относительно этихъ дѣлъ.

Сии особыя условія заключаются, главнымъ образомъ, въ томъ, чтобы установленіе порядка содержанія предметовъ городского благоустройства (улицъ, площадей, сточныхъ трубъ и проч.) и опредѣленіе мѣръ къ обезпеченію город- скаго благосостоянія, были поставлены въ зависимость отъ соглашенія общественнаго управленія съ начальникомъ мѣстнаго полицейскаго управленія.

Другая существенная особенность для завѣдыванія дѣ- лами, до предметовъ благоустройства и благосостоянія горо- довъ относящимися, въ отличіе отъ дѣлъ чисто хозяйствен- ныхъ, заключается въ томъ, чтобы впредь до опредѣленія общественнымъ управленіемъ, по соглашенію съ полиціею, положительныхъ правилъ по упомянутымъ предметамъ, по- ручаемымъ вѣдѣнію сего управленія, сохранялась въ каж- домъ городѣ обязательная сила подробныхъ по симъ пред- метамъ правилъ, изложенныхъ въ дѣйствующихъ Уставахъ, такъ какъ хотя съ предоставленіемъ означенному управле- нію, по соглашенію съ полицейскимъ, опредѣлять, согласно мѣстнымъ и временнымъ условіямъ, порядокъ содержанія нѣкоторыхъ предметовъ городского благоустройства и мѣры

къ огражденію общественнаго благосостоянія, и должны лишиться значенія законовъ (Осн. Зак. ст. 47) подробныя, изложенныя въ Сводѣ, правила о порядкѣ мощенія и содержанія улицъ, устройствѣ тротуаровъ, устройствѣ кровель, устройствѣ и чисткѣ печей и трубъ и т. д. (см. Уст. Строит. ст. 283—287, 291, 293, 294, 297, 367—373, 403; Уст. Пожар. ст. 28, 31, 32, 36, 43; Уст. Народ. Прод. ст. 745 и 751; Уст. Врачеб. ст. 845, 846, 862, 864, 866, 870—873);—тѣмъ не менѣе, для предупрежденія возможныхъ неустойствъ, не представилось возможнымъ отмѣнить теперь же, пока предполагаемыя постановленія не будутъ изданы, обязательную силу правилъ дѣйствующаго свода.

Въ подкрѣпленіе сказаннаго, независимо отъ изложенныхъ объясненій, признается излишнимъ привести соображенія по настоящему предмету одного изъ начальниковъ полицейскаго управленія, какъ соображенія лица компетентнаго, и притомъ выработанныя путемъ чисто практическимъ. Соображенія сии заключаются въ слѣдующемъ:

Неоднократно возникавшія на практикѣ, при примѣненіи Судебныхъ Уставовъ, затрудненія настоятельно указываютъ на крайнюю важность разрѣшенія вопроса о способѣ примѣненія къ дѣламъ о неисполненіи законныхъ постановленій, требованій и распоряженій полиціи, закона, изображеннаго въ ст. 29 Уст. о Наказ. нал. Мир. Суд.

Разработка же сего вопроса, по подробномъ пересмотрѣ цѣлыхъ Уставовъ, разбросанныхъ по разнымъ томамъ свода Законовъ, привела къ заключенію, что «постановленія, долженствующія исходить отъ полицейскихъ властей, могутъ быть двухъ родовъ: одинъ, издаваемые непосредственно полиціею, другія — немалое, какъ по соглашенію ея съ мѣстнымъ общественно-хозяйственнымъ управленіемъ. Предметы какъ тѣхъ, такъ и другихъ должны быть въ точности опредѣлены; причемъ вообще къ разряду первыхъ могутъ относиться только такія правила и распоряженія, которыхъ исполненіе не соединено съ постояннымъ или временнымъ расходомъ для обывателей, не влечетъ за собою стѣсненій и ограниченій въ производствѣ промысловъ и торговли, не имѣетъ прямаго отношенія къ имущественнымъ правамъ и т. п. Къ постановленіямъ втораго рода должны быть от-

несены всѣ тѣ, которыя отличаются именно этимъ характеромъ налога, повинности и т. д.

«Изъ этого различія постановленій, по означеннымъ внутреннимъ ихъ признакамъ, видно, что наибольшая и важнѣйшая часть постановленій, въ изданіи коихъ болѣе всего можетъ быть заинтересована администрація, для успѣшнаго охраненія мѣстнаго благоустройства, безопасности и вообще благосостоянія, должна состоять изъ такихъ (постановленій), которыя слѣдовало бы издавать не иначе, какъ по соглашенію полиціи съ общественно-хозяйственнымъ управленіемъ. Такимъ образомъ, установленіе права полицейскихъ властей издавать постановленія, безъ установленія права общественныхъ управленій участвовать въ ихъ составленіи, представляется если не вовсе невысказаннымъ, то почти безцѣльнымъ. Выводъ сей вытекаетъ изъ того, что постановленія, по своему содержанію, должны, какъ упомянуто выше, касаться гражданскихъ правъ обывателей, налагая на нихъ временныя или даже и постоянныя жертвованія и расходы; но такъ какъ присвоеніе одной полиціи права самостоятельно обращаться къ обществу подобныя требованія, естественно, невозможно, а между тѣмъ наибольшая часть постановленій, по существу ихъ, неизбежно должна имѣть этотъ именно характеръ повинности и налога, то законъ о предполагаемыхъ полномочіяхъ полиціи на изданіе постановленій, по необходимости, долженъ былъ бы ограничить кругъ дѣятельности полицейскихъ властей по сему предмету столь незначительнымъ числомъ случаевъ, что едва ли оказывалось бы существенно важнымъ самое установленіе такого новаго закона; съ другой стороны, только въ расчетъ на участіе общественныхъ учрежденій въ обсужденіи и составленіи полицейскихъ постановленій можетъ законъ объ этихъ постановленіяхъ опредѣлить кругъ дѣятельности полицейскихъ властей, по изданію ихъ въ мѣрѣ, необходимой для успѣшнаго благоустройства и благосостоянія. Только степенью взаимодействія властей полицейской и общественно-хозяйственной могутъ быть опредѣлены предѣлы постановленій, — безъ чего невозможно найти основанія для начертанія сихъ предѣловъ.»

«Изъ всего этого слѣдуетъ, что вопросъ о предоставленіи администраціи полномочій на изданіе полицейскихъ постановленій тѣсно, неразрывно связанъ съ вопросомъ объ общественномъ управленіи и хозяйствѣ; и что, посему, было бы весьма важно, при обсужденіи вопроса объ обязанностяхъ и правахъ городского общественного управленія, отнестись къ нимъ съ точки зрѣнія того предположенія, къ которому привела разработка вопроса объ устраненіи крайне невыгоднаго, такъ сказать, невозможнаго положенія администраціи въ отношеніи къ обществу и суду, обнаруживающагося на практикѣ изъ примѣненія ст. 29 Уст. о Наказ., налаг. Мир. Суд. Единственнымъ исходомъ изъ этого положенія представляется осуществленіе означеннаго предположенія о предоставленіи полицейскимъ властямъ и общественно-хозяйственнымъ учрежденіямъ входить въ соглашеніе и издавать постановленія по предмету охраненія мѣстнаго благоустройства и благосостоянія, и только этимъ путемъ полицейская власть получитъ возможность достигать цѣли своего назначенія».

На основаніи всего вышеобъясненнаго, было принято мнѣніе, что, дѣйствительно, осуществленіе предположенія о предоставленіи городскому общественному управленію издавать, по соглашенію съ полиціею, обязательныя для городскихъ жителей постановленія по предметамъ городского благоустройства и благосостоянія не только не повлекло бы за собою какихъ-либо затрудненій, но завѣдыванію этими предметами, для полиціи, которая осталась бы съ прежними полномочіями по онымъ; но, напротивъ, право на изданіе такихъ постановленій, по соглашенію полицейскаго и общественного управленій, придало бы полицейскимъ распоряженіямъ необходимую твердость и полноту, обезпечивъ, въ тоже время, правильныя и неуклонныя отношенія къ онымъ установленій судебныхъ.

Присемъ представлялось лишь такое возраженіе: съ предоставленіемъ городскому общественному управленію права издавать означенныя постановленія, не было ли бы дано тѣмъ ему повода выходить изъ круга ввѣряемыхъ управленію сему дѣлъ и въ какой, притомъ, степени признавалось бы удобнымъ низводить правила положительнаго

закона на степень инструкцій, измѣняемыхъ и дополняемыхъ по мѣстнымъ условіямъ каждаго города? Но въ отвѣтъ на сіе было разъяснено, а) что правила дѣйствующаго Свода, взамѣнъ коихъ предоставляется общественному управленію издавать упомянутыя постановленія или инструкціи, большею частію, имѣютъ, какъ замѣчено уже, характеръ лишь совѣтовъ и указаній, или они, по своей устарѣлости, оказываются совершенно непримѣнимыми и не примѣняются въ дѣйствительности на практикѣ *); б) что эти правила точно и опредѣлительно указаны, и засимъ, постановленія могутъ быть издаваемы исключительно въ предѣлахъ означенныхъ правилъ, изъ коихъ общественное управленіе выходить не вправѣ; в) что постановленія будутъ издаваться не по инициативѣ только и опредѣленіямъ Городской Думы, а по взаимному соглашенію съ правительственными властями, въ лицѣ полицейскаго управленія; г) что общественное управленіе и полиція будутъ дѣйствовать въ семъ случаѣ, по прежнему, подъ надзоромъ губернской администраціи, которая можетъ въ свое время остановить и отмѣнить неправильно состоявшееся постановленіе; и д) что, при такомъ положеніи дѣла, едва ли представляется какое-либо опасеніе за привлеченіе общественнаго управленія къ болѣе дѣятельному участию въ завѣдываніи дѣлами, до предметовъ городского благоустройства и благосостоянія относящимися.

Засимъ были одобрены выработанныя по этимъ предметамъ правила, изложенныя, независимо отъ ст. 2 п. б и в, въ ст. 103—115 Городоваго Положенія.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О городскихъ имуществвахъ и имущественныхъ дѣлахъ города.

116. Городское общественное управленіе имѣетъ право: 1) именовъ города пріобрѣтать и отчуждать недви-

*) Правила сіи приведены въ особомъ приложеніи.

жимыя и движимыя имущества и вступать въ договоры на основаніи законовъ гражданскихъ (Т. X ч. 1) и настоящаго Положенія (ст. 55, 63, 66, 67, 72, 117, 119—124); 2) искать и отвѣчать на судѣ по имущественнымъ дѣламъ города на основаніи общихъ законовъ о судопроизводствѣ и настоящаго Положенія (ст. 118).

Статья эта соотвѣтствуетъ ст. 5 Положенія о земскихъ учрежденіяхъ, съ измѣненіемъ оной примѣнительно къ ст. 17 и 20 Устава Гражданскаго Судопроизводства 20 ноября 1864 года.

117. Имущественныя обязательства, заключенныя Городскою Управою на законномъ основаніи и въ предѣлахъ предоставленныхъ ей Думою полномочій, имѣютъ обязательную силу для города, несущаго и денежную по такимъ обязательствамъ отвѣтственность.

Соотвѣтствуетъ ст. 105 Положенія о земскихъ учрежденіяхъ.

118. По имущественнымъ дѣламъ города Городская Управа ищетъ и отвѣчаетъ на судѣ въ лицѣ особаго уполномоченнаго, которымъ можетъ быть должностное лицо городского общественнаго управленія, не исключая и тѣхъ мѣстностей, гдѣ введены Судебные Уставы и гдѣ находится достаточное число присяжныхъ повѣренныхъ (Учрежд. суд. уст. ст. 388).

Такъ какъ исполнительный органъ общественнаго управленія, непосредственно завѣдующій городскимъ хозяйствомъ, есть Городская Управа, то представляется очевиднымъ, что, именемъ города, Управа можетъ искать и отвѣчать на судѣ по имущественнымъ дѣламъ онаго. При чемъ, въ виду того, что настоящимъ Положеніемъ (ст. 55 п. 11), Городской Думѣ предоставляется снабжать исполнительную власть общественнаго управленія инструкціями, Управа, должна во всемъ поступать согласно даннымъ ей отъ Думы указаніямъ. Какъ, однакоже, Городская Упра-

ва, будучи коллегіальнымъ учрежденіемъ, не можетъ сама являться на судъ, въ составѣ присутствія, то и опредѣлено, что Управа должна искать и отвѣчать на судъ въ лицѣ особаго повѣреннаго.

Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ еще не введены Судебные Уставы 20 ноября 1864 года, повѣренными по гражданскимъ дѣламъ могутъ быть всѣ тѣ, коимъ закономъ сіе именно не воспрещено (Уст. о Судопр. Гражд. ст. 185); въ мѣстахъ же, гдѣ дѣйствуютъ означенные Уставы и гдѣ нѣтъ достаточнаго числа присяжныхъ повѣренныхъ, повѣренными могутъ быть присяжные повѣренные и постороннія лица, за исключеніемъ указанныхъ въ статьѣ 246 Устава Гражданскаго Судопроизводства (ст. 245—246); наконецъ, въ мѣстностяхъ, гдѣ введены Судебные Уставы и находится достаточное число присяжныхъ повѣренныхъ, повѣренными могутъ быть присяжные повѣренные и «родители, супруги, дѣти и лица, имѣющія одну общую съ довѣрителемъ тяжбу, или завѣдующія, по довѣренности, имѣніями или дѣлами тяжущихся» (Уст. Гражд. Судопр. ст. 389).

Вышеизложенныя правила о повѣренныхъ по гражданскимъ дѣламъ, — тамъ, гдѣ не введены Судебные Уставы 20 ноября 1864 года, или гдѣ, по введеніи сихъ Уставовъ, нѣтъ еще достаточнаго числа присяжныхъ повѣренныхъ, могутъ быть примѣнены и къ повѣреннымъ по имущественнымъ дѣламъ города; что же касается правилъ о повѣренныхъ въ мѣстностяхъ, гдѣ дѣйствуютъ Судебные Уставы и гдѣ находится достаточное число присяжныхъ повѣренныхъ, то въ семъ отношеніи необходимо обратить вниманіе на слѣдующее:

Предоставленіе тяжущимся, кромѣ присяжныхъ повѣренныхъ, давать довѣренности на веденіе тяжбныхъ дѣлъ родителямъ, супругамъ и дѣтямъ распространяться на города, конечно, не можетъ; ставить же ихъ въ необходимость вести свои иски непременно чрезъ присяжныхъ повѣренныхъ представлялось бы для городской казны обременительнымъ, — тѣмъ болѣе, что у городовъ можетъ быть много исковъ мелкихъ, несложныхъ и малоцѣнныхъ, защита коихъ нерѣдко требовала бы одного лишь навыка.

Почему и постановлено, что уполномоченнымъ на судъ отъ городского управленія можетъ быть всякое должностное лицо сего управленія.

119. Определеніе способовъ извлеченія доходовъ изъ принадлежащихъ городу имуществъ зависитъ отъ Городской Думы (ст. 55 п. 10). Размѣръ устанавливаемого Думою сбора за употребленіе общественныхъ вѣсовъ и мѣръ не долженъ, однако, превышать одной копѣйки съ пуда, четверика или ведра взвѣшиваемыхъ или перемѣриваемыхъ предметовъ.

Право определять способы извлеченія доходовъ изъ городскихъ имуществъ, т. е. право пользованія этими имуществами, составляетъ неотъемлемую принадлежность права собственности на эти имущества. Ограниченіе же, касательно размѣра платы за употребленіе общественныхъ вѣсовъ и мѣръ, указанное въ ст. 119, вызвано необходимостью оградить въ особенности пріѣзжающихъ въ городъ для продажи своихъ произведеній отъ взиманія городомъ налога съ этихъ произведеній, подъ видомъ платы за употребленіе общественныхъ вѣсовъ и мѣръ, такъ какъ частныя лица, по закону, могутъ имѣть свои мѣры и вѣсы лишь для собственнаго, а не всеобщаго употребленія. Высшій размѣръ означенной платы, показанный въ настоящей статьѣ, соотвѣтствуетъ определенному прежнимъ Уставомъ о городскомъ хозяйствѣ (ст. 51) количеству платы.

120. Принадлежащія городу земли, назначенныя по городскому плану подъ площади, улицы, переулки, тротуары, проходы, мосты, переправы и бечевники, а равно водяныя сообщенія, пролегающія чрезъ городскія земли, оставаясь городской собственностью, состоятъ въ общемъ всѣхъ пользованіи.

121. Земли, означенныя въ статьѣ 120, не могутъ быть отчуждаемы городскимъ общественнымъ управленіемъ.

емь безъ соотвѣтственнаго, съ утвержденія подлежащей власти (ст. 113), измѣненія въ планѣ города.

122. Определенія Городской Думы: а) объ отдачѣ впервые участковъ земель, въ статьѣ 120 указанныхъ, въ чье либо исключительное пользованіе, и б) объ устройствѣ на такихъ участкахъ сооруженій, стѣсняющихъ проходъ или проѣздъ, подлежатъ утвержденію: въ губернскихъ городахъ — Министра Внутреннихъ Дѣлъ, а въ уѣздныхъ — Губернатора. Правило это не распространяется на распоряженія городского общественнаго управленія объ отводѣ мѣстъ на площадяхъ и улицахъ для постановки подвижныхъ ларей, палатокъ, полицейскихъ будокъ, публичныхъ отхожихъ мѣстъ и другихъ необходимыхъ для города общественныхъ построекъ незначительнаго размѣра.

123. Определенія Думы о назначеніи и размѣрѣ платы за проходъ и проѣздъ по сооруженіямъ, воздвигнутымъ на городской счетъ для сообщенія внутри города, или же за стоянку судовъ въ водяныхъ сообщеніяхъ, пролегающихъ чрезъ городскія земли, приводятся въ дѣйствіе не иначе, какъ съ утвержденія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, по сношеніи, въ подлежащихъ случаяхъ, съ Министрами Финансовъ или Путей Сообщенія.

Примѣчаніе. Разрѣшенные особыми Высочайшими повелѣніями, до изданія сего Положенія, сборы въ городской доходъ за стоянку или проходъ судовъ въ пролегающихъ чрезъ городскія земли водяныхъ сообщеніяхъ, а равно производившіеся до сего времени сборы за проходъ или проѣздъ по сооруженіямъ, воздвигнутымъ на городской счетъ, могутъ быть взимаемы городскимъ общественнымъ управленіемъ на прежнемъ основаніи, безъ новаго для сего разрѣшенія.

По Законамъ Гражданскимъ, къ предметамъ общаго пользованія относится право прохода и проѣзда по боль-

шимъ дорогамъ и водянымъ сообщеніямъ. Согласно сему, на владѣльцевъ земель, чрезъ которыя пролегаютъ означенные пути, возлагаются особыя обязанности (Зак. Гражд. Т. X, ст. 434—441). Само собою разумѣется, что города должны подлежать дѣйствию узаконеній по сему предмету, наравнѣ съ прочими землевладѣльцами; но необходимо особое разъясненіе о примѣненіи, выраженнаго выше, общаго начала къ тѣмъ частямъ городской территоріи, которыя, по издаваемымъ для городовъ планамъ, отводятся собственно подъ поселеніе. На основаніи этихъ плановъ, опредѣленные мѣста предназначаются для застройки различными зданіями, между коими оставляются свободныя пространства подъ улицы, площади и т. п. Хотя эти послѣднія и не подходятъ буквально подъ понятіе большихъ дорогъ; но было бы непослѣдовательно не распространить на нихъ правила, постановленнаго въ ст. 434 Зак. Гражд., какъ на предметъ общаго пользованія (ст. 120). Затѣмъ, въ виду того, что если предметъ общаго пользованія можетъ подвергнуться дѣйствительнымъ улучшеніямъ и получить наиболѣе правильное устройство лишь подъ условіемъ нѣкоторыхъ ограниченій въ означенномъ пользованіи, установленіе сихъ ограниченій можетъ быть, въ общихъ интересахъ, существенно полезнымъ. Но, запрещая общественному управленію отчуждать части городской территоріи, назначенныя для общаго пользованія, безъ соблюденія объясненнаго въ ст. 121 условія, нельзя лишитъ управление сіе возможности принимать мѣры, указанныя въ ст. 122 — 123, которыя могутъ клониться къ общей пользѣ. Въ семъ случаѣ необходимо только, чтобы предположенія городского управленія приводимы были въ исполненіе не сряду по утвержденіи оныхъ Городскими Думами, которыя могли бы иногда дѣйствовать односторонне, въ ущербъ интересамъ отдѣльныхъ лицъ, а по разрѣшеніи подлежащей власти съ точки зрѣнія охраненія общихъ государственныхъ польвъ, въ видахъ поддержанія наприм. торговли, промышленности и проч. Таковы были общія соображенія, въ силу коихъ признано необходимымъ постановить содержащіяся въ ст. 120—123 правила.

124. Определенія Городской Думы о займахъ, поручительствахъ или гарантіяхъ отъ имени города, въ тѣхъ случаяхъ, когда сумма лежащихъ на городѣ обязательствъ превышаетъ, или, вслѣдствіе предположеннаго новаго обязательства, должна превысить, въ общей совокупности, сумму городскихъ доходовъ за два послѣдніе года, представляются на утверженіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ, съ положительнымъ указаніемъ источниковъ, изъ которыхъ предполагается покрывать ежегодные платежи по принимаемому обязательству.

Изложенное въ статьѣ сей правило, соотвѣтствуя ст. 92 Положенія о земскихъ учрежденіяхъ, имѣетъ значеніе необходимой, особенно на первое время, охраны отъ принятія городами обязательствъ, которыя не могли бы быть вынесены безъ крайняго разстройства ихъ хозяйствъ или обременили бы оныя долгами, — что имѣло бы весьма невыгодныя послѣдствія какъ для мѣстныхъ жителей, которые поставлены были бы въ семь случаевъ въ необходимость платить болѣе возвышенные налоги, такъ и для казны, которая, при оскудѣніи собственныхъ средствъ города на покрытіе неотлагательныхъ потребностей, могла бы быть вынуждена оказывать ему пособія.

125. Городская Управа можетъ, съ разрѣшенія Думы, вносить принадлежащія городу капиталы, для обращенія изъ процентовъ, въ кредитныя учрежденія, какъ правительственныя, такъ и частныя, пріобрѣтать на эти капиталы государственныя процентныя бумаги и гарантірованные Правительствомъ облигаціи, а также облигаціи городскихъ кредитныхъ обществъ и поземельныхъ банковъ.

По заявленію участвовавшихъ въ предварительномъ обсужденіи проекта настоящаго Положенія экспертовъ, постановленіе подобнаго правила представляется необходимымъ и, въ практическомъ примѣненіи, полезнымъ, особенно на первыхъ порахъ, съ одной стороны, для того, чтобы

дать общественному управленію указаніе, что оно можетъ помѣщать свои капиталы не только въ государственныя, но и въ другія надежныя процентныя бумаги; съ другой— предохранить управленіе сіе отъ пріобрѣтенія бумагъ, хотя бы и съ доходомъ, гарантированнымъ Правительствомъ, но такихъ, цѣна которыхъ подвержена значительнымъ колебаніямъ, каковы акціи разныхъ компаній и обществъ, — пріобрѣтенія, могущаго быть, при извѣстныхъ условіяхъ, разорительнымъ для города. По поводу сего было сдѣлано возраженіе, что приведеніе въ дѣйствіе подобнаго предположенія не вполне согласовалось бы съ даруемою городскому общественному управленію самостоятельностью по отношенію къ завѣдыванію всѣмъ вообще хозяйствомъ города; тѣмъ не менѣе, въ виду а) практической, какъ сказано, пользы означеннаго правила; и б) того соображенія, что ограниченіе онымъ городского управленія, — ограниченіе, въ существѣ, нисколько не обременительное, — имѣло бы слишкомъ важное значеніе, въ видахъ охраненія городскихъ интересовъ, совершенно устраняя послѣдствія возможныхъ увлеченій Городской Думы, и, въ тоже время, вполне соотвѣтствовало бы тому ограниченію, которое уже допущено въ Положеніи (ст. 124) относительно обязательствъ и гарантій, какія приняла бы на себя Дума, отъ имени города, — было опредѣлено внести въ Городовое Положеніе изъясненное въ ст. 125 правило.

126. Принадлежащіе городу денежные документы и наличныя суммы хранятся Городскими Управами, по ихъ усмотрѣнію и согласно инструкціямъ, изданнымъ отъ Думъ, или въ своихъ кассахъ, или въ Казначействахъ, или же въ кредитныхъ установленіяхъ.

127. Если Городская Дума признаетъ полезнымъ, чтобы платежи изъ хранящихся въ Казначействѣ городскихъ суммъ и счетоводство по онымъ производились Казначействомъ, то размѣръ и порядокъ вознагражденія за сіе Казначейства опредѣляются Городскою Думою на основаніи указаній, сообщаемыхъ Министерствомъ

Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашеніи съ Министерствомъ Финансовъ.

Статьи 126 и 127 соотвѣтствуютъ ст. 106 съ примѣч. Положенія о земскихъ учрежденіяхъ, съ тѣмъ, впрочемъ, существеннымъ различіемъ, что вознагражденіе Казначействъ (ст. 127) опредѣляется лишь за счетоводство и производство платежей изъ городскихъ суммъ, а не за храненіе оныхъ, какъ допущено въ Земскомъ Положеніи, — ибо а) относительно вознагражденія Казначействъ за храненіе капиталовъ города или помѣщеніе денежнаго сундука Городской Управы въ дѣйствующихъ узаконеніяхъ не содержится никакого положительнаго правила; между тѣмъ, по существу дѣла, едва ли представлялось бы достаточное основаніе къ постановленію подобнаго правила, такъ какъ въ семъ случаѣ служащіе въ Казначействахъ не несли бы на себѣ какого-либо труда; притомъ б) городскія управленія собираютъ, наряду съ городскими налогами, значительную долю суммъ, принадлежащихъ и казнѣ, не получая за то отъ нея вознагражденія для служащихъ въ означенныхъ управленіяхъ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О городскихъ сборахъ.

128. Городской Думѣ предоставляется устанавливать въ пользу города слѣдующіе сборы:

- а) оцѣночный съ недвижимыхъ имуществъ;
- б) съ документовъ на право производства торговли и промысловъ, — и
- в) съ трактирныхъ заведеній, постоялыхъ дворовъ и съѣстныхъ лавочекъ.

Городской Думѣ предоставляется также вводить въ пользу города сборы: г) съ извознаго и перевознаго

промысловъ; д) съ лошадей и экипажей, содержимыхъ частными лицами, и е) съ собакъ; но относительно каждаго изъ сихъ сборовъ предположенія Думы о высшемъ размѣрѣ обложенія, объ изъятіяхъ отъ сбора и о способѣ взиманія онаго должны быть представляемы на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ.

Примѣчаніе. Въ тѣхъ городахъ, гдѣ, до изданія сего Положенія, взимался уже сборъ съ извознаго промысла, на основаніи особыхъ, Высочайше утвержденныхъ, постановленій, Городской Думѣ предоставляется сохранять сборъ сей въ размѣрѣ, не превышающемъ разрѣшеннаго тѣми постановленіями.

Сборы, поименованные въ пп. *а, б и в*, уже допускаются дѣйствующими узаконеніями, какъ сборы вполне справедливые. Равнымъ образомъ, на основаніи особыхъ, Высочайше утвержденныхъ, положеній для отдѣльныхъ городскихъ поселеній, *сборъ съ извознаго промысла* существуетъ во многихъ городахъ, въ вознагражденіе ихъ за тѣ издержки, которыя исполняются городскими общественными управленіями по устройству и содержанію мостовъ, мостовыхъ и проч., за тѣ выгоды и удобства, какія доставляются отъ городовъ лицамъ, занимающимся въ нихъ означеннымъ промысломъ. Но затѣмъ, при дальнѣйшемъ обсужденіи настоящаго предмета, было признано справедливымъ не только подчинить означенному сбору собственно извозничьихъ лошадей, а предоставить Городскимъ Думамъ распространять оный *и на тѣхъ лошадей, которыя употребляются частными лицами для своихъ надобностей*, равно и на экипажи (п. *д* ст. 128). Въ подтвержденіе сего, независимо отъ правильности и необременительности подобнаго налога вообще, независимо и отъ того, какое важное значеніе имѣлъ бы этотъ налогъ для усиленія городскихъ кассъ, — въ чемъ представляется весьма настоятельная надобность, — было приведено, во 1-хъ, то, что въ городахъ содержаніе лошадей и экипажей, если не всегда составляетъ предметъ роскоши, то, во всякомъ случаѣ, служитъ несомнѣннымъ признакомъ достатка; во 2-хъ, то, что единственно обложеніемъ, на одинаковыхъ основаніяхъ, из-

вощицкихъ и частныхъ лошадей упомянутымъ налогомъ, въ умѣренномъ размѣрѣ, обуславливается правильное и успѣшное поступленіе существующаго нынѣ сбора съ извозчиковъ: при самомъ поверхностномъ наблюденіи за дѣятельностію извознаго промысла нетрудно убѣдиться, что никакой усиленный контроль со стороны городского управленія не могъ бы предотвратить уклоненія отъ уплаты положеннаго съ извозчиковъ сбора. И опытъ, дѣйствительно, показываетъ, что городское управленіе всегда терпитъ ущербы по взиманію сего сбора. Въ особенности оказывается затруднительнымъ слѣдить за такъ называемыми ломовыми извозчиками; затѣмъ, есть цѣлый разрядъ извозчиковъ, которые, не выѣзжая на биржу и не занимаясь промысломъ наряду съ обыкновенными извозчиками, принимаютъ на себя, по условіямъ съ разными лицами, подряды по извозу, на болѣе или менѣе продолжительные сроки. Объ этихъ извозчикахъ, которые, между тѣмъ, по преимуществу подлежали бы обложенію, въ виду наибольшей выгоды ихъ промысла, можно положительно сказать, что они не платятъ ничего отъ своего промысла въ пользу городской кассы. Далѣе, въ пользу распространенія сбора съ извознаго промысла на лошадей, содержимыхъ частными лицами для своихъ надобностей, и на экипажи, было объяснено 3) что такой сборъ уже существуетъ въ одномъ изъ городовъ, именно въ г. Ригѣ, хотя и на спеціальнѣйшій предметъ — содержаніе мостовыхъ, принятыхъ въ вѣдѣніе города; 4) что въ С.-Петербургѣ, Москвѣ и Одессѣ также возбужденъ вопросъ о введеніи сбора съ лошадей; и 5) что для исправности экипажей весьма важно, чтобы содержимы были въ надлежащемъ порядкѣ мостовыя, устройство и содержаніе коихъ относится преимущественно къ обязанности города (ст. 139 п. к).

Хотя и было въ виду возраженіе, что въ менѣе значительныхъ городахъ, которые, по характеру своему, немного отличаются отъ богатыхъ селеній, содержаніе лошадей составляетъ не столько предметъ роскоши, сколько предметъ необходимости, и что, посему, обложеніе лошадей въ такихъ городахъ могло бы быть обременительнымъ; но, во вниманіи къ тому: а) что законъ, предоставляя городамъ

поименованный выше сборъ, не обязываетъ, однакоже, непременно устанавливать оный; б) что установление это находится въ полной завѣсности отъ Городской Думы; в) что, засимъ, предполагаемый сборъ представляется наименѣе отяготительнымъ, ибо онъ имѣлъ бы характеръ самообложения; г) что допущеніе сего сбора, одинаково, съ извозничьихъ и употребляемыхъ частными лицами для своихъ надобностей лошадей, при существованіи налога на извозчиковъ, не представляло бы новаго, въ существѣ, налога, — означенное возраженіе было отклонено.

Установленіе сбора съ перевознаго промысла, независимо отъ однородности онаго съ налогомъ на извозный промыселъ, найдено полезнымъ въ томъ, между прочимъ, отношеніи, что такое установленіе способствовало бы къ прекращенію существующей у насъ во многихъ городахъ отдачи рѣчныхъ перевозовъ на откупъ въ однѣ руки, къ очевидной невыгодѣ какъ самой публики, такъ и перевозчиковъ.

Сборъ съ собакъ оправдывается тѣмъ, что собаки, за исключеніемъ сторожевыхъ, составляютъ, какъ и лошади съ экипажами, предметъ роскоши; размноженіе же собакъ крайне вредно для безопасности жителей.

Въ виду, впрочемъ, того, что, при установленіи поименованныхъ въ пп. *г, д и е* ст. 128 сборовъ, необходимо должны представиться весьма важные вопросы (о высшемъ размѣрѣ сборовъ, объ изъятіяхъ отъ оныхъ и способѣ взиманія ихъ), на разрѣшеніе коихъ не могли бы быть уполномочены городскія управленія, — опредѣлено, что Городскимъ Думамъ хотя и предоставляется вводить въ пользу города сказанные сборы, но съ тѣмъ, чтобы предположенія ихъ о высшемъ размѣрѣ обложенія, объ изъятіяхъ отъ сбора и о способѣ взиманія онаго представляемы были на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ.

129. Опѣночному сбору подлежатъ всѣ состоящія въ городскихъ предѣлахъ (ст. 4) недвижимыя имущества, за исключеніемъ: 1) Императорскихъ дворцовъ и принадлежащихъ къ нимъ имуществъ; 2) казенныхъ

зданій въ тѣхъ частяхъ ихъ, которыя заняты правительственными учрежденіями; 3) принадлежащихъ благотворительнымъ и учебнымъ заведеніямъ, а также ученымъ обществамъ и установленіямъ зданій, въ тѣхъ частяхъ ихъ, гдѣ помѣщаются самыя заведенія, общества или установленія; 4) принадлежащихъ духовнымъ вѣдомствамъ (какъ христіанскихъ, такъ и нехристіанскихъ исповѣданій) имуществъ, неприносящихъ дохода; 5) земель, отошедшихъ подъ желѣзныя дороги при самомъ ихъ устройствѣ, а также зданій и сооруженій, на земляхъ сихъ возведенныхъ и долженствующихъ, по истеченіи опредѣленнаго срока, поступить вмѣстѣ съ дорогою въ собственность казны, и 6) тѣхъ имуществъ, которыя, по малоцѣнности ихъ, Городская Дума признаетъ справедливымъ освободить отъ сбора.

Примѣчаніе. Приносящія дѣйствительный доходъ имущества, принадлежащія казнѣ, а также заведеніямъ, обществамъ, установленіямъ и вѣдомствамъ, означеннымъ въ пунктахъ 3-мъ и 4-мъ сей статьи, а равно занятыя квартирами должностныхъ лицъ зданія или части оныхъ, принадлежащія казнѣ и означеннымъ въ пунктѣ 3-мъ заведеніямъ, обществамъ и установленіямъ, подлежатъ оцѣночному сбору, на общемъ основаніи.

130. Размѣръ оцѣночнаго сбора съ недвижимыхъ имуществъ опредѣляется Городскою Думою въ процентахъ съ чистаго дохода отъ недвижимыхъ имуществъ, опредѣленнаго городскимъ общественнымъ управленіемъ посредствомъ оцѣнки, или же, при невозможности опредѣлить доходъ, со стоимости недвижимыхъ имуществъ. Размѣръ сего сбора не можетъ превышать 10% чистаго дохода съ имуществъ или 1% стоимости оныхъ.

Примѣчаніе. Дѣйствующія въ нѣкоторыхъ городахъ постановленія о поземельномъ, въ пользу города, сборѣ сохраняютъ силу

въ каждомъ городѣ лишь до установленія Думою оцѣночнаго сбора съ недвижимыхъ имуществъ, и, во всякомъ случаѣ, въ теченіе не болѣе трехъ лѣтъ по образованіи въ ономъ общественныхъ учрежденій на основаніи настоящаго Положенія.

Налогъ съ недвижимой собственности, на основаніи дѣйствующихъ общихъ и частныхъ узаконеній, раскладывается или по количеству получаемого съ нея чистаго дохода, — при невозможности же точнаго опредѣленія дохода — по количеству стоимости имущества (оцѣночный сборъ), — или по пространству имуществъ (поземельный сборъ). Хотя послѣдній способъ раскладки налога, по простотѣ своей, представляетъ значительныя удобства; но, нельзя, съ другой стороны, не принять въ соображеніе, что раскладка по количеству чистаго дохода *), или стоимости имущества даетъ возможность соблюсти несравненно болѣе уравнительности, что составляетъ, между тѣмъ, главное условіе всякаго налога. Въ сихъ видахъ, лишь этотъ способъ раскладки налога съ недвижимой собственності и допущенъ Городовымъ Положеніемъ, съ повсемѣстнымъ упраздненіемъ сбора поземельнаго. Какъ, однако же, немедленный переходъ къ новой, болѣе сложной, системѣ могъ бы быть затруднительнымъ, то отмѣна поземельнаго сбора гдѣ онъ еще существуетъ, — съ замѣною онаго оцѣночнымъ сборомъ, — сдѣлана обязательно въ теченіи опредѣленнаго времени (трехъ лѣтъ), по образованіи городского общественнаго управленія на началахъ настоящаго Положенія (примѣч. къ ст. 130). Мѣра сія, ставящая такую замѣну въ зависимость отъ преобразования городского общественнаго управленія, представляется тѣмъ болѣе необходимою, что предоставленіе введенія означеннаго сбора теперешнимъ Городскимъ Думамъ и обществамъ, не имѣющимъ въ своей средѣ представителей отъ значительной части домовладѣль-

*) Было въ виду предположеніе объ установленіи оцѣночнаго сбора исключительно въ процентахъ «съ средняго за послѣдніе три года чистаго дохода»; но приведеніе сего предположенія отклонено во вниманіи къ обременительности для городского управленія такого опредѣленія дохода, по сложности и трудности онаго.

цевъ, если они не принадлежатъ къ купеческому и мѣщанскому сословіямъ, едва ли могло бы быть признано соотвѣтственнымъ.

Противъ ограниченія размѣровъ оцѣночнаго сбора опредѣленнымъ процентомъ представлялось возраженіе, что ограниченіе сіе неполнѣ согласовалось бы: а) съ даруемою самостоятельностью городскому общественному управленію, въ отношеніи коего, какъ бы напередъ, выражается сомнѣніе касательно правильности распоряженій его дѣлами, до городского хозяйства относящимися, и которому какъ будто напередъ дается понять, что оно нуждается еще въ руководствѣ со стороны правительства, и б) съ Положеніемъ о земскихъ учрежденіяхъ, которое не ограничиваетъ никакими правилами размѣры обложенія имуществъ землевладѣльцевъ; по духу новаго законоположенія — замѣчалось — общество само должно ограждать себя отъ неумѣреннаго обложенія недвижимыхъ имуществъ, принадлежащихъ членамъ онаго. Но, по поводу сего, было разъяснено:

1. Какъ ни полезно было бы открыть для дѣятельности городского общественнаго управленія возможный просторъ и какъ ни желательно избѣгать въ новомъ законѣ излишней регламентаціи; но едва ли было бы удобно и возможно дать Городской Думѣ право неограниченнаго обложенія какихъ-либо предметовъ налогомъ въ пользу города. Съ предоставленіемъ городскому управленію свободы въ назначеніи предметовъ расхода (ст. 140) и вообще въ завѣдываніи общественными дѣлами города, именно и представляется необходимымъ съ точностію обозначить въ законѣ предѣлы, до коихъ городскіе жители, по состоянію ихъ имущества, могутъ быть облагаемы сборами на общественныя надобности. Установленіе этихъ предѣловъ можетъ быть прямымъ и дѣйствительнымъ огражденіемъ частныхъ интересовъ, безъ нарушенія при томъ необходимой самостоятельности общественнаго управленія.

2. Необходимость такого огражденія частныхъ интересовъ вытекаетъ изъ самыхъ основныхъ началъ гражданскаго права, ибо неограниченное обложеніе частной собственности какими бы то ни было сборами, въ существѣ,

было бы ограниченіемъ и даже, до извѣстной степени, отрицаніемъ оной.

3. До сихъ поръ, при опредѣленіи сборовъ въ пользу городовъ, какъ съ недвижимыхъ имуществъ, такъ и съ торговыхъ и промысловыхъ документовъ, всегда опредѣлялась закономъ высшая норма этихъ сборовъ. Нынѣ же правительство имѣетъ въ виду установить подобныя высшіе предѣлы для всѣхъ предметовъ и земскаго обложенія, — къ чему уже сдѣланъ первый шагъ закономъ 21 ноября 1866 года, по отношенію къ торговлѣ и промышленности; и если такихъ размѣровъ еще не установлено по отношенію къ поземельной собственности, то единственно потому, что при неустановившейся пока цѣнности этого рода имуществъ, на началахъ вольнонаемнаго труда, и измѣнчивости оной, подъ вліяніемъ проводимыхъ желѣзныхъ дорогъ въ разныхъ направленіяхъ, было бы въ настоящее время затруднительно опредѣлить такіе размѣры.

4. По новому Городовому Положенію сборы съ промышленниковъ и торговцевъ (ст. 132) должны взиматься не свыше извѣстнаго размѣра. Если же для этихъ сборовъ будетъ указанъ предѣлъ, далѣе котораго нельзя ихъ возвышать, то справедливость, очевидно, требуетъ установить подобный предѣлъ и для оцѣночнаго сбора, чтобы не поставить недвижимую собственность въ неравномѣрное отношеніе къ торговымъ и промышленнымъ капиталамъ и не подвергнуть ее опасности выносить на себѣ всю тягость чрезвычайныхъ, быть можетъ, иногда расходовъ города.

Въ устраненіе недоразумѣній при учрежденіи оцѣночнаго сбора (относительно коего въ прежнее время допускались разнообразныя изъятія), найдено необходимымъ пополнить существующія по этому предмету правила тѣмъ, что оцѣночному сбору должны подвергаться всѣ недвижимыя имущества, состоящія въ городскихъ предѣлахъ, кому бы они ни принадлежали, за исключеніемъ лишь тѣхъ, которыя особо поименованы въ ст. 129 сего Положенія. Впрочемъ, независимо отъ сего, Городскимъ Думамъ предоставляется освобождать, — посредствомъ установленія низшаго предѣла цѣнности, начиная съ котораго недвижимыя

имущества должны подлежать сбору въ пользу города, — отъ означеннаго сбора имущества, не достигающія установленнаго предѣла цѣнности.

Утвержденіе оцѣнки имуществъ должно принадлежать повсемѣстно Городской Думѣ; но, примѣнительно къ правиламъ, изданнымъ относительно земскихъ учрежденій (Полож. о зем. учр. ст. 91 п. 4), постановлено (ст. 143), что Губернаторъ обязанъ наблюдать, не допускается ли неравномѣрность въ обложеніи оцѣночнымъ сборомъ казенныхъ имуществъ въ сравненіи съ частными.

Наконецъ, существующее нынѣ правило (Уст. Гор. Хоз. ст. 29; Зак. о сост. т. IX ст. 519), дозволяющее городскому обществу составлять, посредствомъ добровольныхъ складокъ, особую казну для опредѣленныхъ надобностей, отмѣнено. Дѣлать добровольныя приношенія никому не воспрещается, — почему правило сіе было бы совершенно излишне; между тѣмъ, оно на практикѣ примѣняется несогласно съ истиннымъ его смысломъ, служа основаніемъ къ принудительнымъ сборамъ съ жителей, большею частію неуравнительнымъ и нерѣдко весьма обременительнымъ. Въ настоящемъ случаѣ должно остаться въ своей силѣ лишь то общее правило, что городскіе жители не могутъ быть обязываемы никакими сборами, кромѣ тѣхъ, которые установлены закономъ или установленіе которыхъ предоставлено городскому общественному управленію.

131. Оцѣночный сборъ взимается на основаніи слѣдующихъ правилъ:

I. Городская Дума, устанавливая оцѣночный сборъ съ недвижимыхъ имуществъ, назначаетъ срокъ, къ которому онъ долженъ быть внесенъ.

II. Городская Управа, по произведеніи надлежащихъ оцѣнокъ распредѣляетъ установленный сборъ на основаніи сихъ оцѣнокъ, и доводитъ о такомъ распредѣленіи до всеобщаго свѣдѣнія не позднѣе, какъ за мѣсяць до назначеннаго Думою срока уплаты сбора.

III. Сборъ, не внесенный къ назначенному Думою сроку, считается въ недоимкѣ и взыскивается съ нало-

женіемъ пени, размѣръ которой опредѣляется Думою не свыше, однакожь, 1% съ суммы недоимки за каждый мѣсяць просрочки. Отъ пени освобождаются взносы, производимые въ теченіе перваго полумѣсяца (до 15-го числа включительно) по истеченіи срока, назначеннаго для взноса. Затѣмъ, за каждый еще неистекшій мѣсяць пеня исчисляется какъ за полный и причисляется къ городскимъ доходамъ.

IV. Если недоимка съ причитающеюся пенею не внесена въ теченіи шести мѣсяцевъ послѣ назначеннаго Думою срока (§ I), то она взыскивается, при содѣйствіи полиціи, посредствомъ ареста доходовъ съ обложеннаго сборомъ недвижимаго имущества, а при недостаточности сей мѣры—посредствомъ продажи движимаго имущества недоимщика, за исключеніемъ предметовъ, указанныхъ въ статьяхъ 973 и 974 (п. 4) (Уст. гражд. судопр., и съ предоставленіемъ притомъ недоимщику права указывать тѣ вещи, которыя прежде другихъ должны быть обращены на пополненіе недоимки. Въ случаѣ непокрытія недоимки продажею движимостей, продается самое недвижимое имущество въ порядкѣ, указанномъ для взысканія налога съ такихъ имуществъ въ пользу казны (Уст. под. ст. 2 п. 3, прил. по Прод. 1868 г. ст. 25—27).

При предварительномъ обсужденіи вопроса о порядкѣ взысканія недоимокъ по оцѣночному сбору были выражены три мнѣнія:

Первое мнѣніе заключается въ томъ, что обращеніе взысканія городской, по оцѣночному сбору, недоимки на движимое имущество неисправнаго плательщика ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть допускаемо, ибо сборъ сей падаетъ не на лицо, не на владѣльца недвижимаго имущества, а на самое имущество, и всякое колебаніе этого основнаго принципа, утвержденнаго закономъ, повлекло бы за собою не-

минуемые ущербы для городской казны. Въ настоящее время недоимка оцѣночнаго сбора, будучи обезпечена недвижимымъ имуществомъ, пополняется изъ сего имущества, преимущественно предъ всѣми казенными и частными взысканіями; но коль скоро будетъ допущено взысканіе оной съ движимости, тогда она должна будетъ поступать въ общую массу долговыхъ претензій, которыя могутъ удовлетворяться изъ этой движимости, и затѣмъ городу останется получать, въ удовлетвореніе недоимки, лишь такую часть суммы, какая опредѣлится по соразмѣрности съ другими взысканіями. Съ другой стороны, предоставленіе недоимщику права указывать, для удовлетворенія недоимки, на то или другое его имущество, колебля основное правило Судебныхъ Уставовъ, по силѣ коихъ (ст. 935 Уст. Гражд. Судопроиз.) избраніе способа взысканія зависитъ отъ взыскателя, а не должника, могло бы нерѣдко вовлекать городское управленіе въ иски и тяжбы, такъ какъ при подобномъ способѣ взысканія, несомнѣнно, возникали бы споры о дѣйствительныхъ правахъ недоимщика на указываемое имъ для продажи имущество, — споры, постоянно возникающіе при взысканіяхъ частныхъ лицъ, какъ показываетъ судебная практика; но для сихъ послѣднихъ веденіе исковъ гораздо легче, чѣмъ для всякаго казеннаго или общественнаго учрежденія. Присемъ было обращено вниманіе еще на то, во 1-хъ) что неплательщикъ могъ бы иногда указать не на личное имущество, а на слѣдующее ему съ другого лица взысканіе, которое по закону также считается имуществомъ; тогда какъ подобное взысканіе, часто безнадежное, лишь ввело бы Городскую Управу въ хлопоты и переписку; и во 2-хъ) на то, что если указанное недоимщикомъ Управѣ имущество можетъ быть продано по ея распоряженію, то точно также онъ и самъ могъ бы обратить оное въ деньги и представить въ уплату уже сіи послѣднія, не возлагая на Управу хлопотъ по продажѣ принадлежащей ему движимости. Наконецъ, было объяснено, а) что съ отступленіемъ отъ означеннаго кореннаго основанія, налогъ на недвижимость потерялъ бы значеніе вещнаго права, обратившись изъ налога имущественнаго въ налогъ личный, ибо владѣльцы недвижимыхъ имуществъ мѣняются; и б) что, посему, обезпеченіемъ взы-

сканія недоимки не можетъ служить имущество, налогомъ не облагаемое, какова движимость.

Второе мнѣніе представляетъ собою слѣдующія соображенія:

По основаніямъ, изложеннымъ выше, правило объ обращеніи взысканія недоимки на одно лишь недвижимое имущество, обложенное установленнымъ налогомъ было введено въ Высочайше утвержденное въ 1863 г. Положеніе о налогахъ въ пользу казны съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ. Но шестилѣтній опытъ существованія сего налога показалъ, что примѣненіе означеннаго правила на практикѣ возбуждаетъ повсемѣстныя затрудненія, и въ виду Правительства имѣется цѣлый рядъ самыхъ настоятельныхъ ходатайствъ о томъ, чтобы приняты были иныя мѣры къ возмѣщенію недоимокъ по казенному налогу. Причемъ Губернскія Начальства объясняли безуспѣшное поступленіе сихъ недоимокъ, замѣченное Министерствомъ Финансовъ, именно безусловнымъ примѣненіемъ сказаннаго правила, такъ какъ а) чины полиціи, при ихъ многосложныхъ занятіяхъ, не имѣютъ никакой возможности своевременно составлять описи недоимочнымъ имуществамъ; между тѣмъ, б) несмотря на всю громадность подобнаго труда, почти не было примѣровъ, чтобы торги на продажу упомянутыхъ имуществъ состоялись, и затѣмъ трудъ полиціи оставался исполненіемъ формальности, ни къ чему не ведущей. Въ подтвержденіе сего, достаточно указать на слѣдующія немногія, имѣющіяся по отдѣльнымъ дѣламъ, числовыя данныя: въ 1867 году полиціи предстояло, въ теченіе мѣсяца, составить описи недоимочнымъ имуществамъ: въ одномъ городѣ — 1270, въ другомъ — 1400, въ третьемъ — 1500; недоимки же на сихъ имуществвахъ числились въ размѣрѣ отъ нѣсколькихъ копѣекъ до нѣсколькихъ рублей. Въ 1868 г. въ одномъ изъ городовъ Екатеринославской губерніи, въ теченіи апрѣля и мая мѣсяцевъ, назначено было въ продажу болѣе 200 имуществъ, стоимость коихъ опредѣлена свыше 94.000 руб.; тогда какъ количество упадавшихъ на всѣ эти имущества недоимокъ простиралось лишь до 950 р. И тамъ, точно такъ какъ въ другихъ мѣстахъ, до производства торговъ, въ дѣйствительности, дѣло доведено не было, такъ

какъ недоимщики, въ отвращеніе продажи ихъ собственности, вносили незначительныя недоимки передъ самыми торгами, и такимъ образомъ трудъ полиціи остался совершенно напраснымъ. Затѣмъ, Губернскія Начальства указывали, какъ на единственный способъ къ болѣе успѣшному взысканію недоимокъ по казенному налогу съ недвижимыхъ имуществъ, на допущеніе, сверхъ ареста доходовъ съ сихъ имуществъ, продажи движимости неплательщика, съ тѣмъ, чтобы лишь въ случаѣ недостаточности этой мѣры было приступаемо къ продажѣ недвижимаго имущества. Эти ходатайства Губернскихъ Начальствъ, какъ основанныя на ближайшихъ указаціяхъ опыта, признаны заслуживающими полнаго вниманія и получили разрѣшеніе, не взирая на то, что въ особой комисіи, учрежденной при Министерствѣ Императорскаго Двора, съ участіемъ представителей отъ подлежащихъ вѣдомствъ, разрабатывается общій вопросъ о порядкѣ взысканія казенныхъ, городскихъ и другихъ подобныхъ недоимокъ, отнесенныхъ, по Судебнымъ Уставамъ 1864 года, къ разряду взысканій административныхъ.

Такимъ образомъ, вышеобъясненныя обстоятельства показываютъ, что взысканіе недоимокъ по казенному налогу съ недвижимыхъ имуществъ не можетъ быть ограничено исключительно обращеніемъ къ недоимочному недвижимому имуществу и что, посему, является необходимость допустить не только арестъ на доходы съ этого имущества, но и продажу движимости недоимщика, какая была бы имъ указана. Принятіе сей послѣдней мѣры представляется необходимымъ въ виду того особенно обстоятельства, что въ большинствѣ незначительныхъ городскихъ поселеній недвижимыя имущества не приносятъ никакого дохода, будучи заняты самими владѣльцами, и, слѣдовательно, арестъ на доходы съ оныхъ оказывается невозможнымъ; продажа же недвижимыхъ имуществъ, при довольно большомъ количествѣ такихъ продажъ и недостаткѣ лицъ, желающихъ пріобрѣсти недвижимость, лишь въ рѣдкихъ случаяхъ могла бы вести къ удовлетворительному результату. Засимъ, и въ виду упомянутой выше непримѣнимости правила о продажѣ самой недвижимости за

нѣсколько копѣекъ или рублей, недопущеніе продажи движимаго, представленнаго недоимщикомъ, имущества, равнялось бы во многихъ мѣстахъ совершенному устраненію мѣръ по взысканію недоимокъ, какъ о томъ положительно доносятъ Губернскія Начальства. Но само собою разумѣется, что всѣ сіи соображенія, относясь, ближайшимъ образомъ, къ казенному налогу, въ одинаковой степени, имѣютъ значеніе и въ отношеніи къ налогу городскому, какъ налогу однородному.

Къ сему найдено было нужнымъ присовокупить: а) что условное допущеніе продажи движимости недоимщика, указанной имъ, едва ли могло бы быть признано противорѣчащимъ основному принципу, въ силу коего недоимка должна лежать на облагаемомъ имуществѣ, ибо сею мѣрою указывается лишь самому недоимщику легкой и удобной способъ отклонить опись и продажу недвижимаго его имущества; но недоимка продолжала бы оставаться на семъ послѣднемъ и была бы обращена на него во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда владѣлецъ не представилъ бы для продажи такую часть своей движимости, какая бы оказалась необходимою для покрытія недоимки; и б) что, устанавливая тѣ или другія правила, необходимо обезпечить практическую ихъ примѣнимость. Что же касается заявленія о томъ, что недоимщикъ могъ бы указать имущество не наличное и что было бы проще ему самому продать такое имущество, чѣмъ возлагать продажу его на Управу, — то въ этомъ отношеніи надлежитъ объяснить во 1-хъ, что означенное опасеніе могло бы быть устранено тѣмъ, если бы законъ требовалъ, что недоимщикъ не только долженъ указать, но и представить имущество въ распоряженіе Управы, — такое притомъ имущество, которое, по усмотрѣнію послѣдней, было бы достаточно для покрытія недоимки; во 2-хъ, что недоимщикъ, продавая самъ имущество, могъ затрудниться отыскать покупателя, который, въ виду крайности его, предложилъ бы цѣну несходную; тогда какъ Управа продавала бы имущества съ аукціона по публичнымъ вызовамъ, обезпечивающимъ, при конкуренціи покупателей,

болѣе соотвѣтственную цѣну; въ 3-хъ) что въ тѣхъ — наиболѣе многочисленныхъ въ уѣздныхъ городахъ — случаяхъ, когда домовладѣлецъ, не имѣя у себя жильцовъ, не могъ бы уплатить налога изъ доходовъ, выручаемыхъ съ дома, онъ во всякомъ случаѣ обязанъ былъ бы, для уплаты недоимки, продать или издѣлія своего труда, или другую какую-либо принадлежащую ему вещь, и, конечно, только тогда представилъ бы оную для продажи, когда самъ не имѣлъ бы возможности продать ее по болѣе выгодной цѣнѣ. Естественно, что, при отсутствіи такой возможности, онъ, въ видахъ сохраненія за собою унаслѣдованнаго или приобрѣтеннаго покупкою дома, доставляющаго ему съ семействомъ и кровъ и помѣщеніе для производства промысла, самъ обратился бы въ Управу съ просьбою о продажѣ имущества съ аукціона, и отказать ему въ удовлетвореніи подобной просьбы едва ли было бы справедливо.

Третье мнѣніе. Въ виду приведенныхъ объясненій о непримѣнимости въ небольшихъ городахъ правила на счетъ продажи недоимочнаго недвижимаго имущества или ареста на доходы онаго, въ дѣйствительности, никогда почти не существующіе, представляется необходимымъ, не ограничиваясь предоставленіемъ права недоимщику указать принадлежащую ему движимость, достаточную для покрытія недоимки, дать полномочіе самой Управѣ избрать таковую для обращенія въ продажу, — дабы, затѣмъ, установленъ былъ слѣдующій порядокъ взысканія недоимокъ по оцѣночному сбору: въ случаѣ неплатежа кѣмъ-либо налога въ теченіи шести мѣсяцевъ, послѣ назначеннаго для взноса онаго срока, Управа, при содѣйствіи полиціи, или сама полиція налагаетъ арестъ на доходъ съ недвижимости или взыскиваетъ изъ движимаго имѣнія по своему усмотрѣнію, если не будетъ указано недоимщикомъ другой какой-нибудь движимости, могущей покрыть недоимку, и лишь тогда, когда эти мѣры окажутся недѣйствительными, приступаетъ, какъ къ последнему средству, къ продажѣ недвижимаго имѣнія. При такомъ порядкѣ, представится Городской Управѣ полная возможность взыскать недоимку скоро и вѣрно, и установленіе этого порядка было бы тѣмъ болѣе практично, что примѣръ одного случая продажи какой-либо движимости

изъ дома могъ бы повліять на всѣхъ остальныхъ недоимщиковъ, ибо таковая продажа составляетъ предметъ стыда въ глазахъ общества; между тѣмъ какъ опись и оцѣнку недвижимаго имѣнія для продажи многіе согласятся допустить безъ всякаго стѣсненія, рассчитывая или внести недоимку по окончаніи описи, или надѣясь на то, что изъ-за 1—5 руб. недоимки не станетъ Управа, въ самомъ дѣлѣ, продавать недвижимое имѣніе.

При окончательномъ обсужденіи настоящаго вопроса, было признано, что хотя, съ точки зрѣнія теоріи, первое мнѣніе, ближе соотвѣтствуя характеру имущественнаго налога, и представляется наиболѣе правильнымъ; но нельзя, съ другой стороны, не согласиться, что практическое примѣненіе сего мнѣнія могло бы, дѣйствительно, вызвать, какъ оказывается изъ вышеизложеннаго, весьма существенныя затрудненія; притомъ не только, въ уѣздныхъ, но даже и во многихъ губернскихъ городахъ недоимки городского сбора, по малоцѣнности имуществъ, столь ничтожны, что для покрытія оныхъ продажа самой недвижимости была бы мѣрою слишкомъ тягостною; на доходы же съ такихъ недвижимыхъ имуществъ, при занятіи домовъ самими хозяевами, взысканіе, въ подобныхъ случаяхъ, не могло бы быть обращено. Посему, и въ виду соображеній, подробно изъясненныхъ во второмъ изъ приведенныхъ мнѣній, признано невозможнымъ обойтись безъ обращенія взысканія недоимки и на движимость, съ тѣмъ, однако, во 1-хъ) чтобы указаніе подлежащихъ продажѣ вещей преимущественно было предоставлено самому владѣльцу; и во 2-хъ) чтобы ни въ какомъ случаѣ не были продаваемы предметы первой необходимости, указанные въ ст. 973 и въ п. 4 ст. 974 Уст. Гражд. Судопр.

132. Сборы съ документовъ на право торговли и промысловъ могутъ быть опредѣляемы Городскою Думою: а) со всѣхъ установленныхъ Положеніемъ о пошлинахъ за право торговли свидѣтельствъ купеческихъ и промысловыхъ (Уст. пошл., ст. 464, прил. по Прод. 1868 г. ст. 13 и 14) и билетовъ на торговля и промышленныя

заведенія (тамъ же, ст. 15 и 24); и б) со всякаго рода патентовъ, выдаваемыхъ, по Питейному Уставу, на заводы для выдѣлки напитковъ и издѣлій изъ спирта или вина, а также на заведенія для продажи питей (Уст. Пит., изд. 1867 г., ст. 5 и прил., 267, 269 и 270). Размѣръ сего сбора устанавливается Городскою Думою въ процентахъ съ взимаемой по онымъ казенной пошрины.

Примѣчаніе. Высшій размѣръ обложенія, въ пользу города означенныхъ въ сей статьѣ свидѣтельствъ, билетовъ и патентовъ имѣть быть опредѣленъ ко времени выдачи оныхъ на 1871 годъ.

Уже по существующимъ и нынѣ узаконеніямъ всѣ лица, занимающіяся въ городѣ торговлею и промыслами, какъ мѣстныя, такъ и иногородныя, кромѣ казенной пошрины, обязаны платить въ пользу города ежегодно особый сборъ. При предварительномъ обсужденіи вопроса: какой слѣдуетъ установить высшій размѣръ налога съ торгующихъ лицъ въ пользу городскихъ доходовъ, взамѣнъ временно допущенныхъ сборовъ, признано наиболее удобнымъ налогу сему, какъ было и въ прежнее время, придать характеръ добавочныхъ, къ казеннымъ, пошринъ, опредѣливъ въ пользу городовъ извѣстный процентъ съ уплачиваемыхъ казнѣ суммъ за торговые свидѣтельства. Примѣнительно къ размѣру, нынѣ существующему (съ купцовъ 1 гильдіи—37 р. 50 к., 2 гильдіи—15 р. и съ торгующихъ по свидѣтельствамъ на мелочной торгъ: высшій 6 р. и низшій 2 р.), было предположено предоставить Городскимъ Думамъ опредѣлять таковой до 25% съ цѣны какъ купеческихъ, такъ и промысловыхъ на мелочной торгъ свидѣтельствъ, что составило бы:

Съ купеческихъ свидѣтельствъ:

первой гильдіи до . . . 66 р. 25 к.

второй гильдіи въ мѣстностяхъ:

1 класса до . . . 16 р. 25 к.

2 » » . . . 13 » 75 »

3 » » . . . 11 » 25 »

4 » » . . . 8 » 75 »

5 » » . . . 6 » 25 »

Съ свидѣтельствъ на мелочной торгъ въ мѣстностяхъ:

1	класса до . . .	5 р.
2	» » . . .	4 » 50 к.
3	» » . . .	3 » 75 »
4	» » . . .	2 » 50 »
5	» » . . .	2 » » »

Вмѣстѣ съ симъ, въ видахъ бѣльшаго уравненія промышленниковъ по отбыванію городскихъ повинностей, было проектировано: отмѣнивъ взимаемые въ пользу нѣкоторыхъ городовъ, по особымъ узаконеніямъ, сборы съ прикащиковъ и съ промышленныхъ заведеній, предоставить Городскимъ Думамъ устанавливать въ пользу городовъ добавочный къ казенной пошлинѣ сборъ съ цѣны прикащичьихъ свидѣтельствъ и билетовъ на торговые и промышленныя заведенія; причемъ имѣлось въ виду высшій размѣръ сего сбора также ограничить 25% съ казенной пошлины, а именно:

Съ прикащичьихъ свидѣтельствъ:

1	класса	5 р.
2	»	1 » 25 к.

Съ билетовъ на торговые и промышленныя заведенія, получаемыхъ:

купцами 1 гильдіи отъ 2 р. 50 к. до 7 р. 50 к., смотря по классу мѣстности;

купцами 2 гильдіи отъ 1 р. 25 к. до 5 р.;

торгующими по свидѣтельствамъ на мелочной торгъ отъ 50 к. до 2 р. 50 к.

Въ пользу предоставленія городамъ сбора съ патентовъ, выдаваемыхъ, по Питейному Уставу, на заводы для выдѣлки напитковъ и издѣлій изъ спирта или вина, а также на заведенія для продажи питей были высказаны, при предварительномъ обсужденіи настоящаго предмета, слѣдующія соображенія:

1. По силѣ основнаго закона, опредѣляющаго устройство и права городскихъ поселеній, именно Городовой Грамоты 1785 г., Всемиловствѣйше пожалованной городамъ Императрицею Екатериною II, сборъ отъ питейной продажи составлялъ одну изъ самыхъ значительныхъ доходныхъ

статей города, и притомъ такую статью, которая ежегодно возрастала, вмѣстѣ съ возрастаніемъ поступавшаго въ казну питейнаго дохода, такъ какъ въ пользу городовъ Всемило-стивѣйше разрѣшено было отчислять по 1% съ питейнаго дохода, собиравшагося въ городахъ. Съ теченіемъ времени, отчисленіе городамъ питейнаго сбора понемногу стало сокра-щаться, а въ 1866 г. послѣдовало Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта о совершенномъ, въ теченіи пяти лѣтъ, прекращеніи производства означеннаго пособия, съ тѣмъ, чтобы распоряженія по сему предмету дѣлались постепенно, по мѣрѣ открывающейся возможности. Эта открывающаяся возможность заключается въ томъ, безъ сомнѣнія, чтобы, взамѣнъ отмѣненнаго пособия, были изыскиваемы новые источники доходовъ. Какъ на одинъ изъ этихъ новыхъ источниковъ, и слѣдуетъ указать на налогъ съ патентовъ—такой налогъ, который прямо соответствовалъ бы упомяну-тому пособию. Но, независимо отъ такой замѣны, общій не-достатокъ денежныхъ средствъ, состоящихъ въ распоряженіи городовъ, вызываетъ необходимость,—дабы достигнуть луч-шаго устройства оныхъ,—обратить самое внимательное попе-ченіе на усиленіе средствъ городскихъ кассъ. Между тѣмъ, въ ряду сборовъ съ торговцевъ и промышленниковъ, налогъ на патенты только и могъ бы, до нѣкоторой степени, слу-жить способомъ къ подобному усиленію, такъ какъ, по сдѣ-ланному разсчету, сборы съ торговыхъ, промысловыхъ и прикащичьихъ свидѣтельствъ, въ общей суммѣ, не дали бы городамъ болѣе того, чѣмъ сколько даютъ они нынѣ, а нѣ-которые города могли бы получить даже и меньше.

2. До обнародованія Положенія (1 января 1863 г.) о пошлинахъ за право торговли и промысловъ, торговая и промысловая дѣятельность составляла привиллегію городовъ. Съ изданіемъ сего Положенія, коимъ привиллегія эта была устранена, и города уравниены, по торговлѣ, во всемъ съ селеніями, торговля и промышленность стали отвлекаться отъ городовъ къ болѣе значительнымъ торговымъ селеніямъ. Отъ этого поступленіе сборовъ съ торговыхъ документовъ замѣтно сократилось въ недостаточно развитыхъ, въ промыш-ленномъ отношеніи, городахъ, гдѣ и безъ того или мало или

даже вовсе нѣтъ лицъ, торгующихъ по купеческимъ свидѣтельствамъ, а есть только мелочные торговцы и промышленники. Между тѣмъ, правительство, распоряженіямъ коего обязаны своимъ происхожденіемъ весьма многія городскія поселенія, обращенныя силою закона изъ селъ и деревень, и которое оставляетъ на городахъ не малую долю обязательныхъ расходовъ, едва ли могло бы безучастно относиться къ матеріальнымъ недостаткамъ городовъ. Засимъ, при полномъ убѣжденіи въ томъ, что съ настоящими своими средствами герода могли бы быть поставлены въ невозможность удовлетворять и обязательные расходы, не говоря уже о расходахъ собственно на улучшеніе оныхъ; при положительномъ удостовѣреніи, что сборы съ торговцевъ въ послѣднее время стали не увеличиваться, а уменьшаться, — представлялось бы едва ли соотвѣтственнымъ лишать города такого источника, какъ патентный сборъ, который могъ бы ближе всего вознаградить потери ихъ по означеннымъ выше торговымъ сборамъ.

3. Если признается правильнымъ предоставить городамъ взимать извѣстную пошлину со всѣхъ вообще торговыхъ документовъ, то не усматривалось бы законнаго основанія ставить, въ семъ отношеніи, въ привилегированное положеніе одну питейную торговлю *), — тѣмъ болѣе, что патентною пошлиною пользуется земство, не смотря на предоставленіе ему взимать опредѣленную закономъ часть торговыхъ пошлинъ съ разнаго рода торговыхъ документовъ, по которымъ производится торговля не только въ селеніяхъ, но и въ городахъ.

4. По справедливости, городскія поселенія имѣютъ самыя неоспоримыя и преимущественныя права на обложе-

*) Патенты на выдѣлку и продажу питей и безъ того пользовались бы нѣкоторою привилегію предъ гильдейскими свидѣтельствами, не подвергаясь обложенію въ государственный земскій сборъ; тогда какъ сіи послѣднія обложены 150/0 въ пользу государственныхъ земскихъ повинностей.

ніе опредѣленнымъ процентомъ патентовъ на питейныя заведенія и заводы для приготовленія издѣлій изъ вина и спирта. Въ подкрѣпленіе этихъ правъ, достаточно упомянуть о томъ лишь, что развитіе питейной торговли въ городахъ, коимъ обусловливается увеличеніе количества преступленій и проступковъ, требуетъ, на счетъ городскихъ кассъ, содержанія усиленнаго состава полиціи, мировыхъ судовъ, мѣстъ заключенія, больницъ и т. п. Присемъ, освобожденіе упомянутыхъ заведеній отъ патентной въ пользу городовъ пошлины, которая составила бы, въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, быть можетъ, даже меньшую сумму, чѣмъ какая оказалась бы необходимою для покрытія означенныхъ усиленныхъ расходовъ, лишило бы городъ дохода, съ полною законностью имъ слѣдующаго, отъ производства и продажи питей, — каковое лишеніе поставило бы ихъ въ необходимость, по прежнему, обращаться къ правительству за пособіями, вводя, такимъ образомъ, города въ положеніе, совершенно ненормальное.

Наконецъ, было принято во вниманіе и то обстоятельство, что въ послѣднее время количество питейныхъ заведеній увеличилось повсюду въ городахъ до чрезмѣрности, и одною изъ главныхъ причинъ такого увеличенія служить, безъ сомнѣнія, та легкость и прибыльность содержанія этихъ заведеній, на какую справедливо рассчитываетъ каждый предприниматель. Такое положеніе дѣла едва ли могло бы быть терпимо. По крайней мѣрѣ, городскія общества, въ большинствѣ ихъ, дошли до полнаго сознанія въ настоятельной необходимости принять мѣры къ возможному уравновѣшенію затрачиваемаго на содержаніе питейныхъ и другихъ подобныхъ заведеній капитала съ количествомъ получаемой на оный прибыли, посредствомъ усиленнаго обложенія повинностями этихъ заведеній, и въ виду правительства имѣется уже рядъ ходатайствъ по настоящему предмету со стороны городскихъ обществъ.

На основаніи приведенныхъ соображеній, имѣвшихся въ виду при окончательномъ разсмотрѣніи проекта Городоваго Положенія, право взиманія городами съ торговыхъ документовъ и съ патентовъ особаго сбора, въ видѣ процента съ казенной пошлины, укрѣплено за городами

новымъ закономъ. Что же касается самаго размѣра процентнаго отчисленія, то таковой предположено опредѣлить ко времени выборки торговыхъ и промысловыхъ свидѣтельствъ съ патентами на 1871 годъ, во вниманіи къ открывшейся необходимости разсмотрѣть это дѣло совокупно съ вопросомъ объ ограниченіи торговли крѣпкими напитками посредствомъ, между прочимъ, возвышенія патентнаго сбора въ пользу казны.

133. Сборы въ пользу города съ означенныхъ въ статьѣ 132 свидѣтельствъ, патентовъ и билетовъ взимаются на одинаковыхъ основаніяхъ и одновременно съ казенными по онымъ пошлинами.

Содержащееся въ ст. 133 правило уже и нынѣ примѣняется, въ сущности, на практикѣ, и сохраненіе онаго признается, какъ показываетъ опытъ, необходимымъ, сколько для удобства самихъ торговцевъ, столько же и для своевременнаго и бездоимочнаго поступленія упомянутаго въ означенной статьѣ сбора.

134. Сборъ съ трактирныхъ заведеній, постоянныхъ дворовъ и съѣстныхъ лавочекъ устанавливается Городскою Думою и взимается въ пользу города на основаніи Положенія о трактирныхъ заведеніяхъ (Уст. гор. хоз. ст. 31 прил. по Прод. 1863 г.), и Высочайше утвержденнаго, 26 мая 1869 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта (Собр. Узак. № 450).

Поименованныя въ статьѣ сей заведенія облагаются сборами въ пользу городскихъ доходовъ на слѣдующемъ основаніи:

За право содержанія заведенія опредѣляется для каждаго городского поселенія мѣстнымъ городскимъ обществомъ, съ утвержденія Губернскаго Начальства, средней годовой акцизъ съ заведенія, для платежа въ городскую казну, по соразмѣрности какъ съ состояніемъ промысла, такъ и съ потребностями городской казны на удовлетвореніе общественныхъ расходовъ; причемъ производство са-

мой раскладки акциза предоставляется содержателямъ заведеній или избраннымъ ими депутатамъ.

135. Сверхъ означенныхъ въ ст. 128—134 сборовъ, Городской Думѣ предоставляется ходатайствовать, установленнымъ порядкомъ, о введеніи въ пользу города сбора съ квартиръ или жилыхъ помѣщеній. При представленіяхъ Городскихъ Думъ по сему предмету должны быть прилагаемы подробныя предположенія о способѣ взиманія означеннаго сбора, о высшемъ размѣрѣ процентнаго обложенія наемной стоимости квартиръ и о тѣхъ жилыхъ помѣщеніяхъ, которыя, по малоцѣнности своей, подлежатъ освобожденію отъ сего сбора. Такіе проекты вносятся Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ.

Какъ означенный въ статьѣ сей сборъ есть сборъ совершенно у насъ новый, объ установленіи коего могутъ лишь ходатайствовать Городскія Думы; какъ, затѣмъ, имъ предстоитъ войти, предварительно такого установленія, въ подробную и обстоятельную разработку представляющихся въ настоящемъ случаѣ разнообразныхъ вопросовъ, — то признается существенно необходимымъ помѣстить здѣсь высказанныя, при предварительномъ обсужденіи настоящаго Положенія, соображенія какъ въ пользу, такъ и противъ допущенія упомянутаго сбора.

Соображенія въ пользу установленія сбора:

1. Наниматели жилыхъ помѣщеній въ городахъ пользуются тѣми же удобствами жизни, тѣми же условіями благоустройства и общественнаго благосостоянія, какими располагаютъ и всѣ другіе мѣстные жители, принадлежащіе къ коренному населенію, и какъ тѣ, такъ и другіе, въ одинаковой степени заинтересованы въ возможно-лучшемъ устройствѣ города, въ которомъ живутъ; между тѣмъ, все бремя налоговъ, имѣющихъ цѣлю, между прочимъ, и это устройство, падаетъ преимущественно на домовладѣльцевъ и лицъ, занимающихся въ городѣ торговлею или промы-

слами. Такимъ образомъ, наниматели квартиръ въ городахъ, не неся никакихъ прямыхъ налоговъ въ пользу городской кассы и не участвуя, вслѣдствіе сего, въ покрытіи издержекъ, требующихся на предметы благоустройства, находятся въ положеніи гораздо болѣе выгодномъ, чѣмъ владѣльцы недвижимыхъ имуществъ и, особенно, торговцы съ промышленниками. Многіе изъ сихъ послѣднихъ также живутъ въ наемныхъ помѣщеніяхъ и, на одинаковыхъ условіяхъ съ квартирантами, платя за оныя домовладѣльцамъ, вносятъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ кассу города извѣстную часть процентовъ отъ своихъ доходовъ; тогда какъ наниматели жилыхъ помѣщеній, не принадлежащіе къ разряду торговцевъ и промышленниковъ, несмотря на то, что многіе изъ нихъ получаютъ довольно значительные доходы отъ своихъ капиталовъ или профессій, являются свободными отъ всякихъ налоговъ, употребляемыхъ на улучшение города. Нерѣдко также бываетъ, что владѣлецъ дома имѣетъ болѣе ограниченныя отъ своей собственности средства, чѣмъ живущій у него наниматель квартиры; но тогда какъ первый дѣлится своими средствами, на пользу городского устройства, послѣдній ничего не платитъ. Засимъ, если домовладѣлецъ, неимѣющій большаго избытка, если торговецъ и промышленникъ, располагающіе небольшими средствами, обязываются участвовать въ составленіи городской кассы, то едва ли представляется достаточный поводъ къ тому, чтобы освободить отъ сего нанимателя квартиры, обладающаго достаткомъ, пользующагося всѣми выгодами городского благоустройства и непосредственно заинтересованнаго въ его развитіи. Напротивъ, есть полное основаніе разрѣшить городскимъ обществамъ привлекать и ихъ, въ извѣстной степени, къ участию въ общественныхъ расходахъ на содержаніе городскихъ учрежденій и доставленіе городу удобствъ, дѣйствіе которыхъ распространяется и на нихъ, наравнѣ съ другими.

2. Наемная плата за квартиру есть самый наглядный и безошибочный признакъ для опредѣленія степени состоятельности каждаго обывателя, его средствъ къ жизни. Можно сказать даже, что въ частномъ бюджетѣ нѣтъ ни одной статьи, которая бы подвергалась меньшимъ колебаніямъ.

При семъ же условіи не можетъ быть никакого мѣста сомнѣнію въ томъ, что размѣръ налога, который былъ бы опредѣленъ съ нанимателя жилого помѣщенія, оказался бы обременительнымъ для него, по количеству получаемого дохода. Съ другой стороны, если обратиться къ разсмотрѣнію тѣхъ основаній, по коимъ устанавливаемы были доселѣ налоги въ пользу городовъ, тѣхъ экономическихъ условій, въ какихъ находятся плательщики, того разнообразія источниковъ, изъ коихъ составляются средства городской кассы, — то нельзя будетъ не убѣдиться, что эти налоги, по положенію нашихъ городовъ, едва ли вообще отличаются строгою уравнивательностію, строгимъ соответствіемъ экономическимъ началамъ, ибо падаютъ нерѣдко не столько на доходы, сколько на трудъ и собственность. Налогъ на квартиры, съ соблюденіемъ необходимой классификаціи, не менѣе удовлетворялъ бы правильности примѣненія экономическихъ основаній, не менѣе былъ бы уравнительнымъ въ ряду существующихъ нынѣ налоговъ, какъ и введенный налогъ на недвижимыя имущества; ибо есть полная возможность, и при посредствѣ самыхъ простыхъ пріемовъ, установить точное процентное отношеніе между количествомъ наемной платы и размѣромъ обложенія, безъ стѣсненія нанимателя; представляются всѣ способы, чтобы, назначивъ высшій налогъ съ дорогихъ квартиръ и постепенно понижая его для квартиръ менѣе значительныхъ, совершенно освободить отъ него такія квартиры, наниматели коихъ имѣли бы лишь необходимыя средства къ жизни, точно также какъ освобождаются отъ налога владѣльцы малоцѣнныхъ недвижимыхъ имуществъ.

3. Правильность экономическихъ основаній для установленія квартирнаго налога, независимо отъ соображеній теоретическихъ, могла бы быть признана вполне доказанною примѣромъ большей части городовъ Западной Европы, гдѣ налогъ съ нанимателей жилыхъ помѣщеній существуетъ съ давняго времени и не только не считается обременительнымъ и неуравнительнымъ, сравнительно съ другими налогами, а напротивъ тамъ ему дано значеніе въ ряду самыхъ первыхъ, основныхъ налоговъ въ городскомъ бюджетѣ. Такъ, въ Англіи налогъ на наемныя жилища помѣ-

щенія составляетъ одну изъ наиболѣе значительныхъ частей общей суммы налоговъ; во Франціи, гдѣ налогъ сей взимается прогрессивно, сообразно стоимости квартиры, квартирная подать (*contribution mobilière*) назначена по Парижскому бюджету на 1870 годъ въ размѣрѣ отъ 3 до 9 процентовъ, съ освобожденіемъ лишь квартиръ, наемная плата за кои ниже 400 франковъ. Изъ Германскихъ городовъ, гдѣ квартирный налогъ получилъ развитіе повсемѣстно, въ Берлинѣ онъ простирался въ 1864 г. до 1.040.627 талеровъ и потомъ, постепенно увеличиваясь, достигъ въ 1867 г. суммы 1.285.091 талера, тогда какъ налогъ на недвижимыя имущества далъ въ этотъ годъ всего 460.451 талеръ. Такимъ образомъ, въ городахъ Западной Европы квартирный налогъ превышаетъ даже и налогъ на недвижимыя имущества, дающій, между тѣмъ, у насъ самую большую часть сбора, гдѣ онъ установленъ. Въ Западной Европѣ налогъ на квартиры признается въ такой степени правильнымъ и удобнымъ для взиманія, что не считается необходимымъ даже и предоставленіе облагаемымъ лицамъ права общественнаго представительства. Затѣмъ, хотъ были примѣры выраженія недовольства со стороны плательщиковъ налога, но это недовольство направляется собственно не противъ самаго налога, а противъ недопущенія плательщиковъ къ завѣдыванію общественными дѣлами.

4. Несмотря на разнообразіе существующихъ въ нашихъ городахъ въ пользу ихъ сборовъ, ббольшая часть городскихъ поселеній далеко не можетъ быть признана обеспеченною въ средствахъ. Многіе изъ городовъ получаютъ пособія изъ постороннихъ источниковъ, для удовлетворенія самыхъ настоятельныхъ потребностей. Само собою разумѣется, что обстоятельство это заслуживаетъ особаго вниманія, при настоящемъ обновляемомъ устройствѣ городовъ; ибо предоставленіе имъ самостоятельнаго завѣдыванія своимъ хозяйствомъ, безъ предоставленія, въ то же время, новыхъ источниковъ доходовъ, едва ли могло бы замѣтно содѣйствовать улучшенію оныхъ, какъ бы ни были дѣятельны усилія городскихъ управленій къ устроению теперешняго ихъ хозяйства. Затѣмъ, не подлежитъ сомнѣнію, что цѣль проектируемаго общественнаго устрой-

ства не была бы вполне достигнута, если бы города наши остались съ прежними недостатками ихъ въ отношеніи къ предметамъ разнообразныхъ улучшеній, вызываемыхъ жизнью; если бы они такъ же мало, какъ и нынѣ, удѣляли средствъ на удовлетвореніе такихъ настоятельныхъ нуждъ какъ общественное здравіе и т. п. Независимо отъ сего, нельзя не обратить самаго серьезнаго вниманія на то, что, въ виду предполагаемаго прекращенія пособій городамъ изъ постороннихъ источниковъ, при отнесеніи, въ то же время, на оныя ряда обязательныхъ расходовъ (ст. 139), они нерѣдко могли бы быть въ весьма затруднительномъ положеніи, когда городскія средства, по недостаточности ихъ, не были бы въ состояніи покрывать такіе расходы. Вообще необходимо замѣтить, что хозяйства городовъ могутъ быть дѣйствительно подняты подѣ тѣмъ единственнымъ условіемъ, если будутъ открыты новые источники для матеріальнаго улучшенія сихъ хозяйствъ. Сверхъ того, надлежало бы принять во вниманіе, что, съ развитіемъ рассматриваемаго налога, городскія общественныя управленія получили бы впослѣдствіи средства отмѣнить такіе обременительные налоги, терпимые нынѣ лишь по невозможности замѣны ихъ другими, какъ на примѣръ налогъ на адресные билеты и паспорта.

5. Установленіе у насъ квартирнаго налога имѣло бы существенное значеніе и въ другомъ отношеніи, а именно въ отношеніи обновленія состава городского общественнаго управленія новыми элементами. Въ основаніе новаго общественнаго устройства, какъ неоднократно было упоминаемо, полагается то справедливое начало, въ силу коего правомъ общественнаго представительства пользуются всѣ тѣ живущія въ городѣ въ извѣстный періодъ времени лица, которыя участвуютъ въ составленіи городской кассы. Засимъ, если торговцы и промышленники, хотя бы они и не принадлежали къ составу кореннаго населенія, хотя бы обложены были и самымъ незначительнымъ сборомъ на надобности города, получаютъ, по Положенію, право участія въ завѣдываніи городскими общественными дѣлами; если вообще право сіе имѣется въ виду представить лицамъ, которыя будутъ уплачивать сборы, по-

именованные въ ст. 128 Положенія, — то представлялось бы, безъ сомнѣнія, уже непослѣдовательнымъ лишать означеннаго права нанимателей жилыхъ помѣщеній, въ случаѣ обложенія ихъ сборомъ въ пользу городской кассы. Такое участіе, съ одной стороны, было бы дѣломъ справедливости, ибо квартиранты, въ качествѣ плательщиковъ, не могутъ не нуждаться въ защитѣ своихъ интересовъ; въ противномъ случаѣ опредѣленіе размѣровъ обложенія нанимателей жилыхъ помѣщеній было бы поставлено въ зависимость отъ случайностей односторонняго взгляда домовладѣльцевъ, торговцевъ и промышленниковъ; съ другой — дѣломъ самой настоятельной потребности. Нынѣшнее общественное устройство городовъ признается неудовлетворительнымъ оттого главнымъ образомъ, что въ составѣ общественнаго представительства не принимаютъ участія лица, принадлежащія къ образованнымъ классамъ населенія, и потому, безъ прочнаго обезпеченія этого участія, едва ли возможно было бы считать преобразование городского управленія вполне совершившимся, какъ то признаютъ и многія изъ самихъ городскихъ обществъ, въ настоящемъ ихъ составѣ, выражавшихъ, чрезъ своихъ представителей (на коихъ было возложено составленіе первоначальныхъ предположеній по городскому общественному устройству), желаніе привлечь къ участию въ завѣдываніи общественными дѣлами такихъ изъ жителей города, которые, не удовлетворяя опредѣляемымъ условіямъ для полученія избирательнаго права, могли бы принести обществу пользу своими познаніями. Желаніе это условливается тѣмъ, безъ сомнѣнія, обстоятельствомъ, что въ менѣе значительныхъ городахъ, въ составѣ домовладѣльцевъ, образованныхъ людей самое небольшое число. Между тѣмъ, безусловное допущеніе до завѣдыванія городскими дѣлами лицъ, которымъ не дается Положеніемъ избирательнаго права, было бы совершеннымъ отступленіемъ отъ началъ, принятыхъ въ основаніе новаго закона. При такомъ положеніи дѣла, установленіе квартирнаго налога, удовлетворяя необходимости усиленія средствъ городскихъ кассъ, дало бы, вмѣстѣ съ тѣмъ, полную возможность городамъ восполнить составъ новаго своего управ-

ленія образованными людьми изъ разряда нанимателей жилыхъ помѣщеній, каковы напримѣръ мировые судьи, другія лица судебного вѣдомства, адвокаты, доктора и т. п. лица. Равнымъ образомъ, и съ точки зрѣнія интересовъ правительства, рѣшившагося принять мѣры къ кореннымъ преобразованіямъ въ городскомъ общественномъ устройствѣ, едва ли можно было бы не желать привлеченія въ составъ городского общественнаго представительства наиболѣе значительныхъ нанимателей квартиръ, такъ какъ они имѣли бы и больше правъ на участие въ семъ представительствѣ и принесли бы несравненно больше пользы, чѣмъ многіе изъ торговцевъ и промышленниковъ, которые допускаются Положеніемъ къ означенному участию. Казалось бы возможнымъ даже сказать, что уровень городского общественного устройства можетъ быть поднятъ подъ тѣмъ, и едва ли не единственнымъ во многихъ городахъ, условіемъ, чтобы допущенъ былъ налогъ на наемныя жилья помѣщенія, съ предоставленіемъ квартирантамъ общихъ правъ по завѣдыванію городскими общественными дѣлами, и что обстоятельствомъ симъ, быть можетъ, обусловливается весь успѣхъ примѣненія настоящаго Положенія.

Противъ установленія квартирнаго налога было объяснено:

1. Въ большинствѣ городскихъ поселеній, исключая столицъ и немногихъ другихъ большихъ городовъ, каждый изъ обывателей, имѣвшій возможность выйти изъ бѣдности, живетъ въ своемъ собственномъ домѣ, и затѣмъ, въ разрядѣ нанимателей квартиръ остаются одни бѣдняки, обложеніе коихъ по количеству наемной платы, обложеніе хотя бы и незначительное, было бы для нихъ весьма стѣснительнымъ; а между тѣмъ, налогъ сей, при настоящемъ положеніи квартирантовъ, не могъ бы дать городу особенно обильныхъ средствъ.

2. Предположеніе о квартирномъ налогѣ, какъ усматривается изъ приведенныхъ разсужденій, имѣетъ въ виду двѣ цѣли: распространеніе избирательнаго права на лица, не имѣющія онаго по Положенію, и полученіе новой доходной статьи для усиленія средствъ города. Въ от-

ношеніи къ первой цѣли, введеніе означеннаго налога, при настоящемъ составѣ городскихъ обществъ, дѣйстви-тельно, могло бы быть полезнымъ въ томъ вниманіи, что, съ допущеніемъ лицъ, обложенныхъ сборомъ съ жилыхъ по-мѣщеній въ составъ избирателей, число жителей, могущихъ быть избранными въ гласные и въ общественныя долж-ности, увеличилось бы приливомъ многихъ образованныхъ людей, недопускаемыхъ нынѣ до участія въ городскихъ дѣлахъ. Но, не останавливаясь на томъ, что, вмѣстѣ съ такими лицами, вошла бы въ составъ избирателей огром-ная масса людей мало развитыхъ, которые, будучи боль-шею частію временными жителями, мало заинтересо-ванными въ послѣдствіяхъ мѣръ, предпринимаемыхъ по го-родскому хозяйству и устройству, могли бы, при много-численности своей, вредно вліять на ходъ общественныхъ дѣлъ, — нельзя не замѣтить, что въ практическомъ примѣ-неніи едва ли представлялось бы возможнымъ ожидать слишкомъ замѣтныхъ, въ видахъ возвышенія уровня об-щественнаго представительства, результатовъ, — *тамъ, гдѣ это было бы особенно необходимо.* Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что самое значительное число квартирантовъ, которые безъ обремененія могли бы быть обложены нало-гомъ и быть введенными въ составъ Городской Думы и Городской Управы, представляютъ столицы и г. Одесса; затѣмъ, города губернскіе находятся, въ семъ отношеніи, въ менѣе благопріятныхъ условіяхъ; города уѣздные, без-уѣздные и посады — еще болѣе въ худшихъ условіяхъ. Между тѣмъ, необходимость въ усиленіи состава город-скаго общественнаго представительства наиболѣе образо-ванными людьми изъ разряда не-домовладѣльцевъ должна идти совершенно *въ обратномъ отношеніи*: города уѣздные и безуѣздные съ посадами нуждаются въ такомъ усиле-ніи больше, губернскіе — меньше, столицы — еще меньше.

Такимъ образомъ, въ общемъ итогѣ, установленіе квартирнаго налога для расширенія избирательнаго права едва ли принесло бы особенно ощутительную пользу. При-томъ нельзя упускать изъ вида, что наниматели жилыхъ помѣщеній и домовладѣльцы, которые, кромѣ денежныхъ налоговъ, несутъ весьма тяжелыя повинности натураль-

ныя, едва ли могли бы, по справедливости, ставиться въ одинаковое положеніе по отношенію къ предоставленію имъ избирательнаго права. Изъ существующихъ въ Западной Европѣ законоположеній относительно устройства городского общественнаго представительства оказывается, что ни въ одномъ изъ городовъ, гдѣ существуетъ сборъ съ жилыхъ помѣщеній, лица, платящія этотъ сборъ, не пользуются правомъ избирателей. Если же, такимъ образомъ, города, далеко опередившіе насъ въ развитіи гражданственности и городскомъ устройствѣ, не признали нужнымъ допустить къ участію въ выборахъ лицъ, обложенныхъ квартирнымъ налогомъ, то едва ли было бы согласно съ благоразумною осторожностію намъ первымъ произвести опытъ примѣненія предполагаемой мѣры къ нашимъ городамъ.

Что касается введенія этого налога, въ видахъ усиленія городскихъ средствъ, то, въ сущности, онъ имѣетъ одинаковое значеніе съ налогомъ на дома, который, въ окончательномъ результатѣ, также почти вполнѣ падаетъ на квартирантовъ; но въ практическомъ примѣненіи квартирный сборъ можетъ встрѣтить много затрудненій, которыя сдѣлали бы его весьма тягостнымъ. При установленіи всякаго новаго налога, необходимо имѣть въ виду три коренныя условія: а) чтобы было удобство въ раскладкѣ; б) чтобы требовались меньшія издержки по его взиманію, и в) чтобы не было вторженія въ интересы частныхъ лицъ. Между тѣмъ, налогъ на квартиры едва ли удовлетворялъ бы симъ условіямъ, такъ какъ: а) независимо отъ неимѣнія въ настоящее время статистическихъ данныхъ (о чемъ будетъ упомянуто ниже), безъ коихъ было бы невозможно опредѣленіе *maximum*-а и *minimum*-а налога, раскладка оно-го, несомнѣнно, потребовала бы примѣненія весьма сложнаго механизма; б) для такой раскладки пришлось бы, быть можетъ, обратиться къ общей переоцѣнкѣ квартиръ, и на это потребовались бы весьма большія суммы; равнымъ образомъ, своевременное и правильное поступленіе налога вызвало бы необходимость организованія особаго надзора со стороны городского управленія *); в) при производствѣ

*) Въ Берлинѣ расходы по взиманію квартирнаго налога простираются ежегодно свыше 60.000 талеровъ.

означенной переоцѣнки, а равно и при самомъ взиманіи налога, было бы трудно избѣжать вторженія въ личные отношенія домовладѣльцевъ и квартирантовъ, такъ что послѣдніе могли бы быть поставлены, до извѣстной степени, подъ присмотръ первыхъ; во всякомъ случаѣ, городскому управленію невозможно непосредственно самому слѣдить за переменами квартирантовъ въ домахъ, за измѣненіемъ наемной платы, по отдачѣ квартиръ, новымъ лицамъ, и проч.; г) наконецъ, нельзя не принять во вниманіе и того, что обезпеченіемъ недоимокъ по квартирному налогу, при неимѣніи движимости *), достаточной для покрытія оныхъ, нерѣдко должна была бы служить личность нанимателя, — что совершенно противорѣчило бы экономическимъ условіямъ установленія налоговъ, и д) что въ дѣйствительности налогъ на квартиры, по крайней мѣрѣ, нынѣ, при отсутствіи нужныхъ данныхъ, было бы трудно и едва ли возможно соразмѣрить съ количествомъ получаемого нанимателями дохода, ибо сравнительная обширность нанимаемаго помѣщенія обусловливается не только состоятельностью квартиранта, но и необходимостью, — при недостаточныхъ, — сравнительно, средствахъ.

Поэтому, тамъ, гдѣ существуетъ налогъ на дома, установленный на правильныхъ основаніяхъ, тамъ нѣтъ повода къ введенію налога съ квартирантовъ, въ видѣ общаго сбора со всѣхъ.

Въ частности, *противъ допущенія квартирантовъ до участія въ городскомъ общественномъ представительствѣ* было выражено, что мѣра эта была бы несогласна: а) съ общимъ ходомъ вопроса по городскому общественному устройству, въ историческомъ его развитіи, б) съ коренными началами нашего законодательства, и в) съ практикою.

а) Въ Городовомъ Положеніи Императрицы Екатерины II (1785 г.), послужившемъ основаніемъ для преобразованій городского управленія въ столицахъ и г. Одессѣ, приняты два начала, для опредѣленія состава городского

*) Это можетъ случиться даже съ самыми большими квартирами, въ которыхъ мебель не всегда принадлежитъ квартиранту.

общества: владѣніе недвижимою собственностію въ городѣ и занятіе въ ономъ торговлею или промыслами, при припискѣ къ одному изъ сословій, составляющихъ «гражданъ въ особенности», т. е. купцовъ и мѣщанъ. Затѣмъ, хотя, по обстоятельствамъ времени, когда, въ видахъ развитія отечественной промышленности, было необходимо поднять значеніе «средняго состоянія» гражданъ, посредствомъ дарованія оному особыхъ правъ и преимуществъ, городское управленіе, въ дѣйствительности, перешло въ руки купцовъ и мѣщанъ; хотя потомъ въ послѣдующихъ постановленіяхъ это одностороннее направленіе дѣла и узаконилось; но основныя начала «Городоваго Положенія», какъ начала государственнаго права, оставались неизмѣнными. Посему, когда возникли предположенія о преобразованіяхъ въ общественномъ устройствѣ столицъ, преобразованія сіи были начаты именно съ возстановленія и развитія означенныхъ основныхъ началъ «Городоваго Положенія». Чтобы поставить городское управленіе въ правильное положеніе, Правительство, послѣдовательно вводя преобразованія въ устройствѣ столицъ и г. Одессы, сосредоточило главныя свои заботы на томъ, чтобы, уравнивъ значеніе въ городскомъ представительствѣ сословій промышленнаго и владѣльческаго, возможно болѣе упрочить и въ болѣе опредѣлительной, для сего послѣдняго, формѣ, выразить тѣ права, которымъ дано было мѣсто въ законоположеніи 1785 г. Новое Городовое Положеніе исходитъ изъ тѣхъ же самыхъ началъ—возстановленія значенія владѣльческаго сословія, и задумано въ томъ же направленіи; въ немъ доводится только до конца то, что уже есть въ семъ отношеніи въ Одесскомъ и въ столичныхъ Положеніяхъ,—и тогда какъ въ послѣднихъ еще удержанъ былъ рядомъ, съ владѣльческимъ принципомъ, принципъ сословный, въ первомъ онъ утрачиваетъ всякое значеніе.

б) Отступая, такимъ образомъ, отъ основнаго направленія вопроса по городскому общественному устройству, предполагаемое допущеніе въ составъ городского общества нанимателей квартиръ въ городахъ отступило бы, вмѣстѣ съ симъ, и отъ коренныхъ началъ нашего законодательства, положенныхъ въ основаніе организациі какъ

дворянскихъ собраній, такъ и земскихъ учреждений: первыя основаны исключительно на имущественномъ правѣ представительства, разнымъ образомъ о въ послѣднихъ право сего представительства предоставлено, съ одной стороны, землевладѣльцамъ, владѣльцамъ другихъ недвижимыхъ имуществъ, а также промышленныхъ и хозяйственныхъ заведеній въ уѣздахъ, опредѣленной цѣнности; съ другой — владѣльцамъ домовъ, торговыхъ и промышленныхъ заведеній, а также лицамъ, имѣющимъ купеческія свидѣтельства въ городахъ. Примѣнительно къ сему, организованъ и составъ городского общества, въ преобразуемомъ устройствѣ онаго. Съ допущеніемъ же въ составъ его нанимателей квартиръ, съ цѣлю предоставленія имъ извѣстной доли участія въ завѣдываніи городскими дѣлами, въ наше законодательство было бы введено совершенно новое начало, примѣненіе коего, при настоящемъ положеніи дѣла, едва ли могло бы быть оправдано какими-либо особыми уваженіями.

в) Съ практической точки зрѣнія надлежало бы обратить вниманіе, во 1-хъ) на то, что, безъ инициативы самихъ городскихъ обществъ, отъ искусственнаго привлеченія новыхъ лицъ въ среду обществъ, не имѣющихъ съ ними, въ дѣйствительности, никакой органической связи, какъ случайныхъ и временныхъ жителей города, едва ли слѣдовало бы ожидать большой пользы; во всякомъ случаѣ, было бы предпочтительнѣе выждать, какъ сложится само, на практикѣ, организуемое нынѣ городское управленіе и какія потребности вызоветъ оно впослѣдствіи, не навязывая городскому обществу массы новыхъ лицъ, которыхъ оно, быть можетъ, не захочетъ имѣть въ своей средѣ и представить достаточныя къ тому основанія; и во 2-хъ) на то, что въ большинствѣ уѣздныхъ нашихъ городовъ наниматели квартиръ—мелкіе чиновники, для которыхъ обще-городскіе интересы представляются совершенно чуждыми, между тѣмъ, нельзя не согласиться, что правильное направленіе и успѣхъ преобразуемаго городского управленія обусловливается прежде всего тѣмъ, чтобы—и это главная потребность новаго городского устройства — къ городскому дѣлу привлечены были лица, имѣющія, такъ ска-

зять, корень въ самой той почвѣ, гдѣ они призываются къ участию въ общественномъ дѣлѣ. Только этихъ лицъ можно считать тѣсно связанными съ интересами города; только имъ дѣйствительно близко благосостояніе и процвѣтаніе онаго.

Наконецъ, въ ряду приведенныхъ двухъ мнѣній, было высказано, — не съ цѣлю, впрочемъ, отрицанія квартирнаго налога въ существѣ, а въ видахъ, съ одной стороны, ограниченія онаго возможно тѣснымъ кругомъ плательщиковъ, наиболѣе достаточныхъ; съ другой — указанія на необходимость разрѣшенія при этомъ многихъ частныхъ вопросовъ, возбуждаемыхъ установленіемъ означеннаго налога, слѣдующее:

Какъ налогъ на жилия помѣщенія, по существу своему, принадлежитъ къ числу налоговъ *на потребление*; между тѣмъ, квартира есть предметъ *первой необходимости*, наравнѣ съ предметами продовольствія (торговля которыми вовсе изъята отъ пошлинъ за право производства оной), — то, при установленіи *minimum*-а наемной платы, которую можно было бы обложить сборомъ въ пользу города, необходимо поступить съ всевозможною осмотрительностію, дабы не обложить сборомъ квартиры такихъ размѣровъ, которыя составляютъ самое необходимое помѣщеніе для бѣдной семьи, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, установился бы сборъ на предметъ самой первой необходимости, — каковой сборъ, съ одной стороны, былъ бы крайне тягостенъ для людей бѣдныхъ, съ другой — могъ бы имѣть вредное вліяніе въ гигиеническомъ отношеніи, вынуждая неимущихъ стѣсняться въ помѣщеніи болѣе, чѣмъ то возможно, безъ вреда для здоровья членовъ семьи. Сборъ съ квартиръ могъ бы имѣть раціональное основаніе только при обложеніи квартиръ большаго размѣра; причемъ облагался бы не предметъ первой необходимости, а собственно помѣщеніе, которое превышало бы потребности живущихъ въ немъ лицъ, т. е. удобства жизни, комфортъ, и въ такомъ случаѣ это былъ бы налогъ на предметъ роскоши, подобно другимъ налогамъ, напри- мѣръ на табакъ, на экипажи и проч. Лишь съ такимъ значеніемъ квартирнаго налога могли бы быть устранены тѣ неизбѣжныя затрудненія по взиманію онаго, которыя были бы непреодолимыми при установленіи общаго со всѣхъ квар-

тирантовъ сбора; ибо въ указанномъ случаѣ значительно уменьшилось бы число плательщиковъ, и они принадлежали бы къ классу болѣе состоятельному, живущему, притомъ, по контрактамъ и рѣже мѣняющему свои квартиры.

Независимо отъ установленія *minimum*-а наемной платы, облагаемой сборомъ въ пользу города, надлежало бы разрѣшить и другія стороны дѣла, — а именно:

а) Определить *maximum* обложенія, въ процентномъ отношеніи, налога къ количеству наемной платы. Для такого определенія слѣдовало бы собрать самыя разнообразныя данныя (которыхъ въ настоящее время не имѣется), чтобы поступить вполнѣ осторожно, какъ того требуетъ введеніе всякаго налога, — данныя о размѣрѣ означенной платы въ различныхъ городскихъ поселеніяхъ; о состоятельности квартирантовъ для взноса извѣстнаго процента налога безъ ихъ обремененія; о количествѣ издержекъ, какія могли бы потребоваться для взиманія налога, и проч. Сверхъ сего, определеніе высшаго размѣра квартирнаго налога могло бы потребовать измѣненія *maximum*-а обложенія недвижимыхъ имуществъ въ городахъ (оцѣночный сборъ), по необходимой связи обоихъ этихъ налоговъ; между тѣмъ, города наши не только не подготовлены къ разработкѣ какихъ-либо вопросовъ, относящихся до квартирнаго налога, но многіе изъ нихъ еще не пользуются налогомъ и на недвижимость, несмотря на то, что по сему предмету существуютъ положительныя правила.

б) Выработать правила для взиманія квартирнаго налога, точно такъ, какъ определенны особыя правила для взиманія оцѣночнаго съ недвижимыхъ имуществъ налога, — правила, признанныя необходимыми, несмотря на всю видимую простоту сего послѣдняго. Обсужденіе этого предмета представляется не менѣе важнымъ и сложнымъ, не менѣе требующимъ соображенія разнородныхъ данныхъ, которыхъ нынѣ также не имѣется. Теперь еще трудно было бы сказать, что можетъ быть удобнѣе и выгоднѣе для городской кассы, въ видахъ правильнаго и своевременнаго поступленія квартирнаго налога: возложеніе ли взиманія онаго на городскихъ сборщиковъ, или отнесеніе взноса его къ обязанности самихъ плательщиковъ въ определенныя для того сроки,

или же обращеніе сей обязанности къ домовладѣльцамъ. Трудно было бы опредѣлить, какимъ путемъ должны быть взыскиваемы недоимки по означенному налогу въ случаѣ накопленія таковыхъ; что должно служить обезпеченіемъ этихъ недоимокъ и не слѣдовало ли бы установить какія-либо новыя ограниченія въ примѣненіи паспортной системы для такого обезпеченія; гдѣ и на какихъ основаніяхъ должна быть производима продажа движимости недоимщика, если бы пришлось обратиться къ сему средству для возмѣщенія недоимки, и проч. Всѣ эти и подобныя имъ частныя вопросы требуютъ особаго, одновременно съ установленіемъ налога, разрѣшенія законодательной власти, и для сего подробное обсужденіе оныхъ должно быть достаточно подготовлено.

в) Равнымъ образомъ, требовалось бы немало соображеній для того, чтобы постановить правила объ условіяхъ допущенія нанимателей жилыхъ помѣщеній къ участию въ пользованіи избирательными правами; объ измѣненіяхъ, какія, быть можетъ, потребовались бы въ организаціи городскихъ избирательныхъ собраній, и т. п. Необходимость же опредѣленія такихъ правилъ едва ли можетъ подлежать сомнѣнію, ибо число квартирантовъ, наприм. въ С.-Петербургѣ, простирается до 90.000.

По поводу сего, впрочемъ, было выражено: а) что хотя въ настоящее время, дѣйствительно, не имѣется статистическихъ и другихъ данныхъ, необходимыхъ для опредѣленія подробностей по взиманію квартирнаго налога, назначенію *minimum*-а и *maximum*-а его и проч.; но этихъ данныхъ и не будетъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ допущено, въ положительной формѣ, указанія на возможность установленія таковаго; слѣдовательно, собраніе означенныхъ данныхъ должно не предшествовать, а идти вслѣдъ за примѣненіемъ такого указанія въ отношеніи къ отдѣльнымъ городскимъ поселеніямъ; б) что затрудненія по оцѣнкѣ квартиръ—о чемъ было упомянуто раньше—устраняются тѣмъ, что когда производится оцѣнка домовъ для раскладки оцѣночнаго съ недвижимыхъ имуществъ сбора, то, прежде всего, оцѣниваются квартиры, и затѣмъ въ отдѣльной оцѣнкѣ собственно квартиръ не усматривалось бы надоб-

ности; в) что значительность издержекъ по взиманію сбора съ квартирантовъ также могла бы быть предотвращена, если бы сборъ былъ взимаемъ домохозяиномъ вмѣстѣ съ наемною за квартиру платою.

При окончательномъ обсужденіи всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній, было принято на видъ: а) что дѣйствительно въ каждомъ почти городѣ, кромѣ домовладѣльцевъ и промышленниковъ, облагаемыхъ установленными въ пользу города сборами, есть немалое число достаточныхъ жителей, пользующихся выгодами городского благоустройства и заинтересованныхъ въ его развитіи; б) что, посему, представляется вполне справедливымъ разрѣшить, какъ упомянуто выше, городскимъ обществамъ привлекать ихъ, въ извѣстной степени, къ участию въ общественныхъ расходахъ на содержаніе городскихъ учреждений и доставленіе городу удобствъ, дѣйствіе которыхъ распространяется и на нихъ, наравнѣ съ другими; в) что для достиженія сей цѣли, необходимо установить, въ числѣ городскихъ налоговъ, такой сборъ, которому подлежали бы всѣ достаточные обыватели и который уплачивался бы каждымъ, по мѣрѣ его дѣйствительнаго достатка; г) что, между тѣмъ, при невозможности, или, по крайней мѣрѣ, чрезвычайной трудности точнаго опредѣленія доходовъ каждаго лица или семейства, остается избрать какой-либо видимый, доступный наблюденію, признакъ, который могъ бы служить, хотя приблизительнымъ, мѣриломъ достатка; и д) что такимъ мѣриломъ можетъ съ наибольшимъ удобствомъ служить наемная цѣна занимаемаго жилаго помѣщенія, ибо между суммою, истрачиваемою на квартиру, и общеою цифрою расходовъ, есть довольно постоянная и вѣрная соразмѣрность. Но, съ другой стороны, по новости дѣла, нельзя было не обратить вниманія и на тѣ, предстоящія въ настоящемъ случаѣ, трудности, которыя вызываютъ необходимость предварительной подробной разработки многихъ частныхъ вопросовъ и которыя указаны выше. Засимъ, по признаніи, въ существѣ, правильности установленія квартирнаго налога въ городахъ, найдено возможнымъ разрѣшить оный лишь въ формѣ предоставленія Городскимъ Думамъ ходатайствовать о такомъ установленіи, съ тѣмъ, что-

бы предположенія о способѣ взиманія сбора съ наемныхъ помѣщеній, о высшемъ размѣрѣ процентнаго обложенія наемной стоимости квартиръ и о помѣщеніяхъ, по малоцѣнности своей, подлежащихъ освобожденію отъ сего сбора, были представляемы на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ. Что же касается предположенія объ участіи обложенныхъ этимъ сборомъ лицъ въ городскихъ выборахъ, то такое поставлено въ числѣ предметовъ, подлежащихъ особому соображенію, уже послѣ установленія въ городѣ означеннаго сбора (ст. III п. 5 Выс. утвержд. 16 (28) іюня 1870 г. мнѣн. Госуд. Сов.).

136. Независимо отъ сборовъ, установленныхъ означеннымъ въ ст. 128—135 порядкомъ, въ городской доходъ поступаютъ:

а) сборы, взимаемые въ пользу города при совершеніи, засвидѣтельствovanіи, протестѣ и представленіи ко взысканію различныхъ актовъ (Т. X. ч. 1. Зак. Гражд.);

б) сборы, взимаемые при клейменіи мѣръ и вѣсовъ на основаніи Устава торговаго (ст. 2751);

в) сборъ съ аукціонныхъ продажъ движимаго имущества, производимыхъ чрезъ должностныхъ лицъ городского общественнаго управленія, въ размѣрѣ двухъ процентовъ съ вырученной, при продажѣ, суммы (сверхъ двухъ процентовъ, слѣдующихъ въ пользу аукціонистовъ);

г) сборы, взимаемые въ пользу нѣкоторыхъ городовъ съ привозимыхъ въ городъ и отвозимыхъ изъ него товаровъ, на основаніи особыхъ Высочайше утвержденныхъ постановленій, — и

д) производимыя нѣкоторымъ городамъ пособія изъ Государственнаго Казначейства, на основаніи особыхъ постановленій, и изъ земскихъ сборовъ, на основаніи

Устава о земскихъ повинностяхъ (ст. 13 § 2 п. д., § 3 п. д., по Прод. 1868 г., ст. 46; особ. прил., по Прод. 1868 г., ст. 3 прил. § 1 п. 2, § 2 п. 3 буква з).

Статья сія содержитъ въ себѣ перечисленіе сборовъ уже существующихъ, на основаніи дѣйствующихъ правилъ; но необходимо сдѣлать поясненіе относительно сборовъ, поименованныхъ въ п. д. ст. 136. Еще въ 1861 году Государственный Совѣтъ, при разсмотрѣніи представленія Министра Финансовъ о перемѣнахъ въ общемъ тарифѣ по Европейской торговлѣ и объ отмѣнѣ таможенныхъ пошлинъ съ вывозимыхъ за границу товаровъ, между прочимъ, принялъ во вниманіе, что не однѣ отпускныя пошлины имѣютъ вліяніе на возвышеніе цѣнъ на наши произведенія, но что въ семь участвуетъ и другое однородное обстоятельство, именно учрежденные, въ разное время и подъ разными наименованіями, сборы, взимаемые при доставкѣ товаровъ къ портамъ съ мѣстъ производства; такіе сборы, допущенные на судоходныхъ рѣкахъ, для улучшенія путей сообщенія, или въ пользу нѣкоторыхъ городовъ, какъ-то: Перми, Костромы и другихъ, образуютъ своего рода внутреннія таможи или заставы, вредное вліяніе коихъ на торговлю неоспоримо и повсюду дознано долготѣтными опытами. Посему, Государственный Совѣтъ, признавая, что предположеніе объ отмѣнѣ, въ видахъ развитія отпускной нашей торговли, отпускныхъ таможенныхъ пошлинъ подлежитъ совокупному обсужденію съ вопросомъ объ уничтоженіи сборовъ по внутренней торговлѣ, — мнѣніемъ, Высочайше утвержденнымъ 27 Февраля 1861 г., — предоставилъ Министру Финансовъ, по сношеніи съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ и Главноуправлявшимъ Путиами Сообщенія и Публичными Зданіями, войти въ соображеніе: какіе изъ существующихъ по внутренней торговлѣ сборовъ на отпускныя наши товары могутъ быть отмѣнены и на какихъ именно основаніяхъ, т. е. съ установленіемъ ли другихъ сборовъ или съ назначеніемъ соотвѣтственнаго изъ казны, взамѣнъ оныхъ, вознагражденія, если иныхъ источниковъ для того не будетъ въ виду. Дѣло по сему предмету, по неразрывной связи онаго съ преобразованіями по городскому управленію и хозяйству, не могло

получить доселѣ разрѣшенія; между тѣмъ, при обсужденіи настоящаго Положенія, хотя и признано было возможнымъ, — дабы не поставить города въ затрудненіе одновременною, съ изданіемъ сего Положенія, отмѣною оныхъ, безъ соотвѣтственной замѣны, — оставить до времени сборы съ товаровъ по внутренней торговлѣ, равно какъ и существующіе въ нѣкоторыхъ городахъ сборы въ пользу оныхъ съ товаровъ привозныхъ; но, въ виду крайней стѣснительности этихъ сборовъ для промышленниковъ, провозящихъ товары чрезъ города, гдѣ сборы сіи существуютъ, было опредѣлено представить о необходимости обязать Городскія Думы этихъ городовъ, въ теченіе года по приведеніи въ дѣйствіе въ городѣ настоящаго Положенія, доставить свои соображенія или объ отмѣнѣ этихъ сборовъ или о причинахъ, по которымъ они должны быть еще нѣкоторое время взимаемы на прежнемъ основаніи. Согласно съ симъ, и послѣдовало распоряженіе, изъясненное въ ст. IV Высочайше утвержденнаго, 16 (28) Іюня 1870 г., мнѣнія Государственнаго Совѣта: «предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ: по введеніи въ дѣйствіе новаго Городоваго Положенія, въ городахъ, гдѣ существуютъ особые въ пользу городской казны сборы съ привозимыхъ въ оныя товаровъ или грузовъ, вмѣнить въ обязанность Думамъ такихъ городовъ представить, въ теченіе года по введеніи Положенія, соображенія свои объ отмѣнѣ означенныхъ сборовъ, или же объясненіе причинъ, по которымъ такая отмѣна не признавалась бы еще, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, своеювременною, о чемъ окончательныя заключенія Министра вносить на дальнѣйшее разрѣшеніе въ установленномъ порядкѣ».

137. Установленіе новыхъ, непредусмотрѣнныхъ въ семъ Положеніи (ст. 128—136), сборовъ или налоговъ въ пользу города, а равно опредѣленіе сборовъ выше указанныхъ въ Положеніи предѣловъ (ст. 130 и 132), можетъ послѣдовать не иначе, какъ по разрѣшеніи законодательнымъ порядкомъ ходатайствъ о томъ Городской Думы.

138. Взысканіе всякаго рода недоимокъ по установленнымъ въ пользу города сборамъ и повинностямъ производится порядкомъ административнымъ, на одинаковомъ основаніи съ безспорными требованіями правительственныхъ мѣстъ и лицъ (Уст. Гражд. Судопр. ст. 1. примѣч.; Зак. суд. гражд. ст. 102).

Помѣщеніе въ Городовомъ Положеніи изъясненнаго въ статьѣ сей правила, не заключающаго въ себѣ, въ существѣ, новаго законоположенія, было признано полезнымъ въ практическихъ главнѣйше видахъ, дабы устранить для городского управленія тѣ затрудненія и неудобства, которыя могли бы, во многихъ отношеніяхъ, задерживать успѣшную его дѣятельность и которыя въ особенности имѣли бы мѣсто по отношенію къ исполненію натуральныхъ повинностей со стороны жителей города, вовлекая его въ разнообразныя мелочныя иски.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

О городскихъ расходахъ и смятахъ, счетоводствѣ и отчетности.

139. На городскія средства обязательно относятся слѣдующіе предметы расходовъ:

а) содержаніе городского общественнаго управленія, въ размѣрахъ, опредѣленныхъ Городскою Думою;

б) содержаніе городскихъ общественныхъ зданій и памятниковъ;

в) уплата причитающихся суммъ по городскимъ займамъ и выполненіе принятыхъ на себя городомъ обязательствъ;

Примѣчаніе. Дѣйствіе сего пункта распространяется также на

пенсіи, назначенныя изъ городскихъ доходовъ, въ силу постановленій, дѣйствовавшихъ до введенія настоящаго Положенія.

г) производство разнымъ учрежденіямъ, установленіямъ и вѣдомствамъ пособій на содержаніе учебныхъ, благотворительныхъ и иныхъ общепользыхъ заведеній, на основаніи особыхъ, утвержденныхъ законодательнымъ порядкомъ, постановленій, и производство Государственному Казначейству пособій, занесенныхъ въ Государственную роспись;

Примѣчаніе. Въ теченіе трехъ лѣтъ со времени приведенія въ дѣйствіе въ городѣ настоящаго Положенія, отпускъ пособій разнымъ учрежденіямъ, установленіямъ и вѣдомствамъ на содержаніе учебныхъ, благотворительныхъ и иныхъ общепользыхъ заведеній, производится въ тѣхъ размѣрахъ, въ которыхъ пособия сіи отъ городовъ до того времени производились. По истеченіи же сего срока, обязательнымъ для города остается производство только тѣхъ изъ сихъ пособій, которыя будутъ возложены на него законодательнымъ порядкомъ, или относительно которыхъ послѣдуетъ соглашеніе между городскимъ общественнымъ управленіемъ и подлежащимъ учрежденіемъ, установленіемъ или вѣдомствомъ. Пособія казнѣ назначаются въ суммахъ, занесенныхъ въ Государственную роспись.

д) издержки по отправленію воинскаго поста и другихъ воинскихъ потребностей, а также по отопленію и освѣщенію тюремъ и содержанію смотрителей, въ законномъ порядкѣ на городъ отнесенныя;

е) участіе въ расходахъ на содержаніе чиновъ городскихъ полицій тамъ, гдѣ такое участіе возложено, въ законномъ порядкѣ, на городскія средства;

ж) содержаніе принадлежащихъ къ составу городскихъ полицій пожарныхъ командъ, на основаніи штатовъ, существовавшихъ до введенія въ дѣйствіе настоящаго Положенія или же утвержденныхъ послѣ такого

введенія, по предварительномъ разсмотрѣніи ихъ въ Городской Думѣ, законодательнымъ порядкомъ;

з) устройство или наемъ помѣщенія для Городскаго Полицейскаго Управленія (гдѣ оно учреждено отдѣльно отъ Уѣздно-Полицейскаго), и для пожарной при полиціи команды, съ отопленіемъ и освѣщеніемъ, равно выдача квартирныхъ денегъ неимѣющимъ отъ города помѣщенія чинамъ городской полиціи и пожарной команды, — въ размѣрѣ, опредѣленномъ штатами и иными Высочайше утвержденными постановленіями;

и) прочее, сообразно опредѣленнымъ штатамъ и росписаніямъ, вещественное довольствіе городскихъ полицейской и пожарной командъ, именно: снабженіе ихъ провіантомъ и аммуниціею, и пользование въ больницахъ принадлежащихъ къ симъ командамъ чиновъ;

і) содержаніе общественныхъ пожарныхъ командъ, существовавшихъ до введенія въ дѣйствіе настоящаго Положенія, или же учреждаемыхъ, на основаніи опредѣленій Городскихъ Думъ, съ надлежащаго разрѣшенія, взамѣнъ или для усиленія полицейскихъ пожарныхъ командъ;

к) содержаніе лежащихъ на отчетѣ города улицъ, площадей, дорогъ, бечевниковъ, мостовъ, тротуаровъ, переправъ, бульваровъ, садовъ, каналовъ, водопроводовъ, сточныхъ трубъ, прудовъ, канавъ, протоковъ и гатей, а также городское освѣщеніе въ размѣрѣ не менѣе существовавшаго въ городѣ при введеніи въ дѣйствіе настоящаго Положенія;

Примѣчаніе. Проѣзжія улицы, лежація на такихъ дорогахъ, которыя состоятъ въ вѣдомствѣ Путей Сообщенія, содержатся симъ вѣдомствомъ (Уст. Пут. Сообщ. ст. 558, по Прод. 1868 г.).

л) отводъ мѣстъ для своза нечистотъ и для зарытія палаго скота.

Обясн. по примѣч. къ п. в.—За отмѣною назначенія въ городскія учрежденія чиновниковъ съ правами коронной службы, отпадаетъ лежащее нынѣ на городахъ обязательство производства симъ чиновникамъ пенсій изъ городскихъ средствъ, въ случаѣ достаточности оныхъ (ст. 178 Т. III Уст. о пенс. и един. пос.). [Но въ числѣ обязанностей города нельзя было бы, безъ сомнѣнія, не упомянуть о такихъ пенсіяхъ, которыя были бы назначены изъ городскихъ средствъ, на основаніи дѣйствовавшихъ прежде постановленій.

По п. г. и примѣч. къ оному.—На основаніи общихъ узаконеній, каждый городъ обязанъ содержать, не допуская до прошенія милостыни, своихъ нищихъ и, по тѣлеснымъ недугамъ, не могущихъ работать (Уст. Гор. Хоз. ст. 83). Городскія общества должны наблюдать, чтобы изъ бѣдныхъ и неимущихъ людей, кои окажутся здоровымъ и въ состояніи работать, были употребляемы, по усмотрѣнію, на разныя работы, престарѣлые же и дряхлые отдаваемы на содержаніе родственникамъ, а за неимѣніемъ таковыхъ, отсылаемы въ богадѣльни, больницы и другія богоугодныя заведенія, содержимыя на иждивеніи сословія и обществъ (Уст. о предупр. и прес. прест. ст. 257).

Изъ городскихъ доходовъ отпускается въ пособіе заведеніямъ общественнаго призрѣнія особо опредѣленная по каждому городу сумма (Уст. Гор. Хоз. ст. 81). Содержаніе заведеній общественнаго призрѣнія принадлежитъ къ законнымъ городскимъ расходамъ; а потому городскія управленія, имѣя попеченіе о распространеніи означенныхъ заведеній, отчисляютъ, сверхъ сего, въ пользу ихъ, всѣ штрафныя деньги съ купцовъ и мѣщанъ, на предметы сіи съ нихъ поступающія, а также деньги, вырученныя отъ продажи спасеннаго (при крушеніяхъ) корабля, товара или груза, къ коимъ не явится хозяинъ въ опредѣленный срокъ, и оставшіяся за выдачею наградныхъ суммъ за ихъ спасеніе и сбереженіе (Уст. Общ. Призр. ст. 280). Равнымъ образомъ, не запрещается городамъ учреждать богоугодныя заведенія,

изъ собственныхъ средствъ, и независимо отъ особыхъ учреждений общественнаго призрѣнія, съ тѣмъ только, чтобы въ устройствѣ оныхъ соблюдаемы были особенныя о семъ правила, въ Уставѣ Общественнаго Призрѣнія постановленныя (Уст. Гор. Хоз. ст. 82; Уст. Общ. Призр. ст. 365).

Больницы, какъ заведенія, принадлежащія къ перво-степеннымъ потребностямъ городовъ и учрежденныя собственно для пользованія городскихъ жителей, имѣютъ прямымъ источникомъ для своего содержанія городскіе доходы, сверхъ собственныхъ, самими заведеніями получаемыхъ (Уст. лечеб. зав. гражд. вѣд. 1 Января 1851 г. §§ 144, 150 — 152 *).

Городскимъ обществамъ дозволяется, съ разрѣшенія уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ, учреждать приходскія училища и воскресныя школы, съ установленіемъ, по ихъ усмотрѣнію, размѣра содержанія и порядка отчетности, безъ всякаго вмѣшательства по этимъ предметамъ со стороны училищныхъ совѣтовъ, и съ порученіемъ сихъ училищъ и школъ въ завѣдываніе особыхъ попечителей и попечительницъ, по собственному избранію обществъ (Полож. о начал. народ. учил. ст. 2, 10—12).

Изъ доходовъ каждаго города, за исключеніемъ лишь городовъ Полтавской и Черниговской губерній, отпускаются въ пособіе на содержаніе отъ казны уѣздныхъ училищъ тѣ самыя суммы, какія были производимы на сей предметъ въ расходъ при непосредственномъ содержаніи городами учи-

*) По правиламъ сего Устава, всѣ городскія больницы, даже учрежденныя на собственные средства городовъ, подчинены вѣдѣнію Приказовъ Общественнаго Призрѣнія, а управленіе ихъ ввѣрено особымъ конторамъ, подъ наблюденіемъ совѣтовъ, изъ представителей разныхъ вѣдомствъ. На основаніи Положенія о зем. учр. 1 Января 1864 г., всѣ обязанности Приказовъ Общественнаго Призрѣнія перешли къ губернскимъ и уѣзднымъ земскимъ учрежденіямъ, причемъ завѣдываніе городскими больницами, содержимыми на счетъ городскихъ доходовъ, предоставлено по принадлежности городскимъ обществамъ.

лишь до 1804 года (Уст. Город. Хоз. ст. 84; Уст. Общ. Призр. ст. 703).

Особыми постановленіями для отдѣльныхъ городовъ опредѣлено:

На устройство заведеній общественнаго призрѣнія въ губерніяхъ: С.-Петербургской, Московской, Черниговской, Полтавской и Харьковской, изъ городскихъ доходовъ отпускаются ассигнованныя по особымъ положеніямъ суммы.

Въ Одессѣ, для устройства зданій по предметамъ благотворительности, назначаются изъ городскихъ доходовъ потребныя суммы, съ разрѣшенія въ установленномъ порядкѣ, и, сверхъ того, въ этомъ городѣ, а также въ г. Таганрогѣ, вообще для усиленія способовъ благотворительности, отпускается, изъ того же источника и также съ разрѣшенія, въ установленномъ порядкѣ, ежегодное пособіе, смотря по состоянію городскихъ доходовъ.

Въ столицахъ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ, кромѣ изъясненнаго выше пособія, опредѣлено отпускать изъ городскихъ доходовъ суммы особо въ пособіе разнымъ благотворительнымъ и общепольнымъ заведеніямъ, какъ-то: больницамъ, училищамъ, гимназіямъ, институтамъ, и проч.

Въ нѣкоторыхъ городахъ установлены расходы изъ городскихъ доходовъ на предметы, служащіе для развлеченія публики, напр. театры.

Обязанности городовъ по дѣламъ общественнаго призрѣнія имѣютъ быть точнѣе опредѣлены при окончательномъ пересмотрѣ Устава объ Общественномъ Призрѣніи. Впредь же до изданія новыхъ узаконеній по сему предмету, надлежало бы признать обязательными производимые нынѣ изъ городскихъ доходовъ расходы: 1) на содержаніе городскихъ больницъ и другихъ богоугодныхъ заведеній; 2) на воспособленіе: а) благотворительнымъ и богоугоднымъ заведеніямъ, состоящимъ въ вѣдѣніи земскихъ учрежденій, и другимъ, коимъ опредѣлено пособіе отъ городовъ, на основаніи особыхъ постановленій; б) уѣзднымъ училищамъ и нѣкоторымъ другимъ учебнымъ заведеніямъ; и в) Государственному Казначейству и разнымъ казеннымъ вѣдомствамъ, на основаніи особыхъ о томъ постановленій, до отмѣны оныхъ. Посему и во вниманіи къ тому, что внезапное прекращеніе по-

собій, производящихся нынѣ изъ городскихъ суммъ, могло бы имѣть весьма вредныя послѣдствія, причинивъ разстройство разнымъ существующимъ полезнымъ заведеніямъ, продолженіе этихъ пособій, не свыше прежнихъ размѣровъ, на первое время по изданіи настоящаго Положенія, нельзя было бы не признать для городовъ обязательнымъ. Но, съ другой стороны, едва ли есть основаніе обязывать ихъ, силою новаго закона, навсегда и постоянно производить эти пособія въ томъ размѣрѣ, въ какомъ застало бы ихъ изданіе сего Положенія. Съ устройствомъ самостоятельнаго завѣдыванія какъ городскимъ, такъ и земскимъ хозяйствами представляется правильнымъ, относительно пособій земству отъ городовъ (равно какъ и городамъ отъ земства), принять за основаніе, что производство сихъ пособій зависитъ отъ добровольныхъ соглашеній городовъ съ земствомъ. Обязательное, по закону, продолженіе производящихся пособій отъ городовъ земству, какъ и, наоборотъ, отъ земства городамъ, было бы несогласно съ ст. 5 Полож. о зем. учр. и ст. 116 настоящаго Положенія, по силѣ коихъ земскія учрежденія, отъ имени земства, а городскія общественныя управленія, отъ имени города, имѣютъ право заключать договоры и принимать обязательства. Вообще, по Городовому Положенію и по Положенію о земскихъ учрежденіяхъ какъ всѣ городскія общества, такъ и каждое земство имѣютъ значеніе юридическихъ лицъ, способныхъ самостоятельно владѣть и расходовать имуществами, съ немногими лишь, указанными въ Положеніи, ограниченіями. Едва ли было бы возможно, не нарушая этого существеннаго значенія городскихъ обществъ и земства, лишить ихъ возможности самостоятельно опредѣлять свои взаимныя имущественныя отношенія, посредствомъ особыхъ между собою соглашеній. Затѣмъ потребовалось бы только нѣкоторое время, по открытіи самостоятельной дѣятельности новыхъ городскихъ общественныхъ учрежденій, для того, чтобы могли состояться соглашенія между городами и подлежащими земскими учрежденіями касательно пособій, производимыхъ земству на содержаніе тѣхъ или другихъ заведеній, преимущественно важныхъ для городскихъ жителей, за исключеніемъ, впрочемъ, тѣхъ изъ сихъ пособій, производство коихъ могло бы быть, по какимъ-либо уваженіямъ, признано не-

обходимымъ, въ законодательномъ порядкѣ, отнести обязательно и впредь на городскія средства. При такомъ положеніи дѣла, найдено соответственнымъ, признавъ вообще обязательнымъ для городовъ производство пособій земству, на основаніи условій, заключенныхъ общественнымъ управленіемъ съ подлежащимъ земскимъ учрежденіемъ, для продолженія пособій, нынѣ производящихся отъ городовъ, назначить срокъ, до истеченія котораго былъ бы обязательенъ отпускъ всѣхъ отпускаемыхъ въ настоящее время пособій отъ городовъ земству; но, по истеченіи сего срока, должны были бы оставаться обязательными только тѣ изъ означенныхъ пособій, на продолженіе коихъ послѣдовало бы опредѣленіе въ законодательномъ порядкѣ. Предполагаемый срокъ долженъ быть достаточно продолжителенъ для того, чтобы могли состояться вполнѣ обдуманная соглашенія между земскими учрежденіями и общественными управленіями и чтобы, сверхъ сего, могли, въ теченіе этого срока, поступить и быть разрѣшены, законодательнымъ порядкомъ, представленія объ обязательномъ производствѣ такихъ пособій, относительно коихъ подобное опредѣленіе оказалось бы необходимымъ. Въ сихъ видахъ, трехлѣтній срокъ со времени введенія въ дѣйствіе Городоваго Положенія признанъ вполнѣ достаточнымъ для упомянутыхъ соглашеній.

На такихъ же основаніяхъ разрѣшенъ вопросъ о производящихся нѣкоторыми городами пособіяхъ разнымъ установленіямъ и вѣдомствамъ, т. е. Приказамъ Общественнаго Призрѣнія (Уст. Гор. Хоз. ст. 81), уѣзднымъ училищамъ и церковнымъ причтамъ.

Выше было упомянуто, что на городскія средства слѣдовало бы отнести содержаніе городскихъ больницъ и другихъ богоугодныхъ заведеній, учрежденныхъ на городской счетъ. Но, съ другой стороны, едвали могло бы быть полезно и даже удобно требовать отъ городскихъ обществъ, чтобы они содержали всѣ, однажды учрежденныя на городской счетъ, больницы и богоугодныя заведенія; чтобы они не могли учреждать иногда новыхъ заведеній, взамѣнъ существующихъ, которыя оказались бы неудовлетворительными, и не могли закрывать содержимыхъ ими заведеній, которыя были бы найдены излишними. Такое требованіе

обращало бы всякое заведение, временно полезное, въ вѣчную тягость для города и препятствовало бы учрежденію новыхъ подобныхъ заведеній на счетъ городскихъ кассъ. Вслѣдствіе сего, найдено несполнѣ соответственнымъ относить содержаніе учрежденныхъ на городскія средства заведеній къ числу предметовъ обязательныхъ городскихъ расходовъ.

Равнымъ образомъ, къ числу предметовъ обязательныхъ расходовъ отъ города признано несоответственнымъ относить расходы на предметы увеселенія для публики, опредѣленные особыми постановленіями для отдѣльныхъ городовъ.

По п. д. — Постановленія о постоянной повинности въ городахъ, оказавшіяся во многихъ отношеніяхъ неудовлетворительными, подвергались разсмотрѣнію въ особыхъ учрежденіяхъ; нынѣ составленъ проектъ новыхъ правилъ по сему предмету, который въ непродолжительномъ времени имѣеть быть представленъ на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ. Засимъ, впредь до изданія новыхъ узаконеній о постоянной повинности, существующія объ оной постановленія должны сохранять свою силу. — Относительно расходовъ на отопленіе и освѣщеніе тюремъ, а также на содержаніе состоящихъ при нихъ смотрителей надлежитъ замѣтить, что какъ тюрьмы въ городахъ составляютъ учрежденіе не мѣстное, а обще-государственное, то означенные расходы, по всей справедливости, слѣдовало бы сложить съ городовъ, отнеся ихъ на государственные земскіе сборы. Въ виду, однакоже, того, что предметъ сей, по сложности и важности онаго, необходимо подвергнуть особому разсмотрѣнію, въ общихъ видахъ, дабы рѣшеніе, какое по оному послѣдовало бы, примѣнено было потомъ ко всѣмъ городамъ одновременно, независимо отъ введенія въ тѣхъ или другихъ изъ нихъ настоящаго Положенія, — признано, впредь до особыхъ распоряженій, нужнымъ причислить упомянутые расходы къ числу обязательныхъ для городовъ издержекъ, ибо немедленное прекращеніе оныхъ могло бы поставить въ затрудненіе Государственное Казначейство. Но Правительство твердо рѣшилось на освобожденіе городовъ отъ нынѣшнихъ обязательныхъ расходовъ по отопленію и освѣщенію тюремъ, а также по содержанію тюремныхъ смотрителей, какъ то усматривается изъ Высочайше утвер-

жденнаго, 16 Юня 1870 года, мнѣнія Государственнаго Совета (приведеннаго ниже).

По пп. *е, ж, з и и*. — Полицейское управление въ городахъ, на основаніи существующихъ узаконеній, составляетъ также учрежденіе правительственное, за исключеніемъ менѣе значительныхъ городовъ прибалтійскихъ губерній, гдѣ управление это есть учрежденіе общественное *). До 1797 года городскія полиціи вообще содержались на счетъ казны, и хотя въ этомъ году, Высочайшимъ Указомъ 18 Декабря, содержаніе ихъ, въ видахъ сокращенія государственныхъ расходовъ, возложено на обязанность городовъ, но впоследствии, по издаваемымъ штатамъ для городскихъ полицій, жалованье полицейскимъ чиновникамъ большею частію назначалось отъ казны и было относимо на городскіе доходы только тамъ, гдѣ, по обилію сихъ послѣднихъ, представлялась къ тому возможность, такъ какъ означенные чиновники, будучи агентами Правительства, должны быть обезпечиваемы имъ и въ своемъ содержаніи *). Затѣмъ, къ числу обязательныхъ для городовъ предметовъ расходовъ отнесено участіе въ содержаніи полиціи лишь на столько, на сколько участіе сіе требуется закономъ.

Помѣщеніе полицейскаго управленія, съ отопленіемъ и освѣщеніемъ, а также выдачу квартирныхъ денегъ полицейскимъ чиновникамъ, неимѣющимъ готоваго помѣщенія,

*) Правительственнымъ учрежденіемъ полиція признается тамъ только въ трехъ городахъ губернскихъ и двухъ уѣздныхъ, съ населеніемъ свыше 10.000 душъ. Порядокъ этотъ едвали не слѣдовало бы ввести и въ другихъ губерніяхъ, оставивъ полицію правительственнымъ учрежденіемъ лишь въ городахъ съ значительнымъ населеніемъ.

*) Въ Пруссіи, Австріи и вообще въ Германіи, съ признаніемъ полиціи въ большихъ центрахъ населенія институтомъ правительственнымъ, Правительство приняло на себя и расходы на личное содержаніе (денежное) полицейскихъ чиновъ, дабы ихъ, какъ агентовъ Правительства, не ставить, нѣкоторымъ образомъ, въ зависимость отъ мѣстныхъ жителей; все же прочее вещественное довольствіе, какъ-то: устройство, отопленіе и освѣщеніе помѣщеній, аммуниція и т. п., оставлено на обязанности городовъ, общественныя управленія коихъ могутъ съ большимъ успѣхомъ заготовлять этого рода довольствіе. Всякое другое разграниченіе расходовъ между городами и казною было бы, дѣйствительно, лишено практическаго основанія.

было бы, безъ сомнѣнія, несправедливо отнести на счетъ городскихъ доходовъ въ тѣхъ городахъ, гдѣ городская и земская полиціи соединены въ одну общую уѣздную полицію, — въ семь случаѣ упомянутые расходы представлялось бы правильнѣе относить на земскіе сборы губерній, въ которыхъ участвуютъ и города. Затѣмъ, въ п. 3. оговорено, что на счетъ городовъ относятся сказанные расходы лишь тамъ, гдѣ имѣется отдѣльная городская полиція.

Равнымъ образомъ, опредѣлено отнести на счетъ городскихъ средствъ вещественное довольствіе полицейской команды, изъ воинскихъ чиновъ или вольнонаемныхъ (снабжение ея провіантомъ и аммуниціей и леченіе въ больницахъ), лишь въ такомъ случаѣ, когда полицейскіе служители употребляются для соблюденія порядка собственно въ городѣ; употребляемые же для общихъ надобностей какъ города, такъ и уѣзда полицейскіе служители должны быть довольствуемы также на счетъ того источника, на который отнесено вообще содержаніе уѣздо-полицейскаго управленія. Но, присемъ, въ видахъ предупрежденія столкновеній между городскими обществами и полицейскими управленіями по спорамъ о качествахъ и количествахъ доставляемыхъ отъ города предметовъ, дозволяется замѣнять доставку этихъ предметовъ натурою посредствомъ уплаты извѣстной денежной суммы, съ надлежащаго утвержденія.

По п. 1.—Въ тѣхъ городахъ, гдѣ, вслѣдствіе ходатайства мѣстныхъ обществъ, учреждены общественныя пожарныя команды, пожарная часть, согласно Высочайшему повелѣнію 28 Декабря 1860 г. (Уст. Пожар. ст. 1 примѣч. по Прод. 1863 г.), входитъ въ составъ городского общественнаго управленія; въ прочихъ же городахъ часть сія принадлежитъ къ составу Полицейскаго Управленія. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, штаты пожарныхъ командъ утверждаются Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, почему городъ, представившій на утвержденіе штатъ общественной пожарной команды, не можетъ не почитаться обязавшимся содержать эту команду въ указанномъ по штату составѣ, впредь до измѣненія онаго. Засимъ, въ обоихъ случаяхъ, содержаніе пожарнаго обоза и пожарной команды должно составлять предметъ обязательнаго расхода для города; раз-

мѣръ же суммъ, слѣдующихъ на содержаніе пожарныхъ командъ, долженъ сообразоваться съ штатами, утвержденными Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ по истребованіи предварительно мнѣнія о томъ Городской Думы и заключенія Губернскаго Начальства. Причемъ всѣ хозяйственныя распоряженія по содержанію пожарной части, даже и въ тѣхъ городахъ, гдѣ она принадлежитъ къ составу Полицейскаго Управленія, должны лежать на обязанности городского общественаго управленія.

140. За удовлетвореніемъ указанныхъ въ статьѣ 139 потребностей, городскія средства могутъ быть употребляемы, по усмотрѣнію Городской Думы, на всякіе вообще предметы, относящіеся къ пользамъ города и его обывателей и законамъ непротивныя.

Правило о допущеніи расходовъ необязательныхъ, на разные предметы, относящіеся къ пользамъ города и его жителей, лишь по удовлетвореніи всѣхъ расходовъ обязательныхъ, есть необходимое послѣдствіе установленія сихъ послѣднихъ, ибо безъ этого условія городъ могъ бы уклоняться отъ производства расходовъ по содержанію предметовъ, обязательно на городскія средства отнесенныхъ. Но если въ ст. 139-й сдѣлано точное и полное исчисленіе всѣхъ расходовъ, которые должны быть возложены на обязанность города, то подобное же исчисленіе расходовъ необязательныхъ представляется совершенно излишнимъ и даже невозможнымъ, по крайнему разнообразію оныхъ, происходящему отъ разнообразія городскихъ потребностей, которыя нельзя заранѣе предвидѣть. Съ другой стороны, для осуществленія преобразованій въ городскомъ устройствѣ, на установленныхъ началахъ, было бы уже несоотвѣтственно воспрепятствовать общественному управленію употреблять городскія средства на предметы, признаваемые имъ полезными для города, хотя бы они прямо и не были поименованы въ Положеніи, если только они не противны общимъ законамъ.

Законодательство наше, ввѣряя общественное хозяйство городовъ въ завѣдываніе общественнаго управленія ихъ, руководилось мыслию, что управленіе это, будучи со-

ставлено изъ представителей отъ мѣстныхъ обывателей, ближайшимъ образомъ заинтересованныхъ во всемъ, что входитъ въ кругъ означеннаго хозяйства, должно быть наилучшимъ блюстителемъ общественныхъ польвъ и нуждъ. Правильность этой мысли, въ основаніи ея, едва ли можетъ быть отвергнута. Но для успѣха во всякаго рода хозяйственныхъ дѣлахъ необходимо, чтобы распорядители по этимъ дѣламъ пользовались извѣстною долею самостоятельности; необходимо, чтобы они могли сами свободно оцѣнивать выгоды или невыгоды хозяйственныхъ предпріятій, основывать на такой оцѣнкѣ свои расчеты и дѣйствовать, руководствуясь ими, безъ посторонняго вмѣшательства, могущаго нерѣдко нарушить эти расчеты и тѣмъ парализовать все ихъ послѣдствія. Поэтому, многообразныя ограниченія, которыми окружены были доселѣ все дѣйствія городского общественнаго управленія по отношенію къ хозяйственнымъ дѣламъ города, не могли, безъ сомнѣнія, не вредить успѣшному ходу этихъ дѣлъ. Справедливо, конечно, что городское хозяйство не можетъ быть вполне приравнено къ хозяйству частному: хозяйственные дѣла города, объемля собою интересы цѣлаго городского общества, соприкасаются отчасти и съ общими государственными интересами,—почему необходимо, чтобы завѣдывающее этими дѣлами управленіе, въ дѣйствіяхъ своихъ, состояло подъ наблюдениемъ правительственной власти, которая охраняетъ какъ общіе государственные интересы, такъ и интересы самаго городского общества, составляющаго часть государственнаго организма; но такое наблюдение не должно идти далѣе извѣстныхъ предѣловъ; оно должно ограничиваться лишь тѣми мѣрами, которыя необходимы для предупрежденія и пресѣченія нарушенія общихъ интересовъ, не касаясь внутреннихъ, такъ сказать, домашнихъ дѣлъ городского общества. Всякое фактическое вмѣшательство правительственной власти въ подробности городского хозяйства могло бы быть далеко не всегда полезнымъ, нарушая необходимую связь въ общихъ расчетахъ городскихъ хозяйственныхъ управленій и, несвоевременностію разрѣшенія, увеличивая размѣры расходовъ. Городское общество, въ лицѣ представляющей оное Городской Думы, должно быть

наилучшимъ распорядителемъ своихъ хозяйственныхъ дѣлъ, какъ потому, что интересы онаго всего ближе его самого касаются, такъ и потому, что ему наиболѣе извѣстны мѣстные условія, имѣющія весьма важное значеніе въ хозяйственныхъ распоряженіяхъ, успѣхъ которыхъ главнѣйше обусловливается своевременностію ихъ.

По снмъ соображеніямъ, представляется вполне послѣдовательнымъ, въ отмѣну существующаго нынѣ порядка, предоставить усмотрѣнію самой Городской Думы (по удовлетвореніи потребностей, обязательно отнесенныхъ на городскія средства) опредѣленіе предметовъ городскихъ расходовъ (ст. 140), составленіе, утвержденіе и приведеніе въ исполненіе городской росписи (ст. 141 и 142).

Для надзора же за правильностію дѣйствій въ семъ отношеніи городского общественнаго управленія, Губернатору вмѣняется въ обязанность, по доставляемымъ ему росписямъ городскихъ доходовъ и расходовъ (ст. 143), слѣдить: 1) не установлены ли сборы, закономъ недозволенные, и 2) назначены ли необходимыя суммы на удовлетвореніе потребностей, закономъ обязательно на городскія средства отнесенныхъ, и на ежегодные, по утвержденнымъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ (ст. 124) обязательствамъ, платежи.

141. Въ сроки, опредѣленные Думою, Городская Управа составляетъ ежегодно смѣту (роспись) предстоящимъ городскимъ доходамъ и расходамъ, которая разсматривается и утверждается Думою и, затѣмъ, въ теченіе двухъ недѣль по утвержденіи, доставляется Губернатору и объявляется во всеобщее свѣдѣніе порядкомъ, въ ст. 68 указаннымъ.

142. Городской Думѣ, одновременно съ утвержденіемъ смѣты, предоставляется назначать и самый способъ исполненія той или другой хозяйственной операціи: посредствомъ ли отдачи съ публичныхъ торговъ, или избраннымъ лицамъ на комиссію, или же

хозяйственными распоряженіями Городской Управы. Если Думою такого указанія не сдѣлано, то избраніе способа предоставляется Управѣ.

Примѣчаніе. Къ торгамъ на городскія суммы не примѣняются по введеніи въ городѣ настоящаго Положенія, ограниченія, содержащіяся по сему предмету въ Законахъ Гражданскихъ (Т. X, ч. 1, ст. 1489, 1503, 1710 и 1805).

Ст. 142 соотвѣтствуетъ ст. 103 Положенія о земскихъ учрежденіяхъ.

143. При разсмотрѣніи смѣты городскимъ доходамъ и расходамъ, Губернаторъ наблюдаетъ: 1) чтобы не устанавливались сборы закономъ недозволенные, дозволенные же не назначались свыше разрѣшенныхъ закономъ размѣровъ; 2) чтобы не допускалось неуравновѣренности въ обложеніи сборами предметовъ, казнѣ или Удѣлу принадлежащихъ, въ сравненіи съ частными, и 3) чтобы назначаемы были необходимыя суммы на удовлетвореніе потребностей, закономъ обязательно на городскія средства отнесенныхъ.

Соотвѣтствуетъ ст. 91 Положенія о земскихъ учрежденіяхъ.

144. При взиманіи городскихъ сборовъ и производствѣ расходовъ изъ городскихъ суммъ, Городская Управа руководствуется утвержденною Думою смѣтою. Въ случаѣ необходимости произвести расходъ, въ смѣтѣ непредусмотрѣнный, или въ размѣрѣ, превышающемъ смѣтное назначеніе, Городская Управа можетъ удовлетворить оный изъ остатковъ отъ смѣтныхъ назначеній, испросивъ на то особое разрѣшеніе Думы, если на сіе не было дано Управѣ уполномочія при самомъ утвержденіи смѣты. При неизмѣннѣ же свободныхъ остатковъ отъ смѣтныхъ суммъ, Управа можетъ, во всякое время,

представлять на утверждение Думы дополнительную смету.

Содержащееся в этой статье правило соответствует ст. 74 Положения о земских учреждениях. Независимо от сего, принято, с практической точки зрения, в соображение, что утвержденною городской сметою невозможно предвидеть всех подробностей в расходах; между тем, лишая Городскую Управу права, которымъ, в действительности, пользуется нынѣ городское управление, — права удовлетворять непредвидѣнные и нерѣдко неотлагательные расходы изъ остатковъ отъ сметныхъ назначеній по другимъ статьямъ, — едва ли было бы согласно съ правильнымъ устройствомъ хозяйства города.

145. Съ разрѣшенія Городскихъ Думъ, Городскимъ Управамъ предоставляется всякую возложенную на городъ потребность воинскаго или гражданскаго управленія (ст. 139), на которую по сметѣ назначена опредѣленная денежная сумма, удовлетворять, по соглашенію съ подлежащимъ начальствомъ или вѣдомствомъ, выдачею суммы, какая будетъ условлена по такому соглашенію, не свыше, однако-же, опредѣленной по сметѣ, въ распоряженіе означеннаго начальства или вѣдомства; затѣмъ, городъ, не требуя отчета въ израсходованіи выданной суммы, не обязывается и ни къ какимъ дополнительнымъ по этому предмету расходамъ.

Соответствуетъ ст. 101 Положенія о земскихъ учрежденияхъ.

146. Всѣмъ денежнымъ суммамъ, какъ поступающимъ на приходъ, такъ и расходуемымъ, должны быть ведены правильные счета. Формы и порядокъ счетоводства утверждаются Городскою Думою (ст. 55 п. 11).

147. Къ сроку, назначенному Думою, Городская Управа составляетъ ежегодно отчетъ о движеніи го-

родскихъ суммъ, который, по повѣркѣ и окончательномъ утвержденіи его Городскою Думою, препровождается къ Губернатору для свѣдѣнія и объявляется порядкомъ, въ статьѣ 68 указаннымъ. Отчетность городского общественнаго управленія не подлежитъ ревизіи общихъ контрольныхъ учрежденій.

Ст. 146 — 147 соотвѣтствуютъ ст. 55 п. 9—11 и ст. 72 Городоваго Положенія. Содержащееся же въ концѣ ст. 147 правило объ отчетности есть послѣдствіе примѣненія новыхъ, даруемыхъ настоящимъ Положеніемъ, городскому общественному управленію правъ по завѣдыванію дѣлами городского хозяйства. Независимо отъ сего, изъятіе отчетности въ городскихъ суммахъ отъ казеннаго контроля было признано, въ существѣ, правильнымъ еще при обсужденіи коренныхъ началъ государственной отчетности. Учрежденная для сей цѣли коммисія во всеподданнѣйшемъ докладѣ своемъ отъ 29 марта 1859 г. заявила, что Государственному Контролю не должны подлежать сословные, общественные или пожертвованные для опредѣленной цѣли капиталы, когда ревизія сихъ капиталовъ предоставлена, чрезъ депутатовъ, этимъ же сословіямъ, обществамъ или самимъ жертвователямъ, прямо заинтересованнымъ въ добромъ хозяйствѣ и правильномъ употребленіи взимаемыхъ съ нихъ или жертвуемыхъ ими суммъ, и, такимъ образомъ, изъятіе надлежитъ допустить относительно капиталовъ дворянскихъ, городскихъ и мірскихъ, а равно нѣкоторыхъ, при упомянутыхъ условіяхъ организованныхъ, благотворительныхъ и другихъ обществъ, безъ пособія отъ Правительства существующихъ.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

О порядкѣ обжалованія распоряженій городского общественнаго управленія и объ отвѣтственности должностныхъ лицъ онаго.

148. Частныя лица, общества и установленія, въ случаѣ нарушенія ихъ гражданскихъ правъ дѣйствіями

городскаго общественнаго управленія, имѣютъ право иска на общемъ основаніи.

Соотвѣтствуетъ ст. 119 Положенія о земскихъ учрежденіяхъ.

149. Жалобы на незаконность такихъ опредѣленій и постановленій Городскихъ Думъ, которыя были утверждены Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ или Губернаторомъ (ст. 111—113 и 122—124), когда, по свойству предмета, не можетъ быть начато иска по предшедшей статьѣ, приносятся Правительствующему Сенату (по 1-му Департаменту).

Соотвѣтствуетъ ст. 118 Положенія о земскихъ учрежденіяхъ; но содержащееся въ ст. 149 Городоваго Положенія правило выражено общѣе и опредѣлительнѣе.

150. За исключеніемъ случаевъ, въ статьяхъ 148-й и 149-й указанныхъ, жалобы на неправильныя распоряженія Городской Управы или Городскаго Головы приносятся Думѣ, а на противозаконныя опредѣленія Думы—Губернатору, который передаетъ ихъ на разрѣшеніе Губернскаго по городскимъ дѣламъ Присутствія (ст. 11).

151. Жалобы и заявленія правительственныхъ, земскихъ и сословныхъ установленій по пререканіямъ ихъ съ городскимъ общественнымъ управленіемъ о предѣлахъ вѣдомства, власти и обязанностяхъ, обращаются также къ Губернатору и имъ передаются на обсужденіе Губернскаго по городскимъ дѣламъ Присутствія. Такимъ же образомъ Губернаторъ поступаетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда непосредственно усмотритъ незаконность распоряженія или опредѣленія городскаго общественнаго управленія.

152. Губернское по городскимъ дѣламъ Присутствіе разрѣшаетъ подлежащія его разсмотрѣнію дѣла простымъ большинствомъ голосовъ. Рѣшенія его немедленно приводятся въ исполненіе, если въ самомъ заключеніи не будетъ постановлено противнаго.

153. Какъ городскому общественному управленію, такъ и всѣмъ вѣдомствамъ и установленіямъ, а равно и частнымъ лицамъ, недовольнымъ рѣшеніемъ Губернскаго по городскимъ дѣламъ Присутствія, предоставляется обжаловать оное Правительствующему Сенату (по 1-му Департаменту) въ шестинедѣльный срокъ. Равномѣрно и Губернаторъ, если признаетъ рѣшеніе Присутствія неправильнымъ, можетъ, въ тотъ же шестинедѣльный срокъ, представить дѣло на разрѣшеніе Правительствующаго Сената (по тому же 1-му Департаменту).

154. Указанный въ предшедшей 153 статьѣ шестинедѣльный срокъ исчисляется: а) для частныхъ лицъ—со дня объявленія имъ рѣшенія Присутствія, б) для общественныхъ управленій и прочихъ управленій—со дня полученія ими копии съ рѣшенія, в) для Губернатора—со дня подписанія рѣшенія.

155. При передачѣ опредѣленія Городской Думы на обсужденіе Губернскаго по городскимъ дѣламъ Присутствія (ст. 150 и 151), Губернатору предоставляется пріостановить исполненіе онаго на срокъ не болѣе одного мѣсяца, со времени полученія имъ опредѣленія.

156. Должностныя лица городскаго общественнаго управленія (ст. 73, 82 — 85) подвергаются отвѣтственности за преступленія по должности не иначе, какъ по суду.

157. Преданіе суду означенныхъ въ статьѣ 156-й должностныхъ лицъ, кромѣ Городскаго Головы (ст. 159), съ устраненіемъ или безъ устраненія отъ должности, можетъ послѣдовать по опредѣленію Думы.

158. Губернаторъ, если усмотритъ противозаконныя дѣйствія должностныхъ лицъ городского общественнаго управленія, передаетъ таковыя на обсужденіе Губернскаго по городскимъ дѣламъ Присутствія. Опредѣленіе сего Присутствія о преданіи суду должностныхъ лицъ общественнаго управленія, предварительно приведенія онаго въ исполненіе, сообщается подлежащей Городской Думѣ, которая, въ случаѣ несогласія съ опредѣленіемъ Присутствія, можетъ, въ шестинедѣльный со дня полученія опредѣленія срокъ, принести жалобу Правительствующему Сенату (по 1-му Департаменту).

Ст. 150 — 158 соотвѣтствуютъ ст. 11 настоящаго Положенія, объ учрежденіи Губернскаго по городскимъ дѣламъ Присутствія. При ст. 11 и помѣщены подробныя объясненія о сёмъ Присутствіи, его значеніи и отношеніяхъ къ городскому управленію.

159. Городскіе Головы предаются суду не иначе, какъ по опредѣленію 1-го Департамента Правительствующаго Сената, основанному на опредѣленіи Городской Думы или Губернскаго по городскимъ дѣламъ Присутствія.

160. Городскіе Головы и члены Городской Управы судятся по преступленіямъ должности въ Судебной Палатѣ, а въ мѣстностяхъ, гдѣ еще не введены Судебные Уставы—въ Уголовной Палатѣ или въ Соеди-

ненной Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда, по принадлежности.

Въ Судебной также Палатѣ судятся Предсѣдатели и члены Земскихъ Управъ.

161. Лица, служащія въ городскомъ общественномъ управленіи, въ томъ числѣ и по найму, въ случаѣ преступленій по должности, подлежатъ наказаніямъ, установленнымъ въ статьяхъ 329—387 Уложенія о наказаніяхъ.

Подписаль: Предсѣдатель Государственнаго Совѣта

«**КОНСТАНТИНЪ**».

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ ГОРОДОВОМУ ПОЛОЖЕНІЮ.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ СТАТЬѢ 2-й (п. е).

Указаніе измѣненій въ правилахъ дѣйствующаго Свода Законовъ для городскихъ поселеній, идѣ будетъ введено Городовое Положеніе.

1. По выбору Городской Думы, независимо отъ должностей, указанныхъ въ настоящемъ Положеніи (ст. 73, 82—85), замѣщаются еще слѣдующія должности,—тамъ, гдѣ таковыя установлены:

а) члена или членовъ отъ города въ мѣстное Полицейское Управленіе (Общ. губ. учр. ст. 2.509, прил. по Прод. 1863 г., ст. 6, 7);

б) депутатовъ для составленія раскладки земскихъ повинностей (Уст. сл. выб. ст. 303, отд. 1 п. 5);

в) судей и выборныхъ Словесныхъ Судовъ (Уст. сл. выб. ст. 303 отд. 2, 413 и 421);

г) тѣхъ попечителей, смотрителей и экономовъ благотворительныхъ заведеній, избраніе которыхъ, по уставамъ сихъ заведеній, возложено на городское общество (Уст. сл. выб. ст. 317, 321—323 и 326—328);

д) директоровъ и товарищей директоровъ городскихъ общественныхъ банковъ (Уст. сл. выб. ст. 303, доп. по Прод. 1863 г., 319, 320, 339 и примѣч. I, по Прод. 1863 г.);

е) членовъ въ судоходныя распрагы и отдѣленія (Уст. Пут. Сообщ. ст. 396 и примѣч. I, по Прод. 1863 г.),—и

ж) депутатовъ отъ городскихъ обществъ для взиманія сборовъ съ приходящихъ и отходящихъ судовъ (Уст. сл. выб. ст. 312 и 313).

2. Въ исчисленныя въ предшедшей статьѣ должности избираются лица, пользующіяся правомъ голоса на городскихъ выборахъ (Город. Полож. ст. 17).

3. При обсужденіи въ Городской Думѣ дѣлъ, до цеховъ и ремесль касающихся, приглашается въ оную Ремесленный Голова, на основаніяхъ, въ статьѣ 62 настоящаго Положенія указанныхъ. (*Взамѣнъ статей 30 и 62 Устава Ремесленнаго*).

4. Опекунскими и сиротскими дѣлами купцовъ, мѣщанъ и цеховыхъ завѣдываетъ Сиротскій Судъ, состоящій, подъ предсѣдательствомъ Городскаго Головы, изъ членовъ, избираемыхъ на три года частными собраніями сословій купческаго, мѣщанскаго и ремесленнаго (Зак. о сост. ст. 499). Число членовъ Сиротскаго Суда опредѣляется общимъ собраніемъ означенныхъ сословій, но не можетъ быть менѣе двухъ.

(*Въ измѣненіе статей 4.525 (прил. по Прод. 1868 г.*

п. 10) и 4.560—4.565 *Общая Губернскаго Учрежденія и статьи 239 Законовъ Гражданскихъ*).

Примѣчаніе 1-е. Въ случаѣ непринятія на себя Городскимъ Головою обязанностей председателя Сиротскаго Суда, въ предсѣдателя онаго избирается особое лицо порядкомъ, указаннымъ въ сей статьѣ для избранія членовъ того же Суда.

Примѣчаніе 2-е. Содержаніе Сиротскаго Суда относится на тѣ же источники, на которые было отнесено до введенія настоящаго Положенія.

При предварительномъ обсужденіи изъясненнаго въ статьѣ сей правила, было заявлено мнѣніе, что, въ виду новой организаціи городского общественнаго управленія, члены коего имѣютъ избираться изъ обывателей всѣхъ, безъ различія, сословій, возлагать на Городскаго Голову обязанность председательства въ Сиротскомъ Судѣ — учрежденіи чисто сословномъ — едва ли признавалось бы удобнымъ, — такъ какъ, во 1-хъ) при участіи въ выборѣ Головы всѣхъ сословій, выборъ этотъ могъ бы остановиться не на томъ лицѣ, которое купечество и мѣщанство желали бы видѣть во главѣ учрежденія, завѣдывающаго опекунскими дѣлами и спротивъ, принадлежащихъ къ составу этихъ сословій, — неудобство сіе особенно замѣтнымъ представлялось бы въ томъ случаѣ, если бы въ Городскіе Головы было избрано лицо, не принадлежащее къ означеннымъ сословіямъ и, быть можетъ, недостаточно знакомое съ ихъ семейнымъ бытомъ; во 2-хъ) при расширеніи круга дѣятельности городского общественнаго управленія, съ примѣненіемъ настоящаго Положенія, Голова, председательствуя въ Городской Думѣ и Городской Управѣ, могъ бы быть слишкомъ обремененъ председательствомъ еще въ Сиротскомъ Судѣ, особенно въ виду той запутанности, съ которою нерѣдко ведутся нынѣ опекунскія дѣла и той матеріальной отвѣтственности, которою можетъ сопровождаться завѣдываніе симъ дѣлами.

Но, съ другой стороны, было объяснено, что едва ли было бы осторожно отдавать теперь же, безъ всякихъ ограниченій, опекунскія дѣла въ исключительное распоряженіе

*

сословныхъ представителей, изъ коихъ многіе оказались бы, быть можетъ, еще мало къ сему подготовленными; между тѣмъ, Сиротскіе Суды завѣдываютъ огромными суммами, содержаніе коихъ въ должномъ порядкѣ требуетъ большаго навыка, дабы не было запутанности въ счетахъ. Поэтому, если дѣйствительно было бы несовсѣмъ удобно оставлять Сиротскіе Суды въ составѣ общаго городского управленія, какъ было доселѣ, при сословномъ его устройствѣ, то казалось бы возможнымъ, а въ видахъ пользы дѣла необходимымъ, пресѣдательство въ Судѣ, по крайней мѣрѣ, на первое время, включить въ кругъ обязанностей Городскаго Головы, — тѣмъ болѣе, что на немъ лежитъ и нынѣ, на самомъ дѣлѣ, главнѣйшая часть заботъ по охраненію состоящаго въ вѣдѣніи Сиротскаго Суда имущества. Независимо отъ сего, при безусловномъ раздѣленіи должности Головы и Предсѣдателя Сиротскаго Суда, въ небольшихъ городахъ, по недостатку людей, могущихъ посвятить себя общественному служенію, могли бы встрѣтиться значительныя затрудненія въ замѣщеніи и той и другой должности особыми лицами.

При такомъ положеніи дѣла, въ виду предстоящихъ преобразованій по опекунской части, признано наиболѣе соответственнымъ принять за общее правило то, что, впредь до совершенія такихъ преобразованій, Городской Голова долженъ быть предсѣдателемъ и Сиротскаго Суда. Во вниманіи, однакоже, къ тому, что безусловное возложеніе на Голову многосложныхъ и отвѣтственныхъ опекунскихъ обязанностей могло бы иногда послужить причиною къ уклоненію весьма достойныхъ лицъ отъ выбора въ Городскіе Головы, найдено необходимымъ постановить, вмѣстѣ съ симъ, въ видѣ изъятія изъ означеннаго общаго правила, что, въ случаѣ непріятія Головою обязанностей по Сиротскому Суду, въ предсѣдатели онаго избирается особое лицо.

5. Городскими Управами исполняются слѣдующія обязанности, возложенныя на существовавшія, до введенія настоящаго Положенія, Городскія Думы:

а) по наблюденію за правильностью производства торговли, за вѣрностью употребляемыхъ въ торговлѣ вѣсовъ и мѣръ, и по клейменію мѣръ и вѣсовъ (Уст. о пошл. ст. 464, прил. по Прод. 1868 г. ст. 98—112 и 126; Уст. Торг. ст. 2.328 и 2.757—2.761);

б) по взиманію въ пользу казны и земства налога съ недвижимыхъ имуществъ и пошлинъ за право торговли (Уст. о зем. пов. особ. прил. по Прод. 1868 г. ст. 24; Уст. о подат. ст. 2 п. 3, прил. по Прод. 1868 г.; Уст. о пошл. ст. 464, прил. по Прод. 1868 г. ст. 92);

в) по распределенію между городскими обывателями натуральныхъ повинностей, отнесенныхъ на нихъ по земской раскладкѣ (Уст. о зем. пов. ст. 195, особ. прил. по Прод. 1868 г. ст. 40);

г) по утвержденію въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ еще не введено въ дѣйствіе Положеніе о Нотаріальной части (Зак. Гражд. Т. X ч. I ст. 708, прил. по Прод. 1868 г.), публичныхъ нотаріусовъ, частныхъ маклеровъ и маклеровъ Ремесленныхъ Управъ (Уст. сл. выб. ст. 476, по Прод. 1868 г.; Уст. Торг., по Прод. 1868 г., ст. 2.434, 2.444 и 2.445);

д) по выдачѣ, засвидѣтельствуванію и разсмотрѣнію книгъ нотаріусовъ и маклеровъ (Зак. Гражд. Т. X ч. I, по Прод. 1868 года, ст. 858, 864, 868, 898, 902 и 904; см. также утвержденныя Министромъ Юстиціи, на основаніи мнѣнія Государственнаго Совѣта 14 апрѣля 1866 г., правила (ст. 20 п. а, 34), помѣщенныя въ «Собраніи Узаконеній» за 1867 г., № 322);

е) по продажѣ гербовой бумаги (Уст. о пошл., по Прод. 1868 г., ст. 295 и 305);

ж) по раздачѣ обывателямъ денегъ за продовольствіе рекрутъ (Уст. Рекр. ст. 562);

з) по Уставу Питейному (по изд. 1867 г., ст. 178—180, 310, прил. къ ст. 242, ст. 13 п. 1—3, 10 и 11 и ст. 15);

и) по Уставу о соли (ст. 455 и прим. по Прод. 1863 года, 481 и прим. по Прод. 1868 года, 482, 483, 493 и 568);

і) по Уставу Ремесленному (ст. 80, 103 и 258, прил. по Прод. 1863 г. ст. 114, 134, 136 и 137);

к) по Уставу о народномъ продовольствіи (ст. 272 и 273) въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ не введено въ дѣйствіе Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ,—и

л) по Уставу о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій (ст. 313 и 315).

6. Обязанности, возложенныя на Городскія Думы Уставомъ Рекрутскимъ (ст. 73—98, 100—123, 224—226, 228, 231, 327 примѣч., 367, 368, 369 примѣч., 431, 731, 799, 804—808, 817, 819, 821 примѣч., 823, 831, 834—841, 844—848, 851, 860, 862, 863, 866—869, 875, 879, 880, 1.103, 1.217, 1.229, 1.235, 1.283, 1.339 п. 1 и 5, 1.341), исполняются, впредь до новаго о семь постановленія, Городскими Управами. Городскимъ же Управамъ поручается исполненіе возложенныхъ на городское управленіе обязанностей по устройству быта отставныхъ и безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ (Зак. о сост. ст. 423, прил. по Прод. 1868 г.).

7. Обязанности, возложенныя на городское управленіе относительно скрѣпы, выдачи и ревизіи книгъ

учредителей акціонерныхъ компаній (Т. X ч. I Зак. Гражд. ст. 2.166 п. 4 и 10), исполняются также Городскими Управами, приче́мъ ими прилагается къ шнуру выдаваемыхъ книгъ печать города (Город. Полож. ст. 14).

Хотя исполненіе поименованныхъ въ статьѣ сей обязанностей и не относилось бы прямо къ предметамъ вѣдомства Городской Управы, въ новомъ ея составѣ, подходя ближе къ характеру занятій Купеческой Управы или купеческихъ старость; но такъ какъ означенныя обязанности, не будучи, въ существѣ, обременительными, представляются довольно важными, то признано удобнѣйшимъ причислить ихъ къ кругу дѣятельности Городской Управы.

8. Отводъ или наемъ помѣщеній для квартирующихъ въ городѣ войскъ лежитъ на обязанности городского общественнаго управленія. Губернаторы, а въ губерніяхъ, гдѣ введено въ дѣйствіе Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ, Уѣздныя Земскія Управы, на основаніи полученныхъ ими увѣдомленій о движеніи войскъ, извѣщаютъ о томъ Городскія Управы, для приготовленія квартиръ. Равнымъ образомъ и начальникъ воинской команды, приближаясь къ городу, увѣдомляетъ о семъ Городскую Управу и мѣстную полицію въ сроки, установленныя въ Сводѣ Военныхъ Постановленій (кн. II ч. III ст. 32), означая въ увѣдомленіи число людей команды по чинамъ и число принадлежащихъ къ ней, на основаніи закона, лошадей. (*Взамѣнъ пункта 2-го отдѣленія 3 статьи 303 Устава о выборахъ и статей 281—285, 341—344 Устава о земскихъ повинностяхъ, а также въ измѣненіе пункта 2 § IV статьи 4.119 Общаго Губернскаго Учрежденія и статей 251—254, 299—302, 305—307, и 340 Устава о земскихъ повинностяхъ*).

Само собой разумѣется, что съ примѣненіемъ сей статьи Квартирныя Комmissiи, существующія въ видѣ отдѣль-

ныхъ учреждений, въ городахъ, для которыхъ не издано особыхъ для отбыванія постоянной повинности Положеній, должны подлежать упраздненію, съ передачею завѣдыванія квартирною повинностію Городскимъ Управамъ; причемъ, впрочемъ Городская Дума, въ случаѣ многосложности занятій Управы, можетъ пользоваться правомъ, предоставленнымъ ей ст. 73 Городоваго Положенія, — правомъ учрежденія постоянныхъ или временныхъ комиссій для завѣдыванія вообще отдѣльными частями городского управленія и хозяйства.

9. Городской Голова назначается членомъ комиссій, образуемыхъ для оцѣнки находящихся въ городѣ имуществъ, отходящихъ изъ частнаго владѣнія по распоряженію Правительства. (*Въ измѣненіе статьи 582 Т. X ч. I Законовъ Гражданскихъ*).

10. Обязанности, возложенныя на Городскаго Голову и двухъ членовъ Думы статьями 368, 371 и 372 Законовъ Гражданскихъ (Т. X ч. 1) и мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 26 мая 1869 года (Собр. Узак. № 452), по участію въ освидѣтельствованіи сумасшедшихъ изъ числа разночинцевъ, купцовъ и мѣщанъ, возлагаются на предсѣдателя и двухъ членовъ Сиротскаго Суда (ст. 4).

11. Обязанности, возложенныя на Городскія Думы статьями 776 (примѣч.), 855, 1.781 и 2.134 Устава Таможеннаго (по Прод. 1868 г.), возлагаются на Купеческія Управы, а въ тѣхъ городахъ, гдѣ ихъ нѣтъ — на купеческихъ старостъ.

12. Обязанности, возложенныя на Думы статьями 7, 11, 12, 17, 48, 57, 58, 66 и 72 Устава Ремесленнаго, возлагаются на Ремесленныя Управы.

13. Участіе и надзоръ Городскихъ Думъ относительно обязанностей, указанныхъ въ статьяхъ 194 (прим.), 197, 247 и примѣч. (по Прод. 1868 г.) и 251 Устава Ремесленнаго, отмѣняются.

14. На причисленіе въ городское состояніе требуется согласіе подлежащаго мѣщанскаго или ремесленнаго общества; безъ такого согласія могутъ, на особенномъ основаніи приписываться къ обществамъ городского состоянія только лица, въ статьяхъ 445, 450, 462 и 463 Законовъ о состояніяхъ означенныя. Обязанности, возложенныя на Городскія Думы статьями 466, 468 и 469 Законовъ о состояніяхъ, возлагаются на Мѣщанскія и Ремесленныя Управы, по принадлежности, а гдѣ ихъ нѣтъ — на мѣщанскихъ старостъ, при содѣйствіи нѣсколькихъ добросовѣстныхъ, по избранію мѣщанскаго общества (*Въ измѣненіе статей 437, 445, 466, 468 и 469 Законовъ о состояніяхъ*).

Примѣчаніе. Если мѣщанское общество признаетъ нужнымъ, для завѣдыванія дѣлами общества, учредить Мѣщанскую Управу, то приговоръ о семъ утверждается Губернаторомъ.

15. Паспорты мѣщанамъ и цеховымъ выдаются Мѣщанскою и Ремесленною Управами, по принадлежности, а гдѣ нѣтъ Мѣщанской Управы — мѣщанскими старостами. Городская Управа выдаетъ виды почетнымъ гражданамъ въ гильдіи несостоящимъ (*Въ измѣненіе статьи 2.810 (п. 2 по Прод. 1868 г.) Общаго Губернскаго Учрежденія и статей 89—91, 119—121, 144 и 148 Устава о паспортахъ*).

16. Нарядъ людей изъ купечества или мѣщанства въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ еще не введены Судебные

Уставы, для присутствованія, въ случаѣ, указанномъ въ ст. 1.227 Законовъ Гражданскихъ (Т. X ч. 1), при описи имѣнія умершаго купца или мѣщанина, возлагается на Купеческія и Мѣщанскія Управы или старость. Въ тѣхъ городахъ, гдѣ нѣтъ ни Купеческой Управы, ни купеческаго старосты, нарядъ купцовъ, въ указанномъ въ сей статьѣ случаѣ, дѣлается Городскою Управою.

17. Приговоры мѣщанскихъ и цеховыхъ обществъ, означенные въ статьѣ 484 Устава о выборахъ, приводятся въ исполненіе, не подвергаясь указанному въ сей статьѣ одобренію и утвержденію.

18. Мѣщанское общество созывается Мѣщанскою Управою или мѣщанскимъ старостою. Городской Голова на собраніи мѣщанскаго общества не присутствуетъ (если онъ не принадлежитъ къ мѣщанскому обществу), и отвѣтственность за порядокъ въ собраніи лежитъ на мѣщанскомъ старостѣ. Свидѣтельствованіе, что приговоръ мѣщанскаго общества подписанъ тѣми лицами, которыя находились въ собраніи, возлагается на Мѣщанскую Управу, а гдѣ ея нѣтъ—на мѣщанскихъ старость. *(Въ измѣненіе статей 304, 307 и 310 Устава о предупреденіи и пресѣченіи преступленій).*

19) Жалобы на неправильности при купеческихъ, мѣщанскихъ и ремесленныхъ выборахъ разрѣшаются Губернскимъ по городскимъ дѣламъ Присутствіемъ. *(Въ измѣненіе статьи 335 и въ дополненіе статей 461, 466 и 468—475 Устава о выборахъ).*

20. Утвержденіе Думою купеческихъ старость и ихъ товарищей (Уст. сл. выб. ст. 463), ремесленнаго головы (тамъ же ст. 476; Уст. Рем. ст. 23), мѣщанскихъ и

цеховыхъ старость и ихъ помощниковъ (Уст. сл. выб. ст. 480, 481), старшины и членовъ Управъ цеха вольныхъ матросовъ (тамъ же ст. 340), также назначеніе товарища старшины изъ Евреевъ въ Управѣ цеховъ (Уст. Рем. ст. 58), а равно обязанности Головы, въ тѣхъ городахъ, гдѣ выбираются особые мѣщанскіе депутаты, по допущенію ихъ къ исполненію своихъ обязанностей (Уст. сл. выб. ст. 335—337) — отмѣняются. Затѣмъ, утвержденіе ремесленнаго головы, купеческаго и мѣщанскаго старость и старшины цеха вольныхъ матросовъ возлагается на Губернатора, а товарищъ старшины изъ Евреевъ въ Управѣ цеховъ назначается по выбору схода, съ одобренія ремесленнымъ головою.

21. Для присутствованія при обыскѣ тайно-привезенныхъ товаровъ приглашаются понятые (*Въ измѣненіе статьи 1.670 (по Прод. 1868 г.) Устава Таможеннаго и ст. 921 и примѣч. (по Прод. 1868 г.) Законовъ о Судопроизводствѣ по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ*).

22. Удостовереніе выдаваемыхъ раввинами, по статьѣ 1.253 Устава Рекрутскаго, метрическихъ свидѣтельствъ о лѣтахъ Евреевъ возлагается на мѣстное Полицейское Управление (*Въ измѣненіе статьи 1.254 Устава Рекрутскаго, изд. 1862 г.*).

Подписаль: Предсѣдатель Государственнаго Совѣта.

«КОНСТАНТИНЪ».

1877
The following is a list of the names of the persons who have been appointed to the various offices of the Board of Education for the year 1877-78. The names are given in the order in which they were appointed.

1. The Board of Education for the year 1877-78 was organized on the 1st day of August, 1877. The members of the Board are as follows:

2. The Board of Education for the year 1877-78 was organized on the 1st day of August, 1877. The members of the Board are as follows:

3. The Board of Education for the year 1877-78 was organized on the 1st day of August, 1877. The members of the Board are as follows:

УКАЗЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СЕНАТУ.

Дѣйствующія нынѣ узаконенія о городскомъ общественномъ устройствѣ и хозяйствѣ, обязанныя своимъ началомъ Прародительницѣ Нашей Императрицѣ Екатерины II-й, были, въ эпоху своего изданія, вполне примѣнены какъ къ понятіямъ времени, такъ и къ тогдашнимъ потребностямъ городского общежитія. Но послѣ измѣненій, совершившихся на пространствѣ цѣлаго почти столѣтія въ строѣ всей гражданской жизни, особенно же послѣ преобразованій, произведенныхъ, по указаніямъ Нашимъ, въ разныхъ частяхъ государственнаго управленія, узаконенія сіи, утративъ свою современность, потребовали кореннаго обновленія.

Вслѣдствіе того, Мы повелѣли приступить къ общему оныхъ пересмотру и начертанію новаго законоположенія о городскомъ общественномъ управленіи и хозяйствѣ. Составленное, на основаніи сего повелѣнія Нашего, и нынѣ разсмотрѣнное въ Государственномъ Совѣтѣ Городовое Положеніе Мы нашли соотвѣтствующимъ цѣли, и потому, утвердивъ его и препровождая въ Правительствующій Сенатъ, Повелѣваемъ:

1. Настоящее Положеніе ввести нынѣ же въ дѣйствіе въ слѣдующихъ губернскихъ и областныхъ городахъ: Архангельскѣ, Астрахани, Кишиневѣ, Владимірѣ, Вологдѣ, Воронежѣ, Вяткѣ, Екатеринославѣ, Казани, Калугѣ, Керчи, Кіевѣ, Костромѣ, Кронштадтѣ, Курскѣ,

Нижегородъ - Новгородъ, Николаевъ, Новгородъ, Петро-
заводскъ, Оренбургъ, Орлъ, Пензъ, Пермь, Полтава,
Псковъ, Рязань, Самаръ, Саратовъ, Симбирскъ, Смо-
ленскъ, Симферополь, Таганрогъ, Тамбовъ, Тверь, Туль,
Уфъ, Харьковъ, Херсонь, Черниговъ, Ярославль,
Иркутскъ, Красноярскъ, Семипалатинскъ, Тобольскъ и
Томскъ.

2. Въ остальныхъ городахъ и посадахъ губерній,
управляемыхъ по общему учрежденію, исключая За-
падныхъ, а равно въ непоименованныхъ въ статьѣ 1-й
городахъ и посадахъ Восточной и Западной Сибири
и Бессарабской области, ввести настоящее Положеніе,
въ ближайшій, по возможности, срокъ, соображаясь съ
мѣстными обстоятельствами, по усмотрѣнію Министра
Внутреннихъ Дѣлъ.

3. Относительно примѣненія новаго Городоваго По-
ложенія къ городамъ Западныхъ губерній, кромѣ Кіе-
ва (ст. 1), а также къ городамъ губерній Прибалтій-
скихъ, Министру Внутреннихъ Дѣлъ войти въ особое
сношеніе съ мѣстными Генераль-Губернаторами и
предположенія свои о томъ внести на разрѣшеніе за-
конодательнымъ порядкомъ.

Въ семъ случаѣ, дальнѣйшему обсужденію и соображе-
нію подлежитъ вопросъ собственно не о возможности введе-
нія Городоваго Положенія въ городахъ поименованныхъ въ
настоящей статьѣ губерній, а лишь о самомъ способѣ та-
кого примѣненія, который можетъ обуславливаться мѣстны-
ми особенностями.

4. По исключительному положенію столичныхъ го-
родовъ С.-Петербурга и Москвы, а также г. Одессы,
предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъстребо-
вать отъ Общихъ Думъ сихъ городовъ, въ теченіе ше-

сти, по обнародованіи настоящаго Положенія, мѣсяцевъ, соображенія ихъ по вопросамъ о примѣненіи онаго къ столицамъ и Одессѣ, съ указаніемъ тѣхъ статей, которыя, по мнѣнію сихъ Думъ, должны подлежать, для означенныхъ городовъ, частнымъ измѣненіямъ или дополненіямъ, и соображенія тѣ представить, съ своимъ заключеніемъ, на разрѣшеніе законодательнымъ порядкомъ.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ учинить къ исполненію сего надлежащія распоряженія.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

Въ Веймарѣ,
16-го (28-го) іюня 1870 г.

... the ... of ...
... the ... of ...
... the ... of ...
... the ... of ...
... the ... of ...
... the ... of ...

... the ... of ...
... the ... of ...
... the ... of ...
... the ... of ...
... the ... of ...
... the ... of ...

... the ... of ...
... the ... of ...
... the ... of ...
... the ... of ...
... the ... of ...
... the ... of ...

... the ... of ...
... the ... of ...
... the ... of ...
... the ... of ...
... the ... of ...
... the ... of ...

... the ... of ...

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, воспослѣдовавшее мнѣніе въ
Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта по проекту Городоваго Положе-
нія, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: Предсѣдатель Государственнаго Совѣта

«**КОНСТАНТИНЪ**».

16-го (28-го) іюня 1870 г.

МНѢНІЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВѢТА.

Выписано изъ жур-
наловъ: Соединен-
ныхъ Департамен-
товъ Законовъ, Го-
сударственной Эко-
номіи и Граждан-
скихъ и Духовныхъ
Дѣлъ 15-го и 16-го
апрѣля и Общаго
Собранія 11-го мая
1870 года.

Государственный Совѣтъ, въ Со-
единенныхъ Департаментахъ Зако-
новъ, Государственной Экономіи и
Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ
и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ
представленіе Министра Внутрен-
нихъ Дѣлъ о преобразованіи город-
скаго общественнаго управленія и
хозяйства, *мнѣніемъ положилъ:*

I. Проекты: а) Городоваго Положенія и б) Высо-
чайшаго указа Правительствующему Сенату о поряд-
кѣ приведенія сего Положенія въ дѣйствіе поднести
къ Высочайшему Его Императорскаго Величества
утвержденію и подписанію.

II. При введеніи Городоваго Положенія въ дѣй-
ствіе наблюдать слѣдующія временныя правила:

1. Впредь до преобразованія Городскихъ Думъ на
указанныхъ въ Положеніи основаніяхъ и до установ-
ленія ими въ доходъ города сбора съ недвижимыхъ

имущество, право голоса при избраніи гласныхъ предоставляется, изъ владѣльцевъ недвижимыхъ имуществъ (ст. 17, п. 3), лишь тѣмъ, которые уплачиваютъ съ нихъ налогъ въ пользу казны.

2. На первый разъ, при введеніи въ городѣ Положенія, распределеніе избирателей на установленные статьею 24 разряды утверждается, вмѣсто Городской Думы, Губернаторомъ.

III. Предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ войти съ надлежащими представленіями въ Государственный Совѣтъ:

1) по сношеніи съ Министромъ Государственныхъ Имуществъ: а) о томъ, не слѣдуетъ ли и не представляется ли возможнымъ признать за городами право собственности на состоящія въ безспорномъ ихъ владѣніи выгонныя земли, отведенныя имъ отъ казны въ пользованіе; и б) не слѣдуетъ ли обращать въ пользу городовъ выморочныя имущества городскихъ обывателей, безъ различія сословій;

2) по сношеніи съ Министромъ Финансовъ: а) объ освобожденіи городовъ отъ нынѣшнихъ обязательныхъ для нихъ расходовъ по отопленію и освѣщенію тюремъ и по содержанію тюремныхъ смотрителей; и б) въ случаѣ невозможности скорого представленія на разсмотрѣніе въ законодательномъ порядкѣ проекта новаго Устава о промышленности фабричной, заводской и ремесленной — объ упраздненіи существующаго нынѣ отдѣльнаго ремесленнаго сословія;

3) о лучшемъ, по ближайшемъ соображеніи, устройствѣ отношеній городовъ, не исключая и столицъ, къ учрежденіямъ земскимъ;

Объяск. по п. 1 б. а. Въ статьяхъ 515, 560 и 1387-й Законовъ Гражданскихъ т. X ч. I указано, что право собственности на земли, отведенныя во владѣніе, по распоряженію Правительства, какъ городамъ, такъ и казеннымъ селеніямъ, принадлежитъ казнѣ; что пользованіе этими землями, какъ бы долго оно ни продолжалось, не можетъ служить основаніемъ для давности, и, посему, продажа упомянутыхъ земель не можетъ быть признаваема дѣйствительною. Но если, съ другой стороны, при изданіи Положеній объ устройствѣ государственныхъ крестьянъ, было найдено возможнымъ предоставить крестьянамъ не только пользоваться, но и распоряжаться, по своему усмотрѣнію, данными имъ во владѣніе землями, обложенными особою оброчною податью, и отчуждать эти земли (Зак. о соет., особ. прилож. по Прод. 1868 г., прил. IV къ Указ. 5 Марта 1861 г., ст. 4), — то тѣмъ болѣе представлялось бы возможнымъ, при изданіи Положенія объ устройствѣ городовъ, предоставить имъ распоряжаться отведенными землями, съ которыхъ казна не получаетъ никакого оброка и которыхъ отчужденіе далеко не можетъ имѣть, относительно благосостоянія городовъ, такого значенія, какъ отчужденіе крестьянскаго надѣла для благосостоянія селеній.

Возможность самосостоятельно распоряжаться этими землями столь же важна для успѣшнаго завѣдыванія городами своимъ хозяйствомъ, какъ и право распоряженія другими городскими имуществами; ограниченія же въ распоряженіяхъ землями, отведенными городу отъ казны, могутъ имѣть, на самомъ дѣлѣ, послѣдствіемъ невозможность распоряжаться и другими землями, въ тѣхъ случаяхъ (которые далеко не рѣдки), когда опредѣлительно неизвѣстно, какія земли получены городомъ въ надѣленіе отъ казны и какія пріобрѣтены имъ другими способами.

Засимъ, во вниманіи къ тому а) что устраненіе ограниченій въ отношеніи пользованія выгонными, отведенными городамъ по надѣлу отъ казны, землями представляется, дѣйствительно, существенно важнымъ для благосостоянія города; б) что какъ многіе города получили свои выгоны въ давнее время, въ началѣ текущаго и даже во второй половинѣ прошлаго столѣтія, то въ настоящее вре-

мя было бы трудно, на практикѣ, отдѣлить выгонную землю отъ селидебной, ибо, съ распространеніемъ городовъ, значительная часть выгоновъ обращена подъ заселеніе оныхъ, переходя затѣмъ въ частныя руки по купчимъ крѣпостямъ; и в) что, между тѣмъ, признаніе выгоновъ собственностію городовъ не сопровождалось бы никакими ущербами для казны, ибо, въ дѣйствительности, она никогда не отбирала обратно данныя городскимъ поселеніямъ по надѣлу земли, равно не получала и не получаетъ отъ нихъ какихъ-либо матеріальныхъ выгодъ, — было положено, при обсужденіи предположеній о преобразованіяхъ въ городскомъ общественномъ устройствѣ, ходатайствовать объ обращеніи выгонныхъ, состоящихъ въ безспорномъ владѣніи городовъ, земель въ собственность всѣхъ вообще городскихъ поселеній.

По п. 1 букв. б. Въ статьѣ 1172 Законовъ Гражданскихъ (по Прод. 1863 г.) изъяснено, что въ пользу городовъ обращаются находящіяся въ нихъ выморочныя недвижимыя имущества «городскихъ обывателей». Положенная въ основаніе сего узаконенія мысль заключается, безъ сомнѣнія, въ томъ, что въ пользу городовъ поступаютъ выморочныя имущества лицъ, принадлежащихъ къ составу городского общества. Какъ, однакоже, составъ городского общества, въ который доселѣ входили, ближайшимъ образомъ, лишь купцы и мѣщане, съ введеніемъ нынѣ въ дѣйствіе преобразованій по городскому общественному устройству, долженъ существенно измѣниться, ибо въ новомъ составѣ общество будетъ уже не изъ однихъ купцовъ и мѣщанъ, а изъ лицъ всѣхъ состояній, имѣющихъ право общественнаго представительства; между тѣмъ, выморочныя имущества лицъ дворянскаго сословія, которыя вводятся въ преобразуемый составъ городского общества, поступаютъ въ настоящее время въ казну, — то засимъ представляется необходимымъ разъяснить: слѣдуетъ ли обращать въ пользу городовъ выморочныя имущества городскихъ обывателей, безъ различія сословій, не исключая и дворянскихъ?

По п. 2 букв. а. Общія тюрьмы въ городахъ составляютъ учрежденіе обще-государственное, какъ принадлежность суда. Находясь въ городахъ, какъ центрахъ администраціи и суда,

и устраиваясь на счет сумм Государственнаго Казначейства, эти мѣста заключенія существуютъ гораздо болѣе для уѣздовъ, населеніе коихъ въ десять и даже тридцать разъ превышаетъ населеніе уѣздныхъ городовъ. Затѣмъ, хотя по дѣйствующимъ постановленіямъ (Уст. Гор. Хоз. ст. 78 — 79; Уст. содер. подъ стр. ст. 13 и 22; Уст. о зем. повин. ст. 13 § II букв. д и § III букв. д) отопленіе и освѣщеніе тюремъ и содержаніе состоящихъ при нихъ тюремныхъ смотрителей относится на счетъ городскихъ доходовъ, но лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда города, за удовлетвореніемъ внутреннихъ ихъ расходовъ, могутъ удѣлять потребныя на эти предметы суммы изъ собственныхъ средствъ; въ противномъ же случаѣ—на счетъ земства. На семъ основаніи, въ виду того, что тюремныя помѣщенія не составляютъ потребности мѣстной, по губерніямъ, гдѣ введены земскія учрежденія, губернское земство освобождено уже отъ участія въ содержаніи тюремныхъ помѣщеній, съ отнесеніемъ издержекъ по отопленію и освѣщенію тюремъ и содержанію тюремныхъ смотрителей къ потребностямъ государственнымъ (прил. къ ст. 3 § 1 и ст. 2 Врем. Прав. для зем. учр., по Прод. 1868 г., Св. Зак. Т. IV). Засимъ, было признано вполне справедливымъ освободить всѣ вообще города, и въ возможно непродолжительномъ времени, отъ участія въ расходахъ на означенные предметы, въ содержаніи тюремъ, — тѣмъ болѣе, что, при отсутствіи какихъ-либо опредѣлительныхъ по настоящему предмету правилъ, города лишены возможности не только слѣдить за правильностью употребленія назначаемыхъ отъ нихъ суммъ, состоящихъ въ безотчетномъ и безконтрольномъ распоряженіи Тюремныхъ Комитетовъ, но и знать, дѣйствительно ли суммы эти расходуются на тѣ надобности, для которыхъ опредѣлены. Но, во вниманіи къ тому, что осуществленіе такого предположенія, безъ составленія необходимыхъ предварительныхъ вычисленій, для которыхъ не имѣется въ настоящее время нужныхъ данныхъ, едва ли представлялось бы возможнымъ, ибо нельзя не предвидѣть, что мѣрсія, примѣненная безъ надлежащей подготовки, поставила бы въ затрудненіе Государственное Казначейство,—найдено наиболѣе осторожнымъ подвергнуть это дѣ-

до особому ближайшему обсужденію, не разрѣшая онаго, въ подробностяхъ, окончательно, новымъ Положеніемъ.

По п. 3. По объясненію всѣхъ вообще лицъ, участвовавшихъ въ обсужденіи предположеній о преобразованіяхъ въ городскомъ общественномъ устройствѣ, городскія поселенія, въ большинствѣ случаевъ, находятся вообще въ тягостныхъ отношеніяхъ къ мѣстному уѣздному земству. Плата въ пользу земства весьма значительную часть общей суммы земскихъ доходовъ съ недвижимой собственности; неся, въ то же время, не малозначительные расходы на собственные свои, а также земскія (пособія земству на содержаніе благотворительныхъ заведеній) и общегосударственныя нужды, — каковыя расходы падаютъ главною своею тяжестью опять на недвижимыя имущества; наконецъ, уплачивая особый налогъ въ пользу казны съ той же недвижимой собственности, которая, независимо отъ того, обременена одною изъ самыхъ тягостныхъ и наиболее неуравнительныхъ повинностей — повинностію постоянной, почти исключительно падающею на городскія поселенія, — города, сравнительно съ уѣздами, болѣею частию, слишкомъ обременены налогами, размѣръ коихъ въ пользу земства опредѣляется, притомъ, не по оцѣнкамъ, точно установившимся, а по оцѣнкамъ, болѣе или менѣе, произвольнымъ и измѣняемымъ по усмотрѣнію земства; между тѣмъ, не имѣя въ земскихъ собраніяхъ такого числа представителей, которое въ состояніи было бы замѣтно вліять на постановленія земскихъ собраній, города рѣдко достигаютъ уменьшенія земскихъ налоговъ, падающихъ на владѣльцевъ недвижимыхъ имуществъ въ оныхъ. Засимъ, принятіе мѣръ противъ такого ненормальнаго порядка вещей представляется совершенно необходимымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, было заявлено, что самымъ дѣйствительнымъ средствомъ къ освобожденію городовъ отъ настоящаго тягостнаго ихъ положенія признавалось бы выдѣленіе наиболѣе значительныхъ изъ нихъ въ самостоятельныя уѣздныя земскія единицы. Но въ дальнѣйшихъ сужденіяхъ мнѣнія раздѣлились: одни находили, что, при общемъ признаніи неудовлетворительности отношеній городовъ къ мѣстному земству, теперь, съ изданіемъ Положенія о новомъ общественномъ устройствѣ городовъ,

дается самый лучший, самый благопріятный и законный повод къ внесенію въ сіе Положеніе особаго правила о выдѣленіи значительнѣйшихъ городовъ изъ состава уѣзднаго земства, для самостоятельнаго завѣдыванія земскими дѣлами, до нихъ относящимися, посредствомъ учреждаемыхъ въ нихъ вновь Городской Думы и Городской Управы, на правахъ уѣздныхъ Земскаго Собранія и Управы; что такое выдѣленіе городовъ изъ состава мѣстнаго земства, бывшее невозможнымъ при прежнемъ городскомъ устройствѣ, когда города не имѣли соотвѣтственныхъ земскимъ органамъ управленія, не только не было бы чѣмъ либо новымъ; но, напротивъ, явилось бы лишь примѣненіемъ къ городамъ, по мѣрѣ новаго устройства ихъ, того, что дано уже, при самомъ открытіи земскихъ учреждений, столицамъ и г. Одессѣ, въ которыхъ успѣло раньше организоваться на новыхъ началахъ городское общественное управленіе; что, при такомъ положеніи дѣла, едва ли могло бы служить существеннымъ препятствіемъ къ приведенію въ дѣйствіе изъясненной мѣры отсутствіе заявленія по настоящему предмету представителей отъ земства; что, какъ въ настоящемъ случаѣ рѣчь идетъ не о совершенномъ выдѣленіи городовъ изъ общаго состава земскихъ учреждений, а только о предоставленіи имъ значенія самостоятельныхъ земскихъ же единицъ, то ставить осуществленіе означенной мѣры въ зависимость отъ заключенія земства было бы положительно неудобно, ибо нѣтъ сомнѣнія, что земство, извлекающее нынѣ наибольшія для себя выгоды отъ нахождения городовъ въ составѣ земства, выскажется противъ упомянутой мѣры, и тогда Правительство, сознавая, между тѣмъ, ея пользу, было бы поставлено въ немалое затрудненіе; что, наконецъ, если бы, несмотря на вышеизложенныя данныя, выдѣленіе нынѣ же, вмѣстѣ съ изданіемъ Положенія, болѣе значительныхъ городовъ (наприм. губернскихъ) въ самостоятельныя уѣздныя земскія единицы оказалось почему-либо невозможнымъ, въ такомъ случаѣ можно было бы помѣстить въ Положеніи правило, на основаніи коего города имѣли бы право ходатайствовать по означенному предмету передъ Правительствомъ.

Другіе же полагали, что прямое указаніе на предостав-

леніе городамъ права ходатайства относительно образова-
ніа изъ нихъ самостоятельныхъ уѣздныхъ земскихъ еди-
ницъ,—ходатайства, никѣмъ не воспрещаемаго,—заключало
бы въ себѣ, въ нѣкоторомъ родѣ, вызовъ ихъ къ такимъ
ходатайствамъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ предрѣшеніе вопроса въ
существовѣ, которое не могло бы не быть обязательнымъ
для Правительства; что, между тѣмъ, при послѣдующемъ
разсмотрѣніи такихъ ходатайствъ, новыя, неимѣющіяся
нынѣ въ виду, обстоятельства могли бы затруднить немед-
ленное удовлетвореніе подобныхъ ходатайствъ, особенно въ
виду того, что, съ лишеніемъ земства сборовъ съ город-
скихъ обывателей, пришлось бы, быть можетъ, снять съ
него и нѣкоторые общіе расходы, отнеся оныя на города;
что объясненное обремененіе городскихъ обывателей налогами,
въ сравненіи съ жителями уѣздовъ, могло бы быть уstra-
нено другими способами, наприм. ограниченіемъ земства
въ правѣ обложенія городскихъ имуществъ посредствомъ
опредѣленія для сего процента съ ихъ стоимости, уравни-
тельнымъ распредѣленіемъ постоянной повинности между всѣ-
ми мѣстными обывателями Имперіи, и проч.; что окон-
чательное направленіе означеннаго вопроса, столь важнаго
для земства, безъ истребованія заключеній земскихъ собра-
ній, представлялось бы едвали удобнымъ и правильнымъ;
что какъ бы ни высказались по этому вопросу земскія
собранія, изъ коихъ нѣкоторыя, статья можетъ, и сочув-
ственно отнеслись бы къ предположенію по сказанному
предмету, за Правительствомъ всегда останется послѣднее
слово, и, затѣмъ, оно всегда будетъ имѣть возможность при-
нять нужныя въ семъ отношеніи мѣры; что, во всякомъ
случаѣ, возбужденный вопросъ объ отношеніяхъ городовъ
къ земству, требуя кореннаго измѣненія въ Положеніи о зем-
скихъ учрежденіяхъ, слишкомъ важенъ для того, чтобы
могъ быть рѣшенъ окончательно, при разсмотрѣніи новаго
Городоваго Положенія.

Далѣе, въ подкрѣпленіе и развитіе перваго мнѣнія,
было высказано слѣдующее:

Законъ 1 Января 1864 года, устанавливая, для завѣды-
ванія дѣлами, относящимися до мѣстныхъ хозяйственныхъ
пользъ и нуждъ каждой губерніи и уѣзда, губернскія и

уѣздныя земскія учрежденія, подъ именемъ уѣзда разумѣль собственно уѣздъ и уѣздный его городъ, опредѣливъ составъ Уѣзднаго Земскаго Собранія такимъ образомъ: гласные Уѣзднаго Земскаго Собранія избираются: а) уѣздными землевладѣльцами; б) городскими обществами, и в) сельскими обществами. Но, соединивъ такимъ образомъ въ дѣлѣ общественнаго хозяйства города съ ихъ уѣздами, Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ выдѣлило изъ состава уѣздовъ въ особыя уѣздныя земскія единицы обѣ столицы и г. Одессу, возложивъ завѣдываніе земскими дѣлами, до сихъ городовъ относящимися, на Городскія Думы, которыя замѣнили собою: Общая Дума—Уѣздное Земское Собраніе, Дума Распорядительная—Уѣздную Земскую Управу.

Внѣшнимъ поводомъ къ допущенію такого изъятія въ пользу означенныхъ трехъ городовъ послужило, сколько можно судить по ст. 15-й Полож. о зем. учр., то обстоятельство, что въ этихъ городахъ образовано уже было тогда городское управленіе на новыхъ началахъ; но нѣтъ сомнѣнія, что при семъ имѣлись въ виду болѣе существенныя соображенія. Соображенія эти могли быть съ полною уважительностію основаны на явномъ превосходствѣ означенныхъ городовъ надъ ихъ уѣздами по населенію и богатству общественныхъ средствъ, а также и вообще на рѣзкихъ особенностяхъ въ самыхъ коренныхъ условіяхъ ихъ быта и устройства.

Но, кромѣ Москвы, С.-Петербурга и Одессы, въ Имперіи есть немало и другихъ значительныхъ городовъ, потребности коихъ, степень богатства и интересы имѣютъ немного общаго съ ихъ уѣздами. Отсюда самъ собою возникаетъ вопросъ: нѣтъ ли достаточнаго основанія къ признанію такихъ городовъ также отдѣльными самостоятельными земскими единицами?

Не вдаваясь въ подробныя изслѣдованія, на основаніи коихъ можно было бы вывести заключеніе: какіе именно города надлежало бы признать отдѣльными земскими единицами, — представлялось бы, кажется, возможнымъ и совершенно послѣдовательнымъ остановиться въ семъ случаѣ на томъ общемъ внѣшнемъ признакѣ, по коему отдѣльное самостоятельное управленіе земскими дѣлами было бы пре-

доставлено всѣмъ губернскимъ городамъ, — остановиться тѣмъ болѣе, что, съ введеніемъ въ нихъ новаго Городоваго Положенія, города сіи удовлетворяли бы и тому условію, которое, между прочимъ, послужило поводомъ къ изытію въ пользу С.-Петербурга, Москвы и Одессы.

Потребности и интересы губернскихъ городовъ постоянно находятся въ противорѣчій съ потребностями и интересами ихъ уѣздовъ, и обыкновенно послѣднія удовлетворяются въ ущербъ первымъ. Между тѣмъ, число представителей отъ города въ Уѣздномъ Земскомъ Собраніи всегда несравненно менѣе числа представителей собственно уѣзда. По вѣдомости, приложенной къ 33 ст. Положенія о земскихъ учрежденіяхъ, число гласныхъ, избираемыхъ въ Уѣздныя Земскія Собранія отъ городовъ губернскихъ, составляетъ не болѣе $\frac{1}{3}$ всего числа гласныхъ Уѣзднаго Собранія, а въ нѣкоторыхъ городахъ четвертую, пятую и даже менѣе шестой части. Въ средѣ губернскаго земства положеніе губернскаго города еще не выгоднѣе, такъ какъ въ немъ число гласныхъ отъ губернскаго города зависитъ вполне отъ выбора Уѣзднаго Собранія; во всякомъ случаѣ, оно можетъ составлять лишь самую ничтожную часть въ сравненіи съ общимъ числомъ гласныхъ иногородныхъ, для которыхъ интересы губернскаго города почти совершенно чужды. Легко даже можетъ случиться, что Уѣздное Собраніе, большинство коего состоитъ изъ не-городскихъ обывателей, не изберетъ изъ горожанъ ни одного лица въ губернскіе гласные, и, такимъ образомъ, губернский городъ не будетъ имѣть въ Губернскомъ Земскомъ Собраніи ни одного представителя.

Замѣчательный примѣръ обремененія, при такомъ положеніи дѣла, губернскаго города въ пользу уѣзднаго земства представляетъ г. Тула. Городъ этотъ изъ общаго числа 48 гласныхъ въ Уѣздномъ Земскомъ Собраніи избираетъ только 14. Между тѣмъ, по раскладкѣ суммъ Тульского губернскаго сбора на 1870 годъ видно, что стоимость недвижимыхъ имуществъ (домовъ) составляетъ:

въ г. Тулѣ	4.526.010 р.
» Тульскомъ уѣздѣ	514.500 »

Стоимость земель:

въ г. Туль 23.230 »

» Тульскомъ уѣздѣ 6.809.015 »

Капиталь же, представляемый торговыми свидѣтельствами, билетами и патентами 7.035.000 »

Почти весь этотъ послѣдній семи-милліонный капиталъ находится въ городѣ, и размѣръ его, главнымъ образомъ, зависитъ отъ числа жителей въ ономъ и степени развитія городской жизни. Очевидно, поэтому, что и почти вся сумма процентнаго сбора взимается съ этого капитала для употребленія на потребности Тульского уѣзднаго земства, получающаго, такимъ образомъ, возможность облагать земли Тульского уѣзда на половину менѣе, чѣмъ облагаются земли другихъ уѣздовъ той же губерніи, тогда какъ самъ городъ Тула, для удовлетворенія своихъ собственныхъ потребностей (на содержаніе полиціи, больницъ, богадѣлень, на разные предметы благоустройства и проч.), вынужденъ довольствоваться довольно скудными денежными средствами, находящимися въ распоряженіи городского управленія. Изъ огромной же суммы, взимаемой въ пользу земства, — можно съ увѣренностію сказать, — на городъ ничего не отдѣляется, кромѣ развѣ назначенія извѣстной суммы на содержаніе мировыхъ судей.

Послѣдствія установившагося порядка предвидѣть нетрудно; наши губернскіе города, столь настоятельно нуждающіеся въ улучшеніи условій своего благоустройства, будутъ осуждены терпѣть постоянный недостатокъ въ средствахъ для удовлетворенія своихъ потребностей и надолго оставаться въ настоящемъ положеніи неустройства. Не то было бы, конечно, если бы городъ былъ увѣренъ, что собственные его средства могутъ быть употреблены только на его нужды; что обязательныя по закону издержки въ пользу земства будутъ падать равномерно на все земство, безъ облегченія однихъ на счетъ другихъ; и что представительство города не станетъ безслѣдно теряться въ массѣ представителей съ чуждыми городу интересами.

Но рядомъ съ вопросомъ о неудобствѣ положенія губернскихъ городовъ въ составѣ уѣздныхъ земскихъ учрежденій и необходимости выдѣленія ихъ изъ онаго въ само-

стоятельные уѣздныя земскія единицы, возникаетъ вопросъ еще большей важности—о неудобствѣ положенія обѣихъ столицъ въ качествѣ уѣздныхъ учреждений въ составѣ губернскаго земства.

Если признаніе за тою или другою мѣстностію права на самостоятельность въ ряду уѣздныхъ земскихъ учреждений основывается на степени дѣйствительной важности этой мѣстности, то приравнивать Петербургъ и Москву, эти два столь важные центра Имперіи, къ обыкновеннымъ уѣзднымъ земскимъ единицамъ—едвали есть достаточное основаніе.

Нынѣ Петербургъ и Москва, образуя изъ себя отдѣльные уѣздныя земства, представляются въ Губернскомъ Земскомъ Собраніи: въ С.-Петербургскомъ—25-ю гласными изъ общаго числа 62-хъ губернскихъ гласныхъ; въ Московскомъ—24-мя гласными изъ общаго числа 93 губернскихъ гласныхъ. Между тѣмъ, обѣ столицы, по размѣрамъ своего населенія, равняются нѣкоторымъ губерніямъ; населеніе ихъ, притомъ, въ высшей степени разнообразно, хозяйство чрезвычайно сложно, сумма денежныхъ оборотовъ въ нѣсколько разъ превышаетъ сумму оборотовъ губернскаго земства. Такъ, по смѣтѣ г. С.-Петербурга на 1869 г. исчислено доходовъ и расходовъ 3.400.744 р.; по земской же росписи С.-Петербургской губерніи—79.000 р. доходовъ и столько же расходовъ; по смѣтѣ Москвы на означенный годъ доходовъ и расходовъ опредѣлено — 2.824.769 р.; по земской же росписи Московской губерніи — 366.047 р.; считая даже вмѣстѣ съ тѣмъ и всѣ уѣздныя земства Московской губерніи, получится лишь 832.284 р. доходовъ и столько же расходовъ.

Обязательные расходы, удовлетворяемые сими городами исключительно изъ мѣстныхъ городскихъ источниковъ, по своей громадности, не имѣютъ ничего подобнаго ни въ одномъ губернскомъ земствѣ. По земской росписи С.-Петербургской губерніи на 1869 годъ обязательныхъ расходовъ исчислено 48.217 р.; по Московской губерніи—200.752 р.; по обѣимъ же столицамъ къ обязательнымъ расходамъ относится болѣе половины ихъ ежегодныхъ бюджетовъ.

Капитальная стоимость однихъ недвижимыхъ имуществъ, обложенныхъ городскимъ сборомъ, составляетъ въ Москвѣ 90.585.000 руб.; цифра капитала, представляемаго

торговыми свидѣтельствами разнаго рода, еще болѣе. По разверсткѣ между уѣздами С.-Петербургской губерніи на 1869 годъ губернскихъ земскихъ повинностей, стоимость Петербурга принята въ 193.000.000 р., а всѣхъ прочихъ уѣздовъ—только въ 97.000.000 рублей.

Какъ широко губернское земство пользуется финансовыми средствами Москвы, можно видѣть изъ слѣдующихъ двухъ примѣровъ:

1. Получивъ, въ силу закона 21-го ноября 1866 года, право облагать въ пользу земства торговые свидѣтельства, билеты и патенты, оно обложило ихъ этимъ сборомъ въ высшей, дозволенной закономъ, мѣрѣ, и сумму, собираемую съ г. Москвы, составляющую до 261.000 р., раздѣлило такъ: собственно г. Москвѣ предоставило только 104.000 р., а остальные 157.000 р., которые въ нѣсколько разъ превышаютъ сумму, собираемую, на томъ же основаніи, со всѣхъ прочихъ городовъ и уѣздовъ губерніи, Губернское Собрание обратило на губернскія и земскія потребности, которыя, конечно, для Москвы безразличны, такъ какъ между расходами губернскаго земства нѣтъ ни одного, который имѣлъ бы прямое отношеніе къ г. Москвѣ.

2. Въ земской росписи Московской губерніи за 1869 г., сумма сбора на губернскія потребности съ торговыхъ свидѣтельствъ, билетовъ и патентовъ по губерніи, съ включеніемъ и г. Москвы, показана въ 195.000 р.; а какъ изъ этой суммы 157.000 р. доставляются самою столицею, то на долю всей губерніи, за исключеніемъ Москвы, приходится этого сбора только 38.000 р. Между тѣмъ, вся сумма обязательныхъ расходовъ Московскаго губернскаго земства по смѣтѣ показана въ 200.752 р., сумма же необязательныхъ расходовъ — въ 165.285 р. Изъ сего представляется яснымъ, что само Московское губернское земство облагаетъ себя лишь на столько, на сколько это необходимо для покрытія первой категоріи расходовъ; вся же почти сумма необязательныхъ расходовъ губернскаго земства, т. е. вся роскошь земской жизни въ губерніи, покрывается сборомъ, взимаемымъ исключительно съ г. Москвы.

Все вышеизложенное достаточно убѣждаетъ въ томъ, что единственнымъ способомъ избѣжать указанныхъ неудобствъ,

не касаясь существенныхъ основаній Положенія о земскихъ учрежденіяхъ, и не нарушая ихъ правильнаго строя, представляется слѣдующій: изъять Петербургъ и Москву изъ среды губернскаго земства, и, образовавъ изъ нихъ самостоятельныя единицы въ ряду губернскихъ земскихъ учреждений, поставить ихъ Городскія Думы и Городскія Управы въ тѣ же отношенія къ администраціи, въ какихъ находятся къ ней Губернскія Земскія Собранія и Губернскія Земскія Управы. Хотя, быть можетъ, съ перваго взгляда и казалось бы возможнымъ устранить означенныя неудобства посредствомъ уравниванія въ Губернскомъ Собраніи числа гласныхъ отъ столицъ съ числомъ остальныхъ гласныхъ; но способъ сей, представляя немало и практическихъ затрудненій въ своемъ примѣненіи, былъ бы лишь полумѣрою, не достигающею цѣли; ибо, при равномъ числѣ тѣхъ и другихъ гласныхъ въ составѣ Губернскаго Собранія, всѣ обще-губернскіе земскіе вопросы, и особенно дѣла по раскладкѣ рѣшались бы такъ или иначе, по причинамъ чисто случайнымъ, смотря по тому, на примѣръ, какихъ гласныхъ окажется больше въ засѣданіи — столичныхъ или нестоличныхъ. — Само собою разумѣется, что соображеніе сіе въ равной мѣрѣ приложимо и къ вопросу о выдѣленіи губернскихъ городовъ изъ состава уѣзднаго земства.

По вышеобъясненнымъ основаніямъ представляется необходимымъ:

1. Обѣ столицы изъять изъ состава губернскаго земства и вѣдѣнія мѣстныхъ Губернскихъ Собраній, образовавъ изъ нихъ самостоятельныя единицы въ ряду губернскихъ земскихъ учреждений и поставивъ ихъ Городскія Думы и Городскія Управы въ тѣ же отношенія къ общей администраціи, въ какихъ состоятъ къ ней Губернскія Земскія Собранія и Губернскія Земскія Управы.

2. Образовать изъ губернскихъ городовъ тѣхъ губерній гдѣ введено въ дѣйствіе Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ, особыя самостоятельныя земскія единицы, возложивъ завѣдываніе земскими дѣлами, до сихъ городовъ относящимися, на Городскія Думы (взамѣнъ Уѣздныхъ Земскихъ Собраній) и на Городскія Управы (взамѣнъ Уѣздныхъ Земскихъ Управъ), подобно тому, какъ это было предоставле-

но Положеніемъ о земскихъ учрежденіяхъ двумъ столицамъ и г. Одессѣ.

3. Въ прочихъ городахъ озаботиться установленіемъ болѣе равномернаго отношенія числа гласныхъ отъ городовъ къ числу гласныхъ отъ уѣздныхъ землевладѣльцевъ и сельскихъ обществъ.

Наконецъ, было объяснено: а) что земская оцѣнка недвижимыхъ имуществъ въ городахъ болѣею частію несо-размѣрно высока; б) что, затѣмъ, городамъ предстояло бы: или оставаться безъ самыхъ настоятельныхъ улучшеній, за которыя они, безъ сомнѣнія, взяли бы съ полученіемъ самостоятельности въ отношеніи завѣдыванія своими хозяй-ствами, или увеличивать налоги до разстройства частныхъ хозяйствъ; в) что дѣйствительно многіе города соединены съ земствомъ, не имѣя съ нимъ, по условіямъ жизни, ни-чего общаго; г) что, такимъ образомъ, изъ настоящаго по-ложенія дѣла выходитъ вредъ экономической и вредъ тотъ, что городское и земское управленія, при всей разрознен-ности, по мѣстамъ, взаимныхъ ихъ интересовъ, являются двумя, рядомъ стоящими, учрежденіями, которыя завѣдуютъ по нѣкоторымъ предметамъ однимъ и тѣмъ же дѣломъ; и д) что вообще успѣхъ примѣненія новаго Положенія весьма много зависитъ отъ разрѣшенія возбужденнаго вопроса въ благопріятномъ для городовъ смыслѣ.

Тѣмъ не менѣе, однакоже, лица, защищавшія изъяснен-ное мнѣніе, убѣждаясь представленными выше доводами о неудобствахъ разрѣшенія нынѣ же вопроса объ отношеніяхъ городовъ къ земству, какъ требующаго собранія многихъ данныхъ и зрѣлаго обсуждения всѣхъ подробностей дѣла, полагали возможнымъ ограничиться изложеніемъ заявленныхъ по предмету изъясненныхъ разсужденій мыслей, выразивъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, ходатайство о необходимости подробнаго и обстоятельнаго обсуждения нынѣ же вопроса объ отношені-яхъ городовъ къ земству. На удовлетвореніе такого хода-тайства и послѣдовало Высочайшее соизволеніе.

4) о составѣ Присутствія по городскимъ дѣламъ въ гг. Керчи, Кронштадтѣ, Николаевѣ и Таганрогѣ, и

5) по установленіи въ нѣкоторыхъ городахъ сбора съ квартиръ или жилыхъ помѣщеній, — о предоставленіи права на участіе въ общественномъ управленіи и лицамъ, обложеннымъ симъ сборомъ въ опредѣленномъ размѣрѣ.

IV. Предоставить ему же, Министру Внутреннихъ Дѣлъ: по введеніи въ дѣйствіе новаго Городоваго Положенія въ городахъ, гдѣ существуютъ особые въ пользу городской казны сборы съ привозимыхъ въ оныя товаровъ или грузовъ, вмѣнить въ обязанность Думахъ такихъ городовъ представить, въ-теченіе года по введеніи Положенія, соображенія свои объ отмѣнѣ означенныхъ сборовъ, или же объясненіе причинъ, по которымъ такая отмѣна не признавалась бы еще, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, своевременною, о чемъ окончательныя заключенія Министра вносить на дальнѣйшее разрѣшеніе въ установленномъ порядкѣ.

V. Предоставить Военному Министру передать на обсужденіе Рекрутской Коммисіи вопросъ о томъ, на какія именно учрежденія всего удобнѣе возложить лежавшія доселѣ на Городскихъ Думахъ обязанности по рекрутскимъ дѣламъ, и соображенія Коммисіи по сему вопросу, по сношеніи съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, внести, съ своимъ заключеніемъ, на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

VI. О размѣрѣ, до котораго могутъ быть облагаемы въ пользу городовъ свидѣтельства и билеты на право торговли и промысловъ, а равно патенты на питейныя заведенія и на заводы для выдѣлки напитковъ и издѣлій изъ спирта и вина, поручить Министру Финансовъ, по сношеніи съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, пред-

ставить Государственному Совѣту, столь благовременно, чтобы размѣръ этотъ могъ быть установленъ ко времени выдачи упомянутыхъ свидѣтельствъ, билетовъ и патентовъ на 1871 годъ.

VII. Предоставить Главноуправляющему II-мъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи: 1) войти въ Государственный Совѣтъ съ представленіями: а) по сношеніи съ Министромъ Юстиціи—о дополненіи ст. 976-й Законовъ гражданскихъ правиломъ объ употребленіи имущества, жертвуемыхъ на опредѣленные общественныя надобности; и б) по сношеніи съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ и другими подлежащими Министрами—объ измѣненіяхъ, необходимыхъ въ различныхъ Уставахъ въ соотвѣтствіе предоставляемому городскимъ общественнымъ управленіямъ праву издавать, по предметамъ городского благоустройства, обязательныя для мѣстныхъ жителей постановленія; 2) согласовать съ новымъ Городовымъ Положеніемъ подлежащія статья Свода Законовъ, причемъ вопросы, которые не могли бы быть разрѣшены кодификаціоннымъ порядкомъ, внести въ свое время на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ Предсѣдателями и Членами.

**Правила о примѣненіи Высочайше утвержденнаго
16 Іюня 1870 года Городоваго Положенія къ столи-
цамъ и городу Одессѣ.**

(Высочайше утверждены 20 Іюня 1872 г.).

Дѣйствию Высочайше утвержденнаго 16 Іюня 1870 года Городоваго Положенія распространяется на города: С.-Петербургъ, Москву и Одессу, съ соблюденіемъ при томъ нижеслѣдующаго:

1. Возложенныя Городовымъ Положеніемъ на Губернатора обязанности по надзору за законностію дѣйствій общественнаго управленія исполняются въ С.-Петербургѣ и въ Одессѣ Градоначальникомъ.

(Въ измѣненіе ст. 1, 6, 8, 12, 13, 19, 29, 45, 56, п. б. 57, 68, 77, 80, 81, 100, 104, 106, 111, 141, 143, 147, 149—151, 153—155 и 158).

2. Имѣющія быть образованными въ обѣихъ столицахъ, согласно ст. 11 Городоваго Положенія, Присутствія по городскимъ дѣламъ состояются изъ слѣдующихъ лицъ: Вице-Губернатора, Управляющаго Казенною Палатою, Прокурора Окружнаго Суда, Предсѣдателя Столичнаго Съѣзда Мирowychъ Судей или члена Съѣзда, постановленіемъ онаго для того назначеннаго, и Предсѣдателя Губернской Земской Управы. Въ Присутствіяхъ сихъ предсѣдательствуютъ: въ Москвѣ—Губернаторъ; въ С.-Петербургѣ—при разсмотрѣніи дѣлъ, относящихся собственно до столицы, Градоначальникъ, при разсмотрѣніи же дѣлъ, касающихся остальныхъ городовъ С.-Петербургской губерніи—Губернаторъ. Сверхъ

сего, въ составъ означенныхъ Присутствій приглашается Городской Голова или заступающій его мѣсто отъ того города, до котораго назначенное къ обсужденію дѣло относится, а равно приглашаются, въ опредѣленныхъ для того случаяхъ, Начальники отдѣльныхъ управленій, о коихъ упоминается въ ст. 11 Городоваго Положенія. *)

Примѣчаніе 1. При разсмотрѣніи подлежащихъ обсужденію Московскаго Присутствія дѣлъ города Москвы можетъ принять на себя предсѣдательство въ ономъ и Генераль-Губернаторъ, по усмотрѣнной имъ въ томъ или другомъ случаѣ надобности; въ сихъ случаяхъ Губернаторъ засѣдаетъ на правахъ члена, вмѣсто Вице-Губернатора.

Примѣчаніе 2. Въ случаѣ раздѣленія столичныхъ городовъ С.-Петербурга и Москвы на нѣсколько мировыхъ округовъ (Учр. Суд. Уст., ст. 13), членомъ Присутствія по городскимъ дѣламъ назначается одинъ изъ предсѣдателей Мировыхъ Съѣздовъ, по постановленію Общаго Присутствія сихъ Съѣздовъ.

Примѣчаніе 3. Дѣлопроизводство въ С.-Петербургскомъ Присутствіи по городскимъ дѣламъ возлагается на особое лицо, опредѣляемое, по соглашенію Градоначальника и Губернатора, съ назначеніемъ ему содержанія на счетъ средствъ г. С.-Петербурга, по постановленію Присутствія.

(Въ измѣненіе ст. 11).

3. Для разсмотрѣнія указанныхъ въ ст. 11 Городоваго Положенія дѣлъ по г. Одессѣ, учреждается Присутствіе по городскимъ дѣламъ, подъ предсѣдательствомъ

*) Впослѣдствіи, именно Высочайше утвержденнымъ 20 Марта 1873 г. Положеніемъ о С.-Петербургскомъ Градоначальствѣ (ст. 8), Помощникъ Градоначальника введенъ въ составъ членовъ С.-Петербургскаго Губернскаго по городскимъ дѣламъ Присутствія, собственно по дѣламъ относящимся до столицы, замѣняя по этимъ дѣламъ Вице-Губернатора.

Градоначальника, изъ Предсѣдателя Коммерческаго Суда, Начальника Таможеннаго Округа, Прокурора Окружнаго Суда, Предсѣдателя Съѣзда Мирowychъ Судей, а за отсутствіемъ его, одного изъ членовъ Съѣзда (постановленіемъ онаго къ тому назначеннаго), Предсѣдателя мѣстной Уѣздной Земской Управы и Городскаго Головы. Начальники отдѣльныхъ управленій приглашаются въ Присутствіе на общемъ основаніи. Дѣлопроизводство Присутствія возлагается на Одесскаго Городскаго Секретаря.

(Въ измѣненіе той же ст. 11).

Одесское по городскимъ дѣламъ Присутствіе организовано примѣнительно къ организациі такихъ же Присутствій въ городахъ Таганрогѣ, Керчи, Николаевѣ и Кронштадтѣ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 27 Октября 1871 г. Мнѣнія Государственнаго Совѣта.

При разсмотрѣніи вопроса объ устройствѣ Присутствій по городскимъ дѣламъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, представилось, прежде всего, нужнымъ обсудить: необходимо ли учрежденіе отдѣльныхъ Присутствій собственно для обѣихъ столицъ, или же они могли бы быть вмѣстѣ Присутствіями и для городовъ уѣздныхъ? Въ семъ отношеніи было принято во вниманіе, что образованіе отдѣльныхъ Присутствій оправдывалось бы главнымъ образомъ тѣмъ, что, по условіямъ общественной жизни, столицы имѣютъ слишкомъ мало общаго съ уѣздными городами: ограниченныя потребности послѣднихъ существенно разнятся отъ многообразныхъ и быстро развивающихся потребностей первыхъ, какъ центровъ громаднаго населенія и средоточія многихъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденій, совершенно чуждыхъ небольшимъ городскимъ поселеніямъ. Но, съ другой стороны, не могли быть выпускаемы изъ вида не менѣе важныя соображенія и въ подкрѣпленіе того, что учрежденіе столичныхъ Присутствій на такихъ основаніяхъ, чтобы они не имѣли ничего общаго съ подобными же Присутствіями для разсмотрѣнія городскихъ дѣлъ, относящихся

до уѣздныхъ городовъ, едвали было бы возможно и удобно, такъ какъ:

1) Съ образованіемъ особыхъ Присутствій въ столицахъ въ составѣ губернской администраціи прибавилось бы одновременно два новыхъ, параллельныхъ одно другому, учрежденія, которыя, притомъ, будучи поставлены въ изолированное другъ отъ друга положеніе, могли бы усвоить себѣ неодинаковое направленіе по дѣламъ однороднымъ. Обстоятельство сіе имѣетъ особенную важность: Городовое Положеніе, расширившее до возможныхъ размѣровъ кругъ вѣдомства и предѣлы власти общественнаго управленія, усвоившее сему управленію право издачія постановленій по нѣкоторымъ предметамъ, обязательныхъ для всего мѣстнаго населенія и служащихъ для него какъ бы мѣстнымъ закономъ, — Положеніе, предоставившее, сообразно тому, Губернскому по городскимъ дѣламъ Присутствію быть руководителемъ и истолкователемъ правъ общественнаго управленія, придало этому новому учрежденію значеніе, котораго не имѣютъ вполнѣ всѣ другія губернскія учрежденія, существующія нынѣ. Поэтому, единство направленія и однообразіе въ рѣшеніи дѣлъ должны быть столь необходимою и существенною принадлежностію сказаннаго учрежденія, что безъ сего оно утратило бы наибольшую долю своего значенія и вліянія. Но было бы, безъ сомнѣнія, трудно соблюсти такое единство и однообразіе при существованіи двухъ, рядомъ стоящихъ, учреждений, облеченныхъ одинаковою властію и получившихъ въ свое завѣдываніе одни и тѣ же дѣла.

2) Какъ бы ни былъ опредѣленъ составъ мѣстныхъ Присутствій въ столицахъ, но Управляющій Казенною Палатою, Прокуроръ Окружнаго Суда и Предсѣдатель Губернской Земской Управы, во всякомъ случаѣ, должны быть непремѣнными членами какъ въ столичномъ собственно, такъ и въ губенскомъ (для уѣздныхъ городовъ) Присутствіи, ибо замѣна ихъ другими лицами была бы, очевидно, невозможна. Такимъ образомъ, эти три лица неизбѣжно являются связующимъ звѣномъ для обоихъ Присутствій; а если къ числу ихъ присоединить еще Предсѣдателя Столичнаго Съѣзда Мирowychъ Судей,

то окажется, что, въ случаѣ образованія отдѣльныхъ Присутствій для столицъ и уѣздныхъ городовъ, Присутствія эти, по составу своему, представляли бы въ дѣйствительности одно учрежденіе.

Въ такихъ обстоятельствахъ не усматривалось иного исхода для разрѣшенія изъясненнаго вопроса, какъ остановиться на мысли, что Присутствія по городскимъ дѣламъ въ столицамъ должны быть учрежденіями и мѣстными—столичными и губернскими вмѣстѣ, но съ нѣкоторыми измѣненіями въ составѣ оныхъ, опредѣленномъ ст. 11 Городоваго Положенія,—а именно:

И въ С.-Петербургѣ и въ Москвѣ постоянными членами Присутствія должны быть: Управляющій Казенною Палатою, Прокуроръ Окружнаго Суда, Предсѣдатель Столичнаго Съѣзда Мирowychъ Судей или членъ Съѣзда, постановленіемъ онаго къ тому назначенный, и Предсѣдатель Губернской Земской Управы. Затѣмъ, въ С.-Петербургѣ предсѣдательство въ Присутствіи при разсмотрѣніи дѣлъ столичныхъ должно принадлежать Градоначальнику; при разсмотрѣніи дѣлъ прочихъ городовъ—Губернатору; въ Москвѣ предсѣдательство сіе предоставлено, на общемъ основаніи, Губернатору, за исключеніемъ лишь случая, указаннаго въ прим. 1 къ ст. 2 настоящихъ правилъ. Хотя, сверхъ сего, представлялось бы, въ извѣстныхъ случаяхъ, полезнымъ участіе въ засѣданіяхъ Присутствія представителя полицейской власти въ Москвѣ—Оберъ-Полиціймейстера; но онъ можетъ быть приглашаемъ въ оное, какъ Начальникъ отдѣльнаго управленія, согласно ст. 11 Городоваго Положенія, и это было признано тѣмъ болѣе удобнымъ, что, не будучи непремѣннымъ членомъ Присутствія, Оберъ-Полиціймейстеръ, въ случаѣ невозможности прибыть въ засѣданіе его лично, могъ бы посылать, вмѣсто себя, члена отъ полицейскаго управленія, по своему усмотрѣнію. Въ С.-Петербургѣ же Помощникъ Градоначальника введенъ въ составъ Присутствія взамѣнъ Вице-Губернатора, которому онъ соотвѣтствуетъ по Положенію о Градоначальствѣ.

Что касается участія въ составѣ Присутствія Городскаго Головы, на правахъ члена, то, въ виду многосложности занятій столичныхъ Городскихъ Головъ, не могло быть не принято въ уваженіе заявленіе С.-Петербургскаго и Московскаго общественныхъ управленій о крайней затруднительности для нихъ быть непремѣнными постоянными членами Присутствія. Засимъ и во вниманіи къ незначительности разстояній уѣздныхъ городовъ отъ столицъ и удобствамъ сообщеній многихъ изъ нихъ съ столицами оказалось возможнымъ остановиться на томъ, чтобы, при назначеніи къ слушанію, въ которомъ либо изъ столичныхъ Присутствій, дѣлъ, относящихся до уѣздныхъ городовъ, былъ приглашаемъ Голова подлежащаго города; но дабы такія приглашенія не затрудняли, въ свою очередь, и уѣздныхъ Городскихъ Головъ, постановлено, что, взамѣнъ ихъ, могутъ являться въ Присутствіе лица, заступающія мѣсто Головъ, и, сверхъ сего, Присутствіе можетъ такимъ образомъ сортировать доклады дѣлъ, чтобы приглашеніе Городскаго Головы было дѣлаемо для нѣсколькихъ дѣлъ одновременно. Въ существѣ же участіе уѣздныхъ Городскихъ Головъ въ столичныхъ Присутствіяхъ было признано полезнымъ по уваженію къ тому, съ одной стороны, что это участіе нерѣдко бываетъ необходимо для разъясненія тѣхъ особыхъ мѣстныхъ условій, подъ вліяніемъ коихъ состоялось то или другое постановленіе Городской Думы, подлежащее обсужденію Присутствія (что особенно важно по отношенію къ издаваемымъ Думами обязательнымъ для городскихъ жителей постановленіямъ по разнымъ предметамъ городского благоустройства); съ другой— потому, что, посѣщая лично Присутствіе и участвуя въ его совѣщаніяхъ, уѣздные Городскіе Головы, а равно и заступающіе ихъ мѣсто, ближе знакомятся съ правильнымъ пониманіемъ своихъ правъ и обязанностей, столь важныхъ для руководства сужденіями въ городскихъ собраніяхъ.

Дѣлопроизводство въ Губернскомъ по городскимъ дѣламъ Присутствіи возлагается, по Городовому Положенію, на Городскаго Секретаря губернскаго города,—почему ему и предоставлены права государственной службы. С.-Петербургское и Московское общественныя управленія, обсуждая это постановле-

не въ примѣненіи къ столицамъ, высказались совершенно различно: С.-Петербургское объяснило, что вмѣненіе столичному Городскому Секретарю въ обязанность завѣдывать дѣлами Присутствія по городскимъ дѣламъ было бы весьма обременительно, ибо на немъ лежитъ, по установившемуся порядку, составленіе не только журналовъ Общей Думы, но и докладовъ разныхъ Коммисій, существующихъ при Думѣ, въ засѣданіяхъ коихъ онъ всегда участвуетъ; а потому было бы удобнѣе предоставить Городской Думѣ назначить особое лицо для доклада дѣлъ въ Присутствіи. Московское же, наоборотъ, заявило, что въ Москвѣ подобныхъ затрудненій быть не можетъ, ибо тамъ сложился тотъ порядокъ, что на Городскомъ Секретарѣ лежитъ преимущественно веденіе однихъ журналовъ Думы; доклады же Коммисій составляются или предсѣдателями оныхъ, или особо приглашаемыми для того лицами. Въ виду сего, Московское общественное управленіе не только не находило бы неудобства въ предоставленіи Городскому Секретарю быть докладчикомъ въ Присутствіи по городскимъ дѣламъ, но оно дорожило бы этимъ правомъ, какъ выраженіемъ довѣрія Правительства къ общественному управленію.

При разсмотрѣніи изложенныхъ мнѣній, были прежде выяснены тѣ основанія, которыя послужили поводомъ и оправданіемъ того постановленія, въ силу коего докладъ дѣлъ въ губернскомъ Присутствіи возложенъ на Городскаго Секретаря, а не на другое лицо, а именно: въ виду того важнаго значенія, какое усвоено Присутствію по отношенію къ общественному управленію, необходимо: 1) чтобы доклады въ ономъ были дѣлаемы лицомъ, спеціально изучившимъ дѣла городского хозяйства и общественнаго управленія, проникнутымъ сочувствіемъ и любовью къ этимъ дѣламъ, дабы разрѣшеніе оныхъ было, по возможности, чуждо сухой формальности, особенно на первыхъ порахъ самостоятельной дѣятельности вновь образованныхъ городскихъ учреждений; 2) чтобы, съ симъ вмѣстѣ, были устранены, силою самого устройства, поводы къ столкновеніямъ и недоразумѣніямъ между Присутствіемъ и общественнымъ управленіемъ, особые докладчики коихъ могли бы, по разнымъ внѣшнимъ причинамъ, не быть

свободными отъ духа соперничества; 3) чтобы дѣлопроизводство Присутствія, проникнутое единствомъ, традиціею и постоянствомъ въ ходѣ и направленіи дѣлъ, было живою хроникою совершающейся городской реформы. Независимо отъ сего, 4) самый внѣшній характеръ Присутствія, представляющаго, въ своемъ устройствѣ, сочетаніе правительственнаго и общественнаго элементовъ, требовалъ, до извѣстной степени, такого же сочетанія и въ докладчикѣ Присутствія по городскимъ дѣламъ.

Соображенія сіи заслуживаютъ, безъ сомнѣнія, полного уваженія, какъ потому, что всѣ указанныя свойства не могло бы совмѣстить въ себѣ какое либо другое лицо, кромѣ Городскаго Секретаря, такъ равно и во вниманіи къ недостатку въ провинціальныхъ городахъ образованныхъ людей, посвящающихъ себя службѣ; но, сколь ни важны приведенныя соображенія въ теоретическомъ отношеніи, нельзя было упустить изъ вида, что представляются немаловажныя иногда также и неудобства отъ возложенія на Городскаго Секретаря обязанности быть докладчикомъ въ Присутствіи по городскимъ дѣламъ съ практической точки зрѣнія, ибо, оставляя въ сторонѣ не вполнѣ, быть можетъ, правильныя отношенія Предсѣдателя Присутствія къ Городскому Секретарю, какъ лицу, отъ него независящему, положеніе Секретаря довольно затруднительно въ тѣхъ случаяхъ, когда ему приходится писать журналы и излагать соображенія какъ въ защиту, такъ и противъ постановленій Городской Думы; а между тѣмъ, если въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ дѣйствительно ощущается недостатокъ въ полезныхъ для службы людяхъ, выборъ коихъ требуетъ, поэтому, особенной осмотрительности, то недостатка сего не можетъ быть, во всякомъ случаѣ, въ С.-Петербургѣ.

Засимъ хотя и не было признано возможнымъ остановиться прямо на измѣненіи содержащагося въ Городовомъ Положеніи правила о докладѣ дѣлъ въ Присутствіи по городскимъ дѣламъ, въ равной мѣрѣ, для обѣихъ столицъ и г. Одессы; тѣмъ неменѣе, въ виду главнѣйше заявленій представителя

С.-Петербургскаго общественнаго управленія: а) что въ С.-Петербургѣ невозможно, безъ ущерба для дѣла, возложить обязанности докладчика на Городскаго Секретаря, и б) что городское управленіе готово было бы принять на себя и расходы по содержанію Секретаря въ столичномъ по городскимъ дѣламъ Присутствіи, лишь бы Секретарь С.-Петербургской Думы былъ освобожденъ отъ означенной обязанности, — было предположено допустить, хотя въ видѣ опыта, назначеніе производителя дѣлъ въ столичномъ Присутствіи по городскимъ дѣламъ по взаимному соглашенію Предсѣдателей онаго, съ предоставленіемъ ему тѣхъ же правъ, какія дарованы Городскому Секретарю въ Москвѣ и съ обращеніемъ расходовъ по содержанію сего дѣлопроизводителя, въ размѣрѣ, опредѣленномъ для того Присутствіемъ, на средства С.-Петербургской городской кассы.

4. Предсѣдатели С.-Петербургской и Московской Губернскихъ и Одесской Уѣздной Земскихъ Управъ, а также предсѣдатели и члены Съѣздовъ Мировыхъ Судей въ городахъ С.-Петербургѣ, Москвѣ и Одессѣ, по званію членовъ мѣстныхъ Присутствій по городскимъ дѣламъ, не лишаются права голоса на городскихъ выборахъ, если имѣютъ таковое по силѣ ст. 17 Городоваго Положенія.

(Въ измѣненіе ст. 19).

Постановленіе сіе истекаетъ изъ того, исключительно имѣющаго значеніе въ столицахъ и г. Одессѣ, обстоятельства, что они составляютъ особыя земскія единицы. Въ силу этой особенности столицъ и г. Одессы, гласные Городской Думы, замѣняющей собою уѣздное земское собраніе, суть, вмѣстѣ съ тѣмъ, и уѣздные земскіе гласные, пользующіеся всѣми правами, присвоенными симъ послѣднимъ. Такъ они могутъ быть избраны въ уѣздные гласные, могутъ войти въ составъ Губернской Земской Управы, могутъ быть Мировыми Судьями и проч., и на практикѣ оказывается: а) что Мировые Судьи, изъ среды

коихъ назначаются председатели Мировыхъ Създовъ въ столицахъ, даже предпочтительнѣе выбираются изъ гласныхъ какъ лицъ, наиболѣе извѣстныхъ избирателямъ; б) что они весьма дорожатъ этимъ званіемъ, какъ мѣстные жители; в) что въ Москвѣ председатель Губернской Земской Управы, принадлежа къ числу мѣстныхъ домовладѣльцевъ, состоитъ и нынѣ, въ тоже время, гласнымъ Думы. Засимъ, еслибы по отношенію къ столицамъ и г. Одессѣ было оставлено въ своей силѣ содержащееся въ ст. 19 Городоваго Положенія правило о немѣнной права голоса членами Губернскихъ по городскимъ дѣламъ Присутствій, въ такомъ случаѣ избраніе кого либо изъ мѣстныхъ гласныхъ въ председатели създа Мировыхъ Судей или въ председатели Губернской Земской Управы было бы, въ существѣ, какъ бы лишеніемъ ихъ за то права быть городскими гласными, мѣстными представителями въ составѣ Городской Думы; а между тѣмъ это представительство не можетъ не быть для нихъ въ особенности дорого, въ виду ближайшей заинтересованности, прежде всего, въ дѣлахъ города.

Для устраненія разныхъ недоумѣній и вопросовъ, признано излишнимъ изложить здѣсь также соображенія, высказанныя по поводу нѣкоторыхъ предположеній С.-Петербургскаго, Московскаго и Одесскаго общественныхъ управленій относительно опредѣленія избирательнаго права городскихъ жителей и производства выборовъ вообще, согласно ст. 24 Городоваго Положенія, — предположеній, не имѣвшихъ дальнѣйшаго хода.

I. Право участія въ избраніи гласныхъ, на основаніи ст. 17 Городоваго Положенія, получаетъ «всякій городской обыватель при слѣдующихъ условіяхъ: 1) если онъ Русскій подданный; 2) если ему неменѣе двадцати пяти лѣтъ отъ рожденія; 3) если онъ, при этихъ двухъ условіяхъ, владѣетъ въ городскихъ предѣлахъ (ст. 4), на правѣ собственности, недвижимымъ имуществомъ, подлежащимъ сбору въ пользу города, или содержитъ торговое или промышленное заведеніе по свидѣтельству купеческому, или же, проживъ въ городѣ въ

теченіе двухъ лѣтъ сряду предъ производствомъ выборовъ, хотя бы и съ временными отлучками, уплачиваетъ въ пользу города установленный сборъ со свидѣтельствъ купческаго или промысловаго на мелочной торгъ, или прикащичьяго 1-го разряда, или съ билетовъ на содержаніе промышленныхъ заведеній, указанныхъ въ статьѣ 37-й Положенія о Пошлинахъ за право торговли (Уст. о Пошл. ст. 464 прил., по Прод. 1868 г.); и 4) если на немъ не числится недоимокъ по городскимъ сборамъ».

С.-Петербургское общественное управленіе находило право это непримѣнимымъ въ столицѣ въ двухъ отношеніяхъ: во 1-хъ, въ томъ, что право голоса предоставляется статьею 17-ю лицамъ, имѣющимъ прикащичьи свидѣтельства 1-го разряда, а равно содержащимъ по однимъ билетамъ промышленныя заведенія, указанные въ ст. 37 Полож. о Пошл.; и во 2-хъ, въ томъ, что означенною статьею лишаются сего права тѣ изъ городскихъ жителей, за коими числятся недоимки по городскимъ сборамъ. Между тѣмъ, по мнѣнію общественнаго управленія С.-Петербурга, если Городовымъ Положеніемъ, независимо отъ лицъ, уплачивающихъ сборъ съ купческихъ свидѣтельствъ и торгующихъ по промысловымъ свидѣтельствамъ, (т. е. свидѣтельствамъ на мелочной торгъ) и представляющихъ собою прежнихъ купцовъ 3-й гильдіи, включены въ число избирателей прикащичьи, то это можетъ быть объяснено лишь особою въ томъ потребностію другихъ мѣстностей, ибо во многихъ изъ небольшихъ городовъ нѣтъ вовсе купцовъ 1-й гильдіи, а купцовъ 2-й гильдіи бываетъ незначительное число и потому въ подобныхъ мѣстностяхъ торговые интересы не имѣли бы достаточнаго представительства; но совсѣмъ иное представляетъ собою столица, гдѣ болѣе 4.000 лицъ имѣютъ купческія свидѣтельства и гдѣ, за исключеніемъ прикащичьихъ и торгующихъ по билетамъ, на основаніи ст. 37 Полож. о Пошл., какъ не уплачивающихъ въ доходъ города никакого сбора, число избирателей превышаетъ 17.000, — число, которое, по его значительности, и безъ того усложнить производство выборовъ. Лица же, торгующія по купческимъ и промысловымъ свидѣтельствамъ, не могли бы быть сравнены съ

прикащиками уже потому, что самыя торговыя и промышленныя заведенія, содержимыя сими лицами, служатъ вещественнымъ выраженіемъ заинтересованности ихъ въ дѣлахъ общественнаго управленія *). Что касается лишенія права голоса недоимщиковъ, то изъ всѣхъ лицъ, входящихъ, по Городовому Положенію, въ число избирателей, только на владѣльцахъ недвижимой собственности можетъ числиться недоимка по городскимъ сборамъ, ибо сборы съ торгующихъ поступаютъ при самой выдачѣ имъ торговыхъ документовъ. Недоимка же, числящаяся на недвижимомъ имуществѣ, нерѣдко бываетъ совершенно случайно, не выражая, такимъ образомъ, неблагонадежности его владѣльца, и потому не можетъ быть принимаема за доказательство неисправнаго отбыванія повинностей вообще. Кромѣ того, просрочка уплаты сбора съ недвижимости допускается и установленными о порядкѣ взиманія его правилами, по силѣ коихъ за несвоевременный вносъ платежа сбора взимается лишь опредѣленная пеня **).

Одесское же общественное управленіе допускало тѣ существенныя отступленія отъ ст. 17 Городоваго Положенія въ примѣненіи къ г. Одессѣ, что, во 1-хъ, вводило сословное начало въ условія опредѣленія права голоса на выборахъ, требуя приписки лицъ торгующихъ, за исключеніемъ дворянъ и почетныхъ гражданъ, къ мѣстному купеческому или мѣщанскому сословіямъ; и, во 2-хъ, полагало установить цензъ, дабы предоставить право участія на выборахъ лишь тѣмъ, кто уплачиваетъ въ пользу города не менѣе 10 руб. Отступленія

*) Подобное же мнѣніе было выражено Московскимъ Генералъ-Губернаторомъ.

***) Правила эти Высочайше утверждены 6 Марта 1846 г.; съ примѣненіемъ же Городоваго Положенія, въ С.-Петербургѣ отъ Городской Думы будетъ зависетьъ вполнѣ сдѣлать въ нихъ тѣ измѣненія, которыя окажутся нужными, сообразно указаніямъ опыта, и, сколько извѣстно, въ С.-Петербургѣ уже составлены новыя правила по сему предмету, которыя не могли имѣть дальнѣйшаго хода лишь въ виду ожидавшагося преобразованія общественнаго управленія.

сии оправдывались многочисленностию избирателей изъ коренныхъ и наиболѣе состоятельныхъ жителей города, — многочисленностию, которая могла бы затруднить производство выборовъ.

По обсужденіи изложенныхъ предположеній, были выражены слѣдующія соображенія:

1) По предположеніямъ С.-Петербургскаго общественнаго управленія объ ограниченіи избирательнаго права городскихъ обывателей:

а) Устраненіе прикащиковъ 1-го разряда и лицъ, содержащихъ промышленныя заведенія по однимъ билетамъ, на основаніи ст. 37 Полож. о Пошлинахъ, отъ участія въ избраніи гласныхъ, при первыхъ выборахъ совершилось бы само собою, если они не уплачиваютъ сборовъ въ пользу городской кассы, ибо при семъ условіи они не могли бы быть внесены въ избирательные списки. Равнымъ образомъ, устраненіе ихъ отъ такого участія и на будущее время зависѣло бы вполнѣ отъ самой Городской Думы, если она признаетъ возможнымъ не облагать ихъ сборами въ пользу города; если же, напротивъ, Дума воспользуется предоставленнымъ ей по Городовому Положенію правомъ и обложить какъ прикащиковъ, такъ и держателей торговыхъ заведеній городскими сборами, то устраненіе этихъ лицъ отъ участія въ правѣ избранія общественныхъ представителей, распоряжающихся городской кассою, было бы несправедливо, тѣмъ болѣе, что размѣръ этихъ сборовъ съ прикащиковъ можетъ достигать суммы около 5 руб., т. е. такой суммы, какую станеть уплачивать домовладѣлецъ, имущество коего оцѣнено не свыше 500 руб.

б) Между прикащиками 1-го разряда и лицами, содержащими заведенія по билетамъ, на основаніи ст. 37 Положенія о Пошлинахъ (аптеки, типографіи, литографіи, фотографіи), встрѣчается едва ли не болѣе развитыхъ людей, чѣмъ между лицами, торгующими по свидѣтельствамъ на мелочной торговѣ, и даже купцами 2-й гильдіи.

в) Въ настоящемъ случаѣ представляется едва ли не наиболѣе важнымъ обстоятельствомъ то, что Городовымъ Поло-

женіемъ создано для городскихъ обывателей известное муниципальное право, отнимать которое было бы не удобно въ однѣхъ лишь столицахъ, при сохраненіи его во всѣхъ другихъ городахъ, и при томъ отнимать лишь въ виду практическихъ затрудненій въ производствѣ выборовъ большимъ избирательнымъ собраніемъ, затрудненій, легко устраняемыхъ другими практическими приемами *).

2) По предположенію С.-Петербургскаго общественнаго управленія о томъ, чтобы недоимки по городскимъ сборамъ не служили препятствіемъ къ полученію избирательнаго права. Лишеніе права голоса неисправныхъ плательщиковъ городскихъ сборовъ обусловливалось тѣмъ существеннымъ обстоятельствомъ, что неаккуратный хозяинъ, плохой распорядитель собственнымъ имуществомъ, или лицо, уклоняющееся отъ матеріальныхъ пожертвованій въ пользу общества, едва ли можетъ быть хорошимъ общественнымъ дѣятелемъ, бережливымъ распорядителемъ общественнаго достоянія. Коль скоро же это основаніе принято въ примѣненіи ко всѣмъ городамъ, съ введеніемъ Городоваго Положенія, то отступленіе отъ него собственно для С.-Петербурга было бы трудно оправдать какими либо исключительными мѣстными его особенностями. Затѣмъ хотя и было обращено вниманіе на сдѣланныя, въ дополненіе къ изложеннымъ выше даннымъ, при обсужденіи изъясненнаго предположенія, заявленія о практическихъ неудобствахъ исполненія содержащагося въ п. 4 ст. 17 Городоваго Положенія правила (могутъ быть наприм. случаи, что при большихъ хозяйствахъ образованіе недоимокъ будетъ допущено простымъ нерадѣніемъ управляющаго, неисполнившаго приказаніе домовладѣльца; что изъ 4—5 домовъ, находящихся въ разныхъ частяхъ города, незначительная недоимка останется, случайно или по недоразумѣнію, на одномъ и эта недоимка должна имѣть рѣшительное вліяніе на опредѣленіе избирательнаго права владѣльца, на ряду съ его под-

*) О томъ, какіе приемы были употреблены въ семъ отношеніи въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, см. № № 273 и 282 «Привит. Вѣст.» за 1872 годъ.

судностию; а между тѣмъ, съ точки зрѣнія Правительства возможное облегченіе для домовладѣльцевъ имѣть доступъ къ общественнымъ дѣламъ города было бы особенно желательнымъ); но, съ другой стороны, было принято на видъ: а) что тѣ правила, которыя дѣйствуютъ нынѣ въ С.-Петербургѣ по взиманію оцѣночнаго съ недвижимыхъ имуществъ сбора и которыя, по объясненію мѣстнаго общественного управленія, не вполне достигаютъ цѣли—своевременнаго поступленія сего сбора, не будутъ болѣе имѣть мѣста, съ введеніемъ Городоваго Положенія; б) что, такимъ образомъ, С.-Петербургъ будетъ поставленъ въ семъ отношеніи въ одинаковыя условія со всѣми другими городами; в) что Московское общественное управленіе не находитъ нужнымъ отступать, въ примѣненіи къ Москвѣ, отъ п. 4 ст. 17 Положенія; и г) что притомъ отъ городского управленія С.-Петербурга зависитъ вполне, въ видахъ привлеченія къ выборамъ наибольшаго числа домовладѣльцевъ, распорядиться благовременнымъ извѣщеніемъ ихъ предъ выборами объ уплатѣ невнесенныхъ ими недоимокъ и о назначеніи особаго срока уплаты, какъ то сдѣлано въ большинствѣ городовъ, въ коихъ введено Городовое Положеніе, и отъ сего не произошло никакихъ затрудненій на практикѣ, а потому не представилось возможнымъ и удобнымъ измѣнить п. 4 ст. 17 Городоваго Положенія по отношенію къ одному лишь С.-Петербургу.

3) По предположеніямъ Одесскаго общественного управленія, которое полагало ввести въ число условій для представленія права голоса на выборахъ приписку къ сословію и цензъ. Изъ сихъ предположеній первое находилось бы въ явномъ противорѣчій съ тѣмъ началомъ Городоваго Положенія, коимъ устраненъ сословный принципъ прежняго городского устройства и къ общественнымъ дѣламъ призываются не лица извѣстныхъ сословій, а плательщики извѣстныхъ сборовъ; что же касается послѣдняго предположенія — о цензѣ, то, независимо отъ усматриваемаго и въ семъ отношеніи противорѣчія Городовому Положенію, вводить цензъ лишь въ виду опасенія неудобствъ отъ многочисленности избирателей едва ли было бы соотвѣтственно.

II. Статьею 20-ю Городоваго Положенія постановлено, что за лицъ отсутствующихъ, равно за лицъ, достигшихъ гражданскаго совершеннолѣтїя, но не имѣющихъ опредѣленнаго въ ст. 17 Городоваго Положенія 25-ти-лѣтняго возраста, могутъ участвовать въ избранїи гласныхъ, по довѣренности означенныхъ лицъ, такіе изъ жителей города, а за малолѣтнихъ — ихъ опекуны и попечители, которые, сами лично, пользуются правомъ голоса; но для лицъ женскаго пола, которыя, имѣя право участїя въ выборахъ по владѣемымъ ими недвижимымъ имуществамъ, по торгу или промыслу, также могутъ давать полномочїя на участїе въ избирательныхъ собранїяхъ, сдѣлано, сверхъ сего, то облегченіе, что имъ предоставляется уполномочивать для того ближайшихъ родственниковъ (поименованныхъ въ ст. 20), хотя бы они и не удовлетворяли постановленнымъ для личнаго участїя въ выборахъ правиламъ.

С.-Петербургское общественное управленіе, оставляя вполнѣ исчисленіе тѣхъ лицъ, которыя могутъ давать за себя полномочїе на участїе въ выборахъ, полагало поставить право сихъ полномочїй въ одинаковыя условїя какъ для мужчинъ, такъ и для женщинъ, оставляя изъ указанныхъ въ ст. 20 ограниченїй лишь 25 лѣтній возрастъ, русское подданство и непринадлежность къ числу тѣхъ лицъ, о коихъ упоминается въ ст. 18 и 19 Городоваго Положенія. Въ основанїе такого предположенія было приведено то соображеніе, что лица женскаго пола могли бы и не имѣть ближайшихъ родственниковъ для представительства за себя на городскихъ выборахъ; а между тѣмъ было бы, конечно, несправедливо лишать ихъ въ семъ случаѣ такого представительства. Коль скоро же было бы допущено такое расширенїе права полномочїй для женщинъ, то нѣтъ основанїя ограничивать это право по отношенію ко всѣмъ другимъ лицамъ, коимъ предоставляется участвовать въ выборахъ чрезъ посредство уполномоченныхъ. Съ другой стороны, требованїе, чтобы уполномоченныя для участїя въ выборахъ лица, если только они не принадлежатъ къ разряду лицъ женскаго пола, имѣли, сами по себѣ, право этого участїя, удовлетворяя указаннымъ въ ст. 17 условїямъ, неизбѣжно

повлечетъ за собою то, что нѣкоторые избиратели располагали бы на выборахъ двумя голосами,—что и выражено, дѣйствительно, въ ст. 23 Городоваго Положенія; отсюда же возможны неправильности, которыя при выборахъ едва ли можно было бы устранить. Въ подтвержденіе сего было указано на примѣръ Общества Взаимнаго Кредита въ С.-Петербургѣ, которое, убѣдясь въ практическихъ неудобствахъ, являющихся послѣдствіемъ уполномоченія избирателей для участія въ выборахъ, постановило положительное правило о томъ, что избиратель можетъ располагать на выборахъ только однимъ голосомъ.

Но, съ точки зрѣнія мѣстныхъ особенностей С.-Петербурга, не были признаны достаточными приведенные доводы для проектированія какого либо правила въ измѣненіе ст. 20 Городоваго Положенія,—такъ какъ:

а) Заявленіе о' стѣспительности для женщинъ передавать свой голосъ для участія въ выборахъ только близкимъ ихъ родственникамъ, точно поименованнымъ въ Положеніи, которыхъ, между тѣмъ, можетъ и не быть у нихъ, есть слѣдствіе одного лишь недоразумѣнія, ибо смыслъ ст. 20 тотъ, что лица женскаго пола, наряду съ отсутствующими и достигшими гражданскаго совершеннолѣтія, имѣютъ право давать полномочія для присутствованія на выборахъ всякому, пользующемуся лично голосомъ въ избраніи гласныхъ и, *сверхъ сего*, близкимъ родственникамъ, хотя бы сіи послѣдніе и не удовлетворяли, сами по себѣ, содержащемуся въ п. 3 ст. 17, для участія въ выборахъ, правилу. Такимъ образомъ, лица женскаго пола не только не стѣснены въ правѣ давать полномочіе на выборы, но, напротивъ, право это въ такой степени расширено, что едвали было бы необходимо расширять его еще болѣе.

б) Уполномоченіе для выборовъ лицъ, которыя, сами по себѣ, имѣютъ право участія на оныхъ,—уполномоченіе, влекущее за собою пользованіе, со стороны нѣкоторыхъ избирателей, двумя голосами (за себя и по довѣренности), дѣйствительно, представляетъ нѣкоторыя неудобства; но неудобства сіи, едва ли безусловно устранимы вообще, были бы несрав-

ненно болѣе значительными, если бы осуществилось предположеніе С.-Петербургскаго общественнаго управленія о расширеніи права полномочій, ибо на практикѣ могло бы случиться, что на общественные выборы стали бы являться лица, которыя не имѣютъ ничего общаго съ городомъ, живя въ немъ двѣ—три недѣли и получивъ полномочіе для участія въ оныхъ отъ кого либо изъ своихъ знакомыхъ.

в) Выше было замѣчено, что общественное управленіе С.-Петербурга, опасаясь неудобствъ отъ многочисленности избирателей, рѣшалось на исключеніе изъ состава ихъ прикащиковъ 1-го разряда и содержателей промышленныхъ заведеній по ст. 37 Положенія о пошлинахъ. Но, съ допущеніемъ упомянутыхъ полномочій, какъ полагало общественное управленіе, случайные избиратели могли бы замѣнить съ избыткомъ и тѣхъ и другихъ,—замѣнить при томъ въ явный ущербъ пользѣ дѣла, которое не могло бы, конечно, не пострадать отъ такихъ случайныхъ избирателей. Что же касается сдѣланной ссылки на примѣръ Общества Взаимнаго Кредита, постановившаго допускать избирателей для участія въ выборахъ съ однимъ лишь избирательнымъ голосомъ, то примѣръ сей едва ли могъ бы быть принятъ въ настоящемъ случаѣ въ соображеніе, ибо организація городскаго представительства существенно разнится отъ устройства этого представительства въ Обществѣ Взаимнаго Кредита: въ городскомъ общественномъ управленіи избиратели сходятся для выбора не должностныхъ лицъ, а лишь Гласныхъ Городской Думы, отъ которыхъ уже затѣмъ зависитъ избраніе должностныхъ лицъ; въ Обществѣ же Взаимнаго Кредита участники онаго суть непосредственные избиратели, составляющіе управленіе общества. Посему и въ виду того, что полномочія для выборовъ и возможность имѣть два голоса на оныхъ относятся только до избранія гласныхъ и не имѣютъ мѣста при выборѣ сими послѣдними должностныхъ лицъ, едва ли представлялось бы особенное затрудненіе въ примѣненіи содержащагося въ ст. 20 Городоваго Положенія правила, которое ни въ какомъ случаѣ не могло бы имѣть рѣшительнаго вліянія на образованіе состава должностныхъ лицъ общественнаго управленія.

III. Для производства выборовъ въ гласные учреждаются, на основаніи ст. 24 Городоваго Положенія, въ каждомъ городѣ, изъ обывателей, имѣющихъ право голоса на выборахъ (ст. 17—22), три избирательныя собранія, изъ коихъ каждое выбираетъ одну треть всего числа гласныхъ (ст. 48). Для сего обыватели вносятся въ списокъ избирателей въ томъ порядкѣ, въ какомъ они слѣдуютъ по суммѣ причитающихся съ каждаго изъ нихъ въ доходъ города сборовъ, дающихъ право голоса на выборахъ (ст. 17); затѣмъ лица, внесенныя въ означенный списокъ, дѣлятся на три разряда или собранія, такимъ образомъ: къ первому разряду причисляются тѣ изъ показанныхъ въ началѣ списка избирателей, которые, внося высшіе размѣры сборовъ, уплачиваютъ вмѣстѣ одну треть общей суммы сборовъ, платимыхъ всѣми избирателями; ко второму причисляются слѣдующіе за ними по списку избиратели, уплачивающіе вмѣстѣ также треть всѣхъ сборовъ; къ третьему— всѣ остальные избиратели.

С.-Петербургское и Московское общественныя управления полагаютъ сдѣлать слѣдующія дополненія въ этой статьѣ.

С.-Петербургское: «для удобнѣйшаго производства выборовъ въ гласные третьяго разряда, какъ многочисленнѣйшаго, избиратели этого разряда созываются по частямъ города и избираютъ надлежащее изъ своей среды число гласныхъ уравнительно отъ каждой мѣстности, сообразно вносимымъ ими въ доходъ города платежамъ».

Московское: «по многочисленности избирателей въ которомъ либо разрядѣ, для удобства выборовъ, Городской Думѣ предоставляется дѣлить разряды на участки».

Дополненія сіи имѣли въ виду одну и ту же цѣль—устраненіе неудобствъ и затрудненій при производствѣ выборовъ въ многочисленныхъ собраніяхъ; но этой цѣли полагалось достигнуть двумя разными способами, а именно: С.-Петербургское общественное управленіе, дабы вполнѣ выдержать примѣненіе положеннаго въ основаніе ст. 24 начала—соразмѣренія общественнаго представительства съ количествомъ уплачиваемыхъ тѣмъ или другимъ разрядомъ обывателей городскихъ

сборовъ и налоговъ, паходило необходимымъ точно оговорить въ проектѣ своего дополненія къ ст. 24-й, что третье избирательное собраніе можетъ дѣлиться по частямъ города съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы число гласныхъ отъ каждой части соотвѣтствовало размѣру платимыхъ въ доходъ города избирателями подлежащей части сборовъ. Московское же общественное управленіе, напротивъ, признавая неудобнымъ опредѣленіе напередъ какихъ либо условій для раздѣленія третьяго избирательнаго собранія и, съ тѣмъ вмѣстѣ, допускаемая возможность дѣленія другихъ двухъ избирательныхъ разрядовъ, проектировало правило по настоящему предмету въ довольно общей формѣ, такъ чтобы дѣленіе сіе зависѣло отъ усмотрѣнія самой Городской Думы.

По сдѣланному въ С.-Петербургѣ и Москвѣ примѣрному раздѣленію избирателей на указанные въ ст. 24 Городоваго Положенія разряды оказалось, что въ С.-Петербургѣ изъ общаго числа (17. 479) лицъ, имѣющихъ право голоса на выборахъ (за исключеніемъ прикащиковъ и содержателей промышленныхъ заведеній по ст. 37 Положенія о пошлинахъ), вошло бы въ составъ третьяго избирательнаго собранія 16.355 лицъ; въ Москвѣ общее число избирателей 20.688, изъ коихъ въ третій разрядъ должно было бы войти 17.913. Для устраниенія такой громадной численности сего послѣдняго разряда, Московское общественное управленіе останавливалось на двухъ способахъ: а) на признаніи извѣстной цифры (напримѣръ 3 р.) налога, платимаго въ городскую казну съ недвижности, за недѣлимое, въ случаѣ принадлежности этой недвижности нѣсколькимъ лицамъ; и б) на исключеніи изъ числа избирателей прикащиковъ 1-го разряда; но въ первомъ случаѣ, число избирателей сократилось бы всего на 568 лицъ, въ послѣднемъ—на 1222 лица. Подобный же незначительный результатъ не оправдалъ бы—полагало общественное управленіе—не совсѣмъ справедливое уменьшеніе правъ обывателей г. Москвы, сравнительно съ жителями другихъ городовъ. Затѣмъ, былъ предложенъ новый способъ къ устраниенію означеннаго неудобства—дѣленіе всѣхъ избирателей не на три, а на пять разрядовъ; но и при этомъ способѣ послѣдній раз-

рядъ все-таки былъ бы очень многочисленъ — до 15.402 лицъ; между тѣмъ, первыя два избирательныя собранія имѣли бы меньшее число представителей въ Городской Думѣ, чѣмъ сколько должны имѣть они при трехъ избирательныхъ собраніяхъ. Наконецъ, было указано на возможность раздѣленія на три разряда лишь послѣдняго избирательнаго собранія; но и при этомъ способѣ третье подраздѣленіе сего собранія составилось бы не менѣе, какъ изъ 12.054 лицъ, не говоря уже о томъ, что примѣненіемъ означеннаго способа былъ бы нанесенъ явный ущербъ представительству низшихъ классовъ городского населенія. Послѣ всесторонняго, такимъ образомъ, обсуждения вопроса, Московское городское управленіе пришло къ твердому убѣжденію въ томъ, что всякое отступленіе отъ установленнаго Городовымъ Положеніемъ раздѣленія избирателей на три разряда скорѣе было бы вредно, чѣмъ принесло бы какую либо пользу даже въ практическомъ отношеніи. Притомъ, опытъ показываетъ, что слишкомъ многочисленныхъ собраній, и при большомъ числѣ избирателей, ожидать нельзя: такъ, при прежнемъ Положеніи объ общественномъ управленіи г. Москвы, на основаніи коего выборы производились по сословіямъ, купеческое сословіе представлялось болѣе, чѣмъ изъ 5000 избирателей; но на выборы болѣе 300 избирателей никогда не являлось. Тѣмъ не менѣе, однакоже, при 17.000 избирателей, составляющихъ третій разрядъ или третье избирательное собраніе, все же нельзя отрицать возможности дѣйствительнаго участія въ выборахъ со стороны избирателей, въ довольно большихъ размѣрахъ; а потому, Московское общественное управленіе, не предрѣшая вопроса окончательно, впредь до указаній опыта, полагало полезнымъ оговорить, въ видѣ примѣчанія къ ст. 24 Городоваго Положенія, что, при многочисленности избирателей въ которомъ либо изъ разрядовъ, для удобства выборовъ, Городской Думѣ предоставляется дѣлить такой разрядъ на участки; но присемъ было найдено неудобнымъ вводить въ самый законъ опредѣленіе способа образованія участковъ, такъ какъ это опредѣленіе можетъ подвергаться, вслѣдствіе указаній опыта, различнымъ измѣненіямъ.

«Вѣроятно — присовокупляло Московское общественное управ-

леніе — представляющееся съ перваго взгляда самымъ простымъ, опредѣленіе участковъ соотвѣтственно числу городскихъ полицейскихъ частей окажется слишкомъ дробнымъ и потому придется принять подраздѣленіе на болѣе крупныя участки».

По соображеніи всѣхъ приведенныхъ данныхъ, нельзя не убѣдиться, что принятіе тѣхъ или другихъ мѣръ къ устраненію неудобствъ отъ многочисленности третьяго избирательнаго собранія представляется, дѣйствительно, необходимымъ какъ въ обѣихъ столицахъ, такъ и въ г. Одессѣ, — что, впрочемъ, едва ли можно сказать о первомъ и второмъ избирательныхъ собраніяхъ, которыя, вѣроятно, не потребовали бы подраздѣленій для производства выборовъ. Но какія именно основанія надлежало бы принять для раздѣленія третьяго избирательнаго собранія и должны ли быть опредѣлены эти основанія положительнымъ закономъ?

С.-Петербургское общественное управленіе полагало, какъ объяснено выше, принять територіальное дѣленіе третьяго избирательнаго собранія, соразмѣрно уплачиваемымъ въ пользу города сборамъ, по каждому подраздѣленію избирателей. Мысль эта могла бы осуществиться двумя способами: или примѣненіемъ, вполне указанныхъ въ ст. 24 Городоваго Положенія, условій для дѣленія избирателей на разряды вообще, или же такимъ образомъ: составивъ списки избирателей и опредѣливъ число лицъ, пользующихся избирательнымъ правомъ, по третьему разряду, уплачивающему одну треть общаго количества сборовъ, Городская Управа приводитъ въ извѣстность: на какое число избирателей приходился бы каждый гласный, подлежащій выбору въ Городскую Думу, и сколько именно проживаетъ избирателей въ той или другой мѣстности, — по исполненіи чего опредѣлилось бы само собою, путемъ простаго ариѣметическаго вычисленія, какое количество отдѣльныхъ группъ или избирательныхъ отдѣловъ необходимо образовать, для удобства выборовъ, въ какихъ именно мѣстахъ и какое число гласныхъ должно быть избрано каждою группою. Но въ первомъ случаѣ, не только не была бы выдержана, какъ полагало общественное управленіе, мысль Городоваго Положенія о соразмѣреніи права избирателей съ количествомъ уплачи-

ваемых ими сборовъ; но, напротивъ, можно было бы совершенно уклониться отъ этой мысли: Городовымъ Положеніемъ узаконено, что каждая треть плательщиковъ выбираетъ одинаковое число гласныхъ; причемъ выходитъ, что въ первомъ избирательномъ собраніи или разрядѣ одинъ гласный приходится напремѣрь: на 10—20 избирателей; во второмъ на 30—40 и въ третьемъ на 100—150. Съ примѣненіемъ означеннаго дѣленія къ третьему избирательному собранію, въ послѣднемъ подраздѣленіи его, уже не 100—150 избирателей выбирали бы одного гласнаго, а быть можетъ 400—500 и даже болѣе, особенно при громадной численности избирателей въ столицахъ. Притомъ указанная въ оправданіе такого подраздѣленія цѣль—уменьшеніе числа избирателей въ отдѣльныхъ собраніяхъ не была бы достигнута, какъ то ясно показываетъ сдѣланное Московскимъ общественнымъ управленіемъ примѣрное исчисленіе, ибо послѣднее подраздѣленіе было бы всетаки слишкомъ велико. Второй способъ ближе подходитъ къ мысли Городоваго Положенія, представляя несомнѣныя преимущества предъ первымъ; но въ практическомъ примѣненіи могли бы встрѣтиться затрудненія отъ того, что составленіе избирательныхъ списковъ значительно усложнилось бы вслѣдствіе необходимости собрать свѣдѣнія о мѣстѣ жительства каждаго изъ избирателей третьяго разряда (болѣе 16.000 человѣкъ),—что, по отношенію къ лицамъ, не владѣющимъ недвижимою собственностію, представило бы затрудненія, не легко устранимыя, и, въ тоже время, подало бы поводъ къ частнымъ жалобамъ на неполноту и неправильность избирательныхъ списковъ.

Засимъ и во вниманіи къ тѣмъ подробнымъ, основаннымъ на числовыхъ данныхъ, соображеніямъ, которыя высказаны Московскихъ общественнымъ управленіемъ и которыя изложены выше, не было признано осторожнымъ опредѣлять положительнымъ закономъ тотъ или другой способъ раздѣленія избирателей на отдѣльныя избирательныя группы или разряды, стѣсняя тѣмъ общественное управленіе, которое съ большимъ удобствомъ можетъ выработать наилучшій въ семъ случаѣ, для

достиженія цѣли, способъ по ближайшимъ указаніямъ опыта, какъ то и оправдалось на дѣлѣ (см. выше примѣч. на стран. 224).

5. Городскимъ избирательнымъ собраніямъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ предоставляется назначать изъ своей среды въ помощь предсѣдателю, при собираніи и счетѣ голосовъ, столько лицъ, сколько, по мнѣнію предсѣдателя, окажется необходимымъ.

(Въ измѣненіе ст. 30).

6. Городскія Думы въ столицахъ состояются: въ С.-Петербургѣ—изъ двухсотъ пятидесяти двухъ, а въ Москвѣ—изъ ста восьмидесяти гласныхъ.

(Въ измѣненіе ст. 48).

С.-Петербургская и Московская Городскія Общія Думы состоятъ нынѣ: первая изъ 250, послѣдняя изъ 175 гласныхъ. Это число гласныхъ столичныя общественныя управленія полагали оставить и по преобразованіи оныхъ, съ тѣмъ лишь измѣненіемъ, чтобы въ С.-Петербургѣ было прибавлено къ 250 еще 2, а въ Москвѣ 175—5 гласныхъ, — что обусловливается главнѣйше необходимостію раздѣленія даннаго числа гласныхъ ровно на три, по числу трехъ городскихъ избирательныхъ собраній, ибо, въ противномъ случаѣ, собранія эти имѣли бы неодинаковое число представителей въ Городской Думѣ. При семъ было объяснено:

Со стороны С.-Петербургскаго общественнаго управленія— «что если для опредѣленія числа гласныхъ въ С.-Петербургѣ принять то основаніе, которое указано въ Городскомъ Положеніи, т. е. по шести гласныхъ на каждые 150 избирателей, то, соразмѣрно числу лицъ, коимъ должно быть предоставлено избирательное право (до 18.000), составъ Городской Думы простирается бы до 750 гласныхъ». Этотъ составъ гласныхъ и узаконенъ Положеніемъ 13 Февраля 1846 г., но онъ признанъ слишкомъ большимъ и потому, при пересмотрѣ сего Положенія, сокращенъ въ 1862 г. до 250 лицъ. Такимъ обра-

зомъ, въ составѣ 250 гласныхъ Общая Дума въ С.-Петербургѣ дѣйствуетъ съ 1862 г. и восьмилѣтній опытъ не представилъ никакихъ практическихъ указаній, которыя свидѣтельствовали бы о необходимости измѣненія нынѣшняго числа гласныхъ.

Со стороны Московскаго общественнаго управленія—что если увеличеніе состава Общей Думы, дѣйствовавшей въ числѣ 175 гласныхъ и 5 сословныхъ старшинъ съ товарищами при каждомъ изъ нихъ, не представлялось необходимымъ; то, съ другой стороны, сокращеніе этого состава повело бы къ послѣдствіямъ положительно вреднымъ, въ виду сложности городского хозяйства, вызывающей учрежденіе значительнаго числа Коммисій, постоянныхъ и временныхъ, для завѣдыванія отдельными отраслями разныхъ частей городского управленія.

7. Когда ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ не угодно будетъ назначить для предсѣдательства въ Городскихъ Думахъ С.-Петербурга и Москвы особыя лица, предсѣдательство въ сихъ Думахъ принадлежитъ, на общемъ основаніи, мѣстному Городскому Головѣ.

(Въ измѣненіе той же ст. 48).

Постановленіе сіе, по особому положенію столицъ, введено въ составъ настоящихъ правилъ по примѣненію оного къ ст. 53 Полож. о Зем. Учр.

8. Предусмотрѣнное въ пунктѣ в ст. 56 Городоваго Положенія назначеніе засѣданій Городской Думы дѣлается въ С.-Петербургѣ по желанію не менѣе двадцати пяти, а въ Москвѣ не менѣе двадцати гласныхъ, заявленному Городскому Головѣ.

(Въ измѣненіе ст. 56).

По силѣ ст. 56 п. в. Городоваго Положенія, засѣданія Городской Думы могутъ быть назначаемы, между прочимъ, по желанію одной пятой части гласныхъ, заявленному Городскому Головѣ. Въ С.-Петербургѣ пятую часть гласныхъ составляютъ

50 лицъ, въ Москвѣ—36, и для того, чтобы всѣмъ этимъ лицамъ вмѣстѣ выразить общее желаніе о созывѣ собранія Городской Думы, они должны, конечно, войти въ предварительное соглашеніе между собою; но, по заявленію представителей общественнаго управленія въ столицахъ, такое соглашеніе 36—50 лицъ представило бы такія неудобства, въ виду коихъ гласные могли бы быть поставлены въ необходимость отказаться отъ предоставленнаго имъ п. в. ст. 56 права; между тѣмъ, право это слишкомъ важно для того, чтобы поставить преграды или затруднить пользованіе онымъ со стороны гласныхъ. Засимъ и въ виду соображенія, что въ провинціальныхъ городахъ, гдѣ большая часть гласныхъ близко знаютъ другъ друга, гораздо легче согласиться въ подачѣ заявленія 6—12-ти лицамъ (изъ 30—72 гласныхъ), чѣмъ въ столицахъ—50 или 36 гласнымъ, было положено постановить, что созваніе Городской Думы, по желанію гласныхъ, можетъ быть допускаемо тогда, когда заявленіе о семъ будетъ сдѣлано: въ С.-Петербургѣ одною десятою частію гласныхъ—т. е. 25, въ Москвѣ 20-ю гласными.

9. Собранія Городской Думы въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ въ ст. 67 Городоваго Положенія, а также въ ст. 10 настоящихъ правилъ, считаются состоявшимися, если присутствуетъ въ оныхъ не менѣе одной пятой части всего числа гласныхъ. Если такого числа гласныхъ въ собраніе не явится, то для разсмотрѣнія предназначенныхъ къ оному дѣлъ назначается, не ранѣе, впрочемъ, семи дней послѣ несостоявшагося собранія, новое собраніе, которое признается состоявшимся, въ какомъ бы на этотъ разъ числѣ ни собрались гласные, о чемъ всѣ гласные поставляются въ извѣстность при назначеніи собранія.

(Въ измѣненіе ст. 63).

Дѣйствовавшія доселѣ правила о созывѣ собраній Общей Думы, требуя, для дѣйствительности засѣданія, присутствія

не менѣе одной трети гласныхъ, оказались, по опыту нѣсколькихъ лѣтъ—объясняло С.-Петербургское общественное управленіе — неудобноисполнимыми, затрудняя ходъ дѣлъ по городскому общественному управленію. Такъ, изъ бывшихъ въ 1865—1867 годахъ 80 засѣданій не состоялось 16, т. е. на пять состоявшихся собраній приходится одно несостоявшееся, и съ каждымъ годомъ случаи эти стали повторяться чаще. Между тѣмъ, гласные, являясь въ Думу къ назначенному, но несостоявшемуся, помимо ихъ желанія, собранію, напрасно теряютъ время и нерѣдко жертвуютъ собственными дѣлами, отложенными въ виду назначеннаго Думою собранія; на дѣла же городскія случаи эти имѣютъ вредное вліяніе, замедляя ихъ ходъ и тѣмъ значительно ослабляя дѣятельность Думы. Сознавая необходимость принятія мѣръ къ устраненію подобныхъ случаевъ, общественное управленіе, по ближайшимъ указаніямъ опыта, полагало необходимымъ постановить, что для дѣйствительности засѣданій Думы достаточно присутствіе не менѣе одной пятой части всего числа гласныхъ, т. е. 50.

Засимъ и во вниманіи къ тому: а) что при многочисленномъ составѣ столичныхъ Думъ, дѣйствительно, могли бы представляться затрудненія въ созывѣ требуемаго ст. 63 Городоваго Положенія числа гласныхъ (одной трети) для дѣйствительности собраній Городской Думы; б) что при строгомъ соблюденіи содержащагося въ ст. 67 Положенія правила, распространеннаго, съ незначительнымъ измѣненіемъ (о коемъ будетъ упомянуто ниже при ст. 11-й), и на объ столицы, объ усиленномъ составѣ Думы для рѣшенія наиболее важныхъ дѣлъ, указанныхъ въ этой статьѣ, едва ли усматривались бы достаточные поводы къ опасенію за неосмотрительное постановленіе общественныхъ приговоровъ, касающихся притомъ дѣлъ менѣе сложныхъ и значительныхъ, ибо и одна пятая часть гласныхъ въ столицахъ въ полтора (по Москвѣ) и въ два (по С.-Петербургу) раза превышаетъ положенную треть гласныхъ въ губернскихъ городахъ, въ коихъ наибольшій составъ Думъ опредѣленъ въ 72 гласныхъ; в) что, между тѣмъ, не могло

бы иногда не представляться затрудненій отъ невозможности созыва Думы для неотлагательнаго обсужденія предложенныхъ на ея разсмотрѣніе дѣлъ; г) что успѣхъ дѣятельности общественаго управленія, на опредѣленныхъ для него Городовымъ Положеніемъ основаніяхъ, зависитъ не отъ установленія тѣхъ или другихъ ограниченій, а отъ степени сочувствія, вниманія и сознанія своего долга членами общества; и д) что, наконецъ, гласные, получая заблаговременно извѣщеніе о предположенныхъ въ собраніи Думы предметахъ совѣщаній, всегда будутъ имѣть возможность прибыть въ собраніе въ усиленномъ составѣ для обсужденія интересующаго городское населеніе дѣла, — было признано возможнымъ принять предположеніе по настоящему предмету С.-Петербургскаго общественаго управленія, съ распространеніемъ проектированнаго имъ правила о числѣ гласныхъ, необходимомъ для дѣйствительности собранія Думы, и на г. Москву.

10. Въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, для выбора Городскаго Головы и для утвержденія опредѣленій объ установленіи новыхъ налоговъ въ пользу города, требуется присутствіе въ Думѣ не менѣе половины всего числа гласныхъ.

(Въ измѣненіе той же ст. 63).

11. Дѣйствіе правила, постановленнаго въ пунктѣ а ст. 67 Городоваго Положенія, о приобрѣтеніи въ пользу города недвижимыхъ имуществъ или объ отчужденіи оныхъ, въ С.-Петербургѣ и Москвѣ не распространяется на случаи отчужденія маломѣрныхъ мѣстъ.

Содержащееся въ ст. сей правило постановлено въ томъ соображеніи, что, при обширности хозяйства въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, едва ли возможно, безъ обремененія Городской Думы, вносить на ея разсмотрѣніе всѣ безъ исключенія предположенія относительно отчужденія недвижимыхъ имуществъ, какъ бы незначительна ни была цѣнность сихъ имуществъ.

Затѣмъ, хотя и было въ виду предположеніе о возможности

предоставленія Городскимъ Думамъ въ столицахъ разрѣшать отчужденіе имущества, стоимость коихъ не превышаетъ 25.000 руб., въ обыкновенномъ ихъ составѣ; но вводить въ законъ правило, опредѣляющее самую цифру стоимости имущества, которое подлежало бы продажѣ съ разрѣшенія Думы въ томъ или другомъ составѣ, не было признано возможнымъ во вниманіи къ тому, что допущеніе такого опредѣленія, въ примѣненіи къ С.-Петербургу и Москвѣ, неизбѣжно вызвало бы мысль о подобномъ же опредѣленіи и для другихъ городовъ. Какъ, между тѣмъ, относительная незначительность имущества въ разныхъ городахъ совершенно различна, — то устанавливать въ семь случаевъ для каждаго города отдѣльную норму въ настоящее время было бы совершенно неудобно и едва ли даже возможно. Маломѣрные мѣста обыкновенно придаваемые въ столицахъ, по невозможности застроить ихъ отдѣльно, къ сосѣднимъ участкамъ, представляютъ наиболѣе опредѣленный признакъ для предположенной цѣли, ибо въ законѣ содержится положительное указаніе о той нормѣ, ниже которой данный участокъ дѣлается маломѣрнымъ для застройки; изъ дѣлъ же столичныхъ управленій оказывается, что собственно задача этихъ маломѣрныхъ мѣстъ служить обремененіемъ для Городскихъ Думъ, по значительной численности дѣлъ по сему предмету, и собственно эти дѣла было предположено подчинить обыкновенному порядку теченія дѣлъ въ столичныхъ Думахъ.

12. Въ С.-Петербургѣ и Москвѣ учреждается должность Товарища Городскаго Головы, всегда соединяемая съ званіемъ члена Городской Управы. Распредѣленіе обязанностей между Городскимъ Головою и его Товарищемъ зависитъ отъ Городской Думы, которой предоставляется также назначать, на случай отсутствія Товарища Головы или исправленія имъ должности Городскаго Головы, одного изъ членовъ Управы для заступленія мѣста Товарища Головы. Товарищъ Головы на первый разъ избирается одновременно съ Городскимъ Головою, на два года; затѣмъ выборъ Товарища произ-

водится чрезъ каждые четыре года, два года спустя послѣ избранія Головы.

(Въ измѣненіе и дополненіе ст. 70, 82, 83 и 96).

Должность Товарища Городскаго Головы введена въ составъ Городской Управы во вниманіи къ многосложности дѣлъ по управленію городскимъ хозяйствомъ въ столицахъ, — многосложности, которая, съ введеніемъ Городоваго Положенія, должна еще болѣе увеличиться. «Если бы—объясняло Московское общественное управленіе—подробно исчислить обязанности, лежащія на Городскомъ Головѣ и теперь по предсѣдательствованію въ Распорядительной и Общей Думахъ, по участию въ разныхъ Комитетахъ и Коммисіяхъ, то одного этого перечисленія было бы достаточно для убѣжденія, что при полномъ усердіи, посвящая все свое время общественному дѣлу, Городской Голова не имѣлъ бы никакой возможности, одинаково удовлетворительно, во всѣхъ случаяхъ, выполнить полную программу предоставленной ему дѣятельности. Въ особенности много времени поглощается у Городскаго Головы распорядительною частію по Думѣ (Распорядительной)—будущей Городской Управѣ. Количество дѣлъ въ Распорядительной Думѣ, отъ мелкихъ до серьезныхъ, столь велико, что Городской Голова не въ состояніи одинаково внимательно слѣдить за ихъ движеніемъ. Хотя дѣла въ Городской Управѣ и могутъ быть распределены по экспедиціямъ или отдѣламъ, подъ завѣдываніемъ особаго члена; хотя былъ бы вполне удовлетворителенъ личный составъ Управы, тѣмъ не менѣе самое основное понятіе о коллегіальномъ исполнительномъ учрежденіи предполагаетъ необходимую общую связь между различными отраслями управленія. Такою связью является въ Городской Управѣ, безъ сомнѣнія, предсѣдатель оной—Городской Голова, обязанный направлять всѣ дѣйствія отдѣльныхъ частей къ одной общей цѣли, наблюдать за дѣйствіями всѣхъ отдѣльныхъ частей управленія, а слѣдовательно и отвѣтствовать передъ обществомъ и правительствомъ за успешное достиженіе этой цѣли. Но именно для сего необходимо поставить Городскаго Голову въ условія возможности исполнять возложенныя на него обязан-

пости. Однимъ изъ средствъ къ тому представляется облегче-
 ніе его труда трудомъ Товарища, который, не завѣдуя отдѣль-
 пою какою либо частію городскаго управленія, помогаль бы
 ему въ отправленіи всѣхъ обязанностей вообще и нѣкоторыхъ
 въ особенности, изъ числа коихъ на первомъ планѣ должно
 стоять наблюденіе за дѣлопроизводствомъ по Городской Управѣ.
 Но чтобы такая помощь Товарища Городскаго Головы была
 вполне полезна, нужно хотя отчасти разграничить кругъ за-
 пятій ихъ обоихъ, а слѣдовательно и отвѣтственность. Наприм.,
 нѣтъ никакой надобности, чтобы всѣ торги, которые будутъ
 происходить весьма часто въ Городской Управѣ, производились
 подъ предсѣдательствомъ Городскаго Головы, который и нынѣ
 поставленъ въ неизбѣжную, хотя и не оправдываемую, конечно,
 закономъ, необходимость многія изъ торговыхъ производствъ
 только подписывать; нѣтъ надобности, чтобы всѣ исполнитель-
 ные журналы городскаго управленія были дѣйствительны только
 за подписью Городскаго Головы. Хотя участіе Головы во всѣхъ
 правительственныхъ Комитетахъ, въ которыхъ оно требуется,
 представляется весьма полезнымъ; но, за недостаткомъ времени,
 Городской Голова не можетъ принимать въ нихъ во всякое
 время участіе, и не усматривается настоятельной надобности
 въ томъ, чтобы участіе городскаго представительства выража-
 лось непременно присутствіемъ Городскаго Головы, а не дру-
 гого лица, хорошо знакомаго съ ходомъ городскихъ дѣлъ. Въ
 этихъ и подобныхъ случаяхъ, Городской Голова не только безъ
 вреда, но даже съ пользою для дѣла, могъ бы быть замѣня-
 емъ его Товарищемъ». Но, высказавъ изложенныя соображенія,
 въ оправданіе необходимости учрежденія новой должности То-
 варища Городскаго Головы, Московское общественное управле-
 ніе, руководствуясь ст. 76 Городоваго Положенія, представ-
 ляющаго внутренній распорядокъ дѣлъ въ Управѣ усмотрѣнію
 Городской Думы, полагало, — что и одобрено, — неудобнымъ
 опредѣлять законодательнымъ порядкомъ распределеніе занятій
 и отвѣтственности между Городскимъ Головою и его Товари-
 щемъ, въ виду возможности измѣненій въ ономъ, обуслови-
 ваемыхъ требованіями жизни.

13. Постановленія, опредѣленія, отчеты и смѣты городского общественнаго управленія въ С.-Петербургѣ, Москвѣ и Одессѣ печатаются указаннымъ ст. 68 Городоваго Положенія порядкомъ, вмѣсто Губернскихъ Вѣдомостей, въ Вѣдомостяхъ полицейскихъ или градоначальства, по принадлежности.

(Въ измѣненіе ст. 68, 72, 106, 141 и 147).

14. На должность Городскаго Головы въ столицахъ Думы избираютъ по два кандидата: перваго и втораго. Одинъ изъ сихъ кандидатовъ утверждается въ означенной должности Высочайшею властію. Утвержденіе Товарища Головы, а также заступающаго его мѣсто члена Управы, въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, предоставляется Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

(Въ измѣненіе ст. 92 и 93).

15. Городской Голова и заступающій его мѣсто въ Одессѣ утверждаются Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

(Въ измѣненіе ст. 92).

16. Въ столицахъ и г. Одессѣ исполнительныя должности по общественному управленію (каковы должности инженеровъ, архитекторовъ, смотрителей городскихъ зданій и заведеній и т. п.), замѣщаются Городскими Управами, причемъ Управы о назначеніяхъ на такія должности, которымъ предоставляются права государственной службы, сообщаютъ подлежащей мѣстной власти, для включенія въ приказъ по вѣдомству Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

(Въ измѣненіе ст. 99).

Постановленіе сіе оправдывается тѣмъ, что поименованныя въ ономъ должности, не относясь ни къ должностямъ канцелярскимъ, ни къ должностямъ выборнымъ, составляютъ

особый родъ должностей въ составѣ общественнаго управленія. Въ виду же того, что должности сіи суть должности чисто исполнительныя, замѣщеніе ихъ предоставлено усмотрѣнію распорядительнаго органа общественнаго управленія—Городской Управы, въ непосредственномъ вѣдѣніи коей онѣ будутъ находиться, какъ находятся нынѣ въ вѣдѣніи Распорядительной Думы, и на которую, безъ подобнаго условія, невозможно возлагать отвѣтственность за успѣшный ходъ исполнительной части управленія.

17. Городской Секретарь въ Москвѣ и Производитель дѣлъ въ С.-Петербургскомъ по городскимъ дѣламъ Присутствіи причисляются по должности къ VI классу, по мундиру къ VI разряду, а по пенсіи ко второй степени III разряда. Одесскій Городской Секретарь пользуется правами службы наравнѣ съ городскими секретарями въ губернскихъ городахъ. Пенсіи за городскую службу какъ симъ должностнымъ лицамъ, такъ и означеннымъ ниже въ ст. 24, производятся во всякомъ случаѣ изъ городскихъ доходовъ.

(Въ измѣненіе той же ст. 99).

18) Городскимъ Головамъ въ столицахъ дается разрѣшеніе на отлучки свыше двухъ мѣсяцевъ отъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, а ихъ Товарищамъ—по представленіямъ Городскихъ Головъ: въ С.-Петербургѣ отъ Градоначальника, въ Москвѣ отъ Губернатора. О своемъ возвращеніи и вступленіи въ должность Городской Голова доводитъ до свѣдѣнія: въ С.-Петербургѣ—Градоначальника, въ Москвѣ—Генераль-Губернатора и Губернатора, а Товарищъ Головы (въ обѣихъ столицахъ)—до свѣдѣнія Городскаго Головы.

(Въ измѣненіе ст. 100 и 101).

19. С.-Петербургской и Московской Городскимъ Думамъ предоставляется издавать, указаннымъ въ ст.

103—106 Городоваго Положенія порядкомъ, обязательныя для городскихъ жителей постановленія, сверхъ предметовъ, исчисленныхъ въ ст. 103 Положенія, по слѣдующимъ еще предметамъ:

1) о мѣрахъ къ огражденію общественнаго здоровья отъ опасности, происходящей вслѣдствіе неправильнаго устройства и неисправнаго содержанія фабрикъ, заводовъ, мастерскихъ и вообще помѣщеній для рабочихъ;

2) о мѣрахъ къ предупрежденію наводненій и уменьшенію происходящихъ отъ нихъ несчастныхъ послѣдствій;

3) о мѣрахъ къ огражденію безопасности отъ домашнихъ животныхъ;

4) о мѣрахъ безопасности и порядка при движеніи по улицамъ, а также по рѣкамъ и каналамъ, не состоящимъ въ вѣдомствѣ Министерства Путей Сообщенія, — и

5) о времени открытія и закрытія торговыхъ и промышленныхъ заведеній въ воскресные и праздничные дни, съ соблюденіемъ, однако, при томъ правила, изложеннаго въ ст. 329 Устава Питейнаго (изд. 1867 г.).

Расширеніе круга дѣятельности общественнаго управленія въ обѣихъ столицахъ въ отношеніи изданія обязательныхъ для мѣстныхъ жителей постановленій по предметамъ городского благоустройства обусловливается тѣмъ преимущественно, что, по самому положенію своему, столицы должны бѣть поставлены въ лучшія условія и что, потому, требованія отъ нихъ въ семъ отношеніи не могутъ не быть наиболѣе значительныя. Обширность городской территоріи, громадность и разнообразіе населенія, степень промышленнаго развитія и многія другія обстоятельства, имѣющія мѣстный характеръ, — все это вмѣстѣ вызываетъ необходимость усиленныхъ заботъ по охраненію и обезпеченію городского благоустройства; между тѣмъ, коль скоро уже принято за основаніе, что постановленія, относящіяся до благоустройства, должны быть издаваемы не иначе, какъ по

соглашенію общественнаго и полицейскаго управленій, то, само собою, разумѣется, что въ видахъ достиженія предположенной цѣли было необходимо распространить кругъ дѣйствій общественнаго управленія по настоящему предмету, дабы затѣмъ и полиція могла проектировать въ томъ же кругѣ дѣйствій постановленія, которыя не были бы указыаы со стороны самаго общественнаго управленія.

При предварительномъ обсужденіи ст.103 Городоваго Положенія, въ примѣненіи оной къ столицамъ, было заявлено сомнѣніе заключающееся, между прочимъ, въ томъ: должны ли упоминаемыя въ сей статьѣ постановленія быть одинаково обязательными для казенныхъ учрежденій и вѣдомствъ, которыя находятся нѣсколько въ иныхъ условіяхъ, по своему положенію, чѣмъ частныя лица? Но, въ разъясненіе сего, было высказано:

1) Указанныя въ ст. 103 Городоваго Положенія постановленія совершенно не достигали бы своей цѣли, если бы не имѣли обязательнаго значенія мѣстныхъ правилъ на пространствахъ всей городской территоріи.

2) Съ изданіемъ Городоваго Положенія 1870 г., содержащіяся въ Сводѣ Законовъ правила, въ предѣлахъ коихъ могутъ быть издаваемы обязательныя мѣстныя постановленія по предметамъ городского благоустройства, исключены изъ Свода, подлежа замѣнѣ означенными постановленіями, почему постановленія эти будутъ впоследствии единственными мѣстными правилами, опредѣляющими собою порядокъ и условія содержанія поименованныхъ въ ст. 103 Городоваго Положенія (съ дополненіемъ оной для столицъ) предметовъ.

3) Наблюденіе за исправнымъ содержаніемъ тѣхъ предметовъ, о коихъ идетъ рѣчь, лежало доселѣ главнѣйше на полиціи какъ по отношенію къ частнымъ лицамъ, такъ и къ правительственнымъ учрежденіямъ. Съ преобразованіемъ общественнаго управленія, наблюденіе сіе также остается на полиціи; но только она будетъ дѣйствовать не одна, а совмѣстно съ общественнымъ управленіемъ, и если не усматривалось неудобства въ томъ, что содержаніе означенныхъ предметовъ состояло донынѣ подъ надзоромъ полиціи, то едвали было

бы какое либо неудобство отъ устройства этого надзора на болѣе прочныхъ основаціяхъ, при участіи общественнаго управленія.

4) Изъятіе правительственныхъ учрежденій отъ подчиненія тѣмъ постановленіямъ, которыя были бы изданы общественнымъ управленіемъ, по соглашенію съ полиціею, едвали привело бы, въ дѣйствительности, къ какимъ либо практическимъ послѣдствіямъ, ибо и со стороны правительственной власти едвали могли бы быть изданы для означенныхъ учрежденій какія либо иныя постановленія, а не распространены на нихъ тѣ правила, которыя уже получили отъ нея одобреніе для всего мѣстнаго населенія по иниціативѣ общественнаго или полицейскаго управленій. Но само собою разумѣется, что невозможно было бы допустить и мысли о представленіи отдѣльнымъ казеннымъ управленіямъ самимъ распоряжаться принятіемъ тѣхъ или другихъ мѣръ по городскому благоустройству, по усмотрѣнію сихъ управленій, ибо тогда могло бы быть самое разнообразное примѣненіе, наприм., очистки и мощенія улицъ, устройства тротуаровъ и проч.

Наконецъ, 5) никакое постановленіе общественнаго управленія, относящееся до предметовъ вишняго благоустройства вообще, не можетъ получить законной обязательной силы до тѣхъ поръ, пока не послѣдуетъ одобренія Начальника губерніи или мѣстнаго Присутствія по городскимъ дѣламъ, и, такимъ образомъ, постановленія сіи хотя и могутъ возникать по иниціативѣ общественнаго управленія, но въ окончательномъ своемъ видѣ исходятъ отъ такой же правительственной власти, которая завѣдуетъ и отдѣльными казенными управленіями.

20. Дѣйствіе издаваемыхъ Одесскою Городскою Думою обязательныхъ для мѣстныхъ жителей постановленій не распространяется, впредь до разрѣшенія, въ установленномъ порядкѣ, возбужденнаго о томъ вопроса, на мѣстность, занимаемую Одесскимъ портомъ.

(Въ дополненіе ст. 103).

21. При самомъ изданіи Думами постановленій по предметамъ городского благоустройства въ городахъ С.-Петербургѣ, Москвѣ и Одессѣ, опредѣляется срокъ, съ котораго постановленія эти получаютъ обязательную силу; срокъ сей не можетъ быть менѣе двухъ недѣль со времени опубликованія постановленій. Распоряженіе о напечатаніи означенныхъ постановленій въ мѣстныхъ Вѣдомостяхъ принадлежитъ: въ С.-Петербургѣ и Одессѣ—Градоначальнику, а въ Москвѣ—Губернатору.

(Въ дополненіе ст. 106).

Назначеніе нѣкотораго срока для предварительнаго ознакомленія столичныхъ жителей съ издаваемыми для нихъ постановленіями признано полезнымъ во вниманіи къ громадной численности состава населенія, дабы такимъ ознакомленіемъ устранить замѣшательства въ отношеніи принятія мѣръ къ исполненію оныхъ и не поставить жителей въ затрудненіе неотлагательными требованіями по приведенію въ дѣйствіе въ особенности тѣхъ постановленій, которыя не могли бы быть немедленно исполнены, по необходимости ли денежныхъ затратъ или по другимъ какимъ либо уважительнымъ обстоятельствамъ.

Въ связи съ назначеніемъ срока для приведенія въ дѣйствіе означенныхъ постановленій, было въ виду предположеніе о предоставленіи столичнымъ жителямъ, въ теченіи этого срока, приносить жалобы на оныя Правительствующему Сенату, съ приостановленіемъ при томъ исполненія сихъ постановленій впредь до рѣшенія Сената; но такое предположеніе было отклонено по слѣдующимъ соображеніямъ:

1) Предоставленіе подобнаго права отдѣльнымъ лицамъ не соотвѣтствовало бы ни свойству означенныхъ постановленій, имѣющихъ значеніе общее, обязательное для всего мѣстнаго населенія, которыя едвали было бы удобно и возможно пизводить на степень частныхъ распоряженій и опредѣленій пизшихъ судебныхъ мѣсть, касающихся частныхъ отношеній от-

дѣльныхъ лицъ, ни тому положенію, какое должна занять Городская Дума, въ новомъ ея составѣ, по отношенію къ мѣстному населенію, которое она всецѣло представлять будетъ, замѣняя свое во всѣхъ случаяхъ, требующихъ общественнаго постановленія или приговора.

2) Въ практическомъ примѣненіи, допущеніе частныхъ жалобъ на изданіе городскимъ общественнымъ управленіемъ обязательныхъ постановленій, съ пріостановленіемъ дѣйствія сихъ постановленій на все время разсмотрѣнія жалобы, совершенно парализировало бы значеніе этихъ постановленій, которыя, при такомъ порядкѣ, могли бы вовсе не достигать цѣли и не принесли бы населенію города той пользы, какой отъ нихъ ожидали бы; обжалованіе же опредѣленій Думы и по изданію упомянутыхъ постановленій, какъ всякаго другаго опредѣленія Городской Думы, общеустановленнымъ порядкомъ (ст. 150 Город. Полож.), никому не воспрещается.

3) Вмѣстѣ съ тѣмъ, Правительствующій Сенатъ, въ который стали бы приноситься объясненныя жалобы, былъ бы въ такой степени затрудненъ разсмотрѣніемъ оныхъ, что могло бы даже потребоваться усиленіе настоящаго его состава, ибо хотя, по всей вѣроятности, наибольшая часть подобныхъ жалобъ подлежала бы оставленію безъ послѣдствій, но, тѣмъ не менѣе, каждая изъ нихъ потребовала бы отдѣльнаго разсмотрѣнія.

Наконецъ, 4). Жители могутъ быть побуждаемы къ исполненію постановленій только законныхъ, т. е. изданныхъ въ предѣлахъ предоставленной закономъ власти, такъ какъ за нарушеніе лишь законныхъ постановленій судъ можетъ опредѣлять взысканія (ср. ст. 29 Уст. о Наказ. палат. Миров. Суд.).

22) Планы столицъ и измѣненія въ оныхъ, по представленію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, утверждаются Высочайшею властію, утвержденіе же плана г. Одессы и измѣненій въ ономъ зависитъ отъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

(Въ измѣненіе ст. 113).

23. Установленный 114 статьею Городоваго Положенія порядокъ утвержденія фасадовъ частныхъ зданій въ городѣ не распространяется въ С.-Петербургѣ на тѣ мѣстности столицы, въ которыхъ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 29 Декабря 1855 года, означенные фасады и измѣненія въ оныхъ должны быть утверждаемы Высочайшею властію, по докладу Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Сіи фасады, по разсмотрѣніи оныхъ въ Городской Управѣ, представляются Министру, чрезъ Градоначальника, съ его заключеніемъ. Для разсмотрѣнія плановъ и фасадовъ на постройки и перестройки во всѣхъ вообще мѣстностяхъ С.-Петербурга и Москвы, въ присутствіе Городской Управы приглашается Брантъ-Маіоръ, съ правомъ голоса.

Брантъ-Маіоръ былъ приглашаемъ доселѣ въ С.-Петербургѣ, на подобномъ же основаніи, съ особаго на то разрѣшенія, въ Строительное Отдѣленіе Губернскаго Правленія, и мѣра эта оказалась на практикѣ весьма полезною.

Вопросъ объ устройствѣ строительной части въ С.-Петербургѣ былъ подвергнутъ въ особенности подробному разсмотрѣнію, дабы съ возможною многосторонностію и полнотою выяснить: въ какой мѣрѣ представляется дѣйствительно целесообразнымъ предоставить общественнымъ управленіямъ въ обѣихъ столицахъ, по неодинаковому положенію ихъ сравнительно съ провинціальными городами, тѣ же общія права по строительной части, которыя дарованы симъ послѣднимъ, — предоставить безъ опасенія за правильный ходъ этого дѣла вообще; но бывшія по сему предмету сужденія не было бы необходимо приводить здѣсь, какъ имѣвшія ближайшею цѣлію собственно устраненіе тѣхъ возраженій, которыя были направлены противъ такой мѣры. Признавалось бы, впрочемъ, излишнимъ упомянуть о слѣдующихъ объясненіяхъ, сдѣланныхъ въ подтвержденіе этой мѣры:

1) Если, съ одной стороны, возводимыя въ столицахъ сооруженія гораздо значительнѣе и сложнѣе, чѣмъ большая

часть строепій въ другихъ городахъ; то, съ другой — Строительный Уставъ, сохраняющій, по Городовому Положенію, обязательную силу и для общественнаго управленія, содержитъ, особенно по отношенію къ С.-Петербургу, болѣе опредѣлительныя, въ видахъ обезпеченія правильности и прочности построекъ, правила, изъ коихъ главнѣйшее заключается въ томъ, что законъ, требуя вообще, чтобы постройки въ городахъ производились подъ надзоромъ архитектора, вмѣняетъ въ обязанность домовладѣльцамъ, при испрошеніи разрѣшенія не только на возведеніе новыхъ зданій, но и при капитальномъ ремонтѣ существующихъ, указать, кто именно изъ архитекторовъ принимаетъ на себя надзоръ за производствомъ работъ и, сверхъ сего, представить письменный отзывъ приглашеннаго къ производству работъ техника о томъ, что онъ имѣетъ право производить соотвѣтственныя постройки, на основаніи существующихъ постановленій, и что, принимая на себя надзоръ и руководство по работамъ, онъ будетъ отвѣтствовать за прочность и правильность ихъ. Условіе сіе, при той отвѣтственности, которая опредѣлена для архитекторовъ Уголовными Законами, въ значительной мѣрѣ можетъ служить достаточнымъ обезпеченіемъ для общественной безопасности.

2) Въ С.-Петербургѣ существуетъ Общество Взаимнаго Страхованія и въ обѣихъ столицахъ Городскія Кредитныя Общества, представителями коихъ являются мѣстные домовладѣльцы; лица же эти не могутъ безразлично относиться къ тому, хорошо или дурно въ пожарномъ отношеніи устроены принимаемая на страхъ зданія, достаточнымъ или недостаточнымъ обезпеченіемъ кредитныхъ операцій служатъ эти имущества. Но тѣ же самые домовладѣльцы войдутъ, безъ сомнѣнія, и въ составъ Городской Управы, разрѣшающей частныя постройки, и, такимъ образомъ, они, независимо отъ отвѣтственности, какая должна лежать на нихъ, по закону, за неправильное разрѣшеніе построекъ (наравнѣ съ лицами, опредѣляемыми отъ Правительства — ст. 158 Городоваго Положенія), ближе, чѣмъ кто либо были бы матеріально заинтересованы въ наиболѣе удовлетворительномъ устройствѣ частныхъ зданій въ городѣ.

3) Завѣдываніе со стороны городского общественнаго управленія строительною частію, въ указанныхъ ст. 114 Городоваго Положенія предѣлахъ, находится въ ближайшей связи съ предоставленіемъ этому управленію права издавать обязательныя для мѣстныхъ жителей постановленія по городскому благоустройству (въ томъ числѣ объ устройствѣ кровель, дымовыхъ трубъ, печей, отхожихъ мѣсть и проч.); по силѣ же ст. 114 Положенія, постановленія эти должны быть принимаемы также въ соображеніе при разрѣшеніи построекъ въ городѣ.

24. Архитекторы и инженеры при столичныхъ Городскихъ Управахъ, пользуясь правами государственной службы, причисляются по должности къ VI классу, по мундиру къ VI разряду, а по пенсіи ко второй степени III разряда; они избираются Управами изъ лицъ, имѣющихъ установленныя аттестаты на право производства такихъ построекъ, къ которымъ опредѣляются.

(Въ измѣненіе примѣчанія 2 къ ст. 114).

Предоставленіе городскимъ архитекторамъ и инженерамъ правъ государственной службы въ столицахъ даровано во вниманіи къ заявленію С.-Петербургскаго и Московскаго общественныхъ управленій о томъ, что если бы правъ сихъ даровано имъ не было, то упомянутыя управленія, затрудненныя и нынѣ въ пріисканіи опытныхъ и благонадежныхъ техниковъ, были бы еще болѣе затруднены впослѣдствіи; а между тѣмъ, въ виду обширности и разнообразія городскихъ сооружений въ столицахъ, онѣ, преимущественно передъ другими городами, нуждаются въ хорошемъ обезпеченіи технической службою. Притомъ, «если инженеры, состоящіе на частной службѣ въ разныхъ желѣзнодорожныхъ и другихъ обществахъ—объясняло Московское общественное управленіе—пользуются правами государственной службы, то несправедливо было бы лишать этой важной льготы городское управленіе».

25. Въ отношеніи устройства театровъ и другихъ зрѣлищъ въ столицахъ сохраняется въ силѣ существо-

вавшій до изданія настоящаго закона порядскъ, причемъ соблюдаются и особыя о публичныхъ забавахъ и увеселеніяхъ правила (ст. 214—235 Уст. пред. и прест. прес.).

26. На устройство пристаней, общественныхъ купалень, бань и заведеній для газоваго освѣщенія, а также на отводъ мѣстъ на площадяхъ и улицахъ для постановки подвижныхъ ларей, палатокъ, полицейскихъ будокъ и публичныхъ отхожихъ мѣстъ, дается разрѣшеніе Городскою Управою не иначе, какъ по соглашенію: въ С.-Петербургѣ — съ Градоначальникомъ, а въ Москвѣ — съ Оберъ-Полиціймейстеромъ. Сей послѣдній по вопросамъ объ устройствѣ на Москвѣ-рѣкѣ пристаней входитъ каждый разъ въ предварительное сношеніе съ вѣдомствомъ Путей Сообщенія.

(Въ измѣненіе ст. 115 и 122).

27. Независимо отъ сборовъ, которые могутъ быть устанавливаемы и взимаемы въ пользу города на основаніи Городоваго Положенія, сохраняются въ столицахъ въ теченіе трехъ лѣтъ сборы, существующіе въ нихъ на основаніи особыхъ Высочайше утвержденныхъ Положеній, за исключеніемъ сборовъ: а) взимающихся согласно Положенію 8 Февраля 1865 г.; б) сбора съ прикащиковъ и сидѣльцевъ, согласно Положенію 1836 г.; в) съ пивоваровъ; г) съ лотерей; д) за записку гражданъ въ обывательскую книгу; е) съ торгующихъ по акцизу (въ Москвѣ). Причитающіяся же на содержаніе Коммерческихъ Судовъ по штатамъ или утвержденнымъ въ установленномъ порядкѣ постановленіямъ суммы своевременно взимаются съ купеческихъ свидѣтельствъ на прежнемъ основаніи и вносятся въ казну согласно съ финансовыми сметами вѣдомства Министерства Юстиціи.

(Въ дополненіе ст. 136).

28. На городскія средства обязательно относятся въ городахъ С.-Петербургѣ, Москвѣ и Одессѣ, сверхъ предметовъ, исчисленныхъ въ ст. 139 Городоваго Положенія, расходы по содержанію мѣстныхъ мировыхъ судебныхъ установленій, а также по устройству и содержанію помѣщеній для подвергаемыхъ аресту по приговорамъ Мировыхъ Судей (Высоч. утв. 4 Іюля 1866 г. Мн. Госуд. Сов.). Изъ общественныхъ же памятниковъ (п. 6 ст. 139) содержатся на средства столицъ тѣ, коихъ содержаніе обращено на счетъ сихъ городовъ установленнымъ порядкомъ.

(Въ дополненіе ст. 139).

29. При обсужденіи въ Городской Думѣ дѣлъ, до цеховъ и ремесль касающихся, приглашаются въ оную въ столицахъ старшины ремесленного сословія.

(Въ измѣненіе ст. 3 прилож. къ Город. Пол.).

30. Устройство Сиротскихъ Судовъ въ обѣихъ столицахъ и г. Одессѣ, впредь до общаго преобразованія опекунской части, остается на прежнемъ основаніи.

(Въ измѣненіе ст. 4 прилож. къ Город. Пол.).

31. Обязанности, возложенныя на Городскія Думы статьями 766 и 768 Устава Торговаго, исполняются въ С.-Петербургѣ, Москвѣ и Одессѣ Купеческими Управами.

(Въ дополненіе ст. 11 прилож. къ Город. Пол.).

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО воспослѣдовавшее мнѣніе въ
Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта о примѣненіи Высочайше утверж-
деннаго 16 Іюня 1870 года Городоваго Положенія къ столицамъ и городу
Одессѣ, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: Предсѣдатель Государственнаго Совѣта

«КОНСТАНТИНЪ».

20 Іюня 1872 г.

МНѢНІЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВѢТА.

Выписано изъ жур-
наловъ Соединен-
ныхъ Департамен-
товъ Законовъ и
Государственной
Экономіи 8 и 10
Апрѣля и Общаго
Собранія 15 Мая
1872 г.

Государственный Совѣтъ, въ Со-
единенныхъ Департаментахъ Законовъ
и Государственной Экономіи и въ
Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ пред-
ставленіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ
о примѣненіи Высочайше утвержден-
наго 16 Іюня 1870 года Городоваго
Положенія къ столицамъ и городу
Одессѣ, *мнѣніемъ положилъ:*

I. Проектъ правилъ о примѣненіи Высочайше
утвержденнаго 16 Іюня 1870 года Городоваго Положе-
нія къ столицамъ и городу Одессѣ—поднести къ Высо-
чайшему Его Императорскаго Величества утвержденію.

II. Съ примѣненіемъ Городоваго Положенія къ Мо-
сквѣ, высшій техническій надзоръ за исправностью Мо-
сковскихъ водопроводовъ сохранить за Министерствомъ
Путей Сообщенія, на прежнемъ основаніи.

III. Необревизованную общими контрольными учреж-
деніями прихода-расходную отчетность прежнихъ город-
скихъ общественныхъ управленій, по суммамъ город-
скимъ, со введеніемъ въ дѣйствіе какъ въ столицахъ,

такъ и въ прочихъ городскихъ поселеніяхъ Городоваго Положенія 16 Іюня 1870 года, передать на повѣрку и утвержденіе образованныхъ, на основаніи сего Положенія, Городскихъ Думъ.

Постановленіе сіе оправдывается слѣдующими соображеніями: обще попеченіе о городскомъ хозяйствѣ и объ интересахъ города ввѣрено Городовымъ Положеніемъ выборнымъ общественнымъ управленіямъ; на обязанности же установленій Правительственныхъ остается лишь надзоръ за тѣмъ, чтобы управленія сіи въ дѣйствіяхъ своихъ не выходили изъ предѣловъ законности. Такое ограниченіе правительственной опеки въ дѣлѣ городского хозяйства и возложеніе заботъ объ ономъ на самые города естественно повлекло за собою и расширеніе правъ городскихъ общественныхъ учрежденій. Въ числѣ подобныхъ, предоставленныхъ Городовымъ Положеніемъ городскимъ обществамъ правъ находится, между прочимъ, и право сложенія недоимокъ по городскимъ сборамъ (ст. 55 п. 4). Право это предоставлено Городскимъ Думамъ (которыя представляютъ собою все общество), безъ ограниченія суммы слагаемой недоимки какою бы то ни было цифрою и безъ всякаго отношенія къ тому, вслѣдствіе какихъ причинъ образовалась недоимка. Столь широкое право сложенія недоимокъ заключаетъ въ себѣ и право сложенія пачетовъ; а если при этомъ припятъ во вниманіе, что Думы имѣютъ право слагать недоимки не только по такимъ сборамъ, которые именно ими установлены, но и всѣ тѣ, кои числятся по городскимъ доходамъ за старое время, то нельзя не придти къ заключенію, что, по смыслу Городоваго Положенія, Городскія Думы являются учрежденіями, рѣшающими въ послѣдней инстанціи всѣ вообще ревизіонные вопросы по городскимъ суммамъ, какъ за новое, послѣ введенія Положенія, такъ и за прежнее время. При такомъ положеніи дѣла, оставленіе повѣрки нѣкоторой части отчетности на обязанности общихъ контрольныхъ учреждений не было признано удобнымъ.

Засимъ на обязанности общихъ контрольныхъ учреждений должна остаться ревизія лишь той стороны дѣятельно-

сти общественнаго управленія, которая касается сбора суммъ въ государственные доходы, какъ наприм. дѣйствія по налогу въ пользу казны съ недвижимыхъ имуществъ, по сбору торговыхъ пошлинъ, по продажѣ гербовой бумаги.

IV. Предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ:

1) По сношеніи съ вѣдомствами, при которыхъ состоятъ особыя по строительной части учрежденія, войти въ соображеніе вопроса о мѣрахъ, какія, въ видахъ лучшаго устройства строительной части въ С.-Петербургѣ, могли бы быть приняты для точнѣйшаго опредѣленія отношеній между упомянутыми учрежденіями и общимъ управленіемъ, завѣдывающимъ строительною частью, и соображенія по сему предмету внести, установленнымъ порядкомъ, въ Государственный Совѣтъ.

2. Войти въ соображеніе вопроса о томъ, въ какомъ порядкѣ постановленія Одесскаго городского общественнаго управленія могли бы быть примѣняемы къ занимаемой Одесскимъ портомъ мѣстности, и затѣмъ, по сношеніи съ подлежащими вѣдомствами, внести окончательное заключеніе свое по сему вопросу на разсмотрѣніе въ законодательномъ порядкѣ.

3. По сношеніи съ Министромъ Финансовъ, войти съ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ по вопросу о предоставленіи городамъ права обложенія разрѣшенными въ пользу городскихъ доходовъ сборами, наравнѣ съ мѣстными купцами, и иногородныхъ купцовъ 1-й гильдіи, ведущихъ въ этихъ городахъ оптовую торговлю.

4. По введеніи въ дѣйствіе въ обѣихъ столицахъ новаго Городоваго Положенія, вмѣнить въ обязанность столичнымъ Думамъ представить, въ теченіе трехъ лѣтъ, соображенія свои объ отмѣнѣ существующихъ въ нихъ, по мѣстнымъ Положеніямъ, и оставляемыхъ на первое

время сборовъ, или же объясненіе причинъ, по коимъ таковая отмѣна нѣкоторыхъ изъ сихъ сборовъ была бы, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, несвоевременною, съ тѣмъ, чтобы Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, по предварительномъ сношеніи съ Министромъ Финансовъ, внесъ окончательныя заключенія свои на дальнѣйшее разрѣшеніе въ законодательномъ порядкѣ.

V. Предоставить Министру Юстиціи, по сношеніи съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ и Главноуправляющимъ Вторымъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, войти въ обсужденіе вопроса: представляется ли полезнымъ и необходимымъ возвысить, и въ какой именно мѣрѣ, строгость взысканія, опредѣляемаго въ ст. 29 Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями, за неисполненіе законныхъ распоряженій, требованій или постановленій правительственныхъ и полицейскихъ властей, а равно земскихъ и городскихъ общественныхъ управленій, и затѣмъ войти по сему предмету съ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ.

При обсужденіи ст. 109 Городоваго Положенія въ примѣненіи ея къ С.-Петербургу, было высказано, что при столь значительномъ населеніи, какъ въ столицѣ, представляется настоятельно необходимымъ, чтобы правила, устанавливаемые городскимъ управленіемъ и полицейскимъ Начальствомъ для охраненія общественнаго порядка, благоустройства, благочинія и народнаго здравія, были соблюдаемы во всей точности; что неисполненіе сихъ правилъ, не только умышленное, но и по небрежности, можетъ быть сопряжено съ огромнымъ вредомъ для всего столичнаго населенія, а потому должны быть приняты настоятельныя мѣры къ предупрежденію нарушеній этихъ правилъ, къ твердому охраненію обязательной силы оныхъ посредствомъ установленія наказаній, соотвѣтственныхъ значенію тѣхъ или другихъ нарушеній. Между тѣмъ, въ большинствѣ

случаевъ, неисполненіе означенныхъ правилъ, по силѣ ст. 109 Положенія, подлежало бы взысканію на основаніи лишь ст. 29 Уст. о Наказ., налаг. Мир. Суд., высшій размѣръ котораго составляетъ денежный штрафъ въ 15 р. Подобное наказаніе не можетъ быть признано достаточнымъ, ибо во многихъ случаяхъ нарушеніе издаваемыхъ для мѣстныхъ жителей обязательныхъ постановленій будетъ сопряжено съ большими выгодами, чѣмъ матеріальная потеря, причиняемая взысканіемъ 15 р. штрафа, а, безъ сомнѣнія, въ средѣ столичнаго населенія найдется не мало такихъ лицъ, для которыхъ все значеніе наказанія опредѣляется большею или меньшею чувствительностію его въ матеріальномъ отношеніи.

Въ виду сего, было заявлено предположеніе о необходимости предоставить С.-Петербургскому общественному управленію право, при изданіи имъ обязательныхъ постановленій, въ самыхъ этихъ постановленіяхъ опредѣлять и наказаніе, которое должно быть послѣдствіемъ нарушеній упомянутыхъ постановленій, не выходя, впрочемъ, изъ предѣловъ штрафа въ 100 р. и ареста на одинъ мѣсяць. Было бы несправедливо—объяснялось при этомъ—опасаться, что общественное управленіе можетъ злоупотреблять такимъ правомъ, ибо если не довѣрять обществу, то не слѣдовало бы предоставлять ему все полномочія по изданію обязательныхъ постановленій.

Изъясненныя соображенія о недостаточности опредѣленнаго ст. 29 Уст. о Наказ. взысканія, сами по себѣ, представлялись вполне основательными; но измѣнить этотъ законъ собственно по отношенію къ С.-Петербургу не было признано возможнымъ и удобнымъ. Засимъ и во вниманіе къ тому, что въ виду Правительства имѣется уже нѣсколько подобныхъ заявленій относительно упомянутой ст. Устава о Наказ., налаг. Мир. Суд., было предположено ходатайствовать о предоставленіи Министру Юстиціи, по сношеніи съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ и Главноуправляющимъ Вторымъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, войти въ обсужденіе вопроса: не представляется ли полезнымъ и не-

обходимымъ возвысить, и въ какой именно мѣрѣ, строгость взысканія, опредѣляемаго въ статьѣ 29 Устава о Наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями, за неисполненіе законныхъ распоряженій, требованій или постановленій правительственныхъ и полицейскихъ властей, а равно земскихъ и городскихъ общественныхъ управленій, и затѣмъ войти по сему предмету съ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ, — что и удостоено Высочайшаго утвержденія.

Что же касается мысли о возможности предоставленія общественному управленію въ самыхъ постановленіяхъ, издаваемыхъ на основаніи ст. 103—106 Городоваго Положенія, опредѣлять размѣры взысканія за нарушеніе сихъ постановленій, то по сему предмету было выражено, что подобнаго рода право едва ли могло бы быть присвоено городскому управленію, и не въ силу какого либо недовѣрія къ нему, а потому, что право установленія наказаній за преступныя дѣяствія составляетъ исключительную принадлежность законодательной власти и что распространеніе этого права на общественное управленіе совершенно выходило бы изъ круга вѣдомства онаго, не соотвѣтствуя самому существу его учрежденія.

VI. Предоставить Главноуправляющему Вторымъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи:

1. По сношеніи съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ войти въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ объ измѣненіяхъ, необходимыхъ въ подлежащихъ статьяхъ Свода Законовъ въ соотвѣтствіе предоставляемому столичнымъ общественнымъ управленіямъ праву издавать по нѣкоторымъ предметамъ городского благоустройства обязательныя для мѣстныхъ жителей постановленія.

2. Согласовать съ Городовымъ Положеніемъ 16 Іюня 1870 года, а равно съ правилами о примѣненіи онаго къ столицамъ и городу Одессѣ относящіяся до С.-Петербургга, Москвы и Одессы правила дѣйствующаго Свода; причемъ вопросы, которые не могли бы быть разрѣшены кодификаціоннымъ порядкомъ, внести въ свое время на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

Высочайшія повелѣнія по городскому обществу, послѣдовавшія по изданіи Городоваго Положенія 16 Іюня 1870 года.

Высочайшія повелѣнія по городскому общественному устройству, послѣдовавшія по изданіи Городоваго Положенія 16 Іюня 1870 года.

Високайшия повелѣнія по Тобольскому
губернскому Уставу, послѣдовавшія по
преданію Тобольскаго Положенія 1870

года.

Высочайше утвержденнымъ 31 Юля 1870 г. Положеніемъ Комитета Гг. Министровъ постановлено:

Для распоряженій, какія оказались бы, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, нужными при введеніи Высочайше утвержденного 16 Юня 1870 г. Городоваго Положенія въ дѣйствиѣ, нынѣ же *открыть*, учреждаемая ст. 11 сего Положенія, *Губернскія по городскимъ дѣламъ Присутствія* изъ лицъ, поименованныхъ въ оной. Въ распоряженіяхъ сихъ Присутствія дѣйствуютъ подъ общимъ наблюденіемъ и руководствомъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, на общемъ основаніи.

Высочайше утвержденнымъ 28 Октября 1870 г. Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта повелѣно:

Относительно обложенія документовъ на право торговли и промысловъ въ пользу городовъ, въ коихъ введено уже или впредь введено будетъ Высочайше утвержденное 16 Юня 1870 г. Городовое Положеніе, за исключеніемъ, однако, обѣихъ столицъ и г. Одессы, постановить слѣдующія правила:

1) Высшій размѣръ обложенія въ пользу города купеческихъ и промысловыхъ свидѣтельствъ (Уст. пошл. ст. 464 Прилож., по Прод. 1868 г., ст. 13 и 14) и билетовъ на торговля и промышленныя заведенія (тамъ же ст. 15 и 24) опредѣляется: для купеческихъ свидѣтельствъ первой и второй гильдіи въ *двадцать пять*, а для всѣхъ прочихъ свидѣтельствъ и билетовъ въ *десять* процентовъ съ казенной пошлины.

2) Означенные сборы взимаются съ торговыхъ и промысловыхъ свидѣтельствъ, выдаваемыхъ какъ въ городѣ, такъ и въ уѣздѣ, а равно съ билетовъ на содержимыя въ городѣ торговыя и промышленныя заведенія. Сборъ съ свидѣтельствъ и билетовъ, выдаваемыхъ въ городахъ безуѣздныхъ, обращается въ доходъ сихъ послѣднихъ.

3) Высшій размѣръ обложенія въ пользу города патентовъ, выдаваемыхъ по Питейному Уставу, на состоящія въ городѣ заводы для выдѣлки напитковъ и издѣлій изъ спирта или вина, а также на содержимыя въ городѣ заведенія для продажи питей (Уст. Пит. ст. 5 и прилож., 267, 269 и 270) опредѣляется въ двадцать процентовъ съ патентнаго сбора, взимаемаго въ пользу казны.

4) Означенные въ пунктахъ 1 и 3 сборы въ пользу города устанавливаются съ начала года, слѣдующаго за введеніемъ въ городѣ Положенія 16 Іюня 1870 г.

и 5) Со времени дѣйствительнаго установленія въ городѣ сборовъ, упомянутыхъ въ пунктахъ 1 и 3, отмѣняются всѣ существующіе, какъ на основаніи Высочайше утвержденнаго, 8 Февраля 1865 г., Мнѣнія Государственнаго Совѣта, такъ и по особымъ Положеніямъ сборы въ городской доходъ съ торговцевъ и промышленниковъ, а равно всѣ взимаемые нынѣ въ пользу города сборы съ заводовъ для выдѣлки напитковъ и съ заведеній для продажи оныхъ.

По всеподданѣйшему докладу Министра Внутреннихъ Дѣлъ, 5 Марта 1871 г., Высочайше повелѣно:

Знаки для должностныхъ лицъ городского общественнаго управленія, упоминаемые въ ст. 98 Высочайше утвержденнаго 16 Юня 1870 г. Городоваго Положенія, установить, согласно съ представленными рисунками, съ тѣмъ, чтобы на срединѣ лицевой стороны знака былъ изображенъ гербъ подлежащаго городского поселенія, съ наименованіемъ по краямъ онаго должности лица, которое будетъ носить оный при отправленіи служебныхъ обязанностей, а на оборотной сторонѣ знака было означено время утвержденія Городоваго Положенія, и чтобы знакъ былъ носимъ Городскими Головами, Членами Городскихъ Управъ и исполнительныхъ Комисій на большой цѣпи, а прочими должностными по общественному управленію лицами—на малой цѣпи; при чемъ цѣпь, на которой будетъ носиться знакъ, должна быть серебряная, для нагляднаго отличія, по цвѣту, отъ цѣпи, на которой носятъ знаки лица судебного вѣдомства.

Что же касается до *мундира Городскаго Головы*, то Его Величеству благоугодно было Высочайше повелѣть: сохранить таковой мундиръ вѣдомства Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, назначивъ: для Головъ обѣихъ столицъ мундиръ IV разряда, для Головъ губернскихъ и равнымъ имъ городовъ—V, для Головъ прочихъ городскихъ поселеній—VII разряда.

Высочайше утвержденнымъ 27 Октября 1871 г. Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта повелѣно:

Въ измѣненіе первой части ст. 1172 (по Прод. 1863 г.) Свод. Зак. Гражд. Т. X Ч. I (до словъ: «Выморочныя имущества крестьянъ . . .») постановить:

Недвижимыя имущества въ предѣлахъ города и отведенныхъ ему земель, *остающіяся выморочными* послѣ ихъ владѣльцевъ, обращаются въ пользу города во всѣхъ случаяхъ, кромѣ особо изъятыхъ изъ общаго правила (Зак. Гражд. ст. 1168—1171, 1173 и 1174).

Высочайше утвержденнымъ 27 Октября 1871 г. Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта повелѣно:

Статью 11 Высочайше утвержденного 16 Юня 1870 г. Городоваго Положенія дополнить слѣдующимъ Примѣчаніемъ:

Примѣчаніе 2. Для разсмотрѣнія указанныхъ въ сей 11 статьѣ дѣлъ по городамъ *Кронштадту, Николаеву, Таганрогу и Керчи*, учреждается въ каждомъ изъ сихъ городовъ, подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго Военнаго Губернатора, или Градоначальника, по принадлежности, *особое по городскимъ дѣламъ Присутствіе* изъ Управляющаго мѣстною таможеню, мѣстнаго Товарища Прокурора Окружнаго Суда, Предсѣдателя Съѣзда Мирowychъ Судей, а за отсутствіемъ его одного изъ Членовъ Съѣзда (постановленіемъ Мироваго Съѣзда къ тому назначеннаго), одного изъ гласныхъ мѣстнаго уѣзднаго земскаго собранія (см. Пол. о зем. учр. прилож. къ ст. 33 § V Примѣч. [по Прод. 1869 г.] §§ XXII, XXXI Примѣч. [по Прод. 1869 г.] § XXVI), постановленіемъ собранія къ тому назначеннаго, и мѣстнаго Городскаго Головы. Сверхъ того, Членами Присутствій состоятъ: въ Кронштадтѣ Начальникъ

Штаба Главнаго Командира Кронштадтскаго порта, въ Николаевѣ Начальникъ Штаба Главнаго Командира Черноморскаго флота и портовъ, а въ Керчи и Таганрогѣ Предсѣдатели Коммерческихъ Судовъ. Въ указанныхъ же ст. 11 случаяхъ, во всѣхъ вышеупомянутыхъ четырехъ городахъ, въ Присутствіе приглашаются Начальники постороннихъ управленій и вѣдомствъ. Дѣлопроизводство Присутствія возлагается на мѣстнаго Городскаго Секретаря.

Высочайше утвержденнымъ 10 Ноября 1871 г. Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта повелѣно:

I. Въ измѣненіе подлежащихъ статей Свода Законовъ постановить:

По мѣрѣ введенія въ городахъ Высочайше утвержденнаго 16 Іюня 1870 г. Городоваго Положенія, отведенныя тѣмъ городамъ отъ казны *выгонныя земли* предоставляются имъ въ полную на общемъ основаніи собственность.

II. Согласованіе съ настоящимъ постановленіемъ подлежащихъ статей Свода Законовъ предоставить взаимному сношенію Втораго Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ.

Высочайше утвержденнымъ 25 Апрѣля 1872 г. Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта повелѣно:

Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ статей *Положенія о налогѣ съ недвижимыхъ имуществъ* (Уст. о подат. прилож. къ ст. 2, п. 3, по Прод. 1868 г.) постановить:

1) въ городскихъ поселеніяхъ, въ которыхъ введено Высочайше утвержденное 16 Іюня 1870 г. Городовое Положеніе, обязанности раскладочныхъ Коммисій по взиманію казеннаго съ недвижимыхъ имуществъ налога, указанные въ ст. 9, 10, 12, 14, 16, 24, 25 и 30 Положенія о семь налогѣ, исполняются, по усмотрѣнію Городскихъ Думъ, или Городскими Управами, или особыми Коммисіями, учрежденными на точномъ основаніи ст. 73 и 85 Городоваго Положенія.

и 2) Утвержденіе произведенныхъ Городскими Управами или особыми Коммисіями раскладокъ (ст. 16 и 17), а равно разсмотрѣніе жалобъ на оныя (ст. 15) и освобожденіе отъ налога (ст. 28) предоставляются Городскимъ Думамъ.

Высочайше утвержденнымъ 21 Мая 1872 г. Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта повелѣно:

Статью 83 Высочайше утвержденнаго 16 Іюня 1870 г. Городоваго Положенія (Св. Зак. Т. II ч. I особ. прил. по Прод. 1871 г.) дополнить слѣдующимъ примѣчаніемъ:

«Въ случаѣ одновременной болѣзни или отлучки какъ Городскаго Головы, такъ и члена Управы, назначеннаго на основаніи сей (83) статьи для *временнаго замѣщенія должности Головы*, въ исправленіе этой должности вступаетъ старшій, по числу избирательныхъ голосовъ, изъ остальныхъ членовъ Управы, о чемъ каждый разъ доводится до свѣдѣнія Губернатора».

Высочайше утвержденнымъ 26 Октября 1872 г. Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта повелѣно:

Впредь до пересмотра дѣйствующихъ постановленій о справочныхъ цѣнахъ, въ дополненіе ст. 4443 Общ. Губ. учр. (Св. Зак. Т. II Ч. I) и примѣчанія къ ней, по Прод. 1871 г., постановить:

Городскія Управы въ городахъ и посадахъ, въ коихъ введено въ дѣйствіе Городовое Положеніе 16 Іюня 1870 г., и Городскія Думы тѣхъ городскихъ поселеній, въ коихъ Положеніе сіе не введено еще въ дѣйствіе, собираютъ цѣны на предметы продовольствія и строительные матеріалы и, въ случаѣ обращаеваемыхъ къ нимъ требованій о семъ, доставляютъ свѣдѣнія: о цѣнахъ по части продовольственной—Земскимъ Управамъ, а гдѣ оныхъ нѣтъ—Коммисіямъ Народнаго Продовольствія, по части же строительной—Губернскимъ Правленіямъ, по Строительному Отдѣленію; равнымъ образомъ упомянутыя Городскія Управы и Думы собираютъ цѣны на всѣ другіе предметы, заготовляемые разными учрежденіями, и снабжаютъ сіи послѣднія, также по требованіямъ ихъ, свѣдѣніями о таковыхъ цѣнахъ».

Высочайше утвержденнымъ 31 Октября 1872 г., Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта повелѣно:

Ст. 153 Высочайше утвержденного 16 Іюня 1870 г. Городоваго Положенія дополнить слѣдующимъ примѣчаніемъ:

«*Жалобы Правительствующему Сенату* на постановленія Губернскаго по городскимъ дѣламъ Присутствія подаются Губернатору, который представляетъ таковыя съ надлежащими, по содержанию сихъ жалобъ, данными и объясненіями Присутствія въ Первый Департаментъ Правительствующаго Сената въ теченіи мѣсяца со дня полученія жалобы».

Высочайше утвержденнымъ, 23 Января 1873 г. Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, между прочимъ, повелѣно:

Въ дополненіе ст. 3 *Положенія о налогахъ съ недвижимыхъ имуществъ* въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ (Св. Зак. Т. V Уст. о подат. по Прод. 1868 г.) и п. 1 ст. 129 *Городоваго Положенія* (Св. Зак. Т. II ч. 1 особое приложеніе, по Прод. 1871 г.), постановить, что не подлежатъ обложенію городскимъ налогамъ въ доходъ казны и оцѣночнымъ сборамъ въ пользу города имущества, относящіяся къ разряду поименованныхъ въ ст. 412 ч. 1 Т. X *Свода Зак.* (изд. 1857 г.) дворцовыхъ Государевыхъ имуществъ, съ состоящими на нихъ сооруже́ніями и другими принадлежностями.

ВРЕМЕННЫЯ ПРАВИЛА

По предметамъ городского благоустройства, имѣющія по силѣ Высочайше утвержденнаго 26 Апрѣля 1871 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, дѣйствовать въ городахъ, гдѣ введено Городовое Положеніе, впредь до замѣны ихъ постановленіями Городскихъ Думъ издаваемыми на основаніи сего Положенія (ст. 103—108), а въ прочихъ городахъ—впредь до изданія для нихъ, съ утвержденія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, новыхъ по тѣмъ же предметамъ правилъ.

(Основаны на нижеуказанныхъ статьяхъ, изъятыхъ изъ Свода Законовъ съ вослѣдованіемъ изъясненнаго Высочайшаго повелѣнія).

I. По части строительной.

1. Для осушенія улицъ надлежитъ по обѣимъ сторонамъ прорывать канавки и одѣвать оныя прочнымъ матеріаломъ; какъ, то: булыжникомъ, плитою, хорошо обожженнымъ кирпичемъ, или же, въ случаѣ недостатка въ сихъ матеріалахъ, досками, либо плетнемъ. Камнемъ и плитою можно одѣвать канавки по мху, безъ извести.

(ст. 283 Уст. Строит.).

2. Канавки устраиваются по покатости улицы такъ, чтобы въ нихъ вода стоять не могла, а сбѣгала. Ширина и глубина канавокъ зависитъ отъ ширины самой улицы, отъ мѣстоположенія; такъ напримѣръ, въ послѣднемъ случаѣ, канавка дѣлается шире и глубже, если прокапывается чрезъ возвышенное мѣсто и, напротивъ, уже и мельче, когда проводится въ мѣстѣ низменномъ.

(ст. 284).

3. Запрещается въ городахъ строить мостовыя изъ бревенъ или плахъ, а предписывается дѣлать оныя, гдѣ есть удобность, каменные.

(ст. 285).

4. Въ мѣстахъ, гдѣ камня нѣтъ, осушеніе улицъ въ городахъ и мощеніе ихъ производится слѣдующимъ образомъ:

1) Гдѣ есть хрящъ, тамъ, по проведеніи канавокъ, низкія и топкія мѣста улицъ загруживаются сначала хворостомъ, который кладется поперегъ улицы, засыпается сухою землею, пескомъ или хрящемъ, а потомъ покрывается опять хворостомъ съ таковою же насыпкою до тѣхъ поръ, пока низкое мѣсто сравняется съ возвышенными частями улицъ (хворостъ, для удобнѣйшей привозки, можно вязать фашинами, но при раскладкѣ оныхъ стяжки должно развязывать). Послѣ сего вся улица уравнивается скатомъ на обѣ стороны къ канавамъ слоемъ песку толщиною отъ трехъ до четырехъ дюймовъ. Сверхъ песку накладывается слой крупнаго прогрохоченнаго хряща, а сверхъ онаго слой мелкаго хряща, смѣшаннаго съ пескомъ, толщиною отъ пяти до семи дюймовъ. Дабы хрящъ плотнѣе садился, наблюдается, чтобы насыпка его производилась не съ одного, а съ двухъ или трехъ разъ, дозволяя между тѣмъ по улицѣ ходить и ѣздить.

2) Гдѣ при недостаткѣ камня имѣется лѣсъ крупный или на дѣланіе фашинъ удобный, тамъ по проведеніи канавокъ топкія и низменныя мѣста загрузить фашиннымъ лѣсомъ съ насыпкою сухою землею или пескомъ; а когда земля глиниста или иерноземъ, и песку не имѣется, то навозить по фашинному лѣсу кирпичнаго щебня, мусора отъ строенія, золы и тому подобнаго, твердую массу современемъ составить могущаго; или же буде можно, отыскать плиту, кладя ее плотно плашмя,

защепенывать промежутки тою же плитою, разбивая ее въ мелкія части, а поверхъ насыпавъ слой изъ таковой же разбитой въ мелкій щебень плиты, уравнивать, наконецъ. все на нѣсколько дюймовъ въ толщину пескомъ.

3) Въ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ ни камня, ни лѣса, и гдѣ посему не предполагается топкости въ грунтѣ земли, признается достаточнымъ, прорывъ канавы, покрыть улицы сверхъ хвороста, если оный есть, или безъ него и слоємъ щебня или мусора, и выровнять слоємъ песку. По недостатку же щебня или хвороста надлежитъ изъ нарочно обжигаемаго кирпича, или, ежели есть, изъ разбитой въ щебень плиты, положить слой, и сверхъ онаго засыпать и выровнять пескомъ.

Примѣчаніе. Начальникамъ губерній поставляется въ обязанность вышеозначенными правилами о мостовой руководствоваться въ такихъ только случаяхъ, когда по мѣстному положенію въ губернскихъ или другихъ городахъ строеніе мостовой признано будетъ нужнымъ, и наблюдать, чтобы при таковой работѣ стѣсненія обывателямъ не было.

(ст. 286).

5. Мостики по улицамъ чрезъ поперечныя канавки строить непременно во всю ширину улицъ, а не по срединѣ только канавокъ; самыя же канавки, гдѣ оныя есть, содержать всегда въ надлежащемъ углубленіи, давая водѣ нужный истокъ.

(ст. 293).

6. Въ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ камня, а имѣется хрящъ, можно со стороны канавъ по улицамъ насыпать изъ онаго для пѣшеходцевъ тротуары; а чтобъ отъ ѣзды оныя неповреждались, должно съ обѣихъ сторонъ обкладывать ихъ плахами, прикрѣпляя сіи послѣднія кольями или плетнемъ и оставляя для стока воды промежутки. Въ мѣстахъ богатыхъ лѣсомъ, можно устилать тро-

туары пластинами или фашинами, а гдѣ есть плита, тамъ обдѣлывать и оною.

Примѣчаніе. Рисунки для таковыхъ тротуаровъ изданы въ 1805 году.

(ст. 294).

7. Недозволяется по улицамъ на тротуарахъ устраивать при входахъ въ дома постоянные глухіе тамбуры, не возбраняя, впрочемъ, ежели хозяева просить будутъ, дѣлать желѣзные на чугунныхъ колонкахъ зонтики.

(ст. 297).

8. Во внутреннемъ устройствѣ домовъ и въ расположеніи строеній во дворахъ, въ предосторожность отъ пожаровъ наблюдается:

1) Чтобы дворы строеніями не затѣснять.

2) Бани строить какъ можно далѣе отъ жилого строенія и крыть черепицею или гонтомъ безъ скалы.

3) Въ подземныхъ строеніяхъ печи класть съ земли, а не съ полу.

4) Не прислонять печей къ деревянной стѣнѣ или перегородкѣ, но оставлять около всей печи пустое мѣсто, или же въ томъ мѣстѣ, гдѣ будетъ класться печь, вырубая стѣну вонъ, окладывать оную отъ вырубленныхъ краевъ до печи фута на два кирпичемъ. Такимъ же образомъ поступать, когда топка печи будетъ устраиваться изъ стѣней.

5) Не класть деревянныхъ брусьевъ близь такихъ мѣстъ, гдѣ проводятся печныя трубы.

6) Трубы выводить для удобнѣйшей чистки широкія.

7) Деревянныхъ трубъ на крышахъ не ставить.

Примѣчаніе. Въ Архангельскѣ устройство деревянныхъ мостовыхъ во дворахъ воспрещено и обыватели обязаны или устраивать каменные мостовыя на своихъ дворахъ, или, за недостаткомъ камня, дѣлать, гдѣ окажется нужнымъ, насыпи изъ щебня, песку или мусору.

(Ст. 367).

9. Устройство печей вновь и перенесеніе ихъ съ одного мѣста на другое въ домахъ и строеніяхъ дѣлать не иначе, какъ подъ надзоромъ завѣдывающихъ городскими частями Архитекторовъ.

(Ст. 368).

10. Дымовыя трубы разрѣшено устраивать (по чертежу и описанію, особо изданнымъ) вмѣсто четырехугольныхъ, круглой формы, прямыя гончарныя или изъ лекальнаго кирпича лучшаго качества, не дѣлая однакоже устройства такихъ трубъ обязательнымъ.

(Ст. 369).

11. Строеніе вообще дозволяется крыть желѣзомъ, а за неимѣніемъ онаго черепицею, тесомъ, гонтомъ; но скалу употреблять для крышъ отнюдь не дозволяется.

(Ст. 370).

12. Въ городахъ трехъ Остзейскихъ губерній устройство деревянныхъ крышъ изъ теса и гонта на каменныхъ зданіяхъ воспрещено. На деревянныхъ же строеніяхъ крыши изъ гонта допущены во всѣхъ городахъ, тесовыя же крыши воспрещены въ губернскихъ и портовыхъ городахъ, а въ городахъ уѣздныхъ дозволены. Тесовыя и гонтовыя крыши, тамъ, гдѣ сіе дозволено, разрѣшаются на тѣхъ деревянныхъ постройкахъ, которыя будутъ имѣть четырехсаженный разрывъ (ст. 361, по Прод.) до ближайшаго строенія, будетъ ли оно каменное, съ несгораемою крышею, или деревянное, покрытое гонтомъ или тесомъ. Кромѣ узаконенныхъ (ст. 370, 371, 373) огнеупорныхъ матеріаловъ, допускается употребленіе для крышъ аспидныхъ досокъ.

(Ст. 370 Дополн. по Прод. 1863 г.).

13. Дозволяется повсемѣстно покрывать частныя зданія, по желанію владѣльцевъ, полированными войло-

ками, выдѣлываемыми на фабрикѣ, принадлежащей Флигель-Адъютанту Глазенапу.

(Ст. 371).

14. Въ тѣхъ частяхъ С.-Петербурга, въ которыхъ допускаются деревянныя постройки, дозволено покрывать частныя деревянныя строенія кровельною неуграемой бумагою, съ распространеніемъ сего дозволенія и на всѣ губернскіе и уѣздные города.

(Ст. 372).

15. Кромѣ общихъ постановленій о матеріалахъ, которые дозволяется употреблять для крышъ, изданы по сему предмету для нѣкоторыхъ городовъ нижеслѣдующія правила:

1) Въ Астрахани крыши на каменныхъ зданіяхъ частныхъ, а также казенныхъ и общественныхъ, дѣлать желѣзныя или черепичныя, истребляя деревянныя по пришествіи ихъ въ ветхость.

2) Въ отдаленныхъ улицахъ уѣздныхъ городовъ Гродненской губерніи дозволено жителямъ крыть деревянные дома соломою, съ замазкою оной слоемъ глины и известковымъ растворомъ. Таковое же дозволеніе дано жителямъ Тульской губерніи города Черни, въ отдаленныхъ отъ центра города кварталахъ, значащихся на планѣ подъ номерами 10, 11, 28, 29, 30, 31 и 32.

3) По губерніямъ Черниговской, Полтавской и Харьковской: а) въ городахъ Харьковѣ, Полтавѣ, Черниговѣ, Сумахъ, Изюмѣ, Ахтыркѣ, Стародубѣ, Нѣжинѣ, Глуховѣ, Кременчугѣ и Ромнахъ, въ мѣстахъ, означенныхъ на представленныхъ отъ мѣстнаго начальства планахъ красною или розовою краскою, устройство соломенныхъ крышъ на вновь возводимыхъ строеніяхъ воспрещено, подъ опасеніемъ за противное законнаго взысканія какъ съ хозяевъ домовъ, такъ и съ чиновниковъ полиціи;

б) въ прочихъ удаленныхъ отъ центра мѣстахъ упомянутыхъ городовъ, а равно во всѣхъ другихъ городахъ Черниговской, Полтавской и Харьковской губерній, какъ на вновь возводимыхъ, такъ и на существующихъ строенияхъ, дозволено устраивать крыши изъ соломы, съ растворомъ глины и навоза.

Примѣчаніе. Разрѣшеніе крыть дома соломою не распространяется на главные кварталы города Конотопа (Черниговской губ.), между запрудою рѣки Езута и ярмарочною площадью.

4) Въ городахъ и уѣздахъ Прибалтійскихъ губерній дозволяется покрывать частныя строения папкою, выдѣлываемою въ Ревелѣ изъ шерстяныхъ лоскутьевъ на бумажной фабрикѣ купца Доната. Сіе дозволеніе распространено на училищныя строения Дерптскаго учебнаго округа и на города и уѣзды Псковской губерніи.

5) Недостаточнымъ обывателямъ городовъ Пензенской губерніи дозволено въ мѣстахъ, удаленныхъ отъ центра города, покрывать дома соломою по способу, изъясненному въ особомъ при семъ приложеніи.

6) Самарской губерніи въ городѣ Новоузенѣ, въ отдаленныхъ отъ центра города кварталахъ, дозволено крыть деревянные дома и надворныя строения, вмѣсто теса, камышемъ и соломою, съ замазкою слоемъ глины и известковымъ растворомъ.

Примѣчаніе 1. Въ Ригѣ, тамошнему Военному Губернатору предоставлено разрѣшать устройство на крышахъ частныхъ домовъ слуховыхъ оконъ, служащихъ для освѣщенія находящихся подъ крышами чердаковъ согласно чертежу, одобренному Главнымъ Управленіемъ Путей Сообщенія и Публичныхъ зданій.

Примѣчаніе 2. Крыть дома соломой съ замазкою слоємъ глины дозволяется въ нѣкоторыхъ мѣстахъ городовъ: Умани, Кирсанова, Борисоглѣбска (Тамб. губ.) и Старого Оскола (Курской губ.). Устраивать же на домахъ крыши изъ камыша и соломы съ замазкою глиною разрѣшено на фюрштадтахъ города Херсона и въ уѣздныхъ и заштатныхъ городахъ Херсонской губерніи.

Примѣчаніе 3. Крыть дома съ замазкою слоємъ глины и известковаго раствора дозволяется въ нѣкоторыхъ мѣстахъ городовъ Венева и Малоархангельска. Причисляющимъ къ городу Темрюку, до истеченія Высочайше дарованной этому городу двадцати-лѣтней льготы отъ казенныхъ платежей, и тѣмъ изъ обывателей города Ейска, которые будутъ возводить постройки не въ центрѣ города, разрѣшается крыть постройки какъ тесомъ, такъ равно камышемъ и соломой съ замазкою ихъ слоємъ глины и известковымъ растворомъ.

Примѣчаніе 4. Крыть дома соломой съ примѣсью глинянаго раствора дозволяется бѣднымъ жителямъ города Грайворона (Курской губерніи) въ удаленныхъ отъ торговыхъ площадей кварталахъ. Крыть же дома соломой съ замазкою глины и известковаго раствора разрѣшено бѣднымъ обывателямъ городовъ Тульской губерніи: Новосила, въ кварталахъ, означенныхъ на планѣ особенными литерами, а Епифани, Богородицка и Одоева, — въ кварталахъ, означенныхъ на планѣ особою краскою.

(Ст. 373).

16. Въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ бѣднаго состоянія жителямъ, владѣющимъ издавна маломѣрными мѣстами, имѣющими по улицѣ менѣе десяти сажень, дозволяется починка ветхихъ на оныхъ домовъ; построеніе же новыхъ дозволяется имъ не иначе, какъ въ случаяхъ совершенно уважительныхъ и необходимыхъ, по ближайшему разсмотрѣнію Начальниковъ губерній и областей и съ соблюденіемъ, при постройкѣ на такихъ мѣстахъ деревянныхъ домовъ, установленныхъ правилъ, а именно, чтобы отдѣлялись одинъ отъ другого

брандмауерами, и чтобы при томъ въ фасадѣ не было безобразія.

(Ст. 403).

II. По части народнаго продовольствія.

1. Приѣзжающіе на сіи (городскіе) торги продавцы и промышленники становятся на опредѣленныхъ мѣстахъ рядами.

(Ст. 745 Уст. Народ. Продов.)

2. Запрещается становить шалаши для продажи съѣстныхъ припасовъ на городскихъ площадяхъ, посреди улицъ, перекрестковъ, на дорогахъ, близь мостовъ, церквей и на кладбищахъ.

(Ст. 751).

III. По части пожарной.

1. На дворахъ, которые отъ рѣкъ, каналовъ и прудовъ отстоятъ не близко, имѣть по возможности колодези, устроенные такъ, чтобы удобно было пользоваться изъ нихъ водою во время пожара.

(Ст. 30 Уст. Пожарн.).

2. На чердакахъ домовъ и въ другихъ удобныхъ мѣстахъ имѣть чаны съ водою, и при нихъ метлы или швабры.

(Ст. 31).

3. Владѣльцамъ домовъ вмѣняется въ обязанность наблюдать, чтобы всѣ дымовыя трубы въ ихъ домахъ были вычищаемы по крайней мѣрѣ однажды въ мѣсяцъ, и чтобы какъ трубы, такъ и печи были осматриваемы

каждую четверть года; причемъ испорченныя починивать, а ветхія передѣлывать, на основаніи правилъ, въ Строительномъ Уставѣ изложенныхъ.

(Ст. 32).

4. Предписывается не курить табаку въ конюшняхъ, сѣновалахъ, чердакахъ и вообще въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ сіе воспрещено.

Примѣчаніе. Определеніе тѣхъ мѣстностей, гдѣ куреніе табаку признается вреднымъ или неприличнымъ и потому должно быть запрещено, предоставляется усмотрѣнію главныхъ мѣстныхъ начальствъ, которыя принимаютъ съ тѣмъ вмѣстѣ нужныя административныя мѣры для предостереженія, что виновные въ куреніи въ этихъ мѣстностяхъ подвергаются взысканіямъ, означеннымъ въ статьяхъ 91 и 92 Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями.

(Ст. 35).

5. Запрещается ходить съ зажженною лучиною или свѣчею безъ фонаря на чердаки, въ конюшни, въ сараи, въ сѣнники, въ кладовыя, въ погреба и другія домашнія строенія. Если потребуется ходить на чердакъ или въ другое домашнее строеніе съ огнемъ, то держать оный въ фонаряхъ, которые для такого употребленія имѣть по возможности жестяные со слюдою, или со стекломъ, но не бумажные.

(Ст. 36).

6. Вещества, подверженныя скорому воспламененію, какъ-то: порохъ, сѣра, смола, сѣно, солома, рогожи, пенька, ленъ и другія, не должны быть хранимы на печкахъ или близь оныхъ, на чердакахъ и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ оныя могутъ подвергнуться опасности отъ огня.

(Ст. 37).

7. Хозяева или домоуправители, должны чаще дѣлать обходы въ своихъ домахъ, дабы видѣть каждый ли исполняетъ отданныя приказанія въ отношеніи къ предосторожностямъ отъ огня, и внушать всѣмъ поступать съ огнемъ осторожнѣе, подѣ опасеніемъ строгой отвѣтственности, по правиламъ, ниже сего постановленнымъ.

(Ст. 41).

8. Хозяева близкихъ къ пожару домовъ должны въ это время высылать на крыши людей съ водою, чтобы погашали прилетающія на крышу искры, уголья и головни посредствомъ швабръ, водою намоченныхъ, или же накидывать на крышу войлочные щиты, у кого они есть, и поливать ихъ водою.

(Ст. 43).

IV. По части врачебной.

1. Мясники должны наблюдать, чтобы въ ихъ мясныхъ лавкахъ полки, скамьи и другія принадлежности были содержимы въ опрятности и чтобы вообще въ оныхъ не допускалось нечистоты, отъ коей бы продаваемое мясо могло подвергнуться порчѣ во вредъ общественному въ томъ мѣстѣ здоровью; самое мясо должно быть накрыто холщевыми чистыми покрывалами.

(Ст. 862 Уст. Врачебн.).

2. Все, что сказано выше въ § 1, надлежитъ наблюдать и при продажѣ прочихъ съѣстныхъ припасовъ.

(Ст. 863).

3. Всѣ занимающіеся изготовленіемъ чего либо съѣстнаго для продажи на рынкахъ, улицахъ или въ другихъ мѣстахъ, должны не только употреблять къ тому всегда

припасы неиспорченные, безвредные, но и самое приготовленіе производить со тщаніемъ, не допуская при семъ небрежности, которая могла бы имѣть опасныя для здоровья послѣдствія.

(Ст. 864).

4. По городамъ и селеніямъ въ рѣкахъ, каналахъ, источникахъ и колодцахъ, изъ коихъ жители того мѣста берутъ для внутренняго употребленія воду, а равно и въ озерахъ, въ коихъ ловится рыба, отнюдь не мочить конопли или льна, но имѣть для сего особливыя ямы, водою наполненныя. Вообще никакимъ образомъ не портить воды и не бросать въ оную, хотя бы и безъ умысла сдѣлать вредъ общественному здоровью, веществъ ядовитыхъ или сильнодѣйствующихъ и вредныхъ.

(Ст. 871).

5. Всѣ занимающіеся приготовленіемъ и продажею разныхъ напитковъ должны употреблять къ тому всегда припасы свѣжіе, по свойству своему безвредные, въ надлежащемъ количествѣ, и въ самомъ изготовленіи не допускать небрежности, которая могла бы имѣть опасныя послѣдствія для здоровья.

(Ст. 872).

6. Ни въ какомъ случаѣ не подмѣшивать въ напитки чего либо вреднаго для здоровья. Посему запрещается: поправлять квасы и бузу вредными составами, какъ на примѣръ квасцами; поправлять вина окислыя и испорченныя, посредствомъ свинцоваго сахара, свинцовой дроби и тому подобныхъ веществъ вредныхъ, и вообще поддѣлывать вина посредствомъ разныхъ примѣсей.

(Ст. 873).

7. Если оказавшаяся гдѣ либо на скотѣ болѣзнь будетъ признана наносною, заразительною и прилипчивою, то до полученія предписаній Губернскаго Начальства, немедленно принимаются для пресѣченія падежа слѣдующія мѣры: 1) при всякомъ подозрѣннн заразы, больная скотина отдѣляется отъ здоровой. Вообще при появленнн скотскаго падежа лучше не выпускать скота на пастьбу, но содержать оный дома, наблюдая при томъ за добротою корма и надлежащею чистотою въ хлѣвахъ. Буде невозможно, по множеству скота, содержать его дома, въ такомъ случаѣ, выпуская на пастьбу, всемѣрно наблюдается, чтобы оный не приближался къ дорогѣ, по которой прогоняются гурты, чтобы мѣсто пастьбы не было болотистое, и преимущественно къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ производится торгъ рогатымъ скотомъ, или кои находятся при такихъ дорогахъ, по коимъ съ дальнихъ сторонъ прогоняется скотъ, на убой назначенный. Посему, въ селеніяхъ, гдѣ оказался падежъ, должно воспретить въ дни, назначенные для торга рогатымъ скотомъ, пускать домашній скотъ на пастьбу; но всякій хозяинъ въ сіе время долженъ держать скотъ свой дома. Равнымъ образомъ, чужой скотъ не должно пускать на дворы, или пастн вмѣстѣ съ тамошнимъ скотомъ. 2) Въ лѣтнее время для больной скотины должно огораживать жердями или плетнемъ особыя, просторныя мѣста въ полѣ, на лугу, или другомъ прохладномъ мѣстѣ; въ такомъ случаѣ, всякій поселянинъ и пастухъ, не утаивая больной скотины, долженъ, непременно, когда примѣтитъ въ скотинѣ какой-либо признакъ хворости, отгонять оную въ показанное мѣсто. Въ зимнее и осеннее время для больного скота отводятся особыя дворы или сараи. 3) Для продажи скота должно бытъ назначено особенное мѣсто въ сторонѣ, недоступное для тамошняго скота, дабы и съ сей стороны предохранить оный отъ

могущаго случиться зараженія. 4) Пастухамъ и скотникамъ ни подъ какимъ предлогомъ не дозволяется посѣщать мѣста, въ коихъ открылся скотскій падежъ. Равнымъ образомъ, наистрожайше воспрещается жителямъ, неимѣющимъ зараженнаго скота, покупать тайнымъ или явнымъ образомъ въ зараженныхъ мѣстахъ скоть, мясо, молоко, масло, кожи, сало нетопленное и другія части, и привозить въ мѣста, гдѣ нѣтъ заразы, для продажи или для собственнаго употребленія. 5) Людямъ, которые прикасались къ больной скотинѣ, должно не иначе приближаться къ здоровой, какъ перемѣнивъ платье и омывъ руки щелокомъ, а потомъ уксусомъ, или квасомъ. Препжее же платье вымывать или вывѣтривать, т. е. вѣшать на сутки на чистый воздухъ; лучше же всего, если можно, приставить къ больной скотинѣ особыхъ людей. Тогда платье людей сихъ, по прекращеніи падежа, можетъ быть очищено чрезъ провѣтриваніе въ теченіи двухъ недѣль. 6) Упалую рогатую скотину лучше вывозить на телѣгѣ лошадыю; причемъ смотрѣть, чтобы истекающая изъ трупа жидкость не падала по дорогѣ; и вообще трупы падшаго скота никогда не должно оттаскивать голыми руками. 7) Съ палой скотины не сбивать ни роговъ, ни копытъ, и не сдирать кожи. 8) Трупы палой скотины зарывать въ глубокія ямы въ отдаленіи отъ жилья и тѣхъ мѣстъ, гдѣ пасется здоровый скоть. Мѣсто для ямъ лучше открытое, нежели лѣсное, дабы звѣри, разгребая оныя, не распространили заразы. Притомъ на открытомъ мѣстѣ легче усмотрѣть порчу ямъ. 9) При закрытіи труповъ палаго скота, ямы должно утапывать плотнѣе. 10) Дабы въ лѣтнее время мухи не могли, садясь на больную и здоровую скотину, распространять заразы, должно здоровую скотину мазать дегтемъ. 11) Обрую, бывшую на больныхъ лошадахъ, не употреблять иначе какъ вы-

мывъ оную щелокомъ, или водою съ солью, и потомъ провѣтривъ и смазавъ дегтемъ. 12) Для безопасности проѣзжихъ во время скотскаго падежа, должно дѣлать отводныя дороги, мимо тѣхъ селеній, въ коихъ онъ оказался, а прежнія заваливать или загораживать на все то время, пока зараза продолжается. 13) Собакъ, кошекъ и домашнихъ птицъ, какъ къ больнымъ животнымъ, такъ и къ трупамъ ихъ не должно допускать. 14) Нечистоту отъ больныхъ и падшихъ животныхъ, пометъ и подстилку, должно зарывать вмѣстѣ съ трупами или, буде можно, сжигать. 15) Вообще во время продолженія скотскаго падежа, какъ больную, такъ и здоровую скотину должно держать сколь возможно просторнѣе, хлѣвы ея чаще вычищать и окуривать уксусомъ или квасомъ, наливая оный на горячій кирпичъ или камень; самую скотину чистить чаще скребницею, или тереть соломою, для поддержанія испарины. Сожиганіе можжевельника, хвороста, навоза и проч. бесполезно, а въ запертыхъ хлѣвахъ опасно. 16) Не должно употреблять ни корму, ни посуды, ни веревокъ и проч., которыя находились въ хлѣвѣ или коровникахъ, гдѣ стоитъ больная скотина. 17) Здоровому скоту во время свирѣпствованія эпизоотическихъ болѣзней, какъ-то: скотской чумы, змѣинаго пострѣла, воспаленія легкихъ и сему подобнаго, въ лѣтнее время должно давать траву, а зимою сѣно, смоченное теплою водою; притомъ въ пойло или къ корму прибавлять ежедневно нѣсколько соли. Въ семъ случаѣ количество корма должно быть уменьшено. 18) У здоровой скотины сверхъ сего должно дѣлать заволоки, т. е. у рогатой сквозь отвислую подъ шею кожу, а у лошадей на груди, протянувъ большую желѣзною иглою масломъ смазанный снурокъ изъ пеньки или конскихъ волосъ, и оный по нѣскольку разъ въ день водить взадъ и впередъ, дабы изъ раны выхо-

дила мокрота. 19) Впрочемъ, поступать по наставленію врачей и ветеринаровъ, оказывая имъ всевозможное содѣйствіе къ скорѣйшему прекращенію падежа и въ точности выполняя ихъ предписанія.

(Ст. 1.724).

8. Наставленія врачебныя содержатся, какъ сказано выше, въ особыхъ для сего издаваемыхъ и рассылаемыхъ предписаніяхъ; но до прибытія врача или ветеринара не бесполезно чинамъ полиціи и всякому сельскому хозяину знать и употреблять слѣдующія простыя врачебныя средства: 1) больной скотинѣ ни въ какомъ случаѣ не давать сухаго корму, напр.: сѣна и соломы, но вмѣсто того траву или сѣно, смоченное тепловатою водою и притомъ пойло изъ воды, сваренной съ овсяною мукою, или овсяною или ячною крупкою, или за недостаткомъ оной, съ отрубями или ржанною мукою. Къ сему можно прибавлять соленые огурцы, или же кислыя яблоки, измятыя и на подобіе киселя съ мукою и сывороткою приготовленныя. 2) Коль скоро у скотины отрыганіе жвачки потеряно, давать соленую сельдь, а за недостаткомъ оной, взять ржаного хлѣба и, помочивъ его слюною здоровой скотины, давать больной. Пойло давать изъ 8 части воды съ одною частію уксуса бѣлаго или краснаго, какой случится. Вмѣсто сего можно также употреблять по бутылкѣ сыворотки, или обыкновенный квасъ. 3) Когда въ скотинѣ замѣчается сильный жаръ, то полезно употребить квасную гущу, пивныя дрожжи съ селитрою, а при недостаткѣ оной, съ повареною солью, взявъ дрожжей, или гущи квасной полведра, положить горсть или двѣ селитры, или вмѣсто селитры, таковое же количество повареной соли, смѣшать и давать, по обыкновенному ковшу, три, четыре и пять разъ въ день, смотря по обстоятельствамъ. 4) Для

сей самой цѣли съ пользою также можно употреблять огуречный рассоль и самые огурцы, столченные въ видѣ жидковатой кашицы. 5) Если у скотины замѣчается запоръ, то можно взять коноплянаго или льнянаго масла полбутылки, взболтать оное, съ равнымъ количествомъ ячнаго отвара, и дать въ одинъ разъ. Если чрезъ два часа не подѣйствуетъ, то повторить приѣмъ. Если скотина пить не станетъ, вливать ей приготовленное пойло, посредствомъ рога или бутылки, поднося у нея голову и поддерживая, пока все проглотитъ. 6) Когда у скотины оказывается поносъ, то, вмѣсто лекарства, давать ей одно питье, въ 1 пунктѣ сей статьи означенное, безъ соли, 7) Когда у скотины оказываются прыщи во рту или на языкѣ, обтирать ей оное уксусомъ, смѣшаннымъ съ чистымъ медомъ (патокою), или водкою, смѣшанною съ соленою водою по равной части. Отираніе дѣлается губкою, а гдѣ оной нѣтъ, тряпичною, навязанною на палку. 8) На опухлыхъ или онѣмѣлыхъ ногахъ дѣлать разрѣзы, и, по вытеченіи крови, омывать ихъ уксусомъ съ виномъ, а трещины у копытъ мазать саломъ или масломъ коровьимъ или постнымъ, смѣшавъ съ онымъ нѣсколько скипидару. 9) Когда появится опухоль на шеѣ, или между ногами, къ оной тотчасъ прикладывать печеный лукъ, смѣшанный по равнымъ частямъ съ чеснокомъ и горчицею или хрѣномъ, дабы скорѣе нарвало; созрѣвшій нарывъ проколоть шиломъ или иглою, и прикладывать къ оному сало или масло съ скипидаромъ, какъ въ 8 пунктѣ сказано.

(Ст. 1.725).

9. Для отвращенія вреда, который иногда приключается и людямъ во время сильнаго скотскаго падежа, особенно въ жаркое время, принимаются слѣдующія предосторожности: 1) людямъ, кои ходятъ за больною скотиною, должно прежде, нежели приближаться къ оной,

вымывать руки уксусомъ, а рукавицы вымазать дегтемъ. Уходя отъ больной скотины, омовеніе рукъ повторять. 2) Больную скотину не употреблять на мясо, отъ коего бываютъ опасныя горячки. 3) Если муха, сидѣвшая на зараженной или палой скотинѣ, укуситъ человѣка, тотчасъ растирать укушенное мѣсто теплымъ деревяннымъ, а при неимѣніи онаго, и коноплянымъ масломъ. Если опухоль не пройдетъ, приложить лепешку изъ муки, патоки и луку, чтобы нарвало пузырь; когда же оный спадетъ, намазывать мѣсто постнымъ масломъ. Между тѣмъ, пить чаще уксусъ съ теплою водою и одѣваться теплѣе для поддержанія поту.

(Ст. 1.726).

10. Въ случаѣ появленія сибирской язвы, обязанности полиціи, сверхъ предписанныхъ уже выше въ §§ 7 и 9, суть слѣдующія: 1) не только прекратить всякое сообщеніе между больнымъ и здоровымъ скотомъ, но и между людьми, имѣющими хожденіе за больными животными, и тѣми, кои обращаются съ здоровыми. 2) Для постояннаго, въ продолженіе болѣзни, и неусыпнаго наблюденія, чтобъ мясо больныхъ животныхъ, какъ сказано выше (§ 9 п. 2), не было употребляемо въ пищу, на бойняхъ долженъ находиться особенный свѣдущій чиновникъ, который долженъ смотрѣть за здоровостію убиваемаго скота; и если бы по убіеніи найдено было мясо испорченнымъ, такое тотчасъ велѣтъ вывозить въ особенныя, для сего назначенныя, мѣста, и зарывать, какъ ниже сказано. 3) Молоко, даже сыръ и масло, получаемые отъ больныхъ животныхъ вредны; а посему, по выдоеніи у больныхъ молока, не только не позволять онаго людямъ и употреблять (ср. § 7 п. 4), но не давать и плотояднымъ животнымъ, а приказывать въ своемъ присутствіи выливать оно въ мѣста, для сего назна-

ченныя. 4) По окончаніи болѣзни, деревянныя и другія вещи, при больныхъ бывшія, должно очищать посредствомъ омовенія растворомъ хлориновой извести, либо посредствомъ куренія газомъ пресыщенной соляной кислоты; а металлическія прокалить въ огнѣ; землю снять на поларшина и замѣнить новою. Стѣны въ конюшняхъ вымыть крѣпкимъ щелокомъ, или еще лучше растворомъ хлориновой извести нѣсколько разъ, потомъ выбѣлить и провѣтрить въ теченіи четырнадцати дней, прежде нежели здоровый скотъ поставленъ будетъ въ оныя. 5) Падшій скотъ необходимо должно вывозить въ отдаленныя отъ жилищъ мѣста и зарывать по крайней мѣрѣ на три аршина въ землю; причемъ для отвращенія охоты любопытствующихъ отъ вырванія труповъ и сдиранія кожъ, предъ зарываніемъ оныхъ въ землю, изрѣзать всѣ покровы такъ, чтобы никакого употребленія изъ оныхъ сдѣлано быть не могло (ср. § 7 п. 7 и 8).

(Ст. 1.727).

11. Врачъ и прислуга, находящіеся около зараженныхъ сибирскою язвою, необходимо должны соблюдать слѣдующія осторожности: 1) Всемѣрно избѣгать, чтобы влага отъ больного не попала на лице, или на глаза. 2) Руки смазать жиромъ, или жирнымъ масломъ. 3) Имѣющій прыщи, трещины, царапины на лицѣ, а тѣмъ паче на рукахъ, къ больнымъ, а особливо къ язвамъ ихъ, прикасаться не долженъ. 4) Вообще обнаженными руками не должно касаться ни рта, ни язвъ больныхъ животныхъ. 5) Падшія тѣла вскрывать не прежде, какъ по охлажденіи оныхъ. 6) Если бы попала какая-либо влага на нѣжныя части, то не теряя времени, оныя омыть растворомъ соли, хлориновой извести, щелокомъ, известковою водою, уксусомъ или пресыщенною соляною кислотой, разведенною въ водѣ. 7) По окончаніи болѣзни, платье все вмѣстѣ съ вещами, служившими къ пользо-

ванію больныхъ, окурить газомъ пресыщенной соляной кислоты и провѣтрить, либо, для большей еще безопасности, сжечь; все тѣло нѣсколько разъ омыть водою съ мыломъ, безъ чего, какъ врачъ, такъ и другіе, находившіеся около больныхъ животныхъ не могутъ явиться въ общество людей, безъ явственной опасности для оныхъ и самихъ себя.

(Ст. 1.728.).

Статьи Строительнаго Устава, указанные въ примѣчаніи 1-мъ къ статьѣ 114 Городоваго Положенія.

Ст. 312. Частныя зданія въ городахъ строятся по изданнымъ для нихъ Высочайше утвержденнымъ фасадамъ. Выборъ фасадовъ, сообразныхъ изданнымъ, оставляется на произволъ каждаго желающаго строиться.

Ст. 315. Постройка по фасадамъ можетъ быть производима въ большей или меньшей величинѣ, съ уменьшеніемъ числа оконъ и размѣра ихъ, наблюдая при томъ: 1) Чтобы во всякомъ фасадѣ по срединѣ было окно, а не простѣнокъ; почему строенія должны имѣть нечетное число оконъ. 2) Чтобы въ каменныхъ строеніяхъ окна были вышиною не менѣе двухъ съ четвертью аршинъ и шириною одного аршина съ четвертью, исключая мезониновъ и антресолей, въ коихъ окна могутъ быть и ниже. 3) Чтобы простѣнки между оконъ не были уже широты окна. 4) Чтобы высота отъ оконъ до кровли, включая карнизъ, была не менѣе одного аршина съ четвертью. 5) Чтобы раздѣленіе и украшеніе оконъ и всего строенія заимствовано было съ одного изъ Высочайше утвержденныхъ фасадовъ. 6) Для маленькихъ домовъ высота оконъ полагается не менѣе двухъ аршинъ, а ширина одинъ аршинъ два вершка, широта же простѣнковъ не уже оконъ, кои отъ земли должны быть возвышены не менѣе двухъ аршинъ; отъ оконъ до кровли съ карнизомъ должно оставаться не

менѣе одного аршина, что составить съ наружи пять, а внутри около четырехъ аршинъ.

Примѣчаніе. Изложенное въ 1 пунктѣ сей 315 статьи правило, по коему строенія должны имѣть по фасаду нечетное число оконъ, не считается обязательнымъ.

Ст. 316. Наблюденіе со стороны мѣстнаго начальства за устройствомъ въ надлежащей пропорціи кровель, должно относиться къ тѣмъ единственно строеніямъ, которыя ставятся по линіи улицъ; на строеніяхъ же, внутри дворовъ состоящихъ, особенно на жилыхъ и нежилыхъ службахъ, высоту крышъ могутъ опредѣлять сами хозяева.

Примѣчаніе (по Прод. 1868 г.).—Относительно деревянныхъ построекъ въ городахъ, постановлены слѣдующія правила:

1) Постройка двухэтажныхъ деревянныхъ домовъ, а также одноэтажныхъ съ мезонинами или полуэтажами, допускается на каменныхъ погребахъ или подвалахъ, или же на каменныхъ, подъ наружными стѣнами домовъ, сплошныхъ фундаментахъ, причѣмъ высота зданія отъ поверхности земли до начала крыши не должна превышать четырехъ сажень. Правило о высотѣ строеній не распространяется на города, поименованные въ 365 статьѣ сего Устава: Архангельскъ, Тобольскъ, Томскъ и уѣздные города Иркутской, Енисейской и Вологодской губерній.

2) Дозволяется постройка двухэтажныхъ домовъ, у коихъ нижній этажъ каменный, а верхній деревянный, но безъ мезониновъ, и не выше четырехъ сажень отъ поверхности земли до начала крыши.

3) Мансардныя помѣщенія допускаются на одноэтажныхъ строеніяхъ, надъ вторыми же этажами и надъ мезонинами деревянныхъ домовъ устройство мансардъ не дозволяется.

4) Въ строеніяхъ, имѣющихъ надъ первымъ этажемъ другое деревянное жилое помещеніе, должно быть не менѣе двухъ лѣстницъ, причемъ въ каменной части строенія лѣстницы должны быть изъ несгораемаго матеріала.

5) Во всѣхъ домахъ съ деревянными этажами, при печахъ имѣть коренныя дымовыя трубы, устроенныя на отдѣльныхъ подъ ними фундаментахъ, съ надлежащими кирпичными раздѣлками около деревянныхъ стѣнъ, перегородокъ, половъ и потолковъ.

6) Устройство крышъ предоставляется усмотрѣнію строителя, сообразно климатическимъ условіямъ и употребляемымъ для кровель матеріаламъ, строительными постановленіями допускаемымъ.

Ст. 317. На всѣхъ строеніяхъ, по линіи улицъ устраиваемыхъ, неимѣющихъ правильныхъ архитектурныхъ фасадовъ, колоннъ, пиластровъ и фронтоновъ, дозволяется дѣлать кровли высотой въ двѣ седьмыхъ части противу ширины самаго строенія, не включая въ ширину строенія карнизовъ. Высота крыши считается съ поперечныхъ связей, въ которыя укрѣпляются стропильныя ноги.

Ст. 318. На домахъ, имѣющихъ ширины не болѣе четырехъ сажень, высота кровель полагается въ одну треть ширины строенія, по тому уваженію, что на сихъ малыхъ строеніяхъ возвышеніе такое не примѣтно и нужно для чердака. Въ прочихъ же случаяхъ, выше двухъ седьмыхъ частей широты строенія кровель строить въ отвращеніе безобразія не дозволяется.

Ст. 319. Обывателямъ, которые желаютъ имѣть на своихъ домахъ кровли выше изложенной высоты, выдаются фасады безъ фронтоновъ, колоннъ и пиластръ, а которые пожелаютъ имѣть дома съ фронтонами, тѣ

должны устраивать на оныхъ крышу высокою, назначенною на фасадѣ.

Ст. 320. Обыватели, желающіе строить дома съ колоннами, либо пиластрами, обязаны устраивать кровли тесомъ крытыя, высокою не болѣе четвертой части строенія.

Ст. 321. Красить дома дозволяется слѣдующими цвѣтами: бѣлымъ, палевымъ, блѣдножелтымъ, желтосѣрымъ, свѣтлосѣрымъ, дикимъ, блѣднорозовымъ и сибирскою съ большею примѣсью бѣлой краски. Не возбраняется росписывать фасады домовъ и разноцвѣтными красками, съ тѣмъ, чтобы жители, которые сдѣлать такую живопись пожелаютъ, означали ее на самыхъ фасадахъ, къ утвержденію представляемыхъ.

Ст. 374. Заборы и ворота у частныхъ домовъ въ городахъ строятся по фасадамъ, Высочайше для нихъ въ 1811 году утвержденнымъ.

Ст. 375. Огороды и сады въ столицахъ обносить заборами, а въ уѣздныхъ городахъ дозволять около нихъ дѣлать частоколь, съ разрѣшенія мѣстной полиціи обще съ Городскою Думою. Сіе дозволеніе однакожь не распространяется на главныя улицы, гдѣ, такъ же какъ и въ столицахъ, должны быть заборы изъ досокъ по изданнымъ для сего рисункамъ.

Болѣе значительныя поправки опечатокъ.

Н а п е ч а т а н о:

Слѣдовало напечатать:

15	стран.	17	стр.	сверху	принимать отзывы	приносить жалобы и представлять отзывы
27	»	14	»	снизу	упомянутые	упомянутыя
32	»	1	»	снизу	болѣе	болѣе
56	»	9	»	сверху	Взаключеніе	Въ заключеніе
91	»	16	»	сверху	предназначены привлечь	предназначены — привлечь.
92	»	8	»	сверху	имѣеть получить	должна получить
101	»	3	»	снизу	въ городѣ построекъ	въ городѣ частныхъ построекъ
130	»	9	»	сверху	При окончательномъ	По окончательномъ
136	»	5	»	снизу	городскимъ обществомъ, съ утвержденія Губернскаго Начальства,	городскимъ обществомъ (новою Городскою Думою).
184	»	12	»	сверху	въ городахъ, для которыхъ не издано особыхъ для отбыванія постоянной повинности Положеній,	въ городахъ, не исключая и тѣхъ, для которыхъ изданы особыя для отбыванія постоянной повинности Положенія.
275	»	11	»	снизу	ширину	широту
280	»	16	»	снизу	замазкою глины	замазкою слоемъ глины
286	»	6	»	снизу	закрытіи	зарытіи
293	»	10	»	снизу	уже	уже
296	»	3	»	сверху	дома	домы
296	»	7	»	сверху	дома.	домы

Faint, illegible text at the top of the page, possibly a header or title.

Second line of faint, illegible text.

Third line of faint, illegible text.

Fourth line of faint, illegible text.

Fifth line of faint, illegible text.

Sixth line of faint, illegible text.

Seventh line of faint, illegible text.

Eighth line of faint, illegible text.

Ninth line of faint, illegible text.

Tenth line of faint, illegible text.

Eleventh line of faint, illegible text.

Twelfth line of faint, illegible text.

Thirteenth line of faint, illegible text.

Fourteenth line of faint, illegible text.

Fifteenth line of faint, illegible text at the bottom of the page.

ГОРОДОВОЕ
ПОЛОЖЕНИЕ

2-е Изд.

М. Ф.